

Паренёк

Демонический
призыватель

Слабые люди всегда надеются на чудо. Верят, что однажды явится из ниоткуда решение всех их проблем и они заживут счастливо. Либо принц на белом коне прискачет, либо сила внезапно открывшаяся появится.

Паша был как раз одним из таких неудачников. Без цели в жизни, друзей, и с постоянными издевательствами вместо поддержки. Кому как ни ему нужна была помощь.

И помощь появилась. Сразу две.

В виде высокомерной аристократки могучего рода, из другого мира. Ставшая по вынужденным обстоятельствам его духом и наставником по магии. Имеющая в корне противоположный характер. И внезапно пробудившийся дар от неё.

Отличная помощь! Да? Тогда лови ещё инквизиторов, пришедших по её душу. И злобных духов, которые тысячелетиями не ели ни одного мага. Плюс и твоя "принцесса" не довольна таким принцем и хочет завладеть твоим телом...

Ты всё ещё слабак? Если да — сдохнешь. Если нет — то постарайся не сдохнуть.

Глава 1 Противостояние

— Сюда быстрее! — Не сильно пожилой мужчина лет сорока открыл потайной люк в полу кладовки, призывая залезть в него свою жену с дочкой. — Я задержу их, как смогу.

— Но они же... — Не могла продолжить говорить женщина, осознав всю безысходность ситуации, в которой они оказались.

— Лимфа. — Мужчина взял свою жену за руку. — Мы оба знали, что рано или поздно это произойдёт, и готовились к этому. — Он вложил ей в руку свой личный фамильный медальон. — Передай его сразу Детройе. Чтобы когда меня возьмут, вся накопленная сила нашего рода перешла к ней.

— Силмонд... — Лимфа сильнее сжала его руку, словно пытаясь навсегда запомнить эти ощущения.

— Уходите. — Силмонд положил вторую свою руку поверх женской. — Этот ритуал последняя надежда для нашего рода. Я буду молиться, чтобы она оказалась в лучшем из миров и её никто не нашёл.

Лимфа только отвернула голову, не отпуская руку мужа. И лишь шепнула на прощание фразу: "люблю тебя", и отпустила руку.

Силмонд закрыл люк и замаскировал его различным мусором. Он полностью понимал, что сейчас, возможно, он видел своих родных в последний раз. И всё, что он мог сделать, лишь скрипеть зубами и ударить от бессилия кулаком по полу.

И как же до такого дошло? Что же могло поставить весь род могущественный демонических призывателей под угрозу уничтожения буквально за пару дней?

А всё дело в этой, проклятой, лицемерной, продажной вонючей церкви светло-жопого бога Аргента и его свиты. Она прислала к приставленной ему местного филиала церкви монастырю нового проповедника. Которого выбирали под категорию "абсолютный фанатик". Он искренне верил в свои слова. И в то, что диктовал прихожанам и страже его поместья. Плюс он был до крайности подозрительным ко всему и совершенно не принимал взятки.

Уже бывший барон не сомневался, что церковь назначила специально именно этого проповедника и именно к нему. У его рода практически всегда были мутные тёрки с церковью. Официально он был светлым магом-призывателем, обладающей силой повелевать слабыми светлыми духами, а также обладающий некоторыми, не совсем свойственными для светлomu магу способностями.

Он успешно это скрывал, создавая иллюзию "светлости" и время от времени щедро кидая на лапу предыдущим поставленным к нему святош. Конечно, и раньше были другие фанатики, но те быстро и без каких-либо подозрений умирали то от сердечного приступа, то от асфиксии из-за многочасовой проповеди и залетевшего не в то горло куска еды. И много как ещё.

Вот только последний, оказался не просто фанатиком, а самым что ни на есть шпионом святой инквизиции. Это выяснили уже после того, как он увидел то, чего не стоило. И забрался туда, куда без определённых знаний попасть было невозможно. Только вот он успел сообщить инквизиции о том, что удалось узнать, и теперь, даже не потребовав более весомых доказательств, нежели слова фанатика, инквизиторы устроили священный поход на "очищение" всего рода Эльмонеров.

Демонов в насквозь пропитанной верой в светлого бога стране логично никто не любит и его постараются убить сразу, как только заметят. Демонических призывателей, продавшим свои души в обмен на то, чтобы стать мостом между миром демонов и реальным миром, так тем более. А с такой личной силой рода как у Эльмонеров, и подавно. Да, грех в виде привязки душ всех живых и будущих членов рода к миру демонов, установлен как факт. Первый основатель рода в первой войне добра и зла продал свою душу демонам, в надежде на силу. Но как только они начали проигрывать, он залёг на дно, стараясь не отвечивать. Сделка при этом всё ещё продолжала действовать и тогда основатель стал по крупицам собирать души, для усиления и возвышения своего рода. Чтобы однажды, они смогли уничтожить проклятую церковь света.

Но ничто не может скрываться вечно. Даже прячась недалеко от столицы, по сути, прямо под носом церкви и инквизиции, одна случайность и все старания предков Силмонда улетят в никуда. Отступить некуда — главный штаб инквизиции буквально в нескольких перебегах от его поместья. Все важные и дорогие артефакты на "чёрный день", Силмонд спрятал в тайных хранилищах, о существовании которых знает только он, его жена и дочь. Последние две сейчас готовятся к ритуалу спасения, а сам Силмонд, готовится показать всю накопленную мощь своего рода.

Выйдя за пределы особняка и встав на крепостную стену, он с усмешкой наблюдал за приготовлениями сил инквизиции к штурму его дома.

— Ха. Узнали обо всём два дня назад, и только сейчас готовятся к полноценной атаке. Дилетанты. — Он усмехнулся про себя, однако сохраняя трезвость ума.

Идею бежать из дома в другую страну, он отверг почти сразу же. Столица окружена церквями как иглоспин своими иглами. Даже если он, не останавливаясь, уничтожил бы одну церковь и двинулся дальше, то другие церкви в тот же момент засекали бы резкий выброс духовной энергии и предупредили остальных. А там и перехватить, и окружить было бы делом времени.

— Всё приготовления закончены? — Спросил Барон капитана своей стражи.

— Так точно! — Ответил солдат в чёрной как смоль броне и грозным, с множеством выступающих зубцов копьём. — Артефакты заряжены, пленники выставлены, солдаты готовы к бою.

Естественно, что демонический барон из древнего рода не будет содержать у себя простых стражников. Каждый из них прошёл обряд привязки души. Подпитываемые силой лично барона и всех его родственников. Они отдали свои души в обмен на силу и беспрекословное служение своему господину.

— Прикажи лучникам начать превращение и открыть огонь по моему сигналу. Самых слабых выстави во вторую линию обороны, а самых способных внутри поместья. Моя семья должна закончить ритуал во что бы то ни стало!

— Слушаюсь! — Капитан отдал честь скрестив руки на груди и отправился раздавать приказы.

Тем временем в лагере неприятеля стали скапливаться войска для штурма. Элитные солдаты инквизиции, в вычищенных до зеркального блеска доспехах из серебра, покрытым тонким слоем позолоты, как и их оружие. Всем своим видом они источали богатство и могущество инквизиции во всей империи.

Барон стоял на стене наблюдая, как к воротам подъезжают всадники на лошадях. Как только всадники приблизились на расстояние арбалетного выстрела, он использовал

"призыв оружия". В его левой руке прямо из воздуха материализовался маленький, но очень мощный, лично привязанный к нему арбалет. Выглядевший как будто сгоревший, с переливающимися красным цветом огня трещинами, но при этом с красивым резным ложе в виде головы птицы, в чьём клюве лежал взведённый болт.

— Барон Силмонд арк Эльмонер! — Начал громко зачитывать обвинение инквизитор на коне с листка. — Вы обвиняетесь в демоно-поклонничестве! Демоно-призывательстве! В жертвоприношениях во имя демонических богов! В убийствах двенадцати проповедников церкви святого Аргона! Незаконных пытках и удержаниях... — Дослушивать свои обвинения барон не стал, сразу выпустив по переговорщику стрелу из арбалета.

Демоническая стрела, наполненная личной силой Барона, без труда прошла серебряно-золотистый доспех инквизитора. Позолота сгорела, обнажая серебро, которое тут же потемнело. А сам инквизитор сгорел изнутри заживо. Сначала медленно превратившись в кучку пепла и золы, а затем, упав бесформенной кучей, не оставив даже скелета.

Не сказать, что все эти обвинения были беспочвенны. Никого из простого люда барон специально не отбирал для своих жертв. Он вообще старался этим не отсвечивать, чтобы не привлекать внимания, да и души простых, чистых крестьян были слишком слабы для ритуалов. Поэтому он выкупал преступников, ловил всяких воришек и никому не нужных бездомных. Пользы, что от одного, что от второго как с бога света гуманности. Зато никому их смерть не повредит, а возможно, даже и поможет.

Барон понимал, что нет смысла с ними разговаривать, а потому, чтобы не дать врагу начать действовать сразу, он приказал свои лучникам стрелять. Град огненных стрел устремился на головы святош. Одна из стрел была зачарована молнией, и за ней ровным кругом последовали остальные. Как только она коснулась земли, то взорвалась мощным ударом грозы. Который привёл к детонации летящие за ней огненные стрелы и те также взорвались огнём, но уже более слабым и более многочисленным.

В лагере инквизиторов началась паника. Большинство солдат были новичками, которые должны были на этой миссии набраться реального боевого опыта. Но сейчас они все в панике и суматохе носились туда-сюда, пытаясь помочь попавшим под удар братьям. Лишь пинки и крики вышестоящих офицеров привели их в чувство.

— Бесполезные кретины! — Кричали на них командиры, дёргая за шкурки. — Чему вас там обучали в храмах Амалионы? Вам только роль низших знахарей в засраном селе и светит! Никакой субординации! Молокососы! Увести всех раненых из-под обстрела! Соберите всех, кто может сражаться! Активировать "Свет Аргона"!

Новобранцы, после приведения в чувства с помощью офицерских пинков, споро стали исполнять приказы. В центре построения два грифона тащили установку, похожую на систему залпово огня, только со стрелами вместо ракет с позолоченными наконечниками, наполненных светлой магией. По команде артиллерист поджёг фитиль и уже стрелы инквизиторов полетели в ответ демонопоклонникам. Каждая стрела была зачарована и могла самостоятельно выбирать любую цель с демонической аурой.

Над крепостью Силмонда пролетели горящие золотым светом стрелы, которые тут же стали падать на головы ему и его солдат. Укрывшись щитом, он смотрел как зачарованные стрелы, с огромной скоростью вонзались в головы и сердца его подчинённых, убивая их тела и души.

— Демоны! — Выругался Силмонд, смотря на своего капитана, что тоже укрылся под зачарованным щитом. — Мы остались без лучников! Активировать все имеющиеся аватары!

Пусть займут места на стенах! Приготовить противовоздушные системы обороны! Призвать всех тварей, что сможете. Покажем этим святошам силу высших духов! — Подбодрил всех барон и уцелевшие стражники стали исполнять приказы.

На внутренний двор стали выкатывать баллисты, которые с помощью жертв в виде пленных людей и демонической ауры, стали наполняться тёмной магией. Ростовые манекены для обучения и тренировок, лежащие в арсеналах, стали сами по себе собираться и выходить во двор, чтобы принять бой.

Сразу после "Света Аргона" инквизиторы послали в атаку отряд боевых грифонов. Они несли в своих лапах бомбы со святой водой и серебром, которые они сбросят над головами демонопоклонников. Но их засекли зачарованные баллисты и открыли огонь. "Стрелы огня", подобно тепловой ракете находили любую летающую живность с божественной магией и устремлялись к ним навстречу.

Три из пяти грифонов были подбиты ещё на подлёте. Они сгорели в облаке огненного взрыва вместе со всадниками. Один из двух смог долететь и кинуть бомбу прямо в ворота, создав брешь для штурма.

— Во имя Аргона! В атаку! — Крикнул высший инквизитор, руководящий операцией и встав под защиту щитоносцев, пошёл на штурм вместе с остальными.

Битва, развернувшаяся в пределах стен поместья, была достойна, чтобы запечатлеть её на века. Золотисто-серебряные коробки щитов и копий разрывали подобно острию клинка одержимых и призванных демонов. Тьма сошлась со светом, жизнь со смертью, чёрное с белым. Светлые маги с помощью своих сил разбивали в пыль одержимых и превращали в груды металла ожившие куклы в доспехах. Демоны же, в свою очередь, сжигали до пыли инквизиторов и резали, и рубили их самыми кровавыми способами из возможных.

Однако сколь сильны не были тёмные, против многочисленных светлых они долго не выстоят. Силмонд вступил в бой, когда силы церкви уже ворвались в его дом. Там он слился со своим духом, усиливая себя и окружающих, за счёт их общей с духом силой.

Пятиметровое чудище, состоящее целиком из огня, с длинными острыми когтями, большими огненными крыльями и хвостом с булавой, рвало доспехи и щиты мелких светлых букашек. Залпы многочисленных огненных шаров и бомб были словно искра, попавший на стог из пуха. Удары святого оружия не оставляли ему никакого урона. Они проходили через тело демона как сквозь воздух, словно они сражались с призраком.

Высший инквизитор первого ранга Кулекус Норд, видя, как его подчинённых рубит в капусту один из вида высших демонов, решил сам вмешаться в бой и прекратить всё это. Используя "призыв оружия", в правой руке инквизитора стало формироваться неизвестное почти для всех жителей этого мира оружие. Огромный револьвер с двумя рядами камер в барабане и двумя стволами соответственно. Оно выглядело изящно, переливаясь золотым и серебряным светом, с аккуратной гравировкой дракона.

Инквизитор нажал на курок и выстрелил одновременно из двух стволов. Зачарованные пули попали в плечо демона и разорвали его так, что руку оторвало. Маны, вложенной в эти пули, было больше, чем маны которую демон вливал в свою огненную форму, а потому они смогли нанести ему существенный урон. Удивлённый и взбешённый ещё больше демон издал протяжный рёв, чтобы сжечь всех своих противником "дыханием огня". Но второй выстрел попал демону точно в голову. Так как демоны могут выжить и с оторванной головой, инквизитор подошёл к его упавшему телу и, наступив на живот, прицелился в центр груди, прямо в духовную ауру.

— Пускай Аргон очистит твою душу в божественном свете. — Сказал инквизитор и выстрелил демону в грудь.

В это время в потаённом подземелье глубоко под особняком. Отцовский медальон на груди юной наследницы рода Эльмонеров вдруг стал нагреваться. За несколько секунд он раскалился докрасна, причиняя невыносимую боль юной Детройе, заставляя ту кричать. А затем он впитался в кожу, оставив на её груди татуировку в виде самогó медальона.

Лимфа, что в этот момент уже заканчивала приготовления к ритуалу, выронила из рук кувшин с кровью и мгновенное прибежала к дочери, когда только услышала её крики. Увидев на груди дочери отпечаток медальона, она медленно провела по нему рукой. Из её глаз потекли слёзы.

— Мама. — Сдерживая слёзы, Детройа посмотрела в глаза матери. — Папа умер? — Этот вопрос дался ей нелегко.

— Д-д... — Не знала, что ответить мать. — Нет, доченька. С папой всё в порядке. Просто... Теперь его душа, будет навеки связана с твоей. Он всегда будет с тобой. Как и я... — Она обняла дочь, прижав её к груди.

Детройа была крайне сообразительной девочкой. В свои двенадцать лет она отлично знала и понимала теорию магии, на уровне опытных магов постарше. А потому она знала, что папа умер и медальон передал ей все его посмертные силы. И она больше никогда его не увидит.

— Пойдём милая. Надо закончить ритуал. — Мать взяла своё чадо за руку и повела её к месту проведения церемонии.

Огромный круг, исписанный сложными и мелкими рунами, нарисованный кровью и солью. В центре него стояло зеркало, без обрамлений и каких-либо изяществ.

Прикоснувшись к нему рукой, Лимфа зачитала заклинание:

— Повелитель смерти. Великая Тень. Прошу тебя, верная дочь твоя. Прими силу мою, чтобы спасти себя. Приди ко мне, чтобы защитить меня. Приди ко мне, чтобы служить тебе. Договорись со мной, чтобы взять с собой. — На демоническом языке зачитала женщина.

Её рука, прислонённая к зеркалу, стала превращаться в облако дыма и золы, отдалённо напоминая человеческую руку. Этот дым будто бы перебрался по ту сторону зеркала, обволакивая его до полной черноты. Затем из этой черноты появилась такая же чёрная рука, а края зеркала стали искажать вокруг себя пространство. Из портала появилось высокое, полностью чёрное существо, завернутое в тёмный балахон с головы до ног.

— Дочь Тени... Повелительница мёртвого ветра... Я слышал твой зов и пришёл заключить контракт... — Протяжны и холодным, словно сама смерть голосом заговорило нечто.

— Прошу вас, великий хозяин печатей. — Лимфа встала на колени перед тёмным существом, также сделала и Детройа. — Спасите мою дочь. Она последняя из нашего рода. "Великое спасение" единственное, что может спасти её. — Она специально это сказала на особом диалекте демонического, чтобы Детройа ничего не поняла.

Хоть она и была очень смышлёной девочкой, но также она была избалованной баронессой, привыкшая, что мир крутится вокруг неё и что она, самая лучшая из всех живущих в этом мире. Что вкупе с демоническим наследством, и, не самыми лучшими отношениями с другими семья аристократов, лишь усугубляло ситуацию из года в год. Если бы она знала, что собирается сделать её мать, то взбунтовалась бы и всё испортила. Но перевоспитывать и что-либо объяснять было уже слишком поздно.

— Великое спасение... — Повторил демон замогильным голосом, глядя на девочку из-под мантии. — Ты ведь понимаешь, что делает этот ритуал? Понимаешь, всю его опасность? Он стоит очень дорого по силе... И очень рискованный сам по себе... Переместить её душу в другое тело... В другом мире... С одинаковой энергетической структурой... Это может быть что угодно... От наследной дочери верховного правителя того мира... До блохи на теле пса... Но я вижу... Раз ты призвала меня сюда для этого... Ты знала о риске... Что же ты готова предложить мне взамен на её спасение? — Долгими паузами говорил он.

— Всё! Всю свою силу, богатства, деньги, артефакты, власть! И...

— Душу? — Спросил хозяин печатей, на что Лимфа лишь кивнула. — Я вижу в тебе большую силу... Но этого всё равно мало... Этого хватит только чтобы её забрать... Но не спасти...

— Мой муж, Силмонд, был очень сильным демонологом! Его предок когда-то давно заключил сделку с вами, в обмен на силу. Эта сила передавалась из поколения в поколение. Но сегодня... Он погиб, и вся его сила передалась моей дочери. Можете взять её. Умоляю! Спасите её!

Хозяин печатей медленно перевёл свой взгляд на разглядывающую его девочку. Та, почувствовав всеми фибрами своей души, как её оценивает это существо, покрылась холодным липким потом. Демон подошёл к ней и посмотрел на выжженную на груди копию демонического амулета.

— Она не должна знать об этом. — На том же диалекте сказала Лимфа. — Так будет лучше для неё.

— Хорошо... Этого хватит... — Удовлетворённо сказал демон.

В этот момент, в дверь ведущую в помещение с демоном, стали стучать и ломиться обнаружившие потаённый проход инквизиторы.

— Скорее! — Толкнула Лимфа свою дочь в лапу демона.

— Мама, что происходит?! — Спросила растерянная и напуганная Детройа.

— Всё будет хорошо. — Мама поцеловала на прощанье её в лоб. — Помни. В каком бы мире и теле ты ни оказалась, ты не одинока. И когда ты наберёшь достаточно сил, то ты обязательно отомстишь всем своим врагам и возвысишься.

— Мама...

— Беги. — Лимфа отпустила дочь и в последний раз пронаблюдала, как её забирает к себе в зеркало демон. И как маленькая детская ручка утопает во мрак.

Когда же портал закрылся, она пустила скупую слезу и развернулась в сторону напавших на них инквизиторов церкви. Она стала принимать свой истинный облик повелительницы мёртвого ветра, превратившись в антропоморфное облако дыма и золы.

Как только инквизиторы выломали дверь, со скоростью ветра Лимфа пролетела сквозь их ряды на поверхность. Дым из которого она состояла, вызывал почти моментальное разложение и иссыхание плоти, от него лопались глаза, а при вдохе лёгкие затвердевали подобно бетону.

Выбравшись на поверхность, она прошла ядовитым облаком по рядам противника, убивая их как можно больше. Но и против этого у инквизиции были козыри. Шесть жрецов верховного бога встали в круг и сколдовали заклинание "Развеять тьму". Появившийся шар света метр диаметром, устремился прямо в центр ядовитого облака. Яркая вспышка и от бывшей повелительницы усопших осталась только золотая пыль.

Инквизитор Кулекус после боя ходил по территории поместья бывшего барона,

осматривая и оценивая потери, а также проверяя местность на наличие одержимых. Подойдя к своему помощнику, он завёл с ним разговор.

— За этот день погибло сто тридцать семь новобранца и тридцать шесть уже опытных солдат. — Его голос был беспристрастен, однако руки, сжавшиеся в кулаки, выдавали его эмоции. — И это прямо под носом у императора! Как мы вообще допустили такое? И чему вообще сейчас обучают новых адептов, раз они даже от стрел защититься не могут?

— Командир. — Спокойно сказал его помощник. — Этот призыватель не был одним из тех демонических ничтожеств, с которыми любой неуч с палкой справится. Судя по их силе они уже лет двести тут жили и развивались. Как раньше не нашли, наверное, даже Аргон не знает. Ну или нам пора проводить чистки среди наших разведчиков.

— У них там вроде ещё дочь была. — Вспомнил Кулекус. — Где она? Я что-то её не видел в бою.

— И не увидим. — Ответил ему его помощник. — Мы в подвале обнаружили алтарь с призывательским кругом.

— Веди! — Потребовал инквизитор и уже через три минуты они стояли в подвале.

Кулекус присел поближе к кругу и потрогал его пальцем.

— Вы знаете, для чего он? — Спросил помощник.

— Призыв хозяина печатей. — Ответил командир, вспоминая, как однажды встретился с ним, в погоне за одним демоном в другой мир, откуда он и раздобыл своё секретное божественное оружие, о котором его до сих пор спрашивают высшие апостолы и жрецы с паладинами. — Если это то о чём я думаю, то наши дела плохи.

— Она сбежала?

— Да. И если она сбежала туда, куда я думаю, то... — Он резко замолчал, чуть не сболтнув лишнего. — Прикажи нашим демонологам вычислить по этому кругу куда она могла попасть.

— Но господин! Это же запретная магия!

— Плевать! Во имя Аргона найдите её! Пока она сама не нашла нас!

Влада и толкнув рукой остальных двух резко вбежал за угол дома во двор. Дружки Влада не понимали, что делать, бежать за этим уродом, или ждать пахана.

— Чё стоите идиоты?! За ним, быстро! — Крикнул пахан, держась за живот.

Убежав за угол дома, Паша огляделся, пытаясь найти место, где можно спрятаться. Но двор был просторным и хорошо просвечивающимся. Убежать далеко он не смог бы, так как на физ-ре он был одним из самых последних по скорости и выносливости. Потому он принял единственное верное, по его мнению, решение, спрятаться под машину стоящей на парковке.

Когда он услышал шаги приближающихся гопников, он замер и даже не дышал.

— Его тут нет! — Сказал Юра, проходя аккуратно мимо машины, под которой лежал Паша.

— Ищите! Он не мог далеко уйти. Наверняка он за этим домом. — Сказал Влад и они пошли искать этого урода. Дождавшись, пока они уйдут достаточно далеко, Паша выполз из-под машины и побежал в обратную сторону, придётся теперь обходить район. Рубашка вся насквозь пропылилась. Попытался оттереть, но серо-коричневое пятно так и осталось. Пришлось перевесить рюкзак на живот. Да и он был не особо чист. Пришлось в итоге снять поглаженную грязную рубашку и запихнуть её в рюкзак.

Бабушка его точно за это убьёт.

Район пришлось обходить аж целый час по широкой дуге. Он боялся снова встретить этих уродов, что почти каждый день караулят его за углами домов. Наверняка выслеживают заранее и ждут момента, чтобы отобрать все его деньги на проезд.

И этот день не стал исключением.

Уже подходя к остановке, прямо из магазина напротив него вышли его старые недруги. Те заметили его сразу же и побежали, ничего не говоря. Паша пытался убежать, но не смог. Они были быстрее. Удар в подколенную ямку и он целует каменную плитку всем лицом. Затем пошло избиение и все, что он мог, лишь как можно крепче сжимать рюкзак, в котором были самые важные вещи.

— Чё, урод. Думал убежать от нас не поделившись? — Влад порылся в его карманах и выудил оттуда сотку на проезд. — Всё. Свободен. — Ещё раз пнув его по рёбрам, он развернулся и пошёл со своими дружками в другую сторону. — Уродец.

Паша, вытирая разбитые губы и слёзы, медленно поднялся, держась за болящие рёбра. Ну вот. Теперь и на проезд у него нет денег, а идти долго. Но делать нечего, придётся топтать пешком, стараясь не обращать внимания на оглядывающихся на его внешний вид людей.

Домой он пришёл поздно. Солнце уже садилось, а ноги болели как от побоев, так и от усталости. Нащупав в кармане ключи, он приложил таблетку к электронному замку и вошёл в засранный, облезлый подъезд. Подошёл к лифту и нажал на кнопку, но ничего не произошло. Видимо, опять свет вырубил. Придётся топтать пешком. На седьмой этаж!

Полностью обессиленный, уставший, злой и обиженный, он всё-таки добрался до своей квартиры. Открывая дверь, всё о чём он мог мечтать, лишь бы поскорее снять с себя всю одежду, помыться и завалиться беспробудным сном на свою кровать.

— Я дома. — Сказал он, предупреждая бабушку.

— Паш, не раздевайся, выкини мусор. — Бабушка вышла из своей комнаты и вошла в коридор. — Почему так позд... — Только сейчас она заметила общее состояние своего внука. — Божечки, что произошло?! — С жаром воскликнула она.

— Упал в лужу вниз лицом. — Ответил Паша, не собираясь ябедничать. — Сейчас пойду.

— Да постой! Раздевайся. Потом вынесешь.

— Не, лучше щас, пока одет. — Он скинул рюкзак, взял мешок с мусором, стоящий у двери и пошёл к мусорке.

— Не везёт. Как же мне не везёт-то. — Подумал он, вслух спускаясь с лестницы.

Уже была ночь. Фонари, к сожалению, не освещали место, где были мусорные контейнеры, в результате чего пришлось снова идти медленно и осторожно. Вдруг тут ещё одна группа гопников встретится. Но на счастье, никого здесь не было.

Закинув пакет в контейнер, он уже собирался возвращаться, когда его внимание привлёк писк, доносящийся из одной коробки. Любопытство взяло вверх, и он открыл её. Внутри оказался щенок. Грязный, наполовину лысый в тех местах, где шерсть, вероятнее всего, сгорела, со слезящимися глазами и стоящей в неестественном положении лапки. Он посмотрел на Пацу со страхом, сжавшись в комок.

— Привет, братец. — Поздоровался он, протягивая руку в коробку. — Кто ж тебя так невзлюбил-то? Тоже несчастный случай?

Но щенок отверг его жест помощи и со страху помчался из коробки вдоль дороги, похрамывая подбитой ножкой.

— Ну и куда ты? — Крикнул вслед ему Паша.

В этот момент на дорогу свернула какая-то иномарка. В темноте разглядеть не удалось и помчалась прямо на щенка, который будто бы её не замечал, продолжая бежать навстречу.

— Стой! Стой дурак! — Крикнул ему Паша, и сам того не понимая побежал навстречу иномарке.

Не зная, почему, но этот щенок сильно напомнил ему его же. Такого же грязного, зашибленного и запуганного парня, над которым издеваются все кому не лень. Он хотел его спасти, чтобы помимо бабушки и отца, у него был хотя бы этот блохастый крендель.

Он не успевал. Машина была слишком близко, а щенок споткнулся и упал, став жалобно скулить. На автомате схватив щенка в руки и прижав к себе, Паша свернулся калачиком и принял на себя автомобиль. Удар был мощным. Его откинуло метров на десять, заставив спиной совершить несколько болезненных перекатов. Все левые конечности резко заболели и наверняка сломались. Но он это почувствовал слабо, так как на место непродолжительной боли пришло покалывание, будто после того, как сильно отлежал руку, а потом и вовсе он перестал её ощущать, вместе с ногой, ухом и левым глазом. По телу прошлась жгучая волна жара, будто бы его засунули в печь. Единственное, о чём он подумал, перед тем как потерять сознание было:

— Какой же я неудачник...

Глава 3 Две крайности, одной сущности

Где она? Что произошло? Куда забрал её этот демон? Почему она не чувствует своего тела? Она умерла? Неужели... Мама решила пожертвовать дочкой ради своего спасения? Нет! Этого не может быть! Она всегда любила Детрою, даже несмотря на демоническую кровь. Она не могла так поступить! Но то, что с тем демоном она говорила на неизвестном ей языке, явно было специально. Она точно не хотела, чтобы дочь услышала условия договора с Хранителем печатей. То, что это именно он, девочка знала из книг.

По мере всё возрастающих сомнений, догадок и неверий, она всё отчётливее и отчётливее чувствовала какой-то неземной холод. Для неё в чьих жилах текла кровь потомков огненных магов, любой холод воспринимался гораздо острее и чувствительнее, чем для любых других рас. Когда демон взял её и повёл в зеркало, она ощутила чувство, схожее с глубоким провалом в мягкую перину, и достигнув "дна" она потеряла возможность чувствовать своё тело. Она читала о возможностях перемещения в форме духа по "изнанке мира", и даже сама в него выходила. Чтобы попасть в "изнанку" надо выйти душой из тела, используя особую медитативную технику. Если не вернуться в тело вовремя, то душа в конечном счёте полностью отделится и тело умрёт. Но здесь она не чувствовала привязки к телу. Так неужели она взаправду умерла?

"Дура". — Проклинала она себя, не имея возможности говорить вслух. — "Как наивно было это предполагать. Мы же демоны. Зло течёт в наших жилах. Ты бы и сама так сделала. Дура. Наивная идиотка. Неудачница. Какая же ты неудачница..."

"Какой же я неудачник." — Разносил себя Паша, сам не понимая, как и где он оказался. Но догадывался. — "Настоящий лошара. Даже грёбанного пса спасти не смог и отправился за ним. Бесплезный биомусор. На фиг а только спасли в детстве? Всё равно никому ни лучше, ни хуже от меня бы не было. Так и не смог сделать из себя человека, несмотря на свои шрамы. И умер в итоге так ничего и не сделав. Я же умер, верно?"

Он не чувствовал своего тела, однако это не мешало чувствовать окружающее пространство вокруг. Его будто бы окунули во что-то похожее на слайм, или в очень мягкую перину. Вокруг слышались ничем не связанные звуки, смысл которых он не мог уловить. Становилось холоднее. словно разом его из горячей воды окунули в холодную. Мерзкое покалывание по несуществующему телу напоминало объятие мертвецов. Будто бы кто-то пытается его втянуть вниз, и чем ниже — тем холоднее.

Паша не пытался противиться этому. Он вообще сейчас ничего не мог сделать. Он даже тело своё не чувствовал, не говоря уже о попытках выбраться. Детройа же откровенно запаниковала. Если она и в самом деле умерла, то эти холодные объятия означают лишь одно. Её сейчас хватают демоны, чтобы утащить в Бездну и выбивать с её души все накопленные долги её рода! Она этого очень не хотела. пытаясь выбраться с помощью техники "астрального перемещения", она пыталась вырваться из холодных лап ледяных демонов, но ничего не получалось.

Когда она уже совсем отчаялась, внезапно она почувствовала некий источник тепла. Паша тоже не понял, откуда идёт это тепло, однако словно листки, плывущие по течению, они инстинктивно приближались друг к другу.

"Тепло." — Подумали одновременно Паша и Детройа.

Два огонька столкнулись между собой, став перемешиваться в единую структуру.

Несмотря на то что шарик Детройи был раза в восемь больше, чем шарик Паши, она не проглотила его в себя. Потусторонний холод забирал её энергию и она стала уменьшаться, защищая собой шарик поменьше. Для них обоих это были неопределимо необычные чувства невероятной нежности, ласки, тепла и заботы. Словно оказаться в утробе матери.

Объединённые в один шарик, они стали плыть обратно вверх, к теплу. Полученный в результате скрещивания шар стал трансформироваться, приобретая человеческие черты. Чем больше он становился человеком, тем больше возвращалась чувствительность тела. На смену холода и приятному теплу, пришло покалывание, почёсывание, боль в голове и невероятный жар в груди.

Детройа подобный жар ощущала тогда, когда она только активировала свою душу. Она тогда будто бы сгорала заживо изнутри, и всё, что её хотелось, лишь умереть, чтобы эти мучения прекратились.

Паша тоже ощутил столь неприятный и жгучий жар где-то в груди. Ему хотелось кричать, но горло будто бы что-то сдавило. Этот огонь был, словно из далёких и забытых воспоминаниях. Когда пожар изуродовал и проклял его навсегда, заклеив Горелым. Он ненавидел огонь всем сердцем, а потому принял эту боль как испытание. Должен же он хоть где-то в своей жизни одержать победу.

Вскоре боль прекратилась, словно догоревшая до конца спичка и он смог открыть глаза. Глаз, точнее. Прямо в зрачок ударил яркий белый свет, ослепляя его так, словно бы он только недавно вышел из пещеры, в которой прожил всю жизнь. Проморгавшись и улучшив зрение, он увидел белую ртутную лампу на старом потрескавшемся потолке. Ещё не до конца понимая, где он находится, он почти сразу почувствовал боль от своей правой ноги и руки. Медленно и с дрожью поднимая правую руку, он увидел лишь пару синяков, ссадин и царапин, заклеенных пластырем. То же самое было и с ногой. А вот то, что он почему-то не чувствовал свою левую ногу и руку, а также левый глаз и ухо, его не на шутку испугало. Всё так же медленно он перевёл свой взгляд влево. Там он увидел высокую металлическую конструкцию на всю длину кровати, к которой штырями и верёвками были примотаны рука и нога в гипсе.

"Приплыли." — Подумал Паша с тревогой, глядя на свои нечувствительные конечности.

Детройа находилась в полнейшем замешательстве. Она не понимала, что происходит. Что за боль в левой руке, ноге, глазу и ухе? Почему при попытке открыть глаз ей больно? И что на нём лежит? Что стало с её телом? Почему она не чувствует правую половину тела, и какого гуля её голова поворачивается сама собой?

"Приплыли." — Услышала она чей-то мужской голос в голове. Он звучал как изнутри, словно она прочитала мысли. Так, по крайней мере, это описывали в книгах по магии.

"Кто здесь?" — Хотела спросить она, но двигать и управлять голосовыми связками она почему-то тоже не может.

— А? — Паше показалось, или он слышал чей-то девичий голос. Молоденький. Явно его ровесница. И такой приглушённый, словно из другой палаты. Может, реально из другой палаты? Он прислушался, но больше ничей голос он не услышал. — Показалось. — Выдохнул он.

"Я к тебе обращаюсь!" — Детройе очень резко не понравилось, что этот голос посчитал её за призрака. И то, что когда он ответил, она явно почувствовала напряжение голосовых связок, её не на шутку испугал — "Немедленно покинь моё тело!"

— Чё? — Это уже точно не могло привидеться! Слишком отчётливо прозвучал голос. —

Ты кто?

"Хозяйка тела, в которое ты, червь, вошёл без разрешения!" — Вскипела Детройа от осознания своего положения.

— Чего?! — Ахринел Горелый. — Это моё тело вообще-то! И ты где блин? В вентиляции что ли прячешься? — Посмотрел он на дырку в стене.

"Я в своём теле! А ты, как ничтожный паразит полез не туда! И раз ты не хочешь выходить по-хорошему, я выгоню тебя сама!" — Детройа стала пытаться выйти в "изнанку", но она не смогла. Она как цыплёнок, пыталась пробиться сквозь мягкую и гибкую скорлупу, но ничего не получалось.

— Ох! Уф! — Что происходит? Такое ощущение, будто из груди пытается вылезти ксеноморф. Сердце бьётся нормально, потом вдруг замедляется чуть ли не до остановки и резко бьёт в рёбра. Никогда о чём-то подобном Паша не слышал.

"Грульское отродье!" — Выругала Детройа, сжав в кулак единственную доступную руку. — "Почему я не могу выйти в изнанку?! Где все мои силы?!"

— Э-э-э... — Ахринеть! Паша прямо сейчас наблюдал, как его левая рука сама собой сжалась в кулак. При этом он вообще не почувствовал от неё никаких тактильных ощущений!

Словно услышав внутреннюю битву двух противоположностей, проходящий мимо врач, заметил, как один из его пациентов проснулся. Тот самый, которого позавчера сбила машина и лежащий с переломанной почти всей левой части тела.

— Добрый день. Вы уже проснулись. — Поприветствовал Пашу доктор, входя в палату. — Как самочувствие?

— Хреново. — Честно ответил пациент, надеясь, что доктор его поймёт.

"Ты с кем разговариваешь?!" — Яростно спросила Детройа, дёрнув ногой и рукой.

Паша решил пока проигнорировать неизвестный голос в своей голове. Не хватало ещё, чтобы Алексей Петрович посчитал его за психа. Это имя врача, которое было написано на его бэйджике.

— Понимаю. — Оправдал ожидание врач. — Боюсь, у меня для вас плохие новости. — Осторожно сказал он.

— Говорите уж.

"Ещё раз что-то скажешь без моего разрешения, превращу тебя в пепел!" — Кичилась неуправляемая часть мозга.

— Вечером позавчера дня, вас, на высокой скорости сбила машина. Так? — Уточнил Алексей и, дождавшись кивка, спокойным голосом продолжил зачитывать приговор. — Удар пришёлся на левую сторону тела. Множественные открытые и закрытые переломы левой руки и ноги. Также гематомы на левой половине головы, включая ухо и глаз. Перелом левой половины костей черепа. Перелом позвоночника и нарушение опорно-двигательных функций. — Он тяжело вздохнул, сняв очки и посмотрев на пациента. — Мы вас смогли вовремя прооперировать и восстановить всё, что могли. У вас паралич всей левой части тела, включая слепоту и глухоту на левый глаз и ухо.

— За-ши-бись. — Выдохнул Паша, широко раскрыв единственный здоровый глаз.

"Ты что несёшь, дерьмо свиное?! Какой паралич левой части тела?! Я правую сторону не чувствую идиот!" — Если бы Детройа могла говорить, то стены этой больницы давно бы обвалились под её криками.

От злости она сильно сжала кулак и хотела была сорвать со своего глаза так мешавшую ей повязку, но рука, как и нога, была завернута в какую-то очень твёрдую ткань, чем-то

похожую на камень. Оно не давало ей согнуть руку под нужным углом, плюс оно ещё было к чему-то привязано. Так что пришлось в итоге грозно мысленно сопеть.

Доктор, увидев, как рука пациента самопроизвольно двинулась и сжалась в кулак, удивился, выгнув брови и поправив очки. Ещё бы ему не удивиться! Левая рука и нога ведь должны быть полностью парализованы.

— Это вы сейчас сжимаете руку? — Спросил Алексей указывая ручкой на сжавшиеся в кулак пальцы левой руки.

— Вроде как я... — Неуверенно ответил Паша, так как ему начинает казаться, будто ей кто-то осознанно управляет.

— А, вы можете её. Ну. Разжать?

— Попробую. — Повернув голову в сторону руки, он максимально тихо, так чтобы не слышал доктор. — Можешь разжать мою руку?

"Как ты смеешь мне приказывать, червь?!" — Детройа аж поперхнулась от наглости какого-то ничтожного существа случайно залетевшего вместе с ней в одно тело и теперь строящего из себя полноправного хозяина.

— Разжми руку. Это надо для выздоровления.

"Я сама решаю, что мне надо для этого, своего... Этого... Выздаравления!" — Исковеркала она слово. — "Ко мне надо обращаться госпожа Детройа!"

— Быстро, Госпожа Детройа!

— Что? — Услышал врач.

— Ничего. Просто, во рту пересохло. — Пошамкал губами Паша. — Вот.

Левая рука сделала несколько сжатий пальцами. Каких только сил стоило Детройе сдержаться и подчиниться какому-то червю, посмевавшему захватить половину её тела. Всё-таки кровь демонов и личная гордость рода в стрессовых ситуациях всегда брали над ней вверх, мешая трезво мыслить.

— Удивительно. — Законспектировал этот случай врач. — Так. Я попрошу вас задержаться в нашем учреждении подольше, пока ваши кости не срастаться и вы снова встанете на ноги. Надо будет пройти парочку тестов. — Возбуждённым голосом сказал врач.

— Все что угодно ради здоровья. — Ответил пациент, махнув рукой.

— Ладно, вы пока лежите, отдыхайте, набирайтесь сил. Утка для нужды под вашей кроватью, дотянуться сможете. Обед по расписанию. Я к вам буду приходить раз в день в пол день.

— А родители? — Чуть не забыл спросить Паша.

— Посещения всего десять минут. Сами понимаете, вирус, все дела. Ваша бабушка сейчас дома, мы сообщим ей о том, что вы проснулись.

— Спасибо. — Махнул целой рукой Паша уходящему доктору.

Наступила Тишина.

— Ты тут? — Осторожно спросил он таинственный голос у себя в голове.

"Сними повязку." — Сдерживая эмоции, словно прошипела демоница.

"Тут." — Подумал Горелый, не зная, что собеседница тоже слышит его голос. — Зачем?

"Снял быстро!"

— Ты чё такая агрессивная? Я же вроде спокойный парень.

"Ты жалкий паразит. Снял быстро, если не хочешь проблем!"

— А ни то чё? — Расхрабрился Паша. В конце концов, с шизой спорить даже весело.

Однако вместо ответа Детройа решила наглядно всё продемонстрировать. Она снова

попыталась выйти в "изнанку", но уже не рывками, а медленным прорывом. Для Паши это отразилось волной сильной боли в сердце и обжигающего жара.

— Ладно! Хорошо! Я понял! — Сказал он это полным голосом, ибо только сейчас понял, что это не шутка. — Зачем так делать?

"Исполняй приказы!" — Рыкнула на него магичка.

— А где, пожалуйста?

"БЫСТРО!" — И снова удар огнём в сердце.

— Окей! — Он рывком снял повязку с глаза правой рукой.

Детройа снова попыталась открыть глаз. На этот раз он болел не так больно, как когда она только очнулась. Не зря же она влила имеющиеся остатки маны в исцеление. Так ещё оказалось, что помимо глаза, у неё и рука с ногой была сломана. Что же с ней произошло?

Открыв глаз, первое, что она увидела, был, белый потрескавшийся потолок с какими-то ярко-светящимися белым светом палками. Похожи на магические кристаллы в церкви при дворе её бывшего дома. Только эти очень ровные, прямые и длинные. Наверняка должны стоять очень дорого, учитывая сложность их обработки и силу свечения, в них очень много ауры. Только странно, что потолок при этом такой простой и... Убогий. Может не успели заделать после какого-то нападения? Наверняка на этот храм кто-то напал с целью разграбить. Раз в нём есть такие большие кристаллы, то и живёт он наверняка богато. А раз она здесь, то нападение удалось отбить.

Почему она размышляла над этим в первую очередь? Потому что головой поворачивать она не может, по неизвестной причине. А голова слишком запрокинута вверх, чтобы рассмотреть что-либо по краям. Неужели этот червяк получил почти полный контроль над её головой?! Нет!

"Поверни голову! Осмотрись!" — Приказала она мысленно.

Паша послушно выполнил указания, при этом чувствуя что-то очень странное. Так, будто его левый глаз вертится сам с собой, независимо от него. Это явно непростая шиза. Ой как ему это не нравится.

Огненная демонесса, оглядев комнату в которой находилась, не удивилась множеству старой и потёртой мебели, хотя тумбочки рядом со странными железными кроватями выглядят довольно дорого, несмотря на потёртости. А вот когда её взгляд упал на её тело, то она чуть не умерла от шока, возмущения и гнева.

"ЧТО ЗА?! ПОЧЕМУ Я В МУЖСКОМ ТЕЛЕ?! ГДЕ МОЁ ТЕЛО?!" — Буквально заорала она в мозг своего сожителя.

— Ай! Не кричи! — От такого звонкого голоса у него заболело ухо. — И какое твоё тело? Разве шиза должна иметь отдельное тело?

"ТЫ КОГО ШИЗОЙ НАЗВАЛ, ДЕРЬМО ГНОЛЛОВСКОЕ?!" — И снова "удар" сердцу.

— Угх. — Застонал Паша. — Хватить, пожалуйста, орать. — Он всё-таки сдулся, даже перед собственной шизой. — И что здесь не так? Ты какой-то голос, гуляющий у меня в голове. И каким-то образом контролирующей мою парализованную половину тела. Кто ты, если не шиза?

"Я — Детройа арк Эльмонельская! Тёмный маг-призыватель пятого круга и наследная дочь барона Силмонда!" — Гордо, как на параде заявила она.

— Нихера себе. — Удивился Паша и тут же подумал: — "Какая богатая у меня, оказывается, фантазия. А ведь я не особо люблю фэнтэзи. А тут моя собственная шиза себя"

тёмной баронессой возомнила."

Ещё один профилактический "удар".

— Та за шо? — Спросил Горелый, почёсывая грудь.

"Ещё раз назовёшь меня шизой — выжгу сердце!" — Как же её начал раздражать этот слизняк!

— Так я же молчал!

"Ты сказал, что я шиза возомнившая себя тёмной баронессой. И вообще. Ты поставил мои слова о моём происхождении под сомнение! Немедленно представься! И если ты не дворянин, в наказании за оскорбление рода я выжгу твоё сердце!" — Её слова были полны решимости и гнева.

— То есть, ты можешь читать мои мысли? — Пришёл к не совсем тем умозаключениям обвиняемый. — "А так, слышишь меня?"

"Да, и ты до сих не назвал своё имя и титул!"

"Ой. Прости. Меня зовут Павел Игоревич Налимов. Для друзей Паша. Для врагов Горелый." — Последнее он произнёс со скрываемой злобой.

"То есть титула у тебя нет?!" — Если у этого ничтожества, в которое она попала нет даже титула баронета, то всё ещё хуже, чем она думала. Как она будет расплачиваться за лечение в столь дорогом храме?

"Какой титул? Сейчас не Российская империя. Всю аристократию расстреляли сто лет назад." — Растерянно произнёс Паша, пытаясь при этом вспомнить, были ли у него в роду дворяне.

"Что за Российская империя? И какой сейчас год?" — Если она сейчас ещё и в другой стране, можно сказать, прощай тайным сокровищам её рода минимум на несколько лет.

"Двeтысячи двадцать первый конечно же. Странно, что ты этого не знаешь. Ты же, типа, должна состоять по большей части из моего сознания и воспоминаний." — Видать, сильно его машина приложила по голове, раз у него тут целая личность образовалась. Причём женского пола!

"Я. Не. Твоя. Шиза!" — Опять "удар" и тяжкий вздох. — "И ты так и не назвал свой титул! Значит, ты простолюдин, который ещё и оскорбил потомственную наследную дворянку! А это значит, что ты приговариваешься к смерти!" — Дура! Могла же сделать этого с самого начала, убив таким образом незваного червя и восстановив сердце, вернуть себе контроль над телом. Какая же она всё-таки тугодума однако.

Она запустила процесс выжигания той половины сердца, которая ей не принадлежала. Сконцентрировав все оставшиеся крохи своей магической энергии, она создала внутри тела огненный шар, который стал медленно сжигать вторую половину сердца.

Паша в это время чуть не заорал от боли, став неистово дёргаться в своей кровати. Эта была ужасная боль! Словно внутри него разожгли костёр и сейчас поджаривали изнутри. Как в тот раз. В детстве... Сознание начинает угасать. Перед глазами темнеть. Дышать тяжелее...

Глава 4 Временное перемирие

"Проклятие!" — Детройа резко остановилась, чуть не совершив роковую ошибку.

Она снова забыла, что находится не в своём теле. А у этого ничтожества оказалась собственная пробудившаяся аура, причём сильнее её собственной в нынешнем состоянии. И её реакция была вполне естественной, на попытку чужой ауры поглотить её. Тем более она ещё и частично связана с ней, что привело к ещё более неприятным последствиям. В виде того, что она почувствовала всё то, что хотела сделать с другой половиной тела.

Из этого следует вывод, что она теперь связана в одном теле с его хозяином, и что теперь она играет роль паразита, залезшего не в то тело. И понимание этого факта ещё сильнее бесило её.

"Считай это предупреждением." — Смухлевала она, стараясь не терять лицо. — "Не будешь меня слушаться, буду делать это каждый раз."

Паша резко закашлялся, когда обжигающая боль покинуло сердце. Выбросив из своего рта небольшие клубы дыма с пеплом. В этот момент он очень понадеялся, что это просто игра разума. Эта просто какая-то иллюзия. Врач же сказал, что ему по башке прилетело, ведь так? Так! А значит, и это всего лишь последствия удара. Однако тот факт, что эти кусочки пепла, которые он выкашлил были более чем материальны, и запах от него в том числе, лишь усугублял ситуацию.

— Что это было?! — Спросил он, забыв про то, что сказал это вслух.

"Сила двухсот лет поколений демонических призывателей." — Не говорить же, что почти всю эту силу она утратила. — "Отныне ты будешь моим рабом. И если ты вздумаешь мне перечить..." — Она многозначительно промолчала, давая подумать.

"А ты не подумала, что я просто могу не двигаться и всё?" — Очень неожиданно даже для самого себя, он стал дерзить.

И это несмотря на то что его чуть не грохнули ни за что! Почему-то гнев, который он привык сдерживать всю свою жизнь, внезапно стал просачиваться наружу. Буквально тонкой струйкой, но которой уже стало хватать, чтобы начать опереться. Жгучий жар в груди из нестерпимой боли, как-то незаметно перешёл в разгорающееся тепло.

И снова "удар" вместо ответа. Детройа решила начать воспитывать его именно так. Чтобы он понимал всё без слов, либо с полуслова. Чтобы не тратить своё время на лишнее общение.

Сам же Паша решил для себя, что однажды он найдёт способ, как противостоять этой шизе. Ну или можно банально терпеть её удары и принципиально молчать. Опять же, не впервой терпеть выходки. Да и не может же она его убить взаправду. Как-никак эта шиза связана с его телом. Умрёт он — умрёт она, если думать логически. Да и наверняка всему этому есть разумное объяснение. Наверняка после аварии он получил больше травм, чем ему сообщили.

"Ты реально думаешь, что это меня остановит? Я всю жизнь такого дерьма терпел, что и это переживу как нефиг делать. Либо ты сейчас понижаешь свою необоснованную гордость, либо я тебя буду игнорировать несмотря на боль." — Он так и продолжил удивляться своей невесте откуда взявшейся настырности и дерзости.

Каков наглец! — Удивления в мыслях Детройи было больше, чем возмущения. — А ведь минут пять назад блял как чернь перед господом. Неужели его дар стал пробуждаться? А

ведь действительно. Оу. Какая мощная огненная аура у него вокруг души. Видимо, у него очень тяжёлая жизнь, и этот гнев... Он накапливал его внутри себя всё это время. Если он действительно такой жалкий, каким казался ранее, то ничего удивительного в его даре нет. Демоны любят таких молчаливых злодеев, которые копят в себе злость, чтобы потом выплеснуть её в окружающих. Они на самом деле страшнее многих тех, кто не скрывает свою агрессию. А огонь — символ агрессии, злобы, силы и решительности.

У юной демонессы в голове вспыхнула гениальная идея. Ей в принципе всегда попадают исключительно гениальные идеи. Поскольку она сейчас прочно связана с душой этого жалкого простолюдина, ей всё-таки придётся поумерить свою гордыню. Но не просто так! Она будет понемногу втираться к нему в доверие, чтобы он сам помогал ей добывать силу, которая она потеряла из-за демона и мамы. Когда же она наберёт достаточно сил, то уже сможет полностью взять его тело под свой контроль! Главное, чтобы он ничего не заподозрил. А то из-за её вмешательства его душа активизировалась и начала действовать, впитывая всю копившуюся внутри него негативную энергию. А там гляди, он станет сильнее её и поглотит её саму. Значит, надо действовать быстро!

"Ладно." — Театрально терпимо ответила она. — "Хорошо. Ты прав. Постоянно злиться у меня всё равно не выйдет." — Она мысленно выдохнула. Следующие слова дались ей особо тяжело: — "Ладно, прости. Я была не в себе, когда только очнулась и поняла, где и в чём я нахожусь. Всё-таки я никогда раньше не оказывалась в подобном положении."

"Ну вот, теперь говоришь как человек." — На лице Паши появилась ухмылка. — "Теперь давай поподробнее. Кто ты такая и как ты контролируешь мою левую половину тела?"

"Я — баронесса Детройа арк Эльмонельская. Демонический — призыватель, маг пятого круга Цурихийской Империи. Единственная дочь барона Силмонда."

"Ага. Понятно." — Что ничего не понятно. Где бы он мог слышать эти имена? Он не так много смотрел фильмов про средневековье и магов, чтобы помнить, где слышал такие имена. Может это какие-то очень потаённые воспоминания? — "А меня, повторяю, зовут Павел Игоревич Налимов, по прозвищу Горелый."

"Почему Горелый?"

"Потому что у меня довольно страшный шрам на морде. И всё-таки странно, что ты это не знаешь."

"Покажи!" — Если у этого уroda ещё и настолько же ужасное лицо, то она просто обречена.

"Я бы показал, да зеркала нет. Хотя..." — Паша потянулся к телефону, лежащему на тумбе, и включил его.

"Что это такое?" — С неподдельным интересом спросила Баронесса.

"Это?" — Покрутил в руке смартфон Паша. — "Это мой телефон."

"Что такое телефон?"

"Серьёзно? Ты не знаешь этого? Ты откуда вообще взялась?"

"Я уже говорила, что из империи." — Она вновь начала закипать. — "Я не видела там таких вещей."

"Странно всё это." — Разблокировав смартфон и включив селфи-камеру, они наконец-то могли разглядеть своё общее тело. — "Ну вот как-то так."

Они оба стали рассматривать себя с практически одинаковыми мыслями.

Паша разглядывал своё лицо, всё покрытое мелкими ранками, царапинами и засохшей сукровицей. При этом отметив, что лицо, несмотря на все раны, вообще практически не

болит. Но больше всего его заинтересовали его глаза. Если правый глаз был в порядке, не считая того, что тусклый бледный карий цвет глаза стал более ярким. То вот зрачок левого глаза стал бледно-серым как у слепых людей, и то, что он действительно жил своей жизнью, вращаясь независимо от себя.

Детройа же смотрела на отобразившегося в странном магическом зеркальце парня с отвращением и долей страха. Ожог на лице действительно выглядел ужасно и не делал его красивым, скорее отталкивающим и уродливым. Он шёл по всей правой части лица и до шеи. Правый угол губ был приподнят в жуткой усмешке, и сама губа была деформирована. На правом боку вообще не росло волос, а те, что росли, были тёмно-песочного цвета. Правый глаз имел ярко-карий цвет — первый признак активации дара.

"Ужас!" — Она попыталась сдержать более резкие слова. — "Это где ты такое получил? Церковь, что ли, заподозрила в ереси и пыталась?"

"Какая церковь? Какая ересь? Ты очень странная вообще. Я думал, что ты плод моего воображения, но теперь я вообще ничего не понимаю. Что ты такое?" — Это точно не шиза! Слишком самостоятельная личность возникла у него в голове, с какими-то странными средневековыми понятиями.

"Я уже говорила, кто я." — Этот идиот начинает её бесить ещё сильнее. — "Моя душа была перенесена в твою половину тела демоном печатей и... Моей мамой." — Последнее она сказала с горькой обидой в интонации. — "Я хотела выбраться, но, видимо, получилось у меня только наполовину. А как ты здесь оказался и что произошло с тобой?"

"Тоже весёлая история." — Да-а-а. Видимо, теперь его жизнь будет ещё веселее. — "Хотел спасти одного щенка, да под машину попал, потерял сознание, очнулся уже здесь и с тобой. А за что тебя мама так?"

"Хотела бы я сама это знать..." — Туманно произнесла она.

Почему мама так с ней поступила? Хотела больше силы в последний момент, чтобы выжить самой? Может быть. Вот только слёзы и эмоции на её лице в последний момент были неподдельными. А мать всегда была искренне в своих чувствах. Неужели хотела спасти её? Тогда почему засунула в её в это тело, а не перенесла полностью со своим? Или... Это она сама виновата? Когда хотела высвободиться из рук демона и случайно залетела в это тело. Сложно всё это... Надо будет подумать.

"Ладно. Не хочешь, не говори." — Встретились два несчастья называется — подумал он. — "А что это было, когда ты мне по сердцу била?"

"Не твоего ума дела." — Насчёт магии она решила максимально умалчивать. Не хватало ещё, чтобы он, когда о ней узнал, начал поглощать её душу. — "Скажем так, я просто пыталась выбраться из твоего тела. Но моя душа теперь прочно завязана с твоей."

"Мда неприятно." — Почесал голову Паша. — "Но что-то ты темнишь. Помни, я могу всё ещё не двигаться и ты ничего не сможешь сделать."

"А сам-то?" — Парировала она. — "Не будешь же ты вечно валяться, чтобы я тебя слушалась? И представь, о чём подумают окружающие, смотря на произвольнодвигающиеся твою левую руку и ногу с глазом?"

"Поэтому нам лучше начать сотрудничать и доверять друг другу. Как-никак, нам теперь ещё долго жить вместе." — Ухмыльнулся Паша, думая своей победе, а Детройа вздрогнула при последних словах. — "К тому же твоя рука и нога в гипсе и особо ты ими махать не сможешь. А я всё ещё могу одеть обратно на тебя повязку и ты не сможешь ничего видеть."

"Гипс? Это вот эти каменные рукава, в которые я запечатана?" — Она подёргала

пальцами руки и ноги, проверяя крепкость гипса.

"Да. Ты вообще ничего не знаешь о мире?"

"Об этом мире нет. И где мы сейчас находимся?"

"В больнице какой-то. Не знаю номер, но думаю, что сорок пятая." — Услышав в ответ молчание, Горелый вздохнул. — "Ооооох... Это будет долго. Можно я буду называть тебя Дета? Так проще и быстрее."

"Нет!"

"Спасибо Дета." — Снова улыбнулся он.

"Кхм." — Мысленно скрипнула зубами. — "Ну как хочешь. Горелый." — Не осталась она в стороне. — "А теперь, будь добр. Объясни мне. Что такое телефон?"

"Ну, телефон — это специальное устройство предназначенная для общения на дальних расстояниях. Конкретно это" — Повертел в руке его Горелый. — "Называется смартфон. В отличие от обычного телефона он может гораздо больше, чем просто звонить."

"Прямо как аурные зеркала." — Пробубнила Дета. — "А на какой магии он работает? Я чувствую в нём буквально пылинки магических накопителей, однако они все пустые."

"Он работает на электричестве. И никакой магии в нём нет?" — Он стал листать слайды.

"Как это в нём магии?! Что ты тогда сейчас делаешь?" — Возбуждение в её голосе было такое, что хоть топором руби.

"Страницы листаю. То, что у него внутри тебе показываю."

"Я ничего не понимаю! Объясняй нормально. Что это за квадрат с каким-то плоским квадратным лицом?" — Пальцем показала на иконку приложения.

"Это мобильная игра."

"Игра?" — Не поняла она. Как в этой штуке можно играть? Оно же такое тонкое. — "Покажи!"

"Да без проблем." — Горелый запустил приложение и стал играть.

Детройа смотрела на прыгающий на плоской поверхности разноцветный квадратик и никак не могла понять, что это такое и как это работает. Всё происходящее было таким ярким, разноцветным и быстрым, что в какой-то момент у неё закружилась голова и заболел глаз. Таких ярких цветов она не видела никогда. И как только он может, так спокойно им управлять и успевать реагировать на такой быстрый темп? Он явно не такой уж и простолюдин, каким хотел показаться. И как задний фон может так быстро меняться, но при этом сам квадратик оставаться в центре? Может быть, это как в театре. Когда человек крутит валик, на который намотан лист с картинкой и он постоянно крутится, как бы показывая движение. Но как квадрат может реагировать на быстрые тычки пальцами этого Горелого? Он же даже не касается его, а лишь тыкает где-то с краю.

"Хватит. Меня сейчас стошнит." — Пожаловалась. Дета, отвернув глаз в сторону.

"Интересно как, если рот контролирую я?" — Он так и представил, как воображаемая подруга блеванула воображаемой отрыжкой.

"Что это сейчас было? Как ты успеваешь так быстро реагировать на настолько быстрые и цветастые изображения?!"

"Привычка и мастерство." — С некой долей гордостью сказал Паша.

"А говорил, что ты простолюдин."

"Я такого не говорил."

"А в вашем мире у каждого есть такие вот... Смартфоны?" — Не смогла она

произнести нормально это слово.

"Не у всех в мире, конечно. Но конкретно в России, думаю что... Ммм... Если не у всех, то у большинства."

"И у вас такая богатая страна, что у большинства жителей есть подобное?!" — Она была шокирована таким заявлением. Это что же в этой стране могут позволить себе богачи, раз даже у черни есть такие вещи?

"Нуу. Страна богатая, да народ не очень." — Он хотел было продолжить, однако в палату вновь вошёл врач.

— Павел Игоревич. К вам бабушка.

— Да, я уже слышу. — Значит, то кряхтение у двери, ему не показалось.

Врач отошёл и в палату к переломанному горелому Паше вошла бабушка. Завёрнутая в три пальто, с косынкой и тюками личных вещей.

"Сейчас будет море слёз. Поэтому я на время тебя покидаю." — Предупредил он свою собеседницу и больше не обращал внимания на её голос.

— Ох... Пашечка... Внучёчек... Бедный ты мой... — Навзрыд заплакала бабушка становясь на колени перед его кровать. — Как же так-то... Не уберёт господь, ни тебя, ни маму твою... Боже праведный... — Она стала буквально заливать слезами кровать.

— Ну ба. Хватит слёзы пускать. Главное жив, а там выкрутимся.

— Ох, Паша. Пашенька... Дай бог, чтоб пронесло... Мне ж врач сказал...

— Да, он мне уже сам сказал. Но ничего, как видишь.

"Госпожа Детройа, прошу вас." — Спорить и воевать с ней в данный момент не стоило.

Дета же тоже решила не брыкаться, ведь для плана нужно всё-таки втираться в доверие. И послушно пожимала пальцы и подёргала ногой.

— Говорят, что у меня какая-то аномалия. Ибо должен быть парализован. А тут на те! Сам не знаю, как это работает.

— Боженька помог. Дослушался он до нас и помочь решил. Чудо небесное!

"Скажешь ей?" — Спросила. Дета, поняв, что лучше этой бабке не знать, что с её внуком на самом деле.

"Нет. Будет хуже." — Понял это и Паша.

— Да. Бог всё-таки есть... Папа знает?

— Так он в рейсе сейчас! Я когда ему сообщила, он уже разгрузался. Я ему сообщу, что ты проснулся и что всё хорошо. Хорошо ведь?

— Да. — Промямлил больной.

— Ну вот и славно. Я тебе тут, покушать принесла. А то кормят тут ишь. На каше одной исхудаешь за день.

— Спасибо Ба. — Поблагодарил он, смотря, как бабушка раскладывает на тумбочку еду. — Я сейчас не голодный. Давай потом. — Естественно, он был голодный, но та девка в его голове явно не выдержит подобного издевательства.

— Как это не голодный? Ты ж целый день ничего не ел?

— А вот так. Видимо, лекарства ещё не прошли и лучше их не смешивать сейчас.

— Как хочешь. — Разговор зашёл в тупик. — Ладно. Мне сейчас на работу надо идти. Тут тебе тёплые вещи принесла. Простынь там, пододеяльник.

— Спасибо. — Несмотря на свою объективную беспомощность, он всё равно с чувством некоего стыда смотрел, как бабушка за него заправляет постель и раскладывает вещи.

— Если что, звони. В школе уже сообщили, что ты не придёшь на некоторое время.

— Спасибо. Пока! — Крикнул он бабушке на прощанье и снова остался один на один со своей шизой.

"О чём конкретно рассказать?" — Спросил он с некой обречённостью.

"Всё!" — Твёрдо потребовала Дета.

"Это будет долго..." — Вдохнул он и принялся рассказывать.

Глава 5 Приобщение к миру

Прошло две недели с момента аварии и попадания в чужое тело.

Не сказать, что всё проведённое время в больнице было прямо таким ужасным. Из-за активации внутреннего источника, вкупе с регенерацией личными силами Деты, все сломанные кости и раны зажили буквально сразу же, оставив лишь засохшую кровь. Однако гипс снимать отказались как врачи, так и сама Дета с Горелым. Лучше лишний раз не привлекать внимание к себе ещё больше, своей чудо-регенерацией. А то ещё запрут где-нибудь и будут разбирать на составляющие органы, ища причины чудесного исцеления. Однако справлять нужду, лёжа на кровати, было унижительно как для Паши, так и для Детройи.

И если первому это просто не нравилось, ввиду неудобства и общего чувства стыда. Что его, взрослого (по его меркам и словам) парня охаживают как младенца. То вот вторая, вдобавок ко всему вышесказанному, испытывала горькие чувства отвращения, при каждом акте дефекации. Всё-таки она девушка, поэтому оказаться в мужском теле и почувствовать все прелести организма противоположного пола, было довольно необычным опытом, и пусть он ей не понравился от слова совсем.

Хоть они и контролируют лишь свои половины тел. Но тактические ощущения, прикосновения, дуновения, боль и прочее, после регенерации они стали чувствовать независимо от управляющей половины. Да и Детройа захватила не все левые части организма. Лёгкие, почки, голос, нос и прочие одинарные и внутренние органы, всё ещё под управлением их естественного носителя. То есть Горелого.

Все две недели Паша активно исполнял роль живой библиотеки для своей новой сожительницы. Постепенно он начал привыкать к столь необычному соседу. И если первые дни он всё ещё сомневался на её счёт, то потом вектор его веры развернулся ровно на 90 градусов. Настолько проработанной второй личности, его мозг точно придумать бы не смог. И то, что это половина самостоятельно управляет одной половиной его тела — как бы тоже весомый аргумент. Но он не чувствовал в этом проблемы. Во всяком случае пока он лежит. Как он будет, с такой проблемой учиться ходить, и тем более коммуницировать с другими людьми, решил оставить на потом. Когда выпишут.

Детройа же всё это время, старалась не обращать внимания на физиологические сложности. Вместо этого сосредоточившись на получение информации об этом мире.

А этот мир всё не прекращал её удивлять!

Если верить словам этого ничтожества, в этом мире когда-то давным-давно существовали маги. Или нет. Он и сам того не знает. Однако и его волшебный, немагический (важно!) "смартфон" говорил, что магов никогда в этом мире не существовало. Но она не могла в это поверить! Тут люди ведут летоисчисление от смерти какого-то человека, который по их мифам исцелял больных, мог ходить по воде, воскрешать мёртвых и давал мудрые советы. Наверняка он был одним из светлых магов, который с помощью другого тёмного создавал нежить, а сам светлый лечил людей. Ну не может же некромант быть светлым!

Вообще, эта земля до жути странный мир. И да, он так и называется — земля. Здесь люди уже века назад бросили мечи и доспехи. От монархии остались только отголоски в дикарских странах. А та, что в современных, не более чем фальш, для прикрытия и

фактической властью король или королева не обладают. Техника полностью заменила магию и стала практически неотличимой от последней. Где рождение больше одного ребёнка — это уже многодетная семья. И где дети не вкалывают на полях от заката до рассвета, живя впроголодь, рискуя не дожить и не пережить зиму. Где самоходных телег, именуемых "машины" в десятки раз больше, чем лошадей.

"Вы летаете в огромных железных птицах, со скоростью больше скорости звука?!" — Читая и смотря на изображение огромного боинга на смартфоне, Дета не могла скрыть своего изумления.

И вот эти невероятные по значимости получения информации смартфоны... Они есть у многих жителей этой и соседних стран. Зачем их сделали настолько умными и невероятными, чтобы продавать практически за бесценок даже самому нищему простолюдину из всех, если он просто накопил необходимую сумму?

Это же бред!

Поэтому монархи здесь практически все либо полегли, либо стали марионетками. Раздали такие умные вещи всем крестьянам подряд, вот они стали умнеть и свергли своих правителей. Будь она правителем в этом мире, то точно бы не допустила, чтобы подобное сокровище попадало в руки всяким ничтожествам. Таким, как тот, в тело которого она попала. Лишь только самые приближённые дворяне были бы удостоены честью пользоваться ими, за астрономические цены, конечно же.

Вот будь она королевой! А ещё лучше императрицей! Вот тогда бы она и правила, по "умному", как сама считает о себе. И даром что ей всего 12 лет. Она ТОЧНО будет умнее большинства правителей всех стран этого мира!

Ах, грульское дерьмо! Здесь же нет магов. Как аристократы смогут защитить себя от черни, раз никакими особыми способностями, отличающих их от низших, у них нет? При условии, что в этом мире есть такое оружие, как огнестрел. Демонстрацию применения и эффективности которого она видела всё в том же смартфоне. Аристократы, считай, будут теми же крестьянами, только в более дорогих домах.

Когда она только увидела, на что способно оружие этого мира, то глаз юной демоницы буквально вспыхнул от интереса. Это что будет, если сделать какой-нибудь... Как он там называется? Грин... Нет. Гренаде... Гурль! Гхранатомёт. Во! Гранатомёт своим личным призывным оружием? Это же какую мощь приобретёт демон или светлый?! Правда, учитывая его мощь, его хватить только на один выстрел. Дальше расход магии катастрофичен до полной потери сознания. Но всё же! Имея такое оружие!..

Она даже мысленно дышать перестала от предвкушения. Однако всё упёрлось в одну точку, когда она вспомнила главное. Она не в своём теле. И пусть её душа ещё не полностью слилась с душой этого Горелого, благодаря чему она всё ещё может использовать свою личную магию и думать независимо от своего сожителя. Тем не менее. Она же зареклась не говорить этому слизняку о его предрасположенности к магии. Если он увидит, что она действительно колдует, при условии, что в этом мире нет магии, он будет её донимать своими вопросам и просьбами научить его колдовать. А учитывая его активированный дар, из-за её вселений, управлять им будет с каждым днём всё сложнее и сложнее.

Она же коснулась его души, своей, демонической душой. А демоны — существа гордые и настырные. Может просто объявить ей ультиматум не двигаться, и всё. Делай что хочешь. И что тогда ей делать? Она ещё не придумала. Но силы восстанавливать как-то надо.

"Не так чтобы прямо больше звука. Неподготовленный к таким нагрузкам человек

просто вырубиться. Скорее там близкие к скорости звука скорости. А вот военные истребители, те да. Они реально быстрее звука во много раз. Даже могут перегнать пули, которыми сами же выстреливают." — С охотой отвечал ей Паша, которому подобная роль учителя нравилась.

"Это ж какая должна быть мощная "тёмная стрела" чтобы догнать и уничтожить такой "самолёт" на такой скорости? И сколько маны для этого понадобится?" — Периодически она думает вслух законами своего мира. Всё-таки непривычно находиться в мире, напрочь лишённом магии, да ещё и не в своём теле.

"Так. Что за "тёмная стрела"? И какая такая мана? Мана — типа как фэнтези магия?"

"Да так. В книжке одной читала. Про... Алманаков." — Выдумала она аналог магов, дабы запудрить его. — "Это такие боги. Они использовали энергию неба, для своего колдовства, называемую маной. А "тёмная стрела" это заклинания бога Аргона. Тёмного бога, который мог одной такой стрелой мгновенно путешествовать по миру." — Лишь бы поверил, она так старательно на ходу это всё выдумала.

"Видимо, вы не так сильно от нас и отличаетесь". Усмехнулся Паша, не догадавшись о её обмане! — "У нас вон тоже, куча богов со своими способностями. Только их тоже никто не видел, и это считается мифами."

"А что за боги? И что они умели у вас?" — Эта информация была нужна ей. Чтобы знать как больше об этом мире, его историю и составить план действий.

Также всё это время, их обоих, а если быть точным, то одно тело Паши, посещала бабушка. В основном она приходила, чтобы покормить, поменять одежду, выкинуть горшок и помочь переодеться.

Терпимо для Паши, но невыносимо для Деты. Она вообще никогда не любила и не ценила чью-либо помощь. Гордость, что тут скажешь. И прямо сейчас эту самую гордость втаптывают в грязь под плинтус. Это просто вынужденная мера. Просто вынужденная мера... Хочется просто взять и убить его. И эту бабку. И вообще, всех в радиусе пятистах шагов.

На второй день больных посетил Отец основного больного, вернувшийся с рейса раньше времени. Крепкого телосложения бородатый мужчина, с таким, чисто отцовско-брутальным лицом. Волевым, харизматичным, и явно повидавшем на своём веку всякое. Одетый в майку с принтом танка и шорты до колен.

— Привет, сынок. — Он улыбнулся сыну, чтобы поддержать. Однако глаза выдавали его грустные мысли полностью. — Как ты?

— Бывало, лучше. — Кажется, эта фраза станет его коронной.

— Да. Раньше было лучше. — Усмехнулся Отец. — Знаешь. Главное. Это не сдаваться. В жизни всегда тяжело. И за всё приходится платить. Даже за помощь другим, не всегда платят добром. И дело не только в спасённом, но и в самой ситуации. Но. То, что нас не убивает, делает нас сильнее. Согласен?

— Наверное. — Говорить о том, что левой половиной его тела управляет другая личность, наверное, тоже не стоит. Да и то, что он с ней станет сильнее тоже.

— Либо да либо нет. Сомневаться в жизни нельзя.

— Да. — На автомате ответил Паша.

— Ну вот и хорошо. Ты это. Крепись. Терпи. Мужик ведь. И не такое переживали. Хорошо, что мама этого не видит. — Сказал он последнее с печалью на лице. Маму вспоминать ему было больно.

Разговор зашёл в тупик.

— Ну ладно. — Взял в себя в руки отец. — Ты крепись. Матёрее станешь. Девушки любят сильных.

"Это точно не про тебя." — Позлорадствовала в голове Дета.

— Да. — Сказал, как выдохнул Паша. Получилось так, что он одновременно согласился и с отцом, и с Детой.

— Давай. Встретимся ещё. Тебе принести чтонибудь?

— Да не. Хотя... Если можно, то сока какого-нибудь.

— Хорошо. Давай. Встретимся ещё.

Они пожали руки друг друга и отец ушёл.

"Правильные вещи говорит."

— Это он всегда так. Постоянно пытается подбодрить и заставить не унывать. — Когда он в палате один, то позволяет себе говорить вслух с Детой. Так проще и легче.

"Хороший у тебя отец." — Усмехнулась уже она, вспоминая своего. — "Мой вот был больше зациклен на том, чтобы сделать из меня достойную наследницу. Личное внимание он уделял мне крайне мало. Мама только была ко мне добра, несмотря на... Статус." — Хотела сказать демонической крови, но быстро поняла.

— Везёт. Хотел бы я такую мать. — Грустно произнёс Паша.

"А что она..."

— Умерла при пожаре. Мне тогда было два года. Горящая занавеска упала на меня в кроватке, оставив ожоги. Мама успела меня спасти, но её одежда загорелась, и она сгорела заживо. — Пусть он этого уже и не помнит, но боль где-то далеко внутри сердца всё равно гложет.

"Сочувствую." — В этот момент она реально посочувствовала ему. За что сразу же себя отругала. Какого груля? Как только посмела проявлять симпатию к этому ничтожеству? Он лишь инструмент, нужный до поры до времени. Не хватало ещё привязаться к нему.

— Я её не помню, так что не сильно скучаю. Но... Я бы хотел себе маму. Однако отец никак не может, да и не хочет найти себе новую жену. Его мучает чувство вины за произошедшее. Не ушёл в запой только, как он говорит, ради меня и бабушки.

"Повезло. Большинство отцов в моём мире в таких ситуациях либо спиваются, либо ходят по однодневкам. Напрочь забыв о своих отпрысках."

— Жестокое у вас средневековье.

"Как есть. А у вас не так?"

— Также, но в меньших масштабах. А вот в прошлом... — Дальше разговор зашёл снова о мире.

Так они и прожили две недели в этой больнице. В последний, день когда их посещал доктор, он вновь высказал свои мысли о проведении анализов.

— Поймите. Ваш случай очень уникальный. Возможно, вам просто повезло и наша техника ошиблась. Однако всё равно вам лучше провести парочку тестов. — Доктор отцепил загипсованные конечности от держащих их креплений и аккуратно положил на кровать. — Советую садиться медленно. За две недели мышцы ноги и руки могли атрофироваться.

— Да я прекрасно ими управляю. — Ответил Паша и мысленно спросил. — "Да ведь?"

"Да." — Пришлось подыграть Дете. Всё равно рано или поздно им двоим пришлось бы научиться уживаться друг с другом в более тесном плане.

Приподнявшись на одной половине тела и аккуратно сев на кровать, при поддержке

врача попытались встать.

— Аккуратно. — Наговаривал под нос врач. — Не опирайтесь на сломанную ногу.

"У тебя мозг сломан." — Опять Дета включила режим злой ведьмы.

"Не злись." — Паша начал вставать на одну ногу, держась своей рукой за спинку кровати. — "Только без фокусов. Не надо опираться."

"Поняла." — Она была не дура и тоже понимала, что чрезмерное внимание врача будет лишним.

Взяв костыль, они начали заново учиться ходить.

"Пока не придём домой, будем ходить так."

"Поняла я, не тупая!" — Это ты тупой. Добавила она про себя.

С горем пополам, но они смогли встать и худо-бедно доковылять до лифта. Отец взял на себя задачу по перевозке вещей, а бабушка, как и все бабушки, стала причитать, чтобы он не перенапрягался и ходил максимально аккуратно.

Перед тем как уйти, они сделали несколько анализов на ЭМРТ и кардиографии. Результат впечатлил доктора.

— Интересно. Это очень интересно. — Бубнил он себе под нос. — Приходите к нам почаще. Минимум раз в неделю. Очень интересные у вашего сына... Результаты.

— Как скажете. — Поблагодарила бабушка и чуть не поклонилась. — Пойдём Пашенка. Нас отец уже заждался.

С грехом пополам преодолев лестницу и спустившись по пандусу для инвалидов. Впервые за две недели Горелый и Дета оказались на улице. Паша радовался свежему воздуху и подумал, что он теперь насквозь провоняет хлоркой и спиртом.

Дета же стала с огромным интересом вертеть глазом во все стороны. Повязка на глаз была одета, но так как она была марлевая, они вместе переделали её так, чтобы сквозь неё можно было смотреть и не вызывать подозрения.

Этот Горелый не соврал. Действительно, тут самоходных карет — машин, в этом мире больше чем лошадей. То есть она вообще не увидела ни единой кареты припаркованной у здания больницы. Да и сама больница вовсе не выглядит как храм или монастырь. Скорее как кирпич с окнами. И это в таких заведениях они лечат людей? Жуть. Они вообще не думают об эстетической стороне вопроса? И это притом, насколько богато они тут живут. Очень странный мир.

Уже подходя к машине, внимание обоих привлёк некий шорох, доносящийся откуда-то слева. Повернув голову и увидев источник шума, у каждого в одном теле возникли разные чувства. Если Дета при виде полуобгоревшего мелкого щенка ничего не испытала, кроме лишь отвращения. То Горелый буквально "пригорел" взглядом к брату, по несчастью.

Глава 6 Знакомство с бытом

— Вот это да! — Удивился Паша, медленно подходя к нему. — Неужели ты меня здесь ждал?

— Пащ, ты куда? — Спросила недоумевающая бабушка.

"Зачем тебе этот блохастый?" — Также не поняла Дета.

— Это тот, из-за кого я таким стал. — Ответил он одновременно и бабушке и Дете таким образом.

Попытался нагнуться, да чуть не упал только. Щенок сам подбежал к его ногам и стал принюхиваться.

— Во прикол, если он реально всё это время меня ждал.

Щенок принялся активно нюхать целую ногу паши и ластиться к ней.

"И что? Спас, ну молодец. На кой груля тебе сдался этот облезлый дом блох и вшей?" — Дета была крайне не в восторге от этой идеи.

— Зачем он тебе? Молодец, что спас. Но он вряд ли вырастет вообще. Видно же, что его время потеряно. — Так же не соглашался и отец. Тоже из санитарно-брезговательных мер.

— Вы все как хотите, но я без него никуда не уйду. Он отработает мои раны и точка. — Стал настаивать Паша.

— Ну ладно. — Пожал плечами отец. — Смотри. Сам за ним ухаживать будешь.

— Как смогу. — Он действительно может начать ухаживать за ним уже сейчас. Просто не нужно знать отцу и бабушке, что его кости целы. Не поймут.

— Ну коли хочешь, то бери. Я с твоим отцом согласна. Будет он твоим. И ты его. — Назидательно размахивала пальцем бабушка.

— Спасибо. — Улыбнулся он.

Щенка в итоге взяла бабушка и положила его поверх сумки, которую положили в багажник, а самого щенка на задние сидения салона. На ноги больного, рядом с которым присела и бабушка.

Всю дорогу, что они ехали до дома, Детройа была приклеена взглядом в проносящийся за окном город.

Он действительно был крайне необычен. Ровные ряды одинаковых прямоугольных многоэтажных зданий. Яркие красочные вывески больших торговых лавок, названных странными словами магазинами и супермаркетами. Прносящиеся на огромной скорости самоходные телеги, прямо как то, в котором она ехала. Она с удивлением отметила дорожную обивку сидений, необычный твёрдый и одновременно мягкий материал, похожий на дерево и названный пластиком, которым были обиты края и углы машины. Пахло дорогими духами, а из передней "панели" играла странная, из непонятных звуков музыка. Она даже представить не могла, какие должны быть инструменты, чтобы создавать подобные звуки.

"А вы явно не бедствуете." — Отметила. Дета с некой долей удовлетворения. Если эта семья низших владеет такой дорогой повозкой, то и жить должна в соответствующем доме.

"Не олигархи, но и не бомжи." — Паше нравилось слушать реакцию своей собеседницы на всё подряд. — "Не знаю, понравится ли тебе наш дом. Но смею предупредить, что это не халупа."

"Спасибо за предупреждение." — Проезжая очередную улицу, Дета заметила кое-что необычное.

Это было высокое, необычной формы здание, состоящей почти целиком из стекла. Из стекла! Как оно не рухнет?! Оно же стоит под таким диким углом и держится на тонюсеньких колоннах, относительно самого здания. И оно всё цветное и непрозрачное. А люди входят в него через такие же стеклянные и само-открывающиеся двери. Которые вообще никто не сторожит!

"Что это за замок?!" — Хотела бы она в таком жить. Только пришлось бы докупить охраны и занавесок, чтобы точно никто не смог разглядеть её через окна.

"Это торговый центр. Здесь собраны все самые популярные магазины, кафе и рестораны в стране." — Лениво ответил её сожитель.

"Это торговый центр?!" — Не поверила она! Судя по его величии, красоте и изящности, в таком месте должны приходиться лишь высшие слои общества. А продавать здесь должны самые дорогостоящие и элитные артефакты, костюмы, одежды, оружие и прочие.

"Да. И хватит переспрашивать всё постоянно. Он не самый большой и не самый интересный. Так. В кафе сходить и чай попить там можно. Ну и прогуляться по магазинам. А если есть деньги, то и купить что-нибудь."

"Я не верю. Это же!... Да тут!... Это должно быть поместьем какого-нибудь сверхбогатого чиновника или герцога! А это всего лишь базарная площадь! Ваш страна действительно невероятно богата, раз может позволить себе тратить деньги на подобные здания для столь мелких дел."

"Хе-хе." — Паша улыбнулся и немного посмеялся про себя. Так, чтобы его никто не слышал. — "Тебе ещё много чего предстоит узнать. Когда мы вместе сможем выздороветь, то обязательно сходим сюда. И кстати, мы подъезжаем уже." — Дал он обещание.

Свернув в проезд между домами, машина остановилась у свободного места на битком забитой парковке. Двор вокруг был не самый новый. Старые качели, трубы с верёвками для сушки белья ещё времён начала союза. Старые покосившиеся заборы, непонятно что ограждающие и давно поросшие деревьями и ветками. Двор был похож на полузаброшенный.

"И где вы живёте?" — Детройе было очень интересно узнать, как люди живут в таких местах.

"Да вон. Седьмой этаж." — Поднял он голову ввысь, но Дета так и не поняла какое окно.

"Седьмой этаж?! Как мы на него взберёмся?!" — Запаниковала она.

"На лифте, как ещё?"

"А... Ну да." — Вспомнила она тот ящик, на котором они спускались в больницу. Если такие вещи есть в каждом таком доме, то это очень хорошо.

Аккуратно выйдя из машины и вдохнув свежий тёплый летний воздух, всей своеобразной семьёй, медленный шагом, пошли домой.

Войдя в подъезд, Детройа была больше расстроена, нежели удивлена и заинтересована. Грязные, много раз перекрашенные стены. Мусор под лестницей наверх. Торчащие отовсюду провода и двери разных видов. Не тянул вид подъезда на прихожую какого-нибудь поместья. Да и лифт был грязный и старый. Видно, что ему много лет. Как рассказывал ей Горелый, такие "новшества" появились только в начале прошлого века. И вообще, большинство всего, что есть, в этом мире появилось один-два века назад. Это что произошло за эти два века, чтобы местное человечество так сильно скакнуло вперёд по технологиям?

Впрочем, когда она оказалась в квартире, где ей предстоит жить в ближайшее, да и, судя по всему, дальнейшее время, мысли о прошлом этого мира сами собой улетучились.

Квартира выглядела не слишком презентабельно, и никакой отделки золотом и другими дорогими материалами тут даже и не пахло. Но уютно. Все вещи лежат на своих местах так, чтобы было интуитивно понятно, где что лежит. Обувь на полке, одежда на крючках. Общий вид самой квартиры позволял строить выводы, что тут даже лучше, чем она себе представляла! Тут даже позолоченные картины с изображением местных богов есть! Впрочем, она надеется, что они не заряжены "светлой" магией. А то плохо будет для неё. Это её сосед пока не выбрал, к какой фракции он будет относиться, но если что случится, надо будет убедить его перейти на тёмную сторону.

Груль! А ведь придётся! Другого выхода поглощать магию так, чтобы он не задавал вопросы, не было А если она ему всё объяснит и он решит поглотить её душу? Они же сейчас равны по силе, а у него вдобавок и аура такая сильная. Если постарается, то сможет захватить среднего по размерам духа огня и получить его силу. Но он ведь не тупой (надеется)! Должен понимать, что без неё, он в магии НИ шиша не сможет. На этом она и будет играть. Параллельно с ним, она и сама будет собирать души для того, чтобы рано или поздно поглотить его душу, или если повезёт, освободиться из его тела и вернуть себе своё прежнее.

А пока она размышляла над своими наполеоновскими планами, Паша радостно вдыхал воздух родной квартиры и личной комнаты. Как же он по ней соскучился! Однако... Он всерьёз задумывается над тем, как на его хоромы отреагирует его вторая половинка. Причём буквально! Оно же позиционирует себя женщиной из другого мира. А водить неизвестных женщин свою комнату ему ещё не доводилось. Впрочем, особого беспорядка там не было. А Дета будет в шоке, когда её увидит, раз удивляется каждой мелочи.

"Вот это моя комната." — Произнёс он с ожиданием реакции своей нынешней подруги.

"Уютненькое." — Всё, что она сказала.

А где восхищение и удивление? Разве ей неинтересно, что это за чёрный экран на столе. Плакаты и календари. Что у него в шкафу? А. Забыл. Он же показывал ей всё это на своём телефоне. Видимо, её теперь не удивить подобным.

"Ну ты это. Задавай вопросы. Спрашивай. Отвечу." — Он стал разговаривать совсем как Отец.

"Разумеется! Что это за книги у тебя на столе?" — Это было интересно Дете, так как обложки книг были разрисованы и выглядели очень дорого. Мало кто в её мире делает книги с причудливыми узорами, и стоят они немалых денег при этом.

"Это мои учебники." — Подошёл он и взял учебник по физике.

Детройа сразу же оценила мастерство художника, который нарисовал столь детализированный хронометр на обложке, что он почти не отличается от настоящего. Плюс, проводя по картинке пальцами, она не почувствовала слои краски на ней. Словно бы так всё было изначально.

И да, она тоже может ощущать прикосновения своей, не своей рукой.

"И по таким книгам вы учитесь? Неужели у вас хватает денег на покупки столь дорогих и красочных книг?"

"Это просто принт. Слои краски наносятся не человеком, а принтером. Я позже объясню, что это."

"Тогда ваши принтеры самые настоящие мастера искусств. Это какие техники они используют для создания подобных шедевров? Или они используют что-то наподобие вашего фотоаппарата." — Она стала достаточно "прошаренной", чтобы понимать, что есть что.

"Типа." — Положил он учебник на место.

Услышав жалобный скулёж, он посмотрел вниз на своего нового друга.

"И как ты назовёшь эту блоху?" — Раздражённо спросила. Дета, понимая, что с этой личинкой ей придётся жить.

"Гоша." — Не раздумывая, ответил Паша.

"Почему ГГоша?"

"Потому что похож."

"Ясно." — Ох уж эти парни с их мужской фантазией.

— Хочешь кушать, да? — Щенок в ответ заскулил. — Ну пойдём, колбаску дам.

Придя на кухню, где всю варила борщи бабушка, он подошёл к холодильнику и открыл его. Про холодильники он рассказал Дете ещё в больнице, так что её ничего особо не удивило. Разве что небольшой интерес на то, что это оказалось правдой.

— Ба, можешь колбасу нарезать. — Попросил он бабушку, так как по объективным причинам не мог.

— Да конечно. Можешь и не спрашивать. — Сразу принялась за дело бабушка. — Солянки лучше бы дождался.

— Так я не себе.

— А. Ну. Точно. Запомнила как-то. — Плюнула она на пол.

Взяв колбасу и накормив щенка, вновь вернулись к насущным проблемам.

"Сколько будем ждать?" — Поинтересовалась Дета.

— Когда отец и бабушка уйдут на работу. — Поскольку в закрытой комнате они были одни, то можно было говорить вслух.

"И когда они уйдут?"

— Ну, папа обычно в будние дни берёт заказа и уезжает в рейс. А бабушка идёт сторожем в какой-то склад. Но она из-за меня взяла отгул на неделю, пока я не выздоровею.

"То есть куковать в таком виде неделю?" — Она сжала руку в кулак от такой радостной новости.

— Да. — Пожал плечом Паша.

"Отлично, просто." — Гневно выдохнула она.

— Кстати, всё время хотел тебя спросить. Как ты в меня попала? И как мои конечности исцелились за одну ночь? Это же невозможно. — Он хотел это всё спросить раньше, но она почему-то не хотела об этом говорить.

Детройа вздохнула.

Он уже пытался её разговорить ещё в больнице, но она постоянно уходила от ответа. Потому что она тогда ещё не продумала план своего возвращения. Теперь же она всерьёз нацелена на то, чтобы сделать и его, и себя магами. Ей придётся раскрыть ему тайнства магии.

"Расскажу, но только после того, как мы "излечимся"" — Выделила она последнее слово.

— Без проблем. — Ответил он.

Разговор зашёл в тупик.

— Чём займёмся? — Спросил чисто из интереса Паша.

"Ты же знаешь." — Заговорщически сказала она.

— Блин. — Опять придётся быть живой библиотекой.

И снова весь день они провели за телефоном и новыми познаниями этого мира через

интернет.

Детройе было крайне важно знать, что придумали здесь люди и как это можно использовать с магией. Ибо начинающие и даже опытные маги не всегда полагаются на чистые магические силы, используя в качестве проводника оружие, посохи, животных, людей, доспехи и прочие, через что они могут взаимодействовать.

Паше было это откровенно скучно. Он не особо любил алгебру и сложные вычисления, а эта шиза в его голове ещё и заставляет его читать всё это. Он, конечно, может переключиться и смотреть своё, но... Теперь. Живя со второй личностью в башке, ему было откровенно неловко и стыдно смотреть тупые видео на ютубе. Кто бы мог подумать, что он будет стесняться собственной шизы.

В итоге они так и провели весь день, а после пошли спать.

Минула ещё одна неделя.

За это время Детройа успела ещё лучше изучить жизнь и быт местных людей. В частности, своего нового сожителя. Этот Горелый, оказывается, увлекается робототехникой и любит собирать различные игрушки из мелких деталей. Он что-то типа големостроителя-самоучки. Про големов она, кстати, тоже узнала в этом мире. Работали они не на душе и не на призываемом духе. Следовательно, они обладали примитивнейшей формой интеллекта, не способная ни на что самостоятельно, но зато очень быстро делающая то, для чего обычным людям понадобится уйма времени. В этом плане местные големы даже лучше, чем из её родного мира.

Поначалу она боялась, что ей придётся тупо отсиживаться неделю в одной комнате ничего не делая. Но она снова вспомнила о волшебных изгонятелях скуки смартфонов. И плюс к нему добавился ещё и личный "компьютер" её сожителя.

То, что это именно он сожитель, она решила для себя сама. Этот бесхребетный выродок пока ещё подчиняется её приказам, чем она успешно пользуется. Надо как можно быстрее восстановить прежние размеры её ауры и попытаться его поглотить, чтобы перенять его тело себе. А там уже можно будет его изменить, сделав своё привычное. Демоны при достижении определённой силы такое могут.

А вообще, ей даже начинает нравиться в этом мире. Хоть здесь и нет магии, но многие вещи на такой далёкой грани её понимания, что она просто приняла это как данность. Этот мир живёт по очень чётким правилам. Родился, получил документы о рождении и прошёл курс вакцинации от болезней. Чуть подрос, научился ходить и сразу в детский сад до семи лет. Потом школа, потом устраиваться в более высокие учебные заведения, потом год в армии и дальше можно либо продолжить учиться, либо пойти на нормальную работу.

Список возможностей для простого человека поражал своим многообразием. И это всё абсолютно независимо от титулов (Большинство, по крайней мере, точно)! Это вообще нонсенс, как говорят в этом мире. Но это и одновременно невероятный плюс и для неё. Если она задержится (очень надеется, что нет) в этом мире на подольше, чем хотелось бы, она с помощью своего ума сможет себя реализовать. Стать первым магом — это уже заявить о себе на весь мир.

У её непосредственного соседа были менее масштабные планы. Вернее, их не было вообще. Сначала Паша думал над тем, как будет заполнять пробел в оценках, который пропустил за это время, но отец сказал, что задолженностей у него нет и так почти по всем предметам у него выходят тройки. Исправлять их уже некогда, конец месяца. А потому можно было не беспокоиться насчёт контрольных. Что делать летом он также не знал. Значит, будет как обычно — просидит насквозь трусы за компом.

Так бы он и поступил, если бы не внезапно появившаяся соседка. Которой такая позиция не нравилась от слова совсем. На её вопрос "чем он обычно занимается на летних каникулах", он честно ответил, что в основном прожигает это время за компьютером. В ответ же ему пришлось почти весь день выслушивать тираду о том, как это скучно и вредно, оставаться всё время дома. На его справедливые аргументы, что над ним были, есть и будут издеваться другие дети, ей было всё равно.

"Не будь тряпкой и будешь человеком!" — сказала она тогда.

Ему не нашлось, что на это сказать. Она была права. Но он не мог просто так взять и с нифига измениться. Над ним всю жизнь издевались из-за шрамов. Травили школе, унижали и прочие неприятные вещи. Не находя слов от обидных подколов окружающих, он полностью стал их игнорировать. Так он думал, что, не обращая на них внимания, их не будет вообще.

"Бездействие, когда попусту не можешь ответить — это не выход, это лишь показатель слабости." — Ответила она ему тогда.

И опять нечего сказать. Сука! Будто ему родоков мало. Тогда он решил больше не говорить с ней на эти темы. Пусть лучше снова будет живой библиотекой. Хотя эта роль ему уже изрядно поднадоела, но уж лучше это, чем ещё более эмоциональные нотации уже от личной шизы.

День, когда с них наконец сняли гипсы, был самый волнительный для обоих. Детройа теперь могла в полной мере пользоваться своей закованной до этого момента в каменные кандалы рукой и ногой. И было крайне необычно. Нет, рука и нога вполне привычна. Вот только двигать одной половиной тела было до крайности непривычно. Не можешь уловить момент, амплитуду и тайминг, войдя в синхронизацию с другой половиной.

Поэтому первые шаги были похожи на попытки хождения цапли по голому льду. То шаг слишком длинный, до ноги слишком близко друг к другу, а то вообще на раскорячках, словно насрал в штаны. Врачи, снимающие гипс, сказали, что это нормально и со временем должна вернуться привычная моторика. Также они объяснили и странные подёргивания руки, посоветовав, как можно чаще совершать ей физическую активность, чтобы привести в порядок атрофировавшиеся мышцы.

Дома они уже стали лучше проводить совместные движения, вырабатывая рефлекс. Получалось неплохо. Во всяком случае, лучше, чем ожидалось. Правда, пришлось отказаться от машинальных жестов, которые требуют наличие обеих рук. Так как один из них может не понять другого.

Но это уже было неважно. Теперь Дета могла полноценно (в определённом смысле) действовать. А план она уже давно продумала. И первой её жертвой будет тот, кого она с самого начала презирала всем своим естеством.

Лёжа на диване и залипая в смартфон, она показала пальцем на щенка.

— М? — Не понял Паша.

"Подойди к нему." — Просительно-приказным тоном сказала она.

— Зачем?

"Фокус покажу." — По сути, она не соврала. Фокус будет для него действительно магическим.

— Ладно. — Привычно согласился безвольный.

Сев на диван, левая рука уже требовательно тянулась к щенку, сидящему в углу между столом и стеной на старых тряпках, заменяющих ему кровать. Всё, что требовалось Паше, лишь чуть приблизиться корпусом, чтобы дать своей соседке дотянуться до него.

Взяв щенка за шкуру и глядя в его умоляющие глаза, Дета ничего не ощущала, кроме искреннего садистского удовольствия.

— Аккуратней. — Попросил Паша.

"Пф." — Фыркнула у себя внутри Дета. — "Смотри."

Она сконцентрировалась на своей ауре, активировала "аурное зрение" и найдя крошечную душу и ауру щенка, направила свою огненную ауру на его.

Паша же ощутил, как по его левой руке стало расходиться тепло. Странное тепло. Из сердца медленно через плечо, руку и в пальцы. Выпучив брови, он наблюдал, как ставшие ярко-оранжевыми вены перетекали из предплечья в пальцы, а из пальцев в ногти, которые будто бы стали покрашены в ярко-оранжевый. Щенок стал яростно скулить и лаять, когда его плоть начала медленно стгорать, а душа высасываться внутрь чужого тела.

Детройа вновь ощутила это одно из приятнейших чувств. Когда высасываешь чью-то душу и ауру, забирая силу и чувствуя страх жертвы. Она с удовольствием пронаблюдала, как щенок в её руке за несколько секунд превратился в обугленное нечто, всё мясо которого сгорело и превратилось в угли, а кости рассыпались прахом.

— Ч-что. Э-это было?! — Заикаясь от страха, спросил Паша. Это совсем не то, чего он ожидал. И главное — это было реально!

"Это называется магия." — Довольно сказала Дета, наслаждаясь его страхом непонимания и рассматривая ногти своей руки, как будто она своим привычным теле. — "И советую тебе к этому привыкнуть."

— Что?! — Он медленно повернул голову на свою руку.

"Что слышал." — Она взъерошила волосы на голове. Со стороны это выглядело довольно комично, если не знать о произошедшем секунду назад. — "Я демонический маг-призыватель. И ты тоже — маг."

— Маг?! — Осознав это слово, он напрочь забыл о произошедшем. В его голове теперь витала другая мысль. — Маг? То есть. Тот маг, как те о которых я тебе рассказывал? — Чуть громче, чем надо спросил он.

— Ты с кем там разговариваешь? — Спросила Бабушка, не входя в комнату.

— Я по голосовой в ВК. — Ответил привычной фразой Паша.

— Можно потише? — Только и спросила она.

— Хорошо. — Ответил ей Паша.

"Тот самый?" — Переспросил уже мысленно.

"Да, тот самый, как в этих ваших фэнтэзях." — Продолжала довольствоваться собой Дета.

— Н. Э. А. Агрмнксркпффф. — Первое, что пришло в его голову. Сложно принять тот факт, что ты маг и в доказательство заживо сжечь беспомощного щенка у себя в руке. — То есть, ты это давно знала? — Дошло до него, хоть и запоздало.

"Да. Прости конечно, но так надо было. Представь, что было бы в больнице, когда врачи увидели бы твои фокусы."

— Точно. — Она права. Действительно, он бы не смог скрыть свои эмоции. Да и врачи бы по камерам бы распознали, что случилось. Плюс кого он там сжёт бы? Врача небось.

"Ну а теперь. Когда я наконец-то освободилось от каменных оков, мы с тобой будем весело проводить это лето." — Она мысленно улыбнулась улыбкой маньяка. — "Ты же хочешь стать магом?"

— Хочу! — С твёрдой уверенностью заявил он.

А кто бы ни хотел? Стать магом — это как стать супергероем. Особенно в мире, где её нет. Он же может стать реальным супергероем, как кто-нибудь из мстителей или людей икс.

"Другого ответа от тебя и не ждала." — Рыбка клюнула на крючок и даже не задала вопросы. Как же хорошо управлять такими идиотами. — "Для начала тебе надо рассказать о том, что такое магия и как она работает. Слушай внимательно, два раза повторять не буду."

— Ага. — Он сел на диван и стал внимательно слушать.

"Магия — это как ты уже мне объяснял, воздействие на материальный мир силой мысли. На самом же деле за это отвечает душа и аура. У каждого живого существа есть душа и аура."

Душа — это твоя энергетическая оболочка, в которой содержится твоя личности.

Аура — это энергия, которое оно источает. Аура формируется из эмоций и характера живого существа. У тебя она очень большая и красная. Значит, в тебе очень много зла и ярости, а огонь — это цвет этих двух. То есть твоя аура огненная. Основных аур всего четыре. Огненная, водная, воздушная и земляная.

— Так это же четыре стихии. — Почесал подбородок Паша. — Типа от характера формируется твоя стихия? Я много тестов таких видел. Правда, там у меня в основном получалось, что моя стихия, вода.

"Вода, или синяя аура отображает характер спокойных и уверенных людей, которые могут повернуть или развернуть ситуацию в свою пользу, или, наоборот, во вред себе. Главное, что они спокойны и умиротворённые."

Воздушной голубой аурой часто обладают те, кто в своей жизни пропускает всё мимо ушей. Умеют мастерски всё игнорировать и убегать от проблем, словно ветер.

Земляной коричневой обладают люди, которые невероятно тверды и стойки в своих взглядах, идеалах и убеждениях. Они будут как бараны отстаивать себя и свои идеалы.

Огненной оранжево-красной, как я говорила про тебя, чаще у людей, которые копят гнев внутри себя. Обычно они довольно импульсивны и чаще действуют на эмоциях. Эдакие берсерки. Они даже коварнее всех выше перечисленных. Поскольку могут принимать довольно безобидный вид. Такие как ты. Тем не менее, она отличается от кровавой ауры тем, что состоит из горячих эмоций. А не просто из дикого желания убивать.

Это основные четыре ауры. Но на самом деле их существует множество. Мягкая, кровавая, тёмная, смертельная и т. д. И не всегда она зависит от характера, хоть это и редкость, иногда и чисто из накапливаемых эмоций.

У тебя нет особой жажды убийства, или каких-то злых коварных умыслов. Иначе твоя аура была бы кроваво-красной, цвета крови, и любой опытный маг, который может смотреть в изнанку, давно о тебе доложил или убил на месте. Ибо маги крови были крайне опасны и до войны добра и зла.

В тебе много зла и ярости, которые ты сдерживаешь, а твой характер скорее забитый и невольный, как у раба. Но у большинства людей аура бесцветная, что говорит о неопределённости конкретного характера под все ситуации. Да, даже если у тебя аура как у бога, то без активированной души она бесполезна."

— А для чего тогда нужна душа? — Он так и не понял, насколько тупой вопрос задал.

"Для всего!" — Зато это поняла Дета. — "Душа — это не просто сосуд, это ещё и мост между материальным миром и его "изнанкой". Изнанка — это обратная сторона мира, где вся материя существует в форме энергии. Стекло, бумага, пластик, дерево, земля, камни, вода, туман, звук. Всё существует там в форме энергии, но не простой, а живой, вы её ещё духами называете."

— То есть существуют духи пластика и... Полиэтилена? — Спросил первое, что пришло в голову.

"Не то чтобы..." — Этот вопрос поставил её в тупик.

Ведь даже зная, что всё эти материалы состоят из нефти, она не до конца понимала, что такое нефть. Как бы, в интернете говорилось, что это о-о-о-очень долго перегнанные,

бывшие водоросли и планктоны. Которые под воздействием высокой температуры и времени превратились в чёрную смолу.

В её мире это называлось земляным маслом. Оно часто использовалось для создания факелов, светильников и зажигательных смесей. Оно управлялось с помощью магии воды и служило ингредиентом для создания заклинания "огненная вода".

Тут момент очень спорный. Чем гуще жидкость, тем тяжелее ею управлять. Та же древесная смола, при полном застывании была уже не подвержена магии воды. Как и для любой другой магии. Получается, что и пластик в своём роде является одним из немногих элементов, что не подвержены магии в принципе. Хотя если смолу нагреть обратно до жидкого состояния, то она снова становится управляемой. Видимо, пластик из той же оперы.

"Я не знаю. В моём мире нет пластика, и поэтому я не знаю. И вообще, это сейчас не важно." — Резко поменяла она тему. — "Чтобы управлять духами, нужна душа. Аура — это защита души оттого, чтобы ей ни завладели духи или не поглотила другая душа. Также она ещё одновременно является и оружием нападения. Если твоя аура сильнее духа, которого ты хочешь подчинить, то ты можешь заключить с ним сделку."

— Сделку? — Переспросил он. — Почему я не могу просто его подчинить себе полностью? Ну или поглотить?

"Поглотить духа можно. Ты, конечно, получишь его силу. Но тогда она будет зависеть исключительно от силы твоей ауры. Как сильна была твоя аура, настолько же сильным будет и дух.

Короче, твоя душа, если она свободна, примет форму первого поглощённого тобой духа и будет обладать его способностями. Но тогда твоя сила будет зависеть от силы твоей бывшей ауры. Допустим, у тебя сильная огненная аура. Ты смог в сражении победить и поглотить водного духа. Теперь твоя душа — это водный дух. И чтобы с ним нормально управляться, надо быть постоянно спокойным, сосредоточенным и... Гибким. Короче, тебе придётся полностью поменять правила жизни, по которым, ты собственно и живёшь.

У тебя сейчас душа пустая. Да, аура сильная огненная, но сама душа пустая. Как же тебе это объяснить..." — Стала она тыкать пальцем в рот, чтобы погрызть ноготь, как она это делала раньше, когда думала. Да только рот оказался ей неподвластен. Да и она забыла, про их уговор с действиями.

"Да я и так всё понял." — Попытался оправдаться Паша.

"Ничего ты не понял! Раз я не с первого раза поняла, то ты тем более!" — Снова беспричинно разгневалась она, так никак не могла найти приближённую параллель для примера.

"Опять забыла в каком мире я родился и в котором теперь живёшь?" — Это была одна из стандартных ситуаций. Строя из себя всезнайку, его Шиза порой забывала, как и где она находится.

"Уран! Вот! Вспомнила! Твоя душа — как урановый металл. Сильное излучение, при малом размере. Отбери у него это излучение, и это будет вполне обычный, хоть и крайне токсичный металл. Без твоей ауры, твоя душа, при условии, что она активирована, будет беззащитна перед духами "изнанки", которые её просто поглотят, а ты сам превратишься в какого-нибудь элементарного демона.

"То есть... Потенциально, мою душу в любой момент может сожрать какой-то случайный дух?!" — Паше стало не по себе от такого поворота событий. Он, по сути,

оказался посреди океана, вокруг которого плавают полчища акул, одна из которых рано или поздно найдёт и полакомится его душой.

"Успокойся." — Положила она свою руку на правое плечо. — "Я говорила, что у тебя сильная огненная аура. Поэтому большинство слабых духов тебе не страшны. Более-менее сильные духи обитают в бездне или пределе, так что тебе не о чём волноваться. Впрочем. И предел, и бездна будут не прочь полакомиться твоей душой, если ты не будешь становиться сильнее."

"Что за предел и бездна?"

"Потом расскажу. На практике. И так слишком много информации. И вообще, мы отвлеклись от главного.

Если (не сто процентов) ты сможешь захватить духа, не поглощая его, ты сможешь заключить с ним сделку. Он будет давать тебе свои силы, взамен на то, что ты станешь его проводником в материальный мир. При условии, что твоя душа достаточно большая, ты сможешь призвать его аватар, или даже полностью всего духа. Поэтому маги делятся на обычных и призывателей. Тут тоже всё делится по категориям, но об этом тоже потом. У меня уже башка трещит. А это только основы!

Короче: сила получаемого от духа, будет зависеть от силы самого духа, а не от твоей ауры. Таким образом, можно овладеть сразу несколькими видами магии и использовать их одновременно. Конечно, при условии, что сила духа противника, и его личные духи окажутся слабее твоих. А то он и их поглотить сможет.

Это как в той мудрости, которую ты мне говорил. Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Так как если гипотетические друзья скинутся по сотке, у тебя уже будет десять тысяч, а не просто сто." — Она всё больше и больше адаптируется к этому миру.

"Понятно. Лучше дружить, чтобы был постоянный доход. Дальше."

"Куда уж тебе дальше, неугомонный? Чтобы дальше идти, надо хотя бы уже что-то уметь. Поэтому прежде, нам надо найти своего первого духа и поглотить его. Так что давай. Будем пытаться выходить в изнанку." — Закончив, она почесала свою голову, которая разболелась от этой долгой тирады.

Погрузившись обратно в себя и свой источник, она вновь попыталась выйти в изнанку. Со скрипом и огромными усилиями у неё получилось. Она материализовалась в форме небольшого красного шарика, соединённого тонкой короткой нитью с тем местом, откуда она вышла. К сожалению, её нынешних сил недостаточно чтобы в таком состоянии улететь далеко от своего тела. Тот щенок был очень мал душой, поэтому её максимальный радиус ограничивался несколькими десятками сантиметров.

Паша в это время опять чувствовал тот же самый удар в сердце, как тогда в больнице. Только на этот раз, после первого же удара по его левой половине тела словно прошёл разряд тока. Спустя несколько секунд он понял, что вновь может видеть мир всеми двумя глазами и слышать также двумя ушами. Он попробовал управлять левой рукой. и это получилось! Точно так же и с ногой! При этом голос в голове пропал.

Но радость его была недолгой. Через несколько секунд по левой части тела вновь прошла горячая обжигающая волна с электрическим покалыванием, и она вновь стала нечувствительной.

"Груль! Получилось даже меньше чем я думала. Придётся раздобыть где-то ещё больше душ".

"Что это сейчас было?" — Недоумевал начинающий маг.

"Это я сейчас в изнанку вышла. Ну. По крайней мере, это получилось. Теперь надо только побольше душ найти."

"В смысле душ? То есть..."

"Да! Не будь таким идиотом каким кажешься! Для чего я, по-твоему, твоего блохастого поглотила?" — Пускай она стала привыкать к тупости этого Горелого. Но когда такие ситуации возникают, ей хочется его просто придушить.

"Так откуда я вообще мог знать, что ты собираешь сделать именно это?" — Этот аргумент показался ему вполне логичным.

"А как бы ты отреагировал, если я сказала бы, что собираюсь поглотить душу твоего дорогого блохастика?"

"Ну-у-у... Кхе. Я бы не поверил... Однако ты у меня в голове... Наверное, я бы не стал сразу исполнять твою просьбу." — Паша посмотрел на то место, где раньше лежал щенок, и на котором осталась копоть. — "Жалко его..."

"Привыкай. Если хочешь силу, то жертв будет много." — Она не стала уточнять каких именно жертв.

И всё-таки ей этот мир не нравится из-за чрезмерного человеколюбия. В этой стране даже смертные казни запрещены и заменены на пожизненное заключение. Конечно, из-за развития технологий в этом мире, рабочие руки нужны везде. Да и хрен бы с этим, главная проблема — слишком развитая система поиска преступников. Везде глаза на стенах, и местная стража работает намного более оперативно, чем в её мире. Кого попало не похитишь, да и трупы здесь попробуй найди. Как, впрочем, и углы в которых нет людей. Тут такое хитрое расположение домов в этом городе. Всё везде видно и не по одному отдельному окну.

Хотя-я-я... Те же "бомжи", как называют здесь низшую чернь местные, можно вполне выгодно реализовать. Скучать и искать их никто не будет. Да и при высасывании души не остаётся ни крови, ни трупа, ни даже скелета. Кто придаст значение кучке пепла у какого-нибудь угла здания? Просто примут за баловство местной шпаны. Осталось только найти бездомного и подходящее для его выкачки место.

"Надо бы прибраться, пока не завонял комнату." — Отвлёк её от размышлений Паша, собирая тряпки, на которых осталось копоть от щенка.

При этом когда он брал в руки эти тряпки, его пальцы не могли твёрдо сжаться в кулак, как бы он не старался.

"Что с тобой?" — Спросила Дета, искренне надеясь, что этот уродец не окажется НАСТОЛЬКО слабохарактерным, каким она думает.

"Да так. Просто, когда смотрю на что-то жёсткое, то у меня руки ослабевают."

"Оо-о-о-о-ох! Сколько ж проблем-то от тебя." — Она машинально потёрла висок, что опять выглядело довольно комично.

"Ну, простите. Я такой какой есть." — Собрав обугленные тряпки, он выкинул их в окно. — "И много придётся так делать?"

"Очень. Духи требуют жертв. И ты как-то слишком легко среагировал на то, что я испепелила твоего блохастого." — Со скепсисом сказала она, подмечая, что может всё не так плохо, как она думала.

"Да я сам хз. Возможно, из-за тебя я... Будто ислам принял. И уверовал в Бога. Познал Дзен. Короче, бред я какой-то сейчас несу. Так и не привык, что у меня уже целый месяц в башке сидит шиза, воображающая себя демонеткой... Бл*" — Опять огненный удар в сердце.

"Что я тебе говорила по поводу моего имени?" — Издевательски ласково спросила Дета.

"Я помню! Прости! Вырвалось. Когда я смогу полноценно пользоваться магией?" —

Решил перевести тему.

"Уже сейчас. Твоя душа активирована и готова принять в себя духа. Осталось только его приручить и ты станешь магом третьего круга."

"А сколько всего таких кругов магов?"

"Восемь. Но рассказывать о них долго. Я и так сегодня забила твой крошечный мозг таким количеством информации, что ты всё и не запомнишь."

"Ну да. Конечно. Я ж такой неуч по твоему мнению. Два и два сложить не могу без помощи. Тем более живя всю жизнь в этом мире." — Подразнил он её.

"Не спорь со мной!" — Разозлила Дету такая подколка. — "Для начала, чтобы поймать духа, тебе надо самому перейти в мир духов. Или изнанку. Называй как хочешь. Для этого тебе надо выйти душой из тела. И чтобы это сделать надо принять позу..." — Начала она рассказывать все при мудрости которым её учили родители.

— Шао линь какой-то. — Пробормотал вслух Паша, садясь в позу лотоса и пытаясь прислушаться к себе.

"Почувствуй, как жизнь течёт в твоих венах." — Подсказывала ему Дета. — "Теки вместе с ней до сердца. Именно там находится душа."

— Понял. — Закрыв глаза, Паша абстрагировался от всех окружающих звуков и попытался почувствовать, как течёт кровь в его теле.

Поймав определённый ритм, он стал следовать по его направлению, к месту ударов. Сколько прошло времени он не знал. Конечности затекли и кололись. Что, неожиданно, помогало ему лучше чувствовать течение крови. Он следовал её ритму и течению, пока не попал к источнику ударов. Сердце. Он видел его изнутри! Видел внутри белый шар размером с горлышко бутылки, от которого исходила очень мощная оранжево-красная аура.

"Я вижу. Это..." — Он говорил мысленно, чтобы не сбиться с концентрации.

"Так. Хорошо. Теперь войди в неё. Ты почувствуешь сопротивление, словно проходишь через толстый слой желе. Ты должен буквально вытолкать свою душу из тела. Давай. Я жду." — Сказала, будто делала одолжение.

Паша не обратил на это внимание. Он стал сделать то, что она сказала. Попытаться вытолкать свою душу из тела. Приблизившись к ней вплотную, он ощутил сопротивление. Словно он пытался толкать тележку сквозь занавеску. С каждым "шагом" оно было всё сильнее и сильнее.

"Я не сдамся." — Мысленно решил для себя он. — "Я не имею права! Это мой шанс! Я должен пытаться! Я больше не буду слабаком!"

Глава 8 Неудачник

"Мда-а-а-а-а. Я даже не знаю, что сказать." — Неприятно удивлённо сказала Дета. — "Ты либо какой-то очень слабый духом, либо ты реально пробиваешь дно всех моих самых низких планок оценивания тебя."

— Замолчи. — Тихо сказал Паша, пытаясь унять быстро бьющееся сердце.

Он не смог. Сколько ни старался, но выйти из тела никак не получалось. Чем дольше он шёл, тем больше было сопротивление, и, будто бы, проход становился уже. Настолько узким, будто дырка от швейной иголки. И вот сколько он не пытался, пройти дальше никак не получалось. Ещё оказалось, что каждая попытка такого "выхода", отзывалась жуткой болью в сердце. По сути, он его на время останавливал и сильно сдавливал. Прямо как это делала его шиза.

"Я, конечно, сама не с первого раза смогла. Даже несмотря, на вручённую мне силу в детстве..." — Предалась она воспоминаниям.

Когда её аура наконец достигла достаточной силы, чтобы она могла поддерживать сильных духов огня. Она также долго выходила из тела, буквально на грани гибели от остановки сердца. Да, выходить в изнанку это небезопасное занятие. Многие начинающие маги так умирали. Ибо выходить в изнанку, это как раскрыть грудную клетку, чтобы выпустить лишний воздух.

Когда же у неё получилось, то сначала её чуть не стошнило в форме духа. Так как мир духов и материальный мир довольно сильно отличаются. В том числе визуально-гравитационно-перспективно.

ТЬфу! Опять эти земные термины!

Тогда отец вручил ей их личного родового духа, которого она приняла без каких-либо возражений. Ох, как это было мучительно. Её тело словно сгорало заживо, а её крики были слышны в соседней деревне.

— Ну, так, конечно. Тебя там с рождения к этому готовили. А я тут, только сегодня узнал и чуть не сдох...

"Слушай, а ты точно не девочка? Обычно это они так жалуются на жизнь и ноют."

— Сказала девочка. — Усмехнулся Паша.

"Я хотя бы не жаловалась, когда это делала." — Дета положила свою руку под грудь, что выглядело странно. — "В отличие от бесхарактерной папиной дочки плоскодонки."

— Тебя не смущает, что ты сама, как бы, наполовину в мужском теле? — Довольно ироничный вопрос.

"Я в этом сомневаюсь. Может, ты просто притворяешься? А между ног у тебя трубка-самотык? Чтобы писать стоя?" — Также иронично вернула она.

— Хочешь — проверь.

"А что проверять, я и так уже месяц с этим живу."

— А почему мы чувствуем половинки друг друга? Наши половинки, вроде как, должны быть парализованы?

"Мозгой своей подумай. Если не научился ей пользоваться. Или ты только через свой телефон думать умеешь?"

— Говоришь как моя бабушка. — Вот только второй бабушки в голове ему не хватало для полного счастья.

"Она хоть и старая, но вполне правильная женщина. И если бы не они, вы тут окончательно отупели от изобилия технологий." — Это был один из немногих минусов этого мира, которые её раздражали.

Из рассказов Горелого и её личных наблюдений, местный люд уж очень странный. Некоторые матерятся как низшие служители церкви, сетующие на то, что им не светит повышение. Рисуют странные знаки на стенах домов и не только. Взрослые лбы, которые ведут себя как девятилетние дети. Последних она видела в самой популярной социальной сети, ютуба.

Вообще, все вот эти немагические социальные сети и прочие, как их называют, мессенджеры, её раздражают. Может быть, если бы она жила изначально в этом мире, то да, её бы было не оторвать от этих телефонов. Но... Но нельзя же так! Целыми днями сидеть, и даже жопу не почесать, всё время пялясь в них.

Как источник информации — это бесценная вещь, которая должна храниться за самыми потаёнными и прочными стенами инквизиции и церкви. Но как развлечение... Ей откровенно стыдно за человечество, когда она видит, как взрослые люди ведут себя как дебилы с задержкой в развитии. Пусть и есть там действительно, как здесь говорят, полезный "контент".

— Да ты просто старая, ворчливое полено. Которое строит из себя цундерку. Ай! — Опять удар в сердце. — Хватит уже! Тебе самой не больно от этого?

"Было бы больно, не делала бы." — Снова ласковым голосом сказала она.

— И так всё же, почему мы чувствуем боль друг друга?

"Подумай. Просто подумай. Молю тебя! Молю всех, сука, светлых богов. ПРОСТО ПОДУМАЙ!" — Последнее она буквально выкрикнула в голову.

— Не ори. Ща решу. — И Паша задумался. Прошло не меньше пяти минут прежде, чем он ответил. — Это всё из-за магии?

"ДА! Слава Аргону, чтоб он потух!" — Возмолилась. Дета, активно жестикулируя левой рукой. — "Ты не безнадёжен!"

— Рад слышать. Так чё там с этой магией? Как она связана с нашим телом?

"Я ж когда в тебя переместилась, потратила свои немногие последние силы на то, чтобы излечить твою тушу. Тот огонь в теле, который ты чувствовал, когда я тебя лечила. Это был сам процесс регенерации." — Пояснила она.

— А тебе самой тогда не было больно?

"Было. Но я изначально была огненным магом, а потому к огню имею привычку и иммунитет. А вот ты, так ни одного духа ещё не поглотил или приручил. Так что пока тебе придётся терпеть. И так как Я, не хочу терпеть всё это вместе с тобой, будем делать ускоренный курс прокачки души."

— И как?

"У тебя много денег?"

— Сем тыщ.

"Этого хватит, чтобы купить какую-нибудь собаку или кошку?"

— Зачем покупать? Мы что, на улице их не найдём? — Снова задал он довольно тупой вопрос.

"..."

— Чё молчишь? — Напрягло его это молчание шизы.

"..."

— Обиделась? Или это типа такой намёк, чтобы я думал сам?

"..."

— Ладно. — Почесал подбородок. — Хм. А-а-а-а. Это потому что с нашей координацией, мы даже тараканов словить не сможем?

Вместо, ответа Детройа просто похлопала рукой об правую грудь своего соседа.

"Не прошло и века." — Взъерошила она его волосы. — "Ещё немного и человеком, может, станешь."

— Кончай уже играть цундерку. Раздражает.

"Кончай тупить. Бесит." — Чуть не оторвала клок волос с головы. — "Так хватит или нет?"

— Сейчас. — Паша достал телефон и, зайдя на сайт птичьего рынка, стал смотреть животных. — Семь собак, беспородные дворняги, тысяча за голову. Или даже бесплатно. И щенята по пятьсот сразу за троих. И бесплатные тоже есть.

"Отлично. Будем брать всех бесплатных, а покупать сразу нескольких щенков. Их души не должны быть сильно меньше взрослых особей. Можно было бы подождать, пока они бы выросли. Но мы этого явно не хотим. Так что придётся брать сразу так. Будем поглощать их души, чтобы расширить наши способности. Так тебе будет легче выйти в изнанку и стать сильнее."

— Жестоко.

"Магия, вообще, штука негуманная и жестокая. Как бы не кичились церковники и инквизиторы. Их свет в основном оружие, которым они уничтожают других духов, которые способны на нечто большее, чем простое средство уничтожения."

— Ну и треш там творится в твоём мире. А чё церковники и инквизиторы против всех магов, не света?

"Не хочу об этом. Слишком большая тема. Лучше идём одеваться и покупать души."

— Сейчас?

"Да, пока не раскупили или не утащили." — Она дёрнула рукой и ногой одновременно, заставляя тело завалиться вниз с кровати.

— Ладно. — Покорно ответил Паша и синхронизировавшись, стал вместе со своей шизой одеваться.

Последнее они делали относительно долго. Одеваться, когда одна твоя половина тела живёт своей жизнью, довольно сложно и долго. Даже на простую водолазку уходит почти минута. С горем пополам они всё же оделись и стали выходить.

Бабушка была на работе, так что до вечера её не будет.

"Это же какая такая должна быть бедная контора, чтобы нанимать в охранники старух за шестьдесят? Это же позорище!" — Непонимала Дета.

"Да что она там охраняет? Сидит себе в сторожке и сериалы по телику смотрит. Ну или чё там она делает. Там камер куча. Увидят, засекут, пробьют и найдут. Даже вставать не надо. Да и что там на заводе воровать? Станки весом под тонну так, чтобы их никто не заметил?" — На улице, конечно, приходилось общаться по мысле-связи, чтобы не выглядеть сумасшедшим, разговаривающим сам с собой.

"Груль! Всё время забываю, насколько развитый у вас мир. Не скучно в таком жить?"

"Да нет. Привыкнуть можно. А чё за груль ты всё время упоминаешь и ругаешься им? Чёрт какой-то?" — Спросил Паша, вполне уверенно перебирая ногой так, чтобы это выглядело максимально естественно. Уж сколько тренировали походку, это просто жель.

"Груль — это низший огненный дух. Их так называют, потому что они самые простые в освоении и контроле. Груль, синоним к слову — свинья, в моём мире. Они такие же частые, полезные и распространённые, как свиньи. Раньше, до великой войны добра и зла, их мог заполучить почти любой ребёнок, у которого была активирована душа. Но после войны, любых магов, проявляющих зачатки магии огня, сжигают заживо, не слушая никаких оправданий."

"А чё это за война, из-за которой, по сути, магов огня запретили?" — "Они" на остановку и стали ждать нужный автобус.

"Ты ещё мал, чтобы знать об этом." — Буркнула она.

"А ты, типо такая вся из себя умудрённая жизнью старуха, да?" — Угх. Опять удар. Но уже слабенький. Привыкнуть можно. — "Понял."

"Мне всего двенадцать лет. Мы с тобой ровесники." — Честно призналась она.

"Круто выходит! Значит, не придётся выслушивать наставления как от старой бабки." — Нужный автобус наконец приехал, и "они" вошли, сев на первое свободное место.

"Как удобно." — Оценила Дета плавность и скорость местного общественного транспорта. С такими извозчиками и машина не нужна.

Она стала любоваться видом из окна. На многочисленные высотные жилые дома, на рекламные баннеры. Всё такое... Смешанное. Яркие баннеры, цветные дома. При этом много раз "заштопанные" дороги (интересно, что это за материал такой, похожий на ткань у них вместо дорог), мусор и вид у людей какой-то угрюмый. В таком мире ходить без улыбки, по её мнению, было настоящим преступлением. Они как будто не ценили то, что окружает их. Никогда не видели её мир... Или скорее... Пережили его... Груль! Какой же странный мир однако. Ну не может же он быть настолько мирным!

Машины! Их же так много. Они буквально в каждом углу. За ними даже никто не следит. Наверняка здесь бешеный уровень их похищений. Специальные места для их постоя платные, и не везде они есть. Это же дикость, ставить их в таких открытых местах. Они же все просвечиваются со всех сторо... — Она резко задумалась и, поняв бессмысленность своих претензий, ударила рукой по лбу.

"Ты чего?" — Спросил Паша, непонимающий её поведения.

"Козёл через плечо." — Опять огрызнулась. — "Я так. Задумалась."

"Над великими и прекрасным?"

"Если ты про меня, то да. И как из такого ужасного уroda, как ты, выйти."

"Может хватить обзывать без причины. А то ты какая-то уж больно токсичная."

"А ты мог бы перестать задавать тупые вопросы, на которые не хочешь знать ответ." — Она опять стала раздражаться.

"Так я хотел знать, над чем ты задумалась."

"Просто задумалась. О своём, женском."

— Кхе. — Усмехнулся вслух Паша. — "И как думается, о женском, в моём теле?"

"Заткнись. Не провоцируй." — Сердце снова начало сдавливаться.

"Ладно не буду." — Пропыхтел Паша, вновь уставившись в окно. — "Почему ты не хочешь со мной дружить,"

"Пытаюсь. Но не выходит. Мы слишком разные."

— Да. — Тихо произнёс он вслух. — Слишком разные...

Чем больше лайков вы подарите Детройе, и поддерживающие комментарии

Паше, а также подписки на автора, тем лучше у них будут строиться отношения

Глава 9 Птичий рынок и громовой змей

"Как же тут... — Не смогла подобрать слов Дета, смотря на окружающий её зверинец. — Много всего."

"Неужели в своём мире ты никогда не была на рынках?" — Спросил мысленно Паша, вышагивая по узким улочкам птичьего рынка, в поисках нужных душ.

"Конечно, была. Но только не здесь!" — Спешно и взбудоражено ответила она, вертя своим глазом во все стороны.

Такого огромного количества и разнообразия животных, она не видела даже в специальных зверинцах, в столице. Тут были и собаки, и кошки всех цветов и пород. Даже лысые! Лысые кошки! Какой садист над ними так поиздевался, а главное, зачем? Иглоспины, зайцы и кролики, петухи, множество птиц самых разных цветов и оттенков. Настолько ярких, что из них можно платья сшить. Различные мелкие и крупные грызуны.

Лошади тут, к сожалению, не продаются. Да и слишком дорогие они. Даже дороже некоторых машин. Логично, что лошади во все времена были и есть, не самым дешёвым средством передвижения. Что уж говорить о боевых грифонах и золотых ящеров, которых часто можно было видеть на улицах в столице. Их специально скрещивали с помощью духов света с материальными животными так, чтобы на свету они становились сильнее и могли его использовать как оружие.

Когда ей было одиннадцать, она, вместе со своей подружкой служанкой, смогла выбежать из замка через чёрный ход. Так она впервые в жизни оказалась во "внешнем" мире, за пределами отцовских стен. Они вместе гуляли по улицам, на площадях, и в том числе на рынке имперской столицы. Ей тогда казалось, что на нём можно было купить всё. Элитные лавки одежды, рестораны, оружейные, обувные, парфюмерные и прочие места посещения дворян и аристократов. Которые удельывают любой земной магазин на раз два. Общим внешним видом, сервисом и скоростью...

Хоть она всегда знала, что она и её семья, враг империи. Но видеть как другие страны, во много раз обгоняют во всех смыслах твою родную, было неприятно. Особенно неприятно было осознавать, что по сравнению с местными, ты скорее деревенская дурочка, а не влиятельная бывшая аристократка.

"Стой!" — Резко остановилась она, и только чудом они оба не свалились.

"Что такое?" — Обеспокоился Паша.

"Что это?!" — Не обращая внимание на вопрос сожителя и окружающих людей, она указала пальцем на плавающих в маленьких квадратных аквариумах разноцветных рыбок.

"Прекрати. Не выдавай нас." — С силой опустил он свою левую руку, одновременно смотря, как на него глядят мимо проходящие люди. — "Нас же за психованного посчитают."

"Плевать! Я хочу этих рыб!" — Твёрдо заявила она, делая шаг, от которого чуть оба не упали на шпагат.

"Угомонись! Мы сюда за собаками пришли, а не за рыбами. У них же, по логике, душа размером с ноготь мизинца, если не меньше."

"Ну да. Но... Ладно, прости, больше так не буду." — Вновь она включила режим милой девочки. Порой она забывает, что никто теперь ничего не купит ей по одному её желанию. — "Просто. Хочется сильно."

"Я тоже много чего сильно хочу. Но меру свою знаю." — Отошёл он за угол лавки так,

чтобы его никто не видел. — "Хочешь, куплю тебе карася. Будет в банке из-под помидор жить на полке."

"Не надо. Спасибо. Лучше продолжим поиски." — Корила она себя за глупость. Какой позор! Что она только сейчас сделала? Как же глупо она выглядела со стороны. Позорище! Стала забывать, кто ты такая и свои корни? — "Соберись!"

"Ай! Бээлина! Ты чё так орёшь? Я чуть не оглох." — Мотнул головой он.

"Я себе." — Отмахнулась она.

"Ясно. Можно не спрашивать." — Ох уж эти женщины! То сами на себя злиться и чуть других не оглушают. А когда адекватный ответ требуешь, так сразу ты виноват. Пришли за собаками, а в итоге рыб чуть не купили.

И, как назло, на зверином рынке нет банальных собак. То есть, не прямо нет. Всякие доберманы, лабрадоры, бульдоги чихуахуа и прочие тут в множество десятков. Так же, как и цен на них. А обычных беспородных дворняг вообще нет. Будто кто-то прознал, что они ему нужны и специально выкупил всех. Так что поиски затянулись надолго.

В какой-то момент ему показалось, что им пытаются манипулировать. Что всё это, хитро-построенная схема обмана одной призрачной, полуфантомной особы его воображения. В принципе, любой здравомыслящий человек, поняв, что кто-то сидит и разговаривает у него в голове, сам посчитает это шизой. Однако факты налицо, как говорится. Так что подозрения у него всё же есть. Главное, чтобы они не подтвердились.

Детройа тоже не сидела без дела. Используя "аурное зрение", она активно мониторила проходящие мимо души, на предмет активированности и ауры. Чёрные точки разных размеров и цветов ауры, подобно потоку воды проходили мимо. И только их совместная душа была, таким, ярким белым шариком в сплошь сером мире "аурного зрения".

На самом деле, ей стоило бы следить ещё и за летающими вокруг духами. Но зачем, действительно? Их общая двойная аура достаточно сильна, чтобы отпугивать мелких светлячков от себя, как дым костра отпугивает комаров. А более-менее сильные духи, которые могут попытаться их захватить, обитают гораздо ниже в бездне. А светлые духи силой никого не берут. Так что пока они в безопасности.

Главное, чтобы сейчас они купили достаточно душ и они оба их поглотили, чтобы выйти в изнанку. Там-то уж, после того как этот Горелый поглотит своего первого духа, она сможет поглотить и его. Главное, подсунуть ему какого-нибудь слабого водного, или желательного воздушного духа. Тогда, в момент их слияния, она нанесёт удар в спину, став сильнее и забрав себе новое тело. Гениальный план!

Проблема пока только в том, что подходящих, дешёвых душ тех же собак здесь почти не было. Кажется, что их реально всех скупили прямо перед самым их приходом. У Деты даже возникло от этого нехорошее предчувствие. Неужели их кто-то вычислил и теперь пытается всеми силами помешать? Но как оказалось, нет, просто нужные собаки продавались в немного другом месте рынка.

Да-а-а, много тут всяких мелких душ по низкой цене. Отлично.

— Почём щенята? — Остановившись у одного лотка, спросил Паша, пальцем показывая на коробку с товаром. Поинтересоваться насчёт них просила Шиза. Сказала, что душа у них больше, чем у обычных.

— Пятилетние по тысяче, трёхлетние триста, годовалые по сто. — Отчеканил много раз повторённую за день фразу продавец, мужчина лет пятидесяти.

"Будем брать?" — Спросил он уже мысленно свою Шизу.

"Их души вполне нормального размера, для поглощения. Бери весь ящик и пойдём искать безлюдное место. Никто не должен будет нас увидеть."

— Беру всех годовалых. — Паша отдал тысяча двести рублей за двенадцать щенков в коробке.

— Надеюсь, они будут вам преданы до конца жизни. — Попрощался напоследок продавец.

"Ага. Как же." — Подумали про себя двое одновременно.

Неся в руках коробку из-под телевизора с щенятами, они стали искать подходящее безлюдное место. Вот только где на большом рынке можно найти место абсолютно без людей? Туалет не катит, только если одноместная кабинка. Но такие здесь не для покупателей. Рядом парк и детская зона. Выходит, что только дома получается.

Ну раз дома, то домой они и пошли. Этих душ должно хватить, чтобы позволить душе Паши выйти в изнанку, а там и магию получить и стать первым магом в этом мире.

Проходя мимо лотков с различными товарами и животными, смотря во все стороны в поисках перспективных душ, Дета заметила кое-что странное. На периферии зрения проскочило что-то ярко-синие и на большой скорости. Это означало только одно — здесь дух.

"Стой оглядись." — Приказала Дета.

"Зачем?" — Не понял Паша, но остановился и стал оглядываться по сторонам.

Детройа проигнорировала его вопрос, как только заметила внезапно возникшую опасность.

На бетонном столбе, удерживающем просвечивающую зелёную крышу рынка, облепленного проводами как нитки на катушке, быстро кружился голубоватый дух в форме змеи, источающий невероятно яркий свет. Дух молний. Детройа сразу его узнала. Один из редчайших и крайне опасных духов, которых можно встретить в её мире. Они были практически неуязвимы к физическому оружию, и только маги могли им противостоять.

Вся тактика борьбы с ними была сведена к тому, чтобы заземлить их. Только перенаправив их удары в землю, вместе с ними самими можно было их убить. Идеально против них работали маги земли и растений, которые с их помощью могли сразу перенаправить их удары в землю. Водные и огненные, светлые и водные маги были более уязвимы для ударов. Вода, свет и огонь хорошо проводили электричество, и при неосторожном обращении, эти маги сами могли подставить себя под удар. Никто не понимал, почему огонь и свет уязвимы для них, а потому решили, что эти два аспекта являются частью одного целого. Маги воздуха были против них практически бесполезны, так как ветер молнии был не помехой.

Но они в её мире были редки и появлялись только в грозу. Чаще в горах и в море. Не говоря уже о магах, которые могли поглотить, и тем более приручить таких духов. Духи молнии, или как называют их простолюдины — громовые змеи, были последними, кого Дета вообще ожидала увидеть в этом мире. Максимум, слабенького духа огня, воды, металла, бумаги, кристаллов, ну максимум духов смерти, или по-другому, некро-духов.

Всему виной было то, что она опять забыла, в каком мире она живёт. В этом мире все технологические чудеса землян работают на электричестве. Его тут очень много, а значит, они нашли способ как создавать его достаточно много. Гурль! Да оно заменило им даже простой огонь! Так что появление многочисленных духов молний, здесь были очень даже предсказуемы.

Только всё это не имеет никакого значения, так как это уже произошло здесь и сейчас. Грозовой змей их явно уже нашёл и собирается воспользоваться шансом выйти в реальный мир. Что может ему противопоставить огненный маг, для которого она не помеха, и пустой маг с активированной душой. Да, его аура сильна, но и сам змей тоже силён. Если они попадут под напряжение в 220 на продолжительное время, то их судьба будет печальна.

"Слушай меня внимательно и делай всё, что я говорю." — Серьёзным, обеспокоенным голосом сказала она, не отрывая глаза от змея, что бесился на столбе.

Паша понял, по беспокойному голосу своей Шизы, что дело реально серьёзно. А потому напрягся.

"В той серой коробке на столбе" — Указала она на электрический щиток. — "Находиться громовой змей. Дух молний. Он нас заметил и хочет завладеть твоим телом."

"И что делать?" — Он стал так же вглядываться в серую коробку на столбе, держа в руках коробку со щенятами.

"Сейчас, мы должны медленно уйти от мест, по которым он может пройти. И найти место, где нет электричества. Пока он ждёт наших действий, надо продумать план отхода."

"Он может воздействовать на реальный мир?"

"Да. Если я ничего не путаю и не ошибаюсь, он может вызвать, как у вас говорят, короткое замыкание в том месте, где ты стоишь, чтобы тебя ударило током и он в тебя забрался."

"Надо срочно валить отсюда." — Паша сделал медленный шаг в сторону выхода, не обращая внимание на некоторых смотрящих на него людей.

Грозовой змей заметил это. и со скоростью света перебрался на другой электрощиток поближе.

"Окружает." — Сказал Паша оглядываясь. — "Тут везде провода в кольцо замкнуты."

"Что делать?" — Дета старалась не показывать своих истинных эмоций. Ей было страшно.

Однажды она видела, как один из громовых змей попали в крышу самой высокой башни их замка. Стоящего на ней караульного обуглило до костей за секунду. Затем он засветился яркими голубыми венами и стал нападать на замковую стражу. Его удалось убить только полным сжиганием вместе с костями. Тогда он убил троих стражников, просто касаясь их и парализуя, рвя на части.

Пока Дета, вспоминала прошлое, Паша спешно анализировал варианты побега. Никаким тактически-стратегическим умом он не обладал. Не учили. Ему всего 12 лет. Но продумать план отхода нужно было здесь и сейчас. В слова своей Шизы он не сомневался. В магию он теперь верует как христианство.

Немного побегав глазами, он нашёл проход между двумя палатками, где нет проводов и электроприборов. Можно проскочить между палатками и сбить с толку духа.

"Нашёл." — Довольно сказал он, смотря на проход.

"Уверен?" — Напряжённо спросила Дета.

"Других вариантов не вижу." — Он стал медленно поворачиваться в сторону палатки. При этом он сам трясся. Ему было не меньше страшно. Умереть от тока, не лучше, чем сгореть заживо.

"Насчёт три." — Он повернул ногу и грозовой змей тут же обратил на это внимание.

"Три!" — Крикнула в голове Дета и сама сделала широкий шаг ногой, чуть не сев на шпагат.

Чудом удержавшись, Паша влился в темп и побежал в сторону палаток.

— Э, пацан, ты куда полез?! — Крикнул ему вслед хозяин палатки, но сам осёкся, когда внезапно один из проводов оторвался от столбов.

Громовой змей, поняв, что его жертва убегает, попытался достать его любой ценой. Ненадолго задержавшись в линии проводов, одним своим присутствием он вызвал их нагрев, расплавление и тем самым, короткое замыкание. Провод упал так, чтобы максимально задеть и приблизиться к активированному пустому магу, да только не успел. Вернувшись обратно, дух стал искать обходные пути.

Паша и Детройа тем временем сквозь лабиринты лавок и палаток, пытались выйти с рынка. Пока громовой змей их не нашёл, надо максимально его запутать.

"Это будет сложно. Твоя душа как факел в тёмном подвале. Тебя видят почти все духи на огромном расстоянии." — Ответила на прочитанные мысли Дета.

"И что тогда делать? Как нам выбраться, если он нас видит?" — Не обратив внимание на прочитку своих мыслей, спросил Паша, прячась между палаток. Коробку с щенятами он закрыл и держал плотно, в надежде, что они там не задохнутся.

"Говорю же, надо найти место, где нет электричества. Там мы поглотим щенят и поглотим первого духа."

"И как это нам поможет?"

"Когда ты поглотит духа, остальные духи будут видеть в тебе одного из своих. И неважно, что ты в реальном мире. Пока твоя душа пустая, за тобой будет вестись охота."

"Бл*." — Выругался он, попутно составляя план в голове. — "Я знаю одно место подходящее. До него не должно быть далеко."

"И путь ты тоже составил?" — Дета мысленно ухмыльнулась.

"На автобус нам нельзя садиться, да?"

"Если он проводит электричество, то да."

"Значит, пойдём пешком. Будем держаться у стен домов и не подходить к столбам."

"То есть других вариантов нет?" — Больше утвердила, нежели спросила она. — "Делай как знаешь, ты здесь дольше меня живёшь."

"Надеюсь, хоть вредничать после этого перестанешь?"

"Иди давай, пока тебя не нашли." — Огрызнулась магиня.

Люди стали успокаиваться. Приехали пожарные, скорая, милиция и МЧС. Район освободили от людей. а подачу тока перекрыли.

"Это наш шанс!" — Воодушевился Паша. — "Пока они будут чинить провода, мы сможем проскочить."

"Духу плевать, включено ли электричество, или нет. Он самостоятелен."

"Чёрт! Весь план испортила. И вообще! Какого чёрта дух может влиять на наш материальный мир?! Он разве не должен быть в изнанке?"

"Я объясню всё потом, когда мы выберемся отсюда." — Пообещала она. — "Бежим давай. Пока нас не нашли."

Не став спорить, Паша покрепче взял единственной правой управляемой рукой коробку с щенятами и они вдвоём стали выбираться из палаточного лабиринта.

Выйдя из рынка, они вышли прямо на перекрёсток, над которым висели кучи проводов и вокруг которого было много столбов с электротрансформаторами.

— П*здец. — Сказал Паша вслух.

Грозовой змей заметил искомую добычу и стал пытаться её поймать. Вызвав короткое

замыкание над перекрёстком, толстые провода под большим напряжением, попадали на машины, проезжающие под ними. Их стало бить многокилловатным током. Водители в панике сворачивали на тротуары, стараясь спастись и, давя пешеходов, что не успели среагировать.

Начался тотальный ад. Паша, поддавшись потоку людей, стал бежать вдоль обочины. За ним, прямо как в фильмах, гнался громовой змей, взрывая, сжигая и обрушивая провода позади него, пытаясь достать. Но провода падали в разные стороны, на машины, на других людей. Их траекторию было сложно предугадать. Всё разбивалось и ломалось. Машины врезались и загорались от ударов тока, который поджигал бензобаки.

Выйдя, в как казалось для Паши, безопасное место, он собственными глазами лицезрел, какой ад предстал перед ним. Адреналин бил в сердце, не давая успокоится и трезво мыслить. Однако он понимал, что всё происходящее вокруг, произошло из-за него. Весь тот ад, что сейчас произошёл, был по его вине.

"У меня есть новый план!" — Радостно сказала Дета, которую смерти и хаос вокруг никак не беспокоил. — "Он уменьшается. Каждое действие тратит его духовную энергию. Он стал значительно меньше. Если так и продолжится, то он вскоре перестанет представлять угрозы."

"Как ты его видишь вообще?" — Первое, что спросил он её.

"Неважно. Сейчас надо спастись от него. Продолжай бежать. Дух его силы не должен быть особо умным, чтобы остановиться. Тогда он исчезнет сам по себе, истратив силы.

"Хорошо." — Только и сказал Паша. Ему сейчас вообще не хотелось ни о чём думать. Только желание спастись, было его единственной мыслью.

Он снова побежал. Дух увязался за ним. Последнего бесило то, что так желаемая душа, всё ускользает и ускользает от его цепких ударов. Он уже ослабевает. Если он сейчас его не достанет, то просто исчезнет! Надо срочно его поймать и съесть!

Вновь стали взрываться трансформаторы и стгорать провода. Паша не обращал на это внимание. Его ноги стали уставать, а он так и не добежал до безопасного угла. Если он сейчас остановится, то змей его достанет, и всё. Финит аля комедия.

Дета активно мониторила состояние духа. Он продолжал уменьшаться, и с каждым взорванным столбом и проводом, он становился всё меньше и меньше.

Глядя на причиняемый им урон, она только и спрашивала, что настолько сильный дух делает здесь? Как он попал в реальный мир? Такие, как он должны обитать в нижних уровнях бездны. Духи, конечно, могут попасть в реальный мир, с помощью созданных для них стихийным порталам. Так, когда зажигается огонь в зависимости от его силы и размеров, через него может пройти дух огня и оказаться в реальном мире. Только он не сможет на него воздействовать. Для духов, реальный мир, что для людей изнанка — нематериальны. Они просто бы проходили всё насквозь, как призраки и никому ничего не смогли бы сделать. И рано или поздно умерли, так как еды в реальном мире, то есть, других таких же духов, намного меньше, чем в их мире. Примерно один маленький дух, на два километра вокруг.

Но здесь забыл сильный грозовой змей, который своей силой, может на него воздействовать? Он бы умер рано или поздно. Тем более что в этом мире магов нет. Что им искать? И что такое огромно, должно генерировать такое большое количество электричества, чтобы дух такого размера попал в реальный мир?

В итоге всё закончилось через десять минут интенсивного бега. Дух ослабевал и его сил

стало не хватать, чтобы всё крушить в реальном мире. Уменьшившись до размера кирпича, он мог лишь злобно следовать за удачливым магом.

Урон, нанесённый им, был внушительным. Многие столбы попадали, то на крышу рынка, то на дороги в машины. Последние, чтобы не попасть под удар, резко сворачивали и врезались в бордюры и обочины. Массовое ДТП с множеством жертв. Неизвестная природа сильного сбоя электропитания, заставила власти города начать меры, по устранению неполадок, компенсации нанесённого ущерба городу и создание новых, защищённых линий электропередач. Именно так и скажут по местным, региональным новостям.

Паша вышел из тесных дворов микрорайонов и оказался на заросшем побережье реки Воронеж. Сев на траву и положив рядом коробку со щенятами, смотря в воду, он рассуждал над произошедшем. Сколько погибло людей? Сколько всего было уничтожено? И всё это по его вине. Как скоро власти поймут, что всё это связано с ним? Что тогда с ним сделают? Сдадут на опыты? Посадят в тюрьму на пожизненно? Заставят заплатить штраф размером с бюджет города? Как много вопросов было у него в голове.

"Я, понимаю, что у тебя в голове сейчас твориться." — Дета поставила свою левую руку на правое плечо. — "Но если ты хочешь, чтобы такого больше не повторилось. Надо стать магом. Иначе даже дома тебя однажды захочет убить вода из-под крана, так как в неё протекал водный дух." — На самом же деле, ей не терпелось побыстрее всё сделать, воспользовавшись его замешательством. Пока он в таком состоянии, им можно легко манипулировать. А насчёт жертв... Ей было глубоко плевать. Они ведь не она.

— Это жесть. Это такая жесть. — Тихо говорил Паша, смотря сквозь воду в одну точку.

"Да-да. И чтобы такой жести не было, надо стать полноценным магом!" — Перебила она его.

— Прямо сейчас?

"А когда же ещё?!"

— Ну ладно. — Ответить было нечего. Если она говорит правду, то нужно побыстрее становиться магом.

Пододвинув к себе коробку с щенятами, он открыл её. Двенадцать маленьких созданий скулили и с мокрыми глазами смотрели на своего палача.

Паше вмиг перехотелось становиться магом. Ну нахер! Если жертвоприношение в их практике обязательная норма, то уж лучше быть простым человеком. Так хоть безопаснее жить.

Всё это он высказал своей Шизе.

"Но ты-то уже маг! И теперь жить тебе небезопасно! Так что быстрее делай, что я говорю!" — Чуть не наорала она на него.

— И что делать? — Взяв щенка в руку, спросил он.

"Попробуй снова прикоснуться к своей душе, как в тот раз. Только теперь не толкай её наружу, а веди в пальцы. Почувствуй тепло и душу щенка, а затем напади на неё и поглоти."

Он сделал всё так, как и сказала Дета. Взяв щенка в руку, он вошёл в себя. В своё начало. Снова увидел белый шар внутри себя. Только теперь он не выталкивал его наружу. Он тащил его по потоку крови в пальцы. Вены на его правой руке засветились ярко-оранжевым светом. Он почувствовал тепло от щенка. Как бьётся его сердце. Его сердце и было его душой. Маленьким белым шариком, практически ничего не излучающий. Он набросил на него свою душу с аурой огня. Щенок взревел в приступе паники. Его тело стало сжигаться изнутри, а душа поглощаться. Через несколько секунд от него осталась только

кучка пепла.

— Это... — Не мог найти слов Паша, глядя на свою руку.

"Приятно?" — Спросила Дета, довольная результатом.

— Да. — Честно признался он, ощущая приятное тепло в теле. — И что теперь?

"Попробуй выйти в изнанку. Если не получится, то поглоти ещё. И так до тех пор, пока не получится." — Подсказала она.

Паша вновь попытался выйти. Стало легче, но он опять не смог. Всё ещё слишком тяжело. А значит... — Он посмотрел на щенят в коробке.

— Простите. Но мне нужны ваши души. — Сказал он и стал поглощать одного за другим.

В итоге он поглотил одиннадцать из двенадцати щенков. Последнего щенка, с чёрной полоской шерсти, проходящей через глаз подобно шраму, он уже "поедал", как только услышал звуки людей рядом. Сбив концентрацию, он упустил щенка из рук. Он сбежал и упал в реку, где был подхвачен течением и унесён.

Паша и Дета проверили местность на наличие людей. Как оказалось, это были проезжающие мимо туристы, которые искали место для пикника. И не найдя его здесь, уехали.

— Не успел. — Сказал вслух Паша. — Думаю, должно хватит.

"Хватит. Твоя душа стала сильнее моей." — Серьёзно сказала Дета, став опасаться силы своего сожителя. Теперь его душа в полтора раза больше ей, и а аура сильнее аж в три. — "Пробуй."

Снова погрузившись в себя, он стал пробовать выйти в изнанку. Получилось на удивление легко. Преграда, раньше казавшаяся полноценной стеной, теперь стала не тяжелее шёлковой занавески, и пройдя её, Паша впервые оказался в мире духов.

Глава 10 Изнанка

То, что он увидел, было сложно описать. Изнанка вообще не была даже и близко непохожа ни на привычный мир, ни на параллельную реальность. Это было совершенно другое измерение. Здесь не было привычного верха и низа. Не было земли и неба.

Всё вокруг, было словно под водой. Дальше... Неизвестно сколько метров, сантиметров или в какая единица измерения тут используется, не было видно вообще. Словно всё было в очень мутной воде. Единственное, что давало ориентир, это яркая точка в местном варианте "верха". Как под водой смотришь наверх и видишь солнце, которое, пробиваясь сквозь мутные воды, освещает дно. А вот дна здесь не было видно. Лишь темнота, которая чем глубже опускалась, тем темнее становилась.

Но туман вокруг не был бездушен. Нет. Тут и там пролетали мимо силуэты, непонятных существ, с непонятной формой и непонятным строением. То облачко разноцветного тумана, то металлический шарик, постоянно меняющий свою форму. Даже привычный и обыденный всем снежок! Который-то превращался в кусок льда, то обратно в снег.

Это было безумное место. У Паши даже закружилась голова, хотя как таковой головы он не чувствовал. Да и привычного тела не было. Не было ни рук, ни ног. Он ощущал себя словно летающей головой, без носа, ушей, волос и вообще лица. Просто белый шарик с горячей красной аурой вокруг себя.

"Ох, бл*." — Хотел было сказать он вслух, однако рта у него тоже не было, поэтому только мыслями. — "Как же тут всё странно. Это п*здец. И чё дальше делать?" — Спросил он Дету, но никто не отозвался. — "Дета? Дета!"

Что-то здесь не так. Да ладно?! Серьёзно?! Ты, блин, в другом измерении в мире духов в форме духа, и спрашиваешь, что здесь не так? Да ты *обнулся конкретно, Паша. Мозги совсем в Паптет размазались. Да и как от такого они всё ещё мыслят? — Начал спорить он сам с собой. — Но ведь мы к этому готовились? Вместе. Так почему я здесь один?

Он начала вертеть головой в поисках... А как он поймёт, где здесь Дета? Она же, по сути, огненный дух. Он видел её душу, когда ещё в первый раз пытался выйти в изнанку. Маленький красный шарик, с такой же оранжевой аурой, как и у него. Где она? Осмотрев все стороны на 360 градусов, он её заметил. Маленький красный шарик, к которому идёт белая нить.

"И как здесь перемещаться?" — Задал он вопрос сам себе.

И действительно — как? Ни ветра, ни течения, ни каких-либо внешних источников движения здесь не наблюдалось. ДА и без конечностей это будет проблематично. Паша попробовал "наклониться" в нужную ему сторону. Это был единственный логичный способ передвижения.

И это сработало!

Чуть наклонившись он подлетел к красному шарик и стал его осматривать.

"Ау! Ты здесь! Дета! Шиза! Ты чё не Шизофазируешь?" — Пытался он достучаться до неё, однако ничего не происходило.

Не зная, сколько времени он летал вокруг неё. Даже пытался "врезаться". На это был отклик. Он чувствовал её тепло, однако на это она никак не реагировала. В итоге забив на попытки до неё достучаться, он стал осматриваться в самой изнанке.

"И что я тут должен делать? Поглотить духа? Легко сказать! Как я вообще должен это

делать?"

Он стал кружиться вокруг, ища и пытаясь догнать летающих вокруг аморфных нечто. Но они все пугались его сильной ауры и улетали, словно анчоусы на пляже, когда их пытаются поймать маленькие дети.

В итоге, ничего не добившись, он стал смотреть на место, откуда исходит свет. Это было... Что-то странное. Чем дальше он смотрел на него, тем сложнее было отвести взгляд. Этот свет... Он приманивал. Словно удильщик на дне океана, куда не достают лучи света, и где в крошечной тьме, несчастные рыбки находят свой конец.

Он это понимал. Но ничего не делал. Думать не хотелось совершенно. Свет был таким заманчивым и тёплым, что душа будто бы обрела блаженство. Это тепло было таким приятным и родным. Как нежные руки матери, которую он не помнит. Ему не хотелось отходить ни на секунду.

Ему хотелось стать с ним единым целым...

"Стой!" — Тонкий голосок буквально на краю сознания. Паша слышал его, но не обращал внимания. Он продолжал лететь в сторону света.

"СТОООЙ!" — Раздался голос ещё сильнее, и в его душу что-то врезалось. — "Назад." — Стала тащить Дета "зазомбированную" душу обратно вниз.

Идиот! Какого гурля ему вообще надо было смотреть на свет?! Чуть только что даром не отдал свою душу великому светлому богу. А если бы она не успела? Ушла бы душа к другому, и пришлось бы заново этот город изучать да сетовать на её расторопность.

Она ведь не просто так, сразу не вышла в изнанку вслед за своей жертвой. Пока душа находилась вне тела, она медленно "заменяла" половину сердца и тела собой, отрезая его душу от тела. Когда она закончила, осталась только та нить, что соединяет их души. Она была тонкой, и её легко можно было порвать, путём поглощения одного другим. Это ведь не клятвенная привязка, после разрушения которой она бы умерла вместе с ним. Можно это использовать.

"Очнись!" — Стала она бить его душу, оттаскивая понемногу в бездну, чтобы свет доставал его как можно меньше.

"А?" — Очнулась от дурманящего света несостоявшаяся жертва. — "Дета?"

"Нет, Таня блин. Я конечно, кто же ещё!" — Снова включила она режим злюки. Когда она нервничает, ей всегда тяжело себя сдерживать. — "Ты какого гурля на свет полез?! А если бы я не успела?! А если бы он тебя поглотил?!"

"Какой свет? Какой поглотил?" — Непонял Паша, так как в голове активно проносились минувшие минуты прошедших действий.

"Ты чуть себя Аргону на блюдце не поднёс! Он бы тебя поглотил и ты бы сдох!"

"Почему ты меня не предупредила?"

"Говорила, но ты забыл." — Ничего она ему не говорила. Сама забыла. Но признавать не хотела.

"Ничего ты не говорила." — Помнил это и Паша.

"Не переводи стрелки." — Начала она беситься. — "Я, вижу ты уже понял, как тут двигаться и что делать." — резко перевела она тему.

"Неа. Я ваще без понятия, что происходит. Где мы? Что это за фигни, пролетающие вокруг?"

"Это и есть духи, идиот! На этом уровне только слабые мошки. Они неразумны, слабы и боятся тех, кто сильнее их. Тут мы в безопасности." — Относительной. Добавила она про

себя.

"И как с ними заключать сделку, если они неразумны?"

"ПХА-ХА-ХА-ХА-ХА!" — Громко рассмеялась Дета. — "Ты реально думал, что заключится сделка с духом так просто?! Пха!" — Последний смешок был прямо в "лицо" этого Горелого. Если конечно у его души было бы лицо. — "Духи с которыми можно заключить сделку, находятся гораздо ниже. И они намного сильнее, чем эта блошь, летающая вокруг. И умнее. Думаешь там нет своих авторитетов, которые добровольно отдали бы тебе свои насиженные места? Заключить сделку с духом, если тебе его не передаст другой маг, шанс один на тысячу. Поэтому маги, контролирующие сразу двух духов, так же редки как белый мак в красном поле маков. А трёх духовники так вообще, голубые розы. Единственный маг, который мог приручить сразу четырёх духов, был единственный за всю историю. Именно он и основал Цурихийскую Империю, овладев всеми четырьмя стихиями."

"То есть максимальный удел мага, рассчитывать на собственные силы или, если очень повезёт, то один дух на всю жизнь?"

"Именно. Мой предок заключил сделку с духом-богом огня Игнисом, чтобы тот дал ему свою силу, а сам он стал проводником его духов в реальный мир. И огненные духи передавались у нас из поколения в поколение. Так что твоя наивность очень забавна."

"Ну я-то, не в твоём мире прожил. Откуда мне было всё это знать?"

"Ну вот и не спорь. У нас тут дела поважнее." — Она осмотрелась. — "Тебе надо поглотить одного из летающих вокруг духов. Желательно, чтобы ты с ним мог в дальнейшем легко управиться."

"А ничего, что они такие мелкие и что мы их хрен достанем?"

"Нет. Размер не важен." — Смутилась она, поняв двусмысленность шутки. — "После поглощения, твоя душа сольётся с духом. А аура конвертируется в силу и размер духа."

"Понятно."

"Стой тут." — Сказала Дета и улетела на поиски мелких духов.

Наивный идиот. Как же легко им управлять. Прямо идеальный раб. Может, даже, не будь он её сожителем, в своём мире она бы взяла себе такого в качестве игрушки. А потом, когда бы он надоел, просто высосала бы его душу. Последним она сейчас и займётся. Найдёт какого-нибудь духа, с которым он бы не справился, и пока он его поглощал, ударит его со спины. Всё идёт как по маслу!

Среди кучи мелких духов, что представляли собой непонятные формы нечты, она нашла мелкого духа крови. Отлично. С таким-то духом он точно не сможет совладать. Такому человеколюбцу только и быть серийным маньяком.

"Вот." — "Взяв духа в "руки", преподнесла его белой душе Горелого. — "Можешь поглотить его. Как раз подходящий для тебя."

"Помнишь, что ты говорила про сделку с духами?" — Неожиданно для неё спросил он.

"Ну?" — Непоняла она.

"Я нашёл подходящего разумного духа."

"Где?" — забеспокоилась Дета, став оглядываться. — "Неужели снова высшие духи проникли сюда?"

"Нет. Он был здесь рядом всё это время." — В голосе Паши прозвучали Ехидные нотки.

"И кто он? Металлический, громовой, теневой?"

"Ты."

"А?" — Впала она в ступор.

Неожиданно резкий поворот событий на 180 градусов.

Паша, хоть и был не самым решительным человеком. Однако и тупым как пробка его нельзя было назвать. Он понимал, что она его использует. Она явно знала нечто большее и не спешила этим делиться. Наверняка у неё есть какой-то свой скрытый план по отжиму его тела. То, что она этого хочет, было ясно как божий день.

Только вот она прокололась. Она дала ему те знания, о которых следовало бы молчать. И пусть он всё ещё не знает, в чём состоялся её план, он решил, что надо перестраховаться. Его могут избить, могут отобрать деньги, обзываться как угодно. **НО НИКТО НЕ СМЕЕТ ПОХИЩАТЬ ЕГО ТЕЛО!**

Он резко набросился на Дету, буквально наваливаясь на неё всей своей душой.

"ИДИОТ!" — Закричала она, чувствуя обжигающий жар. — "БЕЗ МЕНЯ ТЫ НЕ СТАНЕШЬ МАГОМ!"

"Ты же знаешь, что делать." — Усмехнулся Паша. — "Заклучи сделку."

"ВША ПСИНАЯ! Я СГНОЮ ТЕБЯ ЗАЖИВО!"

"После того как будешь поглощена?" — Иронично спросил он. — "У тебя ещё есть несколько секунд прежде, чем я тебя поглосу. Ты такая тёплая и незащитная. М-м-м..." — Он довольно мысленно улыбнулся. Оказывается, поглощать это очень приятно.

"ТЫ... ТЫ!..." — Не знала она, что сказать.

Как она могла такое упустить?! Как он мог на это решиться?! Почему она такая идиотка!? Конечно, он будет против навязывания. Её план был шит белыми нитками с самого начала. Она даже не предусмотрела такой вариант развития событий. И сейчас, от поглощения её отделяет лишь несколько секунд.

Заклучить сделку? Это означает добровольно подписать себя в пожизненное рабство. Она и так потеряла всё, что имела, включая тело, так её лишают и единственной свободы! Она умрёт. Она умрёт. Она не хочет умирать. Не может великий демонический род закончиться, на смерти единственной наследницы от неудачника из другого мира, это будет позор для всего мира духов. Она не может!

— СДЕЛКА! — Прокричала она, когда боль стала поистиннее ужасающей, а сознание гаснуть. — "Я, дух огня, передаю духу, что одолел меня, всю себя, в обмен на жизнь и проход в реальный мир!" — После этих слов, от неё отделился оранжевый энергетический отросток, который протянулся к душе столь ненавистного ей Горелого.

"Принимаю." — Сказал Паша и отросток, соединившись с его душой, возвестил с становлении с ней одним целым.

Теперь душа Детройи завязана вечным соглашением с духом Паши. И никакие обманки больше не смогут помешать им быть вместе.

Глава 11 Скованные одной цепью

— ИЗНИЧТОЖУ! НИЗВЕДУ В ПЫЛЬ! СКОРМЛЮ ОПАРЫШАМ! — Пыталась удар Дета своего нового хозяина, стоя над ним сверху, вдальбивая свои маленькие кулачки ему в лицо.

Вот уже десять минут она пыталась отбить столько ненавистного ей Пашу в Паштет (каламбур). Хотелось стереть его в атомы, как говорят в этом мире. Посадить не цепь и пытать на протяжении сотен лет. Да хотя бы просто избить до полусмерти. Стереть эту наглую усмешку с лица. Вырвать губы и ноздри. И плевать, что она сама может погибнуть, если перестарается. Ей уже нечего терять.

Она лишилась всего.

Титула, звания, богатства, родителей, сил, собственного тела. И теперь у неё отобрали последнее, что у неё оставалось — свобода. Теперь она не более, чем просто огненный дух, привязанный к очередному магу. Она не может ни предать, ни улетать далеко и постоянно подчиняться ему в обмен на проход в реальный мир.

В некотором роде подобная сделка была даже выгодна. Теперь она не привязана к его основному телу и может находиться вне его, в мире духов, на постоянной основе. И даже обрести физическое воплощение в реальном мире! Чем она и воспользовалась, создав себе материальное тело и активно его используя в данную секунду. Проверять его на прочность об лицо своего хозяина.

Только это совершенно не то, что она хотела.

Сам факт того, что она теперь рабыня души, коробило её сознание, гордость и честь. Которые хоть формально уже нет, но она всеми силами держится за них. Ибо большего, кроме них у неё опять же, ничего не оставалось.

— Да хватит! — С улыбкой Паша отбивался от внезапно материализовавшейся девушки, что, сидя на нём сверху, пыталась разбить его лицо своими кулачками. Вот только физическое преимущество было на его стороне. Оттого отражать удары Деты ему было довольно легко. Хорошо, что они выбрали такое место, где нет людей и никто их не видит. — Да чё ты такая злая? Ничё же не изменилось. Разве что теперь я за себя более спокоен.

— Ублюдок! Тварь! Грульское дерьмо! Крыса!... - Всё менее и менее громкими становились её слова. Всё больше и больше ей хотелось плакать. Сил не оставалось вообще.

Этим поспешил воспользоваться Паша.

Когда-то давно. Ещё в младших классах, он, параллельно учёбы, ещё занимался кикбоксингом. Отец настаивал, чтобы он пошёл в секцию и научился там себя защищать. Думал, что хоть так он станет мужиком. Паша на самом деле старался учиться. Он потел больше всех, уставал больше всех, отбивал больше всех. Вот только уметь правильно ударить и решиться ударить — две разные вещи. И если первое он мог сделать, то второе ему никак не получалось. За пределами спарринг арены, он везде проявлял нерешительность и терпел все удары судьбы. Хоть что-то его научило боксёрское мастерство.

Однако тут он терпеть не собирался.

В боксе не учили заламывать противника, но тут и импровизация должна сработать.

Воспользовавшись тем, что она стала медленнее двигаться, схватив её за руки, опрокинул её прямо на себя сверху. На удивление её тело оказалось гораздо легче, чем он

предполагал. Поэтому развернуть её лицом в землю и заломить руки получилось легко. Учитывая вялое сопротивление жертвы.

— Всё? — Спросил Паша, продолжая заламывать её конечности. — Успокоилась?

— Слезь с меня! — Закричала она, пытаясь выбраться, дёргая своими руками и ногами. — Пусти!

— Прекрати брыкаться! — Твёрдо сказал Паша, надавив на неё ещё сильнее. И Дета, почувствовав, как по её телу пробежали огненные мурашки, перестала двигаться. Тело выгнуло словно скрепку на раскалённой сковородке.

Убедившись в том, что она больше не двигается, он слез с неё и сев рядом, стал рассматривать свою материализовавшуюся Шизу.

Впрочем, шизой её теперь назвать никак не получится, ибо перед ним лежала самая настоящая, живая девочка его возраста. Вот только выглядела она совсем не на свой возраст. Полуголая, в чёрных лоскутах похожих на кожаные ремни полосках, почти не скрывающих интимных мест. На ногах чулки с подвязками и туфлями на каблуках. То, что ниже пояса и выше ног, было скрыто за свисающей тканью, словно обмотавшись полотенцем. Большую грудь, а точнее, буквально только соски, скрывало некое подобие корсета, если это можно так назвать. К сожалению, ввиду возраста, он не знал, как называются столь откровенные одеяния правильно. Оно стягивало грудь и крепилась на шее.

Лицо же было, без капли стеснения, потрясающим! Гладкие, как у фарфоровой статуэтки черты лица. Большие красные глаза, прямо как те, что рисуют в аниме. Маленькие тонкие губы и аккуратный, плоский носик. Волосы были пепельно-белые, достигающие до поясицы. При этом от них шли искры, как от догорающей древесины. Да и запах шёл от неё соответствующий. Только это было не противная сера, а лёгкий запах догорающего костра. Уютный, тёплый и приятный. На голове красовалась подобие мини-короны, сделанной прямо из огня. Уши были заострённые, как у типичных эльфов, только вот кончики их горели словно свечка, при этом не поджигая волосы. Ну и самое необычное — большие кожаные крылья за спиной, от которых падает пепел и искры, но при этом они не уменьшаются. Да и вообще от неё постоянно отлетают хлопья пепла и искры. Больше всего было заметно на руках. Её пальцы ближе к кончикам чернели и покрывались светящимися трещинами, при этом ногти были целы и имели ярко-оранжевый свет.

Увидев всё это великолепие, Паша резко обернулся, чтобы не смущать её. Однако всё, что надо, он уже успел разглядеть.

"Чёрт! Вот это секси! Моя Шиза оказалась нереально сексапильной суккубшей. Это вообще нормально, что я думаю о ней в таком ключе? Мне же всего 12. И ей, судя по всему, тоже. Хотя..." — Он хотел было обернуться, да передумал. — "Сука! Настоящая сука! Полуголая баба в метре от меня! Голова кругом. Соберись! Как будто впервые в жизни видишь красивую девушку."

Он вновь предпринял попытку обернуться. Медленно. Растягивая момент. Как-никак, рядом с ним настоящая, живая, полуголая девушка! Где он ещё такую увидит в реальности! Тем более она его личный дух. А значит, он вправе делать с ней всё, что захочет.

Детройа сидела на земле, уткнувшись лицом в колени. У неё не хватало ни слов, ни сил, ни эмоций злости, чтобы выпустить всю ту бурю, что её переполняла. Не обращая внимание ни на что, она стала медленно погружаться в пучину отчаяния.

Видя её состояния, мысли Паши поменяли вектор плоскости с похоти, на жалость. Женские слёзы — самое страшное оружие против любых мужчин всех возрастов. Он подсел

поближе к ней и положил свою руку ей на плечо, собираясь извиниться...

— Убери руки от меня! — Вновь закричала она и отбив от себя руку, уткнулась в колени снова.

Обернувшись вокруг и убедившись, что никто её не слышал, он вновь принялся думать.

В таком состоянии слушать его и уж тем более подчиняться она не будет. Слишком гордая цапля. Да, даже если бы и послушалась, то кто в здравом уме не вызовет полицию при одной только её виде, рядом с двенадцатилетним мальчиком? Стоп! А увидит ли её вообще, хоть кто-то? Логичный вопрос. А же теперь дух. Его личный дух. И сможет ли кто-то, кроме него её увидеть? Ну судя по тому, что трава, на которой она сидит прогибается, она более чем материальна. Да и они касались друг друга, конечно же. Значит, надо узнать, может ли она свой внешний вид контролировать.

— Слушай. Я понимаю. Я тебя чуть не сожрал заживо, и ты на меня сейчас сильно обижена, так как я, по сути, взял тебя в рабство. — Начал он, как ему казалось, с правильного начала. — Но и ты пойми. Ты была неизвестной для меня второй личностью, которая каким-то образом управляла моей второй половиной тела. При этом ты меня чуть не убила в первый же день! А потом резко сменила свою напористость на прямо противоположное дружелюбие, пытаясь будто бы подружиться со мной. Ты это делала так неловко, что этого не заметил бы только слепой. Плюс твой характер время от времени выплывал наружу. Естественно, я заподозрил бы в тебе какой-то злой умысел. Я тоже живой человек! Личность! И я также не хотел умирать. Поэтому, когда ты прокололась на рассказывании сделок с духами, я ухватился за этот шанс, чтобы ты меня не убила. Да и не собирался я тебя убивать. Ты верно сказала, что без тебя я всю магию не освою. При этом после сделки, ты наконец-то выбралась из моего тела и обрела физическую форму. Что ещё тебе надо для счастья.

— Ты посмотри, умный какой попался. — Тихо произнесла Дета, закипая ещё больше. Когда ненавистный тебе сопляк, разжёвывает тебе, твои же очевидные ошибки, звучало как ещё большее издевательство, над её и так нелёгким положением. — Катись в бездну, раз такой умный! Заключи сделку с Ориканом (бог тьмы) и живи себе счастливо! Видеть тебя не хочу.

— Пуф-ф-ф-ф. — Вздохнул Паша. — Ты же не собираешься сидеть здесь вечно? Мы всё равно теперь связаны. Так что ты теперь от меня никуда не уйдёшь.

— Да пошёл ты! — Впилась своими ногтями в свои ноги до эфира (фантомной или духового аналога крови).

— Я тебя понял. — Встав и отойдя в сторону, Паша вновь решил войти в изнанку.

Коль сотрудничать она не хочет, то придётся делать всё самим. Не такой уж сложной должна быть эта магия. Никаких научных формул она, пока не озвучивала. Значит, будем устраивать тотальную диктатуру, с принципом кнута и пряника.

Выйдя уже привычным способом к душе по крови, он заметил изменения в ней. Теперь душа представлена не в форме маленького, белого шарика. Теперь это кольцо... Нет. Полноценный портал в другое измерение. Его края всё так же были белого цвета, а из центра выходил поток тонкой оранжевой нити, ведущей к Дете.

"Ага. Вот он наш провод." — Отметил про себя Паша, выйдя в изнанку через получившийся портал. — "Хм. Если она выходит в реальный мир через миниатюрный портал в моей душе. То что будет, если я его перекрою?" — Рискованно, да, но других вариантов, как можно втянуть её обратно в мир духов, пока не было ни видно, не известно.

Но как закрыть этот портал? Интересный вопрос. А главное, вовремя. Просто взять и закрыть. Легко сказать. Пальцами сжать. Стянуть резинкой, или чё ещё. Как это блин сделать?!

Спустя минут пять непрерывных попыток, он всё-таки нашёл способ! Оказывается, надо как бы, зайти в середину портала и как в первый раз "толкать" дверь в нужную сторону... Тогда "тяга" портала становится противоположной, и он начинает, наоборот, поглощать всё в себя. Включая саму Дету.

— Что происходит? Что ты сделал? — В панике спросила Дета, смотря, как её тело стало медленно рассыпаться в пепел и лететь прямо в грудь Горелого.

— Ты сама меня заставила. — Безапелляционно заявил Паша.

— Нет! Прекрати! Пожалуйста! — Она стала цепляться пальцами за траву, лишь бы не быть поглощённой. — Не-е-ет! — Стих её голос, и только жёлтое святающее пятно на груди осталось.

Паша упал без сил на зелёную траву. Никого не было слышно вокруг, лишь тихое журчанье реки на побережье, да пролетающие мимо птицы. Он тяжело дышал, постоянно почёсывая то место, куда залетела Дета. Он чувствовал тепло в груди, однако оно было совсем неприятным.

Правильно ли он поступил? Возможно. Всё-таки она хотела стереть его душу и завладеть телом. По сути, убийство. Так что, даже если бы он её поглотил, то поступил бы правильно. Но с другой...

Если то, что она рассказывала, про свою семью и мир, как бы он поступил на её месте. Лишившись всего, оказаться в неизвестном для тебя мире, в чужом теле. И в итоге попасть в рабство, будучи ранее могущественной аристократкой. Наверное, имея её воспитание, он поступил бы подобным образом.

Думать здесь, перед рекой, конечно, приятно, но вдруг кто слышал её вопли? Лучше продолжить дома. Там её и выпустить можно как раз будет. Наверное. Не должно же это быть сложнее, чем заточение. Исходя из её рассказов, она сейчас должна находиться в мире духов и следовать шариком за ним.

Он решил довериться ей на слово. И не потому, что он не хочет снова входить в изнанку, а потому что не хотел слышать ту тираду, что его ждала, когда бы он вошёл. Так что до дома он решил прогуляться пешком и в одиночестве. Как обычно.

Шагая по разбитой улице, где он убежал от некоего "громового змея", Паша никак не мог избавиться от липкого чувства вины. Смотря на покорёженные и обгоревшие от высокого напряжения машины и прочие элементы окружения, он старался обходить самые повреждённые участки. Пожарные и службы экстренного спасения помогали людям и перекрывали опасные участки красно-белой лентой.

— Сука, бл*ть, п*здец электрике, нах*й! — Сокрушался громкими матерными словами владелец синей БМВ, на которую упал провод, одновременно снимая своё негодование на камеру смартфона. — Тока акум новый купил, бл*ть.

"Простите. Это был не я." — Сказал в мыслях Паша, проходя мимо него.

Неужели теперь это будет постоянно? Духи будут преследовать его душу, пытаться забрать себе, не обращая внимание ни на что, попутно устраивая вот такой вот локальный апокалипсис. Он же ведь ещё не поглотил своего первого духа. А значит, охота на него ещё открыта. Только теперь у него есть собственный дух защитник, которая ОБЯЗАНА его защищать, от всяких таких вот угроз. Только вот... Совесть гложет. Извиниться надо бы.

Идя по раскуроченной улице, он решил зайти в магазин, чтобы купить какую-нибудь вкусняшку для своей новой... Духовной защитницы... Да. Так будет правильно. Однако в нём по понятным причинам, не оказалось электричества.

— Мальчик, магазин закрыт. — Сказала тётя лет сорока, собирая продукты из неработающего холодильника.

— Ясно. Простите. — Спешно ретировался Паша.

— Не извиняйся, не за что. Да и вообще, лучше иди домой. А то вдруг повторится. Видел, какой сегодня концерт на улице был? — Спросила она, явно намекая на произошедший перебой электричества.

— Да. Жуть какая. — Только и ответил ей он.

— А я то думала, нас бомбить будут. О господи, слава богу, я как раз перекур закончила. Задержалась бы на минуту, и потом... — Вместо ответа, махнула она рукой.

— Угу. — Промычал он. — Всего доброго.

Выйдя из магазина, Паша пошёл в сторону ближайшей остановки и сел на нужный автобус. Уже, только войдя в него, он подумал, что, может быть, за ним вновь может следовать какой-нибудь дух, чтобы захватить его душу. А автобус в таком случае — идеальная клетка. Но успокоился, вспомнив слова Деты, что такие сильные духи чрезвычайно редки. А значит, шанс повторения такого один на тысячу.

"Надо как-то налаживать отношения..." — Подумал он, глядя на своё отражение в стекле. — "Не всё же нам вечно собачиться..."

Доехав до нужной остановки, по пути домой вновь зашёл в магазин и купил шоколадку, сок, йогурт фруктовый двух видов и бутылку минералки. Ну а что ещё можно подарить духу в качестве извинений? Духи явно не перебьют запах костра, что исходил от неё. Значит, только то, чем можно насладиться быстро, недолго и дешёво. И что это как не еда?

Придя домой, отложил покупки в сторону на кресло и сев на пол в максимально неудобную позу лотоса, вновь вошёл в изнанку.

И снова этот непонятный бескрайний океан неизвестного нечто. Кучи маленьких светлячков, порой размером меньше бусинки, плавали в нём словно пылинки по воздуху. Каждый раз заходя в него, требуется время на адаптацию. Благо, что чем чаще его посещаешь, тем быстрее привыкаешь.

Дету он нашёл быстро. "Поводок" был не слишком длинным, и она оказалась буквально на самом пике его натяжения, как можно дальше от него самого. Видимо, всё ещё дуется на него. Подумал он увидев её и не стал трогать.

Вновь подлетев к порталу, он попытался повернуть тот же трюк с изменением полярности. Чуть надавил на "плёнку" портала в сторону реального мира и стал ждать результат. Получилось! Красную нить стало выбрасывать наружу, словно шарик, которого вывернули задом наперёд и теперь обратно выдувают наружу.

Дета без проблем прошла через его душу, которая была раза в три больше её и было размером в хорошее яблоко. Однако исходя из её же слов — это всё ещё очень маленький результат.

Почувствовав тепло внутри груди, он наблюдал как из неё выходил ярко-оранжевый шарик. Вылетев на расстояние метра от его тела, он стал увеличиваться, приобретая антропоморфные черты. Когда полученное существо закончило детализироваться, огонь исчез и перед Пашей вновь возникла фигура Деты, всё в том же БДСМ костюме, сидящей, а затем упавшей от своей неудобной позы на пол.

Она медленно встала, демонстративно отряхиваясь и вставая в победную позу. Паша последовал её примеру и встал гордо и прямо, смотря с вызовом её в глаза.

— Теперь, надеюсь, мы нормально поговорим? — Твёрдо спросил он, смотря прямо ей в глаза.

Но не успела Дета ответить, как послышались тяжёлые шаги и дверь в комнату резко распахнулась.

— Пап? — Только и успел спросить он.

Глава 12 Are you winnig son?

Тун-тун-тун. Конец фильма, пускайте титры. Нас раскрыли, сматываемся. А куда? В окно бл*ть! Великолепный план! Просто ах*енный если я правильно понял. Надёжный, бл*ть, как швейцарские часы! Это шутка? Х*ютка!

Как так-то? Да что за невезение? Какого чёрта он оказался дома? Он же должен быть в рейсе. Почему я его не заметил, когда зашёл. Он курил? Был в туалете? Почему тогда я не видел света? Его вырубило во всё доме? Но лифт работает. Получается только в нашей квартире вырубило свет? Но ведь холодильник слышно.

— Привет. — Удивлённо-шокированно поздоровался отец. — А это кто?

"Бать. Скажу прямо. Я решил последовать твоим советам и стать мужиком. Прямо сейчас и прямо здесь. Поэтому я заказал себе шт*ху, на все свои деньги. Ине буду писать на неё заявку. Надеюсь, ты меня поймёшь. Раньше вон, во времена империи женились в 12 лет, так а что сейчас мешает, кроме закона?" — Моментально продумал вариант у себя в голове.

Бред? Естественно! Но, а как по-другому описать данную ситуацию? Этим хоть легче объяснить можно будет. Извращение в малолетнем возрасте, гораздо более реалистичный вариант, по сравнению со становлением магом и приручением огненного духа, в форме развращённой несовершеннолетней школьницы. Даже если отец и подумает, то максимум административка и учёт, так как несовершеннолетний. Да и ничем мы ещё не занялись...

Однако в момент, когда он перевёл свой взгляд с отца на Дету, его изначально бредовый план, полетел ко всем чертям глубоко в ад.

Ибо Дета, за секунду полностью сменила всю одежду! Да так быстро, что он этого не заметил. Если секунду назад перед ним стояла несовершеннолетняя девушка лёгкого поведения, в очень вызывающем наряде с фэнтезийными элементами. То теперь, на его отца смотрела очень даже приличная девочка, в школьной форме-матроске, которую он показывал ей ещё в больнице, когда она интересовалась женской одеждой этого мира. Волосы перестали источать пепел и искры, вместе с запахом костра. Уши обычные, человеческие. Моська всё так же бесподобно прекрасное. Корона из огня на голове пропала вместе с крыльями. На ногах вполне обычные туфли с белыми носками по самые икры.

"Так! Резкая смена планов! Импровизация активейтед! Мощность: дохренилиард процентов от ста!"

— Привет. Знакомься. Это Дарья. — Он подошёл и схватил Дету за талию, отчего та дёрнулась и посмотрела на него. — Одноклассница моя. Подружились вот недавно. — Он сжал её сильнее, как бы говоря. — "ПОДЫГРЫВАЙ!"

— Э-э... Да. Я Дарья...

— Серебрякова. — Максимально тихо прошептал он, но подумав, что она может не услышать, попробовал добавить мысленно. — "Серебрякова, бА."

— Серебрякова бА. — Повторила Дета, одновременно отвечая отцу и подтверждая мысль Паши. — Я... С ним вместе учусь... Во-о-от... — Стала она теребить подол своей юбки.

При этом она сама не понимала, почему она сейчас смущается и не знает, что ответить. Это лишь простой смертный! Отец этого жалкого обгоревшего глиста. Почему она перед ним стесняется и не знает, что сказать? Из-за его общего строго вида, или мощной отцовской харизмы, что он излучает.

— А ты разве не на работе должен быть?

— Так я на загрузку сейчас ехал. Остановился, взять еды и поссать, а тут вы... — Видно, что и ему- самому было крайне неловко оказаться в этой ситуации. Вот уж чего точно не ожидаешь, что твой сын, неудачник однажды приведёт домой невероятную красавицу его возраста!

— Пап. Ты нас смущаешь. — Максимально грубо, но быстро донёс сын свои мысли отцу.

— Да. Точно. Простите. — Он почесал голову и отвернулся. — Паш, не отвлечёшься на минуту.

— Хорошо. — Отпустил Паша бок Детройи. — "Стой тут и ничего не делай!" — Буквально приказал он мысленно и пошёл к отцу.

Отец ушёл на кухню, закрыв за собой дверь.

— Ничего не хочешь мне сказать? — Строго спросил отец.

— Я... Это... — Нервно сглотнул Паша, не зная, что сказать. — Нет.

— А я хочу. — Отец медленно и строго посмотрел на сына.

Затем так же неожиданно, как и появился, крепко обнял его, приподнимая над землёй.

— Как же я рад за тебя! — Тихо, но радостно произнёс он, продолжая лишать сына воздуха. — Наконец-то у тебя появился хоть какой-то друг!

— Папа! Душишь!

— Да, прости. — Положил он сына на землю, продолжая держать за плечи. — Ты почему раньше молчал, что у тебя подружка есть?

— Да я стеснялся. — В принципе не соврал. Если бы Дета была действительно обычной девушкой, то он всё равно, боялся показать её отцу и бабушке. Уж такой он стеснительный.

— Да чего стесняться? Ты же знаешь, мы с бабушкой только и хотим, чтобы у тебя было больше друзей и знакомых! Мы всё и всех примем! Мог бы позвать на чай. Бабушка бы пирожки испекла.

— Ну пап. Ты когда маму впервые встретил, то тоже сразу же побежал знакомить её с родителями.

— Да. — Пожал плечами отец. — После этого знакомства мы с твоей матерью поженились через две недели.

Мысленный фейспалм.

Не ожидал он такого ответа. И что, оказывается, они с мамой так быстро поженились. Интересно выходит тогда. Получается, мама была не слишком сложно в плане характера женщиной?

— Короче. Можешь не стесняться. Здесь все свои. Я только за. И можешь побольше рассказать про неё?

— Что конкретно?

— Ну, откуда она. Чем интересуется. В какие кружки ходит. О чём мечтает. Обо всём таком. Могу подсказать, как подступить, чё говорить. Ты же не хочешь быть в просто "друзьях". — Подмигнул отец.

От такого и так дико смущающийся Паша вообще выпал в осадок. Как-то отец уж слишком сильно торопит события! Неужели боится, что если он её потеряет, то с ним случатся титры раньше срока? Он не настолько ранимый. И вообще закалённый! Ему побоку на любые угрозы, шантаж и крики. Он всю жизнь их уже терпит и стал к ним практически неуязвим. Или он пытаться максимально приблизить то время, когда они станут нечто

большим, чем просто друзьями? Тогда ещё слишком рано!

— Пап. Пускай она тебе сама всё скажет. Но потом. У нас тут... Как бы... Мы хотели побыть наедине. Я поэтому и выбрал время, когда дома никого нет.

— Я всё понял. Сейчас пойду. И это... — Пригрозил Отец пальцем. — Не шалите тут.

— Да знаю.

— Молодец. — Вышел он из кухни и пошёл в гостиную.

Дождавшись, пока он там найдёт всё, что ему нужно было и уйдёт, закрыв дверь. Только после этого Паша вернулся в свою комнату, где, вновь встретив Дету, удивился, что она так и продолжала стоять на том месте, на котором и стояла.

— А-а, ты почему тут стоишь?

— Ты, приказал, стоять, мне, на, одном, месте. — Вычленяя каждое слово, с трудом сдерживая гнев, проговорила она. Её костяшки были сжаты до белизны.

— И ты так и стояла всё это время так? — В который раз за эти пять минут удивился он.

— Да, идиот! Это магия! Прикажи мне, мм-ум... Скажи мнеуомп... Мнммамо... — Она пыталась приказать ему освободить её, однако какая-то неведомая сила подавляла дальнейшие слова. — Пож-ж-жа-ал-луй-й-йст-т-та, г-г-гос-с-сп-под-ди-ин. П-пуст-ите м-ен-я. — С огромным трудом буквально выдоила она эти слова.

— А чё делаю? Освободись! — Приказным тоном скомандовал он, но ничего не произошло. — Стань свободной! Отпускаю! Да блин! Свобода движения! — И последняя фраза подействовала как надо. Дета буквально упала от долгого стояния на одном месте и постоянного напряжения мышц.

— Расскажешь, как это работает? — Он протянул ей руку, чтобы помочь встать.

— Пошёл в бездну! — Однако Дета оттолкнула её от себя и быстрым шагом направилась к стоящей у окна кровати, и демонстративно отвернувшись, стала шумно раздувать ноздри.

— Слушай. Ты явно сама не понимаешь в какой ситуации находишься. Я хочу с тобой по-хорошему. Не заставляй меня принимать силу. Я хочу с тобой дружить, а не собачиться.

— Вылижи мне жопу, собака. — Буквально закричала она ему в лицо.

— Как грубо слышать такое из уст аристократки. — Усмехнулся Паша.

— Заткнись! — Не выдержала она окончательно и метнула в него первую попавшуюся картину в деревянной рамке, стоящей на подоконнике. — Заткнись! Заткнись! Заткнись, заткнись, заткнисьзаткнись. — Повторяла она как мантру, закидывая его всеми вещами, что находились под рукой. Начиная от коробок и заканчивая ручками и карандашами.

— Хватит! Прекрати! — Кричал он больше как просьба, а не приказ, поэтому они не возымели никакого эффекта.

— Сдохни! Сдохни! Сдохни! — Взяв ручку, она набросилась на Пашу и стала затыкивать его.

Она не могла больше сдерживать свои эмоции. Огонь ярости в теле, превратился в жгучую кислоту, сводящую с ума от боли обиды, гнева и злобы, которые были направлены на этого жалкого, горелого, слизняка. Которого она возненавидела всем сердцем.

Да и не только поэтому. Она была зла на всех других дворня своего мира, смотрели на её семью сверху вниз. На церковь, что разрушила её мечту о счастливой жизни. На инквизицию, что уничтожила её гордость. На отца, что пожертвовал собой ради неё. На мать, что продала её демонам в обмен на спасение собственной шкуры. И на Горелого, что в итоге пленил её и посадил на короткую цепь.

Паша не понимал, почему не действуют его просьбы. Дета перешла все мыслимые и немыслимые границы, став, по-настоящему пытаться его убить. Так, он не смог уклониться от первого удара, и письменная ручка попала ему в ключицу, пробив её. Он закричал от боли, но терпя её, схватил свою противницу за руку с оружием. Он почувствовал, как внутри груди начинает разгораться пламя ярости и гнева. Такое которое он не испытывал почти никогда. Оно разгоняло кровь по телу, заставляла сопротивляться, бороться!

Прописав лбом по носу своей соперницы, он быстро выхватил из её рук ручку и отбросил в сторону. Затем, буквально на мышечной памяти, прописал ей прямой хук в нос. И пофиг, что она ещё девочка. Она его убить пыталась, и кровь на его левом плече была реальной.

Дета упала назад, споткнувшись ногой об стул и больно ударившись затылком об край подоконника. Придерживая рукой нос, она смотрела на своего нового хозяина уже другим взглядом. Ненависть и желание убивать, сменил страх, обида, вселенская грусть, тоска и одиночество. По её щекам почти сразу же полились неровные струйки слёз и не желая показывать свою слабость, быстро нырнула под запровленную постель с головой.

Паша не стал её доставать. Ему сейчас было не до этого. Левая ключица болела и кровоточила. Необходимо её срочно продезинфицировать. Он пошёл в ванную, где лежали нужные мази и лекарства. Достав спиртовой дезинфектор, стал аккуратно промывать рану, сквозь громкие шипения и ругательства. Но больше боли его волновало другое.

Он почувствовал ярость. Настоящую. Дающую желание жить и двигаться дальше. Раньше он никогда её не ощущал. Нет. Врёт. Ощущал. Но только от боли. Когда его били, унижали и издевались. Но никогда более. Раньше, это было словно попытка разжечь костёр из уже сгоревшего пепла. Искры есть, тепло есть, но огня никак нет.

Возможно, это связано с тем, что он никогда ни за что особенно сильно не переживал. Он не видел своё будущее счастливым. Никогда не старался его из-за этого достичь. Шрамы ставили крест на любые попытки знакомства и заведения друзей. А подбадривания от отца и бабушки почти никак не влияли, так как они повторялись.

Ему нужен был стимул, который бы заставил его жить. Который вдохнул бы ему жизнь.

Неожиданно для себя, он улыбнулся. Кто бы мог подумать, что именно эта взбалмошная девчонка, которая ненавидит её всем своим естеством, даст ему цель в жизни и укажет путь? Вот и отличное извинение готово. Осталось только его правильно подать.

Перебинтовавшись как мог, он вернулся в комнату. Дета всё ещё лежала под одеялами и судя по звукам, рыдала. Очень громко рыдала, так как было слышно аж с другого конца квартиры.

Взяв лежащие на тумбе купленные слабости, он сел на край кровати, смотря в точку перед собой. Дета, когда почувствовала, что он сел рядом, разом замолкла. Она не хотела показывать ему свою слабость.

— Знаю. Да. Я самое ничтожное из всех ничтожеств в мире. Чтоб я сдох и всё такое. Ты желаешь мне смерти в мучениях и я не отрицаю факт того, что ты неправа. Точно так же, как и то, что ты думаешь, что я слаб. Да, я слаб, и судьба ко мне не благосклонна. Но всё же... Твоя судьба, наверное, более несправедливая, чем моя. Я не хотел брать тебя в рабство. Но ты сама меня вынудила. — Почувствовав, как она дёрнулась, продолжил: — Я тебя понимаю. Будь я на твоём месте, я бы поступил так же. У тебя было всё. И ты в один момент этого "всего" лишилась. Мне сложно представить то, что чувствовала ты. Я, как и ты, тоже потерял свою мать. Только моя умерла, когда мне было год, и я её не помню. А ты помнишь

всё и видела это. Ты сильная, раз после этого, не отчаялась и всеми силами пыталась вернуть то, что утратила. А я, увы, не такой. Вернее. Не таким я БЫЛ. — Выделил он последнее слово. — Если короче. Эта длинная тирада была для раскрытия одного того, что я хочу тебе сказать.

Убедившись, что Дета продолжала его слушать (не двигалась — значит, слушает), он вновь собрался с мыслями.

— Спасибо. — Сказал он.

Услышав благодарность, Дета вытерла жгучие слёзы и даже чуть развернула голову.

— В тот момент, когда ты меня ударила ручкой и попала мне в плечо... Я не чувствовал себя настолько живым! Мне хотелось жить, бороться, сражаться, добиваться. Я не чувствовал этого очень и очень давно. У меня очень сложные отношения с людьми, ты должна понимать. — Машинально провёл рукой по шрамам. — И то, что ты сразу стала называть меня Горелым, а не Пашей, я не расстроился. Привык. Я терпел это, так как терпел подобное всю жизнь. И я не удивился твоему решению. Но когда ты проткнула меня... Я вдруг понял, что я хочу жить, а не существовать! Что не хочу больше, чтобы об меня вытирали ноги! Я почувствовал себя человеком! Со своей личностью, своими эмоциями и личными качествами. Я понял... Что ты стала для меня нечто большим, чем просто привязанным духом. — Подумав, что она может обидеться, добавил: — Не настолько далеко, конечно! Просто чуть больше, чем просто дух.

Дета лишь хмыкнула в ответ. Она-то уж ожидала...

— В общем. Спасибо тебе за то, что вновь сделала меня живым. Что привнесла смысл в мою жизнь. Что показала мне, что я живой. Я не знаю, как я могу отблагодарить тебя за это. Я много в магии не знаю. Однако, если мы будем помогать друг другу, я уверен, найдётся способ разрешить все наши проблемы. И тогда... Возможно... Мы поймём друг друга. — Высказал он свою заранее подготовленную речь.

Положив к ней под одеяло вкусняшки, он погладил её сквозь одеяла и отправился в зал, решив дать ей время на решение своих личных проблем.

"Надеюсь, сработает"

Глава 13 Мир, дружба, жвачка

Услышав крик души своего пленителя и дождавшись, пока он уйдёт. Дета, утерев слёзы, стала обдумывать сложившуюся ситуацию.

"Что это сейчас было? Манипуляция? Давление на жалость? Он что, всерьёз рассчитывал на то, что я поверю в его тираду о смысле жизни? Дурак!" — Улыбнулась обиженка, теребя край подушки. — "Решил подлизаться ко мне с помощью красивых слов и сладостей? Насколько наивной ты меня считаешь?" — Она хотела ещё поиздеваться над его словами, однако чем больше она о них думала, тем быстрее с её уст спадала ехидная улыбка.

Слова этого ненавистного Горелого плотно вцепились ей в сердце, заставляя его расплываться, словно горящие угли, на которые поддали воздух, чтобы добавить жара.

Виной этим чувствам стало то, что юная баронесса (бывшая), очень любила, когда её восхваляли и превозносили. При этом чем замудрённее красочнее и красивее была речь восхвалявшего её, тем больше это приносило ей удовольствия. Простые выражения наподобие: "вы такая красивая, умная, добрая и честная", злая огненная магиня пропускала мимо ушей, либо вообще, очень остро на них реагировала.

Для неё, уважаемой аристократки, с долгой и богатой родословной, такие простые и в то же время грубые слова, казались попыткой со стороны говорящего, зашить некую абстрактную дырку в её наряде (образе), дешёвой, грубой и ужасной на вид заплаткой (простыми, добрыми, но никак не обоснованными словами).

А вот когда её хвалят объективно, выделяя каждые её качества и недостатки (последние которые она старалась исправлять), она была готова слушать часами. Ведь подобный процесс для неё был схож с шитьём дорого и красивого платья, которое идеально подчёркивало бы только её и никого более, заставляя чувствовать себя уникальной.

В данном же случае — живой.

То, что Паша рассказал ей правду про себя, про то, что он слаб и об него вытирают ноги, она высоко оценила. Признаться в собственной слабости другому человеку, очень тяжело и неприятно. Он отметил то, что она потеряла всё, но не сдалась. Назвал её сильной. И по сути, прямо признался, что без неё он никто.

И тот факт, что она назвала его по имени, пускай и в мыслях, уже говорит о многом.

"Может, стоит дать ему второй?" — Думала она, поглаживая свою щёку подставленной рукой и вытирая дорожки слёз. — "Мне же теперь жить с ним. Он прав. Если мы будем всё время ссориться, то мы так и останемся никем и умрём от случайного, подобного громового змея." — Поднеся к своему лицу свободную руку, она щёлкнула пальцами, создав небольшую вспышку. — "Не всё ведь потеряно... У меня теперь появилось собственное тело. Появилась возможность действовать самостоятельно. Значит... Значит, не всё потеряно!" — Устроившись поудобнее под одеялом, огненная душа обратила внимание на вкусоности, лежащие перед ней.

— Ммммм! — Напряглась она, пытаясь разорвать обёртку. — Груль! — Да только не получилось.

Поспешное сожжение какой-то невероятно прочной бумаги спасло то, что невероятно умная (по её личному мнению) бывшая представительница высшего света, смогла найти и понять инструкцию её открывания.

Раскрывая странную обёртку от коричневой плитки, она обратила внимание на тонкое,

зеркальное, металлическое покрытие с внутренней стороны.

Заставив её задаться тремя вопросами.

Во-первых: как оно может таким тонким и не ломаться. Во-вторых: почему оно не ржавеет. И в третьих: зачем его покрывают изнутри? Это же придаст шоколадке горький металлический привкус.

Но все мысли вылетели из её головы, стоило только маленькому квадратику коснуться её языка.

Как же это было вкусно! Невероятная услада растеклась по всему её рту, обволакивая каждый зуб и каждый миллиметр языка. Ей не хотелось глотать, дабы не лишиться вкуса получившейся пасты. По её фантомному телу прошла возбуждающая волна.

Даже будучи наследницей великого рода, она никогда не ела шоколада. Более того, она даже не знала о его существовании. О том, что может быть что-то настолько сладким. Сладше даже чем засахаренные фрукты и булочки с вареньем. Ещё она пробовала "измолотое молоко", но то было другое и подавали его только на день рождения.

Даже деля тело после переноса, она хоть и чувствовала вкус шоколада через уста Паши, но не могла насладиться им в полной мере. Так как он ел его быстро и не держа во рту.

И она опять не заметила, как назвала его мысленно по имени. Ей было не до этого.

Медленно съев всю плитку, растягивая удовольствие, искушённая дама запила её вкуснейшим кисло-сладким йогуртом.

Кто бы мог подумать, что сочетание перестоявшегося, кислого молока с фруктами, может быть настолько вкусным! Никогда она не любила не кефиры, ни твороги, ни что-либо с ними приготовленное. Однако этот йогурт она бы пила вечно. Его приятный, освежающий холод, благоприятно действовал на огненную магичку, остужая и без того горячее тело.

— Ладно. Прощаю. — Сказала она вслух с блаженной улыбкой.

Показав свою голову из-под одеяла, она осмотрелась и поняла, что в комнате одна. Поэтому осмелела и вышла из кровати полностью.

Взмахом руки она вернула себе свою "демоническую" форму. Которая на самом деле, является увиденной в интернете картинкой, а не истинным обликом. Просто ей понравилось выглядеть как обольстительная суккуба, вот и решила так одеться.

Никакого стыда и совести.

Ещё раз осмотрев в комнату, она втянула носом воздух, отмечая, что пахнет как в тренировочной раздевалке. То есть потом и грязной одеждой.

Откуда она это знает? В замке она как-то занималась фехтованием. Настолько, насколько это было возможно для двенадцатилетней девочки. И однажды перепутала свою комнату со входом в мужскую раздевалку замковой стражи. Ох, какой там был запах! Больше нюхать подобное она не хотела.

"Надо будет заставить его прибраться." — Зарубила она для себя, выходя из комнаты.

Искомый субъект сидел в зале на диване, безучастно смотря в одну точку на полу.

— Кхм, кхм. — Демонстративно прокашлялась Дета, привлекая внимание.

— Привет. — Перестав втыкать в пол, сел прямо он. — Так ты перестала дуться? — Спросил он главное.

— Мы виделись всего пять минут назад. И нет. — Гордо вздёгнув голову, положив руки под грудь и демонстративно плюхнувшись на соседний диван, сказала огненная душа. — Я всё ещё зла на тебя за то, что ты сделал. — Глубоко вздохнув, продолжила. — Однако ты прав. Если мы будем вечно ссориться, то ничего мы с тобой не добьёмся.

— Мы? То есть, добиваться не только твоих личных планов, но и мои тоже? — Уточнял Паша, так как полностью доверять своему личному духу он всё равно, пока не мог.

— Да. Как бы ни хотела я этого признавать. Всё равно, пока я нахожусь в реальном мире, я полностью зависима от тебя.

— В каком смысле?

— Прямом! — Опять сорвалась она на крик, но быстро успокоилась. — Я заключила с тобой сделку, согласно которой, я, в обмен на способность проникать в реальный мир, буду делиться с тобой своими способностями.

— И-и-и-и? — Покрутил рукой хозяин.

— Это подразумевает, что пока я нахожусь в реальном мире, то обязана подчиняться твоим приказам. Также я не имею право ничего требовать, только просить. И то, в максимально мягкой форме.

— Получается, тогда, когда ты через силу меня просила дать тебе свободу движения, ты хотела мне приказать?

— Да. — Скривила губы Детройа. — Мне всё ещё непривычно подчинение тебе. Уж извини. Но теперь я хочу наладить с тобой отношения, ради помощи в осуществлении планов друг друга.

— То есть, ты прямо мне говоришь, что мы с тобой не друзья, а лишь вынужденные обстоятельства друг для друга? — Прищурился Паша, так как подобное заявление означает, что они всё ещё друг другу не доверяют. — И каких таких планов, позволь узнать?

— Ты получишь силу и станешь первым магом в этом мире. Взамен ты поможешь мне найти способ вновь стать человеком и отвязаться от тебя.

— Ну и зачем мне тогда тебе помогать? Ты же сама только что сказала, что пока ты находишься в реальном мире, ты подчиняешься мне. А я могу просто требовать с тебя, всё что угодно приказами. — А ведь реально, зачем он её слушает, если может просто приказать.

— Я обучу тебя магии и ты станешь местным богом! Неужели тебе этого мало? — Заскрипела зубами пепельноволосая. — Неужто ты и правда, настолько неблагодарный человек?

— А что если, да? — Улыбнулся злости своей подчинённой её владелец. — вот что, если я реально настолько меркантильный мудака, которому плевать на чувства даже самых близких ему людей?

— Но... Но ты ведь не такой!... Ты... Ты же... Я!... - Не выдержала она и снова разрыдалась.

Отчасти от собственного бессилия и понимания, что ей ему нечего предложить, вкуче с ещё оставшейся, много раз растоптанной в лепёшку гордости. Но с другой стороны, слёзы тоже были частью плана. Как учила Дету мама: "женские слёзы, ключ ко всему".

Не забыв добавив "почти".

— Ладно, всё, хватит! — Смутился Паша, так как женские слёзы выдержать он, пока не способен. — Не мудака я, успокойся. — Сел рядом на тот же диван, что и она. — Я помогу тебе, если ты поможешь мне.

— Правда? — Сморгнув носом, спросила она.

— Только с одним моим условием.

— Каким?

— Давай наши отношения будут проще. Не как вынужденное соглашение, а как между...

Друзьями.

— Ещё скажи любовниками. — Пробубнила демонесса.

— Почему нет? Кто знает, сколько нам быть вместе. — Ухмыльнулся Горелый.

— Ты?! И я?! Ха-ха! — Демонстративно рассмеялась она ему в лицо. — С твоей рожей только деревенскую чернь и заводить! Они таких любят. Типа рисковых. В шрамах. Думают, что в бою получили, а значит, сильные.

— А тебе, в таком виде только в борделе и работать. Самой прибыльной будешь. — В ответ на такое оскорбление в лицо говорящего прилетела звонкая пощёчина.

Слишком сильно перегнул палку. Она же как-никак дворянка, пусть и бывшая. Назвать её проституткой было высшей формой оскорбления.

— Прости. — Попытался извиниться он, потирая щёку. — Переборщил.

— Чтобы больше я такого не слышала. — Твёрдо и громко заявила оскорблённая дворянка.

— Больше не буду. — Паша протянул пострадавшей свой мизинец правой руки.

— Что ты делаешь?

— Это так в нашем мире заключают перемирия. — Увидев её недоверчивый взгляд, пояснил: — Люди которые ещё не достигли шестнадцати лет.

— Странные у вас правила. Мизинец, как самый маленький среди пальцев, должен означать возраст согласующих? Получается, взрослые у вас мирятся большими пальцами?

— Нет. Взрослые по нормальному, полной рукой. А дети мизинцами.

— Дети? — Брови огненной демонессы поднялись на лоб. — То есть, двенадцать лет в этом мире, это ещё дети?

— Ну как бы да. — Не понял он. — А в твоём?

— В моём мире в этом возрасте уже замуж выходят и детей рожают. Пока молодые, роды и болезни переживать легче и быстрее. — Пояснила Дета вполне привычную для её мира вещь.

Паша в ответ округлил глаза так, будто инопланетянина увидел. Хотя, по сути, так и есть.

— Не буду ничего тебе пояснять. — Тяжело вздохнул он. — Просто уясни, что в этом мире, можно жениться и рожать только с восемнадцати лет. — Видя, что она собирается спросить, остановил её пальцем. — Просто прими. И, так ты согласна начать наши дружеские отношения? — Вновь протянул он ей мизинец. — Мир, дружба, жвачка?

Детра смотрела на выставленный палец с глубокой задумчивостью.

Если она согласится, то это будет означать, что она согласна будет стать его другом. В дальнейшем есть риск начать ему соперничать, и даже, что самое страшное, влюбиться. А это очень нежелательно. Аристократическая гордость, буквально и точно, самое последнее, что у неё осталось. Если она лишится и её, то считай и от её рода, кроме как воспоминаний, ничего и не останется. А если ещё и затянется, то даже и своё прошлое может рискнуть забыть.

Но с другой... Выхода нет. Он буквально может ей управлять, пока она находится в реальном мире. И если начать ему отказывать, то он может просто взять её силой, а она не сможет отказать. И тогда про надежду, вернуться в собственное тело, можно будет точно забыть.

Она живая душа, а не дух, рождённый от слияния других духов. У неё есть память, эмоции, характер и прочие вещи, что делают её живым разумным существом. Она может

выходить в реальный мир. По сути, единственная проблема, это сделка, которая связывает её душу с душой её хозяина. Надо найти способ разорвать эту сделку. Но она не знает, как это сделать, но знает место, где есть ответ, как это сделать.

Тайники её отца.

— Я согласна. — Протянув свой чёрный маленький пальчик, скрестила его с мизинцем Паши.

Вот и всё. Простое действие, которое в итоге свяжет их не только дружеской договорённостью, но и чем-то большим. Тем, чего они пока ещё не достигли.

— Что тебе нужно конкретно? — Спросила Дета, понимая, что желания хозяина должны быть исполнены первыми.

— Расскажи о магии всё, что знаешь. Полностью! — Потребовал он.

Глава 14 Большой выбор

Среди абсолютной тишины личной комнаты Паши, лишь звуки чирканья карандаша об бумагу разгоняли её.

— Ну ты скоро? — Устало спросил хозяин комнаты, лежащий на кровати, напротив чего-то пишущей огненной демонессы.

— Почти. — Прикусив свой язычок от усердия, ответила последняя.

— Чё ты там чиликаешь?

— То, что просил.

— Я просил рассказать, а не зарисовать.

— А вдруг забудешь? Так будет удобнее. — Аккуратно вычерчивая последнюю линию, начинающая художница с довольным вздохом откинулась на спинку кресла. — Вот! Держи. — Передала она листок своему хозяину.

— Ема-а-а-а-а. — Только и мог сказать он, рассматривая искусно нарисованную таблицу происхождения духов. Чтобы самом нарисовать подобное, ему бы понадобился целый день. — Нахера так запариваться? Просто в квадраты вписать нельзя было?

— Дурак! — Скрестив руки под грудью, обиделась художница. — Я тут стараюсь, пальцы напрягаю, а он мой труд не ценит.

— Так я и не говорю, что плохо. Это красиво! Очень! Но я-то рассчитывал на что-то более простое.

— Я аристократка. — Указала она своим пальчиком на себя же. — И должна каждым своим движением подчёркивать своё величие и статус.

— Которых нет. — Тихо пробубнил Паша.

— Я всё слышу. — Недовольно заметила Дета. — Короче, в этой таблице расписаны все боги и духи от них произошедшие. Какие способностями обладают, какие лучше выбрать и на основе чего. А также некоторые заклинания доступные этим духам.

— Ясно, это будет долго. — Вздохнул Паша и принялся вчитываться.

Прошло не меньше двух часов, прежде чем он понял, как всё это работает.

То, что раньше ему рассказывала его подчинённая, было правдой. Да, раньше он сомневался над достоверностью её информации. Ведь был уверен, что она пыталась его обмануть или чего похуже. Однако, раз теперь она подчиняется ему и не может ничего скрывать, можно вздохнуть с облегчением.

Прежде чем с головой уйти в мир духов и их способностей, стоит для начала знать, какие есть маги и чем они отличаются.

Маг — это человек, или любое другое разумное существо, которое может взаимодействовать с миром духов. Для этого нужна активированная душа, которая сможет принять в себя поглощённого духа.

Душа — это такой своеобразный портал, который у обычных людей закрыт и не активен. От его размеров зависит то, насколько сильным будет маг. Насколько много заклинаний он сможет колдовать и какого размера духа он может призвать полностью.

Аура — защитный механизм души. По сути, аура — что-то вроде зародыша, из которого должен будет родиться будущий дух. Эдакая яйцеклетка, с функцией активной защиты от различных болезней. Именно она будет защищать активированную душу мага от различных духов, летающих вокруг и пытающихся завладеть телом "пустого" мага.

Активированный маг, не поглотивший ни одного духа, представляет серьёзную опасность для окружающих. Ибо его душу теперь видят духи, которые через него будут пытаться пробраться в реальный мир.

Тут всё зависит от ауры активированного мага. Если она слаба, и не может противостоять даже слабым духам, то она будет поглощена либо диким, либо разумным духом.

Если его поглотит дикий, то маг превратится в монстра, подконтрольным вселившегося в него духом. Он будет убивать окружающих его живых существ, чтобы поглотить их души, которые из-за нового тела станут ему доступны.

Если же его поглотит разумный дух, то судьба несчастного станет ещё незавиднее. Он станет живым проходом, между миром духов и реальным. Через него будут толпами выходить различные духи, пока один из них его не поглотит и не закроет таким образом.

Вердикт: если активировал душу, то надо как можно быстрее поглотить любого духа.

Если же аура у будущего мага достаточно сильна, то он может поглотить духа и тем самым обрести его силу. Независимо от того, какой аурой обладал маг, она будет перестроена под силу поглощённого духа. То есть если у тебя сильная огненная аура, и ты смог поглотить водяного духа, то вся твоя огненная аура превратится в водяного духа, которым теперь станешь ты, а, вернее, твоя душа. При этом сила духа будет соответствовать силе твоей ауры. И вместо сильной огненной ауры, ты получаешь сильную водную душу. Вот так, как-то это работает.

Пришлось горе-магу уточнять всё не один раз у более горемычной магини.

Чтобы развивать свои новые способности и становиться сильнее, надо либо поглощать души, либо поглощать других духов в мире духов. Но тут важно понимать. Чем больше ты поглощаешь духов и душ, тем больше ты сам становишься духом, дефис монстром. Поэтому есть ограничения, выше которых заходить нельзя.

Ибо чем сильнее ты как маг, то тем больше в тебе будут заинтересованы боги, элементом которого ты управляешь.

Но об этом чуть позже.

Перед этим следует знать, что существует 9 кругов, уровней, ступеней или как угодно по-другому, по которым измеряется сила мага. Но в империи Детройи, принято называть это кругами.

1 круг: — Обычный человек. Его душа не активирована, из-за чего он не может никак взаимодействовать с миром духов. Какая бы сильная аура у него ни была, без активированной души она бесполезна.

2 круг: — Активированные магии. Те самые люди с активированными душами, которые опасны для окружающих, пока не поглотили своего духа.

3 круг: — Владеющий маг. Это маг, который поглотил своего первого духа и обрёл его силу. Делят на слабого, среднего и сильного. Тут никакой конкретики, для одних возможность создать огненный шар в руке может быть мелким чихом, а для других быть чем-то inferнальным.

4 круг: — Владеющий маг с одним приручённым духом. Тут всё понятно, то же самое, что и первое, только с духом. Считается редкостью, когда маг может приручить хотя бы одного духа. А потому более универсальные и ценные, чем простые маги.

5 круг: — Владеющий маг с двумя приручёнными духами. Ещё более редкое явление. Означает, что маг заключил сделку уже с двумя богами, доказав свою силу. Очень опасные

противники, особенно если они умеют грамотно координировать и использовать свои силы.

6 круг: — Владеющий маг с тремя прирученными духами. Максимум, который может достичь простой человек. Заключивший сделку с тремя богами и доказавший свою силу, он поистиннее силён и может в одиночку уничтожить целый город.

7 круг: — Четыре прирученных духа. Ничтожно минимальный шанс рождения такого существа, которое смогло доказать свою силу всем четырём элементарным богам. Как правило, не имеют собственной воли и являются марионетками богов, с которыми заключили сделку.

8 круг: — Пять прирученных духов одновременно. За всю историю существовало всего два мага, которые добились покровительства пяти богов, четырёх элементарных и одного либо светлого, либо тёмного. Как раз в реальности был один светлый и один тёмный. Они развязали войну, в ходе которой почти уничтожили несколько десятков королевств, существовавших на месте империи раньше, чем она возникла.

9 круг: — Подчинение всех шести духов, соответственно, всех шести богов разом. Воздух, вода, земля, огонь, свет и тьма. Известен лишь один маг, который смог сделать это. И это был первый бог, который и создал все миры, наделив их жизнью, светом и прочей магией.

Детройа, на момент когда она была ещё "жива" и находилась своём мире, имела двух духов. Один родовой, передающийся из поколения в поколение. И ещё один, прирученный ею лично. Всё у того же духа огня.

А Паша, выходит, является промежуток между вторым и четвёртым кругом. То есть средним между мясом и пшеном, но не рыбой. Странная аналогия, но более подходящей он не придумал. Да и не нужно запариваться, ведь стать полноценным магом он сможет уже завтра. Ибо сейчас поздно и бабушка скоро придёт. А ей видеть, чем занимается её внук и с кем лучше не надо.

Ну а что касаемо самих духов и их способностей, то тут...

— Еб*ться ср*ться в жопу гнаться. Это ж... Ну-у... У меня даже слов нет чтобы это описать! — Тыкал недо-маг нарисованной таблицей в лицо её художницы.

— Понимаю, да, это сложно для освоения.

— Сложно?! Да тут этих производных духов от других духов и их богов столько, что ни каждая династия правителей стран, имеет подобное семейное древо!

— Боги тоже имеют свои прихоти и интересы. — Пожала плечами демоничка, вертя карандаш в своих маленьких ручках. — Они как люди, у них тоже есть свои мысли, чувства, взгляды на жизнь и личные интересы друг у друга. Зато если не они, то ничего бы не существовало, что нас окружало.

— Да тут нету и половины вещей, что есть в этом мире! Асфальт, пластик, резина... Всего этого тут нет! — Пальцем показал Горелый на отсутствие указанных элементов.

— Так ведь я до перемещения и не подозревала об их существовании! — Парировала Дета. — Возможно, кто-то и создал в моём мире пластик или резину, но раз их духов ещё нет, то получается, их не изобрели ещё. Подобная ситуация была с магией бумаги.

— То есть "их не изобрели ещё"? Разве они не появились от слияния духов, а те от их богов?

— Да... Но не совсем... — Затерялась всезнайка. — Есть такие вещи, которые в природе обычно не встречаются. Та же бумага, например. По сути, что есть обычная бумага? Это смесь из волокон дерева и клея, которые раскатали в тонкий слой. Получается, что оно

должно быть духом, подконтрольным либо богиней воды или её младшей подчинённой, богиней растений. Однако нет, бумага — это полностью самостоятельный дух. — Глубокого вздохнув она перевела дух.

— Есть легенда гласящая, что первый человек, который изобрёл бумагу, был художником, пытающимся найти подходящий материал, на котором можно было бы рисовать и передавать его другим людям. И чтобы он не весил, как деревянная дощечка, был легко складываемый и на котором рисовать было проще, чем на том же камне. Так, в попытке найти этот материал, он и изобрёл бумагу. — Взяв в свои маленькие руки лежащую на столе тетрадку, рассказывательница стала её демонстративно листать. — Сделав бумагу, он вложил в неё часть своей души, сделав таким образом первого в мире бумажного духа.

— Вложил душу, значит. — Пробурчал тихо Паша. — Тогда... Существуют ли духи механизмов? — Это был очень интересный и важный вопрос, конкретно для него.

— К сожалению, нет. — Развела руками белокурая. — Что есть механизм?

— Ну-у-у... Это какой-либо искусственный... Нет. Это... Чёрт. Не знаю как сказать... Взаимодействие одного объекта с другим? — Скорее спросил, нежели ответил он.

— Можно сказать, и так. Механизм, это не только крутящиеся шестерёнки. Механизм природы, механизм взаимодействия огня и различных существ, механизм развития. Это очень расплывчатое понятие. Поэтому его духа и нет. Дух механизма звучит так же, как и спортивный дух, дух соперничества и так далее. И чего ты на меня так смотришь? — Напряглась Дета, видя столь странный взгляд своего хозяина.

— Я вот понять не могу. Вот выглядишь ты как я. Те тож двенадцать, как и меня. А рассказываешь и говоришь как моя училка по истории. — Скептически ответил хозяин. Неприятно, когда твои подчинённые умнее тебя.

— Тебе опять напомнить, кто я? — Облокотившись рукой об подлокотник, устало и с долей раздражения спросила бывшая баронесса.

— Не опять, а снова. И нет, не надо. Я просто всё время забываю об этом. Наши мир сильно отличаются и что для тебя норма, для меня новинка.

— Вещи, которые созданы человеком и не встречающиеся в природе, являются самостоятельными и независимы от богов. — Грубо перевела она тему. — Понятно?

— Да. Это понятно. Но а что насчёт нефти? Есть ли дух нефти?

— Духи земляного масла? — Не дожидаясь ответа, сразу же продолжила: — Есть, конечно, и все они под властью богини воды. Очень удобное средство для войны.

— А я думал, она будет между богом огня и воды. — Честно признался тот, кто недолюбливает огонь.

— Если бы нефть могла гореть сама по себе, то да, она была бы между огнём и водой. Пепел вот, например, находится под властью огня, независимо от того, чей это пепел. Если он горит и источает тепло, то он под юрисдикцией бога огня.

— Бл*ть, да что за конченный список! — В гневе бросился на листок Горелый. — Какого хера пепел, песок и пыль имеет отношения к газам?! Это ведь твёрдые, физические вещества!

— Мне просто так удобнее. — Состроила невинную моську рисовальщица.

— Просто по-молдавски дурак. Почему нельзя было вывести их в отдельную под категорию?

— Потому что список получился бы слишком длинным, и всё бы не вместились! Я и так многое не указала, из-за размера листа. Пришлось отдельно создавать категорию, смолы,

бумага, газы, кровь. Последнее не рекомендую брать.

— Почему?

— Магов крови, если над ними нет надзора, убивают сразу. Они очень любят убивать и пить кровь, для своего усиления и продления жизни. Вампиры, одним словом. Но и знахари их них отменные. Даже лучше, чем маги растений.

— Мне больше интересно, где ты нахваталась таких словечек, юрисдикция, абстракционизм?

— Я же не просто так у тебя в башке сидела и тело делила? — Переложив одну ногу на другую, гордо запрокинула голову юная учительница.

— Ясно, понятно.

— Значит, как устроены духи, ты уже понял?

— Более-менее, но вот дальше... — Снова уставился в листок начинающий маг. — Чтобы заполучить себе духа, надо бросить вызов покровительствующим их богам?

— Чтобы они тебе щёлкнули по носу насмерть за дерзость?! Ах-ха-ха-ха. — Рассмеялась огненная магиня. — Кто ты такой, чтобы бросать им вызов? Не это подразумевается под "бросить вызов". Я имела в виду, что, представ перед богом, ты, чтобы получить духа, должен попросить его предоставить тебе духа, в обмен на проход в реальный мир. И тут начинается самое интересное! — Показала она свой пальчик вверх, выдержав драматическую паузу. — Если бог сочтёт тебя достойным, ну или хотя бы сильным, он предоставит тебе требуемого духа. Но! Чтобы его получить, ты должен его победить. И этот дух, обязательно будет сильнее тебя! Таким образом, бог-покровитель, определяет, достоин ли ты, чтобы служить ему, или нет. В любом случае, если проиграешь, то сдохнешь. И так с каждым богом. Чем больше у тебя будет в подчинении духов, тем более сильных духов против тебя будут ставить другие боги. Они же видят, раз у тебя столько сильных духов, значит, ты всё-таки чего-то да стоишь, и расправиться с духом, который в шесть раз сильнее тебя, проблемой не будет.

— Блин, на хера богам, видя, что я присягнул на верность другому богу, давать мне, всё более сильных своих духов? Я же могу потенциально их предать ради другого бога! Это как видеть, что я победил сильного фашиста пулемётчика и заполучил его в своё подчинение, и в качестве проверки, послать против меня высокопоставленного офицера коммуниста, который после проигрыша мне, будет служить мне так же, как и фашист! — Он не стеснялся использовать столь сложные аналогии, между фашистами и коммунистами. Про них он уже давно рассказал Дете.

— Потому что боги, требуют одного — выход в реальный мир. А кому до этого ты присягнул, их не волнует. Рано или поздно, достигнув определённой точки развития, твоя душа станет достаточно большим порталом, чтобы переместить всех духов богов, с которыми ты заключил сделку. И тогда твоя судьба уже не будет их интересовать, а боги и духи только после этого будут думать над своими отношениями друг к другу. — Прикрыв свой зевающий ротик ладошкой, усталым взглядом учительницы, посмотрела она на своего ученика. — Что ты понял вообще из моего рассказа?

— Это п*здец. Это ёб*нный п*здец. — Схватившись руками за волосы, пустым взглядом смотрел в пол горе-маг. — Боги, духи, маги, ауры, монстры, порталы. Империи, короли, правители, подчинённые. Думаешь, я всё это усвою за один день? Ты сама это когда слышала, не офигела от количества информации? — Снова предавшись самобичеванию, опустил он голову вниз.

— Ладно. Будем действовать по-другому. — Дета быстро спустилась со стула и быстро оказалась стоящей на коленях перед Пашей. И взяв того своими ручками за голову, направила его к своему лицу. — Смотри внимательно на меня. — Грозно приказала она. — Смотришь?

— Да. — Растерянно ответил хозяин, не ожидающий такого от своей слуги.

— Я тебе сейчас буду передавать всю информацию через глаза. Смотри внимательно, не моргай. Понял? Ни влево, ни вправо! Смотри чётко в мои зрачки! Слышишь меня!

— Да! — Уже твёрдо сказал он.

— Готов? — Дождавшись кивка, она глубоко вздохнула. — Существуют два типа духов. Естественные и созданные людьми. И боги так же. Естественные и созданные людьми. Последние, это духи, которые смогли по силам сравниться с младшими богами. Это ты понял?

— Так точно! — По-военному ответил внушаемый.

— Главных богов всего шесть. Воздух, вода, земля, огонь, свет и тьма. У них есть младшие боги. Они, производные от слияния богов друг с другом и отвечают за свои духов. Понял?

Паша кивнул.

— Ты можешь поглотить любого духа, которые указан в этом списке. — Указала пальцем на список Дета. — Поглотив его, ты получишь его силу. И... ДА ГРУЛЬ!! — Выкрикнула она в лицо Паши и резко отстранилась. — Я же забыла про стили магии тебе сказать!

— ГОСПОДИ, ЖЕНЩИНА, ХВАТИТ! — Взмолился недо-маг. — У меня щас мо лопнет от такого! Слишком много информации!

— Успокойся, ничего сложного тут нет. Я хотела сказать, что стиль — это то, как ты магией будешь пользоваться и что лучше всего с её помощью у тебя будет получаться. Например, маги природы не всегда могут управлять абсолютно любыми растениями. Кто-то может искусно управлять травой, кто-то выращивать деревья моментально, из-под земли, а кто-то и одежду из листьев сшить. Также и в магии крови. Кто-то более успешен в химерологии, кто-то в излечении болезней, а кто-то в изготовлении ядов из неё. Последние два относятся и к природникам тоже. — Снова пожала плечами Дета.

— То есть, нельзя быть успешным во всём, даже в рамках одного предмета. — Успокоившись, принял новую информацию Паша. — Та же математика делится на геометрию, алгебру, арифметику, программирование и чего-то там ещё.

— Если так тебе удобнее, то да.

— Понял, принял, осознал. — Мотнул он головой. — Получается я должен выбрать себе духа, который будет мне максимально подходить и чей потенциал будет полезен в любой ситуации.

— У тебя сильная огненная аура, так что я советую тебе взять духа огня. Или пепла. Выбирай какой хочешь. — Поддержала его Дета.

— Спасибо за совет. Но я уже понял, какого духа я хочу...

Ставьте лайки и пишите комменатрии. Вам два клика, а автору приятно и мотивирует писать дальше. (небольшая интрига: скоро ГГ будет очень весело)

Глава 15 Бумажник

— Ты точно уверен? — Со скепсисом спросила Дета, не понимая выбор своего хозяина.

— Да, абсолютно. — Уверенно ответил тот, прекрасно осознавая перспективы этого духа.

— Чтобы стать магом бумаги, надо, как минимум быть либо творческой личностью, или очень любить писать. Что судя по твоему почерку, ты делать не особо любишь. — Пролистывая страницы тетради, со скорченным от отвращения лицом, оценила Аристократка почерк простолюдина.

— Так ведь маги бумаги и не пишут заклинания. — Предположил Паша. — Так ведь?

Глубоко вздохнув, Детройа положила свои руки на голову и медленно провела ими сверху вниз. От макушки головы и лица с шеей до упругой троечки и узкой талии, остановившись на последней.

Краем глаза она наблюдала за реакцией своего хозяина, в надежде увидеть закономерную реакцию. Однако... На что она рассчитывала? Что двенадцатилетний малолетний дебил оценит её флирт? Если бы она его так не нагрузила, то возможно это бы и сработало.

— Почему ты вообще выбрал именно бумагу? Что тебя в ней привлекает? — Разочарованно спросила серебрявласая.

— Вот ты и расскажи, в чём её прикол.

— То есть ты уже готов был её выбрать, даже не зная её способностей? Ты идиот? — Удивления от наивности Горелого, всё никак не могло её перестать удивлять.

— У меня есть парочка идей, которые позволят нам прославиться и разбогатеть. А теперь рассказывай, какие у неё способности.

— Инферн (бог огня), забери меня обратно — прошептала огненный дух, массируя свою переносицу. — Помнишь, я рассказывала, что духа бумаги создал человек, вложив в неё свою душу? — Дождавшись кивка, продолжила: — Однажды, другой художник, что жил в том же городе, внезапно начал терять своих клиентов. Он, как и все, рисовал на деревянных дощечках, чёрными красками. Его картины не уступали тому бумажнику, но многие считали его искусство устаревшим. В отчаянии, от обиды, злости и зависти, он решил отомстить тому за то, что его картины перестали ценить. Прокравшись в дом своего конкурента, он нашёл того самого бумажного духа, что лежал в форме листа в рамке на стене, в то время как его хозяин рисовал в другой комнате. Этот несчастный сам по себе, помимо умения рисовать, ещё обладал магией огня, пусть и слабой. Он кинул огненный шар прямо в холст, чтобы его спалить. Однако, вместо того чтобы сгореть, на бумаге отразился узор в виде огненного шара. Удивлённый маг в растерянности протянул к нему свою руку, и как только он это сделал, шар вернулся прямо ему в лицо, убив его.

— Получается... Способность бумажного духа в том, что он может хранить в себе заклинания других духов? — Подвёл итог начинающий маг.

— Ну вот, соображать начал. — Улыбнулась Дета ему впервые. — Бумажный дух, обладая чистой душой, может поглощать определённую часть силы другого духа. Если бумажный дух слабее своего противника, то, конечно, он проиграет. Таким способом в моём мире делают свитки с заклинаниями, а бумажные маги одни из немногих разрешённых и самых часто встречаемых во всей империи.

— А он может поглотить в себя других духов полностью?

— Нет, только их силу. Можешь считать, что он питается аурой духов, не убивая их. Сила заклинания, которое он может в себе хранить, прямо пропорционально его собственной. Но я об этом уже говорила.

— Тогда у меня последний вопрос. Он может показаться тупым, но... Может ли бумажный маг управлять самой бумагой? В смысле, делать из неё различных животных, вещи, складывать в оригами и всё такое? — Активно жестикулируя, пояснил он свой вопрос.

Детройа ничего ни хотела и ни могла ответить на столь тупой вопрос. Поэтому вместо ответа, она удостоила своего ученика лишь снисходительным взглядом.

— Понял. — Виновато отвёл взгляд ученик, которому не особо нравилось, когда его, вроде бы как, подопечная, вот так пялилась как на идиота.

— Лучше бы выбрал огонь. Или пепел с дымом. Да груль горелый! В твоём мире всё работает на электричестве! Ты можешь поглотить того же громового змея и стать буквально всемогущим! Бумага для тебя, как для утопающего зубная щётка! По уровню полезности я имею в виду. — Уточнила она последнее.

— Тогда лови мои супераргументы. — Показав пятерню перед носом своей подопечной, начал объяснять Паша. — Во-первых: бумаги в этом мире, не меньше чем электричества вокруг. Во-вторых: бумага — это не только целлюлоза и клей. Та же фольга, чем тебе не бумага?

— Это металл. Очень тонкий лист металла. У тебя не выйдет им управлять. — Твёрдо произнесла всезнайка.

— В-третьих. — Проигнорировал её замечание начинающий маг. — Это деньги! В-четвёртых: возможность создавать свитки с заклинаниями, невероятно имбовая способность, делающая мага сверхуниверсальным! Ну и наконец в-пятых: у меня есть одна теория, которая, если подтвердится, позволит мне назвать магию бумаги самой крутой и мощной, среди всех магов в принципе! — Чуть не выкрикнул на эмоциях последнее.

— И что же это такое крутое? — Театрально вытянув руки вверх, поинтересовалась огненная демонесса.

— Увидишь, когда я стану бумажным магом. — Пообещал Паша.

— Ловлю на слове. — Подмигнула ему Дета.

В этот момент со стороны прихожей послышался звук открывающейся двери.

"Это бабушка пришла!" — Предупредил он своего духа. — "Жди здесь и не высывайся."

"Как будто она мне интересна." — Буркнула в ответ последняя.

— Привет ба. — Вышел внук из комнаты, встречать бабушку.

— Привет. — Тепло поздоровалась в ответ бабушка, ложа пакеты с едой рядом с дверью. — Как дела?

— Нормально.

— Это хорошо. — Пока бабушка снимала обувь, Паша взял пакеты и пошёл их разгружать на кухню.

Вытащив овощи, крупы, приправы и молоко с маслом, он нашёл заветную шоколадку и маленькую коробку с соком. Поблагодарив бабушку и взяв сладости, он вернулся в комнату.

"Кажется, у кого-то сегодня сладкий день." — Сообщил по мысле-связи Паша, кидая девушке палку сникерса.

"Решил меня задобрить?" — Спросила Дета, ловя батончик.

"Если не хочешь, можешь вернуть."

"Что вернуть?" — С коварной улыбкой спросила Дета.

"Корм для ловли тараканов." — Решил подыграть он.

"Ха-ха, как смешно." — Не купилась она и, открыв упаковку, начала кушать.

К бабушке своего нерадивого хозяина она уже давно привыкла. Всё их общение сводилось к приветствию после работы и изредка просьбы сходить в магазин. В остальное время она либо сидела в своей комнате и смотрела телевизор, либо на кухне что-то готовила.

Поскольку бабушка может войти в комнату в любой момент, ловля духов откладывается.

"И что будем делать?" — Спросил Паша, смотря как, вроде бы потомственная аристократка, без каких-либо манер впопыхах старается проглотить всю шоколадку, чтобы не делиться.

"Ты же знаешь." — Тонка намекнула она, взглядом указывая на экран компьютера.

"Ясно." — Вздохнул его владелец. — "На какой серии мы остановились?"

"Книга вторая: земля, глава шесть." — Быстро прыгнув с кресла на кровать, огненная демонесса, завернувшись как шаурма.

Улыбнувшись столь милой картине, Горелый включил компьютер, открыл нужный сайт и они оба стали смотреть весь сезон Легенды об аватаре.

Время шло быстро. Наступила ночь и бабушка отправилась спать. Но там, где одни уходят вслед за солнцем, другие только начинают делать свои дела.

"И почему нельзя сделать это завтра днём?" — Спросил всё так же по мысли-связи Паша, чтобы ненароком не привлечь внимание бабушки.

"Потому что ночью нас тоже могут найти сильные духи, и пока ты будешь спать, твою душу съедят. Тем более что после того побега от громового змея, о нас уже должны быть в курсе другие духи, которые постараются тебя достать. Так что чем быстрее ты обретёшь магию, тем лучше." — Пояснила столь очевидную вещь беловолосая огневичка.

"И как мне найти этого бумажного духа?"

"Он выглядит как колючий белый шар из бумаги, постоянно меняющий свою форму. Не ошибёшься."

"А ты не будешь мне помогать?" — Удивлённо спросил он.

"Нет. Ты должен найти его сам. Считай это твоё первое испытание."

"А чем ты будешь заниматься, пока я буду там?"

"Своими делами. Женскими." — Скрестив руки под грудью так, чтобы приподнять её, ответила суккуба.

"Ясно. Ну, я пошёл."

"Давай иди." — Поддакнула она напоследок.

Сев в ставшую уже привычную позу неудобного лотоса и, не дождавшись пока по телу пройдёт покалывающая дрожь от затекания конечностей, начинающий маг с ходу ворвался в изнанку. Так он решил тренировать ещё и скорость вхождения в мир духов. Пригодиться.

Несмотря на ночь, мир духов оставался всё тем же бескрайним океаном, с хаотично летающими (или плавающими?) вокруг дикими духами. Они неслись словно листья в тайфуне, летя по известным только им траекториям, создавая вокруг себя абсолютный хаос и исчезая во тьме, будто их здесь и не было.

"И как я должен здесь найти этого духа?" — Спросил сам себя Паша.

А ведь серьёзно, то действительно, как? Как Дета, вообще могла поймать тот красный кровяной шарик, и уж тем более "принести" его ему? Что за магия такая? Может, для

приручения духа и не нужна никакая сделка? Всё это сложно.

Сложно. Но это и есть его испытания, которого он должен пройти. Если он даже духа поймать самостоятельно не может, на что он вообще способен? Так что выкинуть из головы ненужные мысли, активизировать наблюдательность на максимум, и вперёд!

В поисках нужного духа чистая душа мага облетела всё пространство вокруг, куда могла дотянуться. Дальше вычисленных чисто на глаз пятнадцати метров от своего тела, он выйти уже не мог. Незримый поводок будто бы давил на шею, при попытке отлететь подальше.

Даже несмотря на то, что шеи в такой форме у него как бы и нет.

И что самое ужасное, никаких духов вокруг **ВООБЩЕ** не было. То есть, минуту назад и было как муравьёв в муравейнике, но спустя минуту, все они разбежались как анчоусы на речном пляже, когда дети пытаются их поймать.

Также разбежались и духи.

"Так дела не делаются! Выходите все!" — Мысленно заорал Паша, как бы призывая их.

Но как ни странно, на крик души никто не явился.

В итоге десять минут он потратил время на то, чтобы поймать хоть кого-то, кто пролетал мимо. На удивление его духовное тело оказалось очень даже быстрым. Настолько быстрым, будто это тело стрекозы. А потому духов получалось довольно легко догнать (в пределах допустимого от тела радиуса). Только вот все они оказывались либо летающими кучками песка, пыли, листьев, воды, какой-то чёрной жижи, стекла и камня.

Самые распространённые духи, как понял Паша.

А время истекало. Находиться в изнанке становилось всё не комфортнее. Будто бы под водой находишься и кончается кислород, но ты из последних сил, держишься, пока не всплывёшь.

И чтобы не потерять концентрацию, духовный рыбак, принял соответствующую тактику.

Чем меньше ты двигаешь под водой — на тем большее время ты сможешь в ней находиться. Лишняя энергия тратится только на задержку дыхание, а не на мышцы. Плюс, таким образом, можно приманить слабых духов вокруг себя, которые, видя, что свободная душа с сильной аурой, как бы бездействует, попытаются её поглотить (наивные).

Так заветный дух и был найден.

Он выглядел ровно так, как его описывала Дета. Бумажный шар оригами, постоянно меняющий свою форму. От него исходила слабо светящаяся белая аура чистой души. Она была настолько приятно, естественно, и чисто, что можно подумать, будто это душа реального человека.

Дождавшись пока дух подлетит в зону его досягаемости и как можно ближе огромная (относительно духа) душа с сильной огненной аурой, будто змея, резким движением, вцепилась невидимыми руками за него.

"Попался." — Мысленно радостно оскалился Паша. Он наконец-то смог доказать, что хоть на что-то годен.

Помня свой предыдущий опыт, он навалился всей душой на маленького духа, который никак не ожидал такой подлянки. Через несколько секунд беззвучной битвы края шара окончательно утопились внутри хищной души.

Первый бумажный дух поглощён.

Первые пять секунд ничего не происходило. Но уже через десять, огненная аура вокруг

души стала стремительно белеть. Она, словно искажая вокруг себя пространство, стала обретать острые угольные формы. Сама же душа, в это время стала раскрываться, словно бумажный цветок из оригами, вырастая в размерах и заменяя собой не только душу, но и ауру.

Это было невероятно!

Столь приятных ощущений Паша не чувствовал никогда. Его тело будто бы обновлялось, прибавляя сил и желания жить, обретая смысл существования. Он должен жить ради таких ощущений! Ради становления ещё более сильным!

Вернувшись обратно в своё настоящее тело, он не заметил своего личного огненного духа. Видимо ушла в изнанку вслед за ним. Однако ему было всё равно. На часах уже полвторого ночи и его дико ломило спать. Да и тело после долгого нахождения души в изнанке, изрядно устало от таких нагрузок.

Поэтому плюхнувшись на кровать, новоиспечённый бумажный маг моментально уснул.

Глава 16 Пополнение в семье

Дождавшись, пока обгорелый не войдёт в изнанку и убедившись в этом полностью. Юная демонесса стала быстро действовать, пока есть время. Последнее в изнанке идёт медленнее, чем в реальном мире, так что как такового "времени" у неё предостаточно.

— Должно получиться должно получиться. — Как мантру повторяла она, вычерчивая своим эфиром (фантомной кровью) круг портала на полу рядом с кроватью.

"Надеюсь, я всё правильно помню." — Это был её первый опыт в создании портала в план Инферна (бога огня). Ошибиться в рунной связке на языке огня довольно легко. Вспомнить только, как она учила языки и руны других богов, то можно только рот открыть от её феноменальной памяти, для двенадцатилетней девочки.

Что ни в коем случае не отражалось на её характере.

Обычно выписывание пентаграмм требует реальной крови, желательно ещё живой жертвы. Если её вариант с собственным эфиром не сработает, то её положение останется таким же незавидным, какое и есть. Всё же, полностью отдаваться на волю этому Горелому она не хочет. А то, что она собирается сделать, обеспечит ей хоть какую-то мнимую защиту от его хотелок.

Если, конечно, её захотят слушать.

Пентаграмма выглядела ровно. Идеальный круг с огненными рунами по краям, светящийся красным фантомным огнём. На то, чтобы научиться рисовать столь идеальные, круги у маленькой гении ушло несколько месяцев. А ещё хорошо то, что в форме духа она не чувствует боли. Логично! Ибо физического тела у неё нет, а эфир, просто материализованная энергия, из которой она состоит.

Встав в центр круга и закрыв глаза для концентрации, стала зачитывать заклинание.

— Владыка Гнева. Бог огня. Прошу тебя, верная дочь твоя. Прими меня к себе, чтобы служить тебе. Услышь меня, чтобы получить меня. Приди ко мне, чтобы сказать тебе. Договорись со мной, чтобы взять с собой. Награди меня, чтобы привести тебя. — Уверенно, без запинок и соблюдая интонацию, зачитала она.

Руны засветились ещё сильнее, озаряя комнату подобно солнцу, пусть всего и на несколько секунд. Фантомное пламя обволокло полностью призывальщицу и буквально слизало её из этого мира. Руны потухли и не осталось ничего, что напоминало бы о совершенном.

Мир бога Огня Инферна представлял из себя, буквально огненные пустоши. Бесконечные лавовые реки, тянущиеся кольцами по всей поверхности мира. Их берега, из обсидиановой крошки, настолько острой, что простое падение гарантировало смерть любому живому существу. Километровые тайфуны, состоящие целиком из вулканического пепла, чья скорость настолько высока, что за секунды могло содрать кожу даже с железногрива. Не говоря о воздухе, который настолько ядовит и горяч, что ни одно живое существо, здесь не прожило бы и секунды.

Венера отдыхает, вот как можно описать этот план. Самое то для огненного бога и его компании!

От всего вышеописанного, увидеть как по бесконечным огненным пустошам, ходит полуголая, откровенно одетая в БДСМ костюм малолетняя девочка с рогами и крыльями, было что-то за гранью понимая человеческого мозга.

Детройа шла по пустошам, ступая голыми ногами на раскалённую магму, не чувствуя боли и адского жара, не зная, куда именно. Вокруг бесконечные реки лавы, пепельные тайфуны и обсидиановые скалы. Но она и не искала нужный путь.

Её нашли первой.

— Эльмонерская-я-я.... — Грубый, басовый, оглушающий голос раздался подобно грому отовсюду.

— Господин! — Резко упав в низком поклоне, громко прокричала Детройа, стараясь перебить общий шум плана.

— Дочь моя... Я услышал твою молитву... — Голос звучал ласково, несмотря на свой бас, однако только идиот будет считать его искренним.

— Безмерная благодарность, что вы смогли выкроить из своего бескрайнего графика немного времени и обратили внимание на свою слугу. — Не разгибаясь, говорила она с настоящим трепетом в голосе.

— Мы уже встречались... Давно... — Голос Инферна стал более равнодушным.

— Именно так! Я уже обращалась к вам за силой, и хотела бы попросить ещё. — Нервно сглотнув, она испуганно уставилась в землю, поняв, насколько грубо было её обращение.

— Силы?... — На этот раз источник голоса оказался прямо перед ней. И был он весьма не рад такой просьбе.

Подняв свою голову, Детройа вновь увидела бога, духом которого она стала.

Восседая на огромном, блестящем обсидиановом троне, отдающим фиолетовым цветом. Огромная десятиметровая фигура, состоящая целиком из огня и магмы, со струящимися по венам лавой, и пеплом, заменяющим волосы, с долей презрения, высокомерия, злобы и насмехательства, смотрело на свою названную дочь.

— Твой род не оправдал наших ожиданий... Все его адепты и родственники погибли... Их души уничтожены... Сила, накопленная поколениями, ушла другому богу... И ты!.. — Голос огненного бога обрёл стальные ноты, а взгляд буквально прожигал её насквозь. — Избежав своего наказания!... Став рабой простого смертного!... Утратив все свои силы!... Придя ко мне, просишь силу, несмотря на все свои долги?! — Последнее чуть ли не прокричал он.

— От лица всего своего рода прошу прощения! — Ещё более быстро и скоротечно, затараторила демонесса. — Я понимаю, что никаких моих слов не хватит, чтобы оправдать тот долг, что остался за моим родом перед вами!

— Тогда, на что ты надеялась?... — Успокоившись, спросил Инферн.

— Всё, что вы сказали про мой род, правда. Мои родители, ближайшие родственники и подчинённые погибли. А всё могущество оказалось захваченным. Но в одном вы ошиблись...

Собрав всю свою волю в кулак и вспомнив, кем является с рождения, Детройа Арк Эльмонерская гордо поднялась, смотря своему богу прямо в глаза.

— Я всё ещё жива! Я, Детройа Арк Эльмонерская! Наследница рода Эльмонера, чтс поклялась служить вам! Пусть я и потеряла своё тело, свой статус, силу и возможности. — Ей было больно такое говорить, по сердцу будто стучали копьём. — Но не себя! Пока я жива, жив и мой род. А моё положение не даст мне просто так умереть. Мой хозяин, очень перспективный маг. Я уверена, если его наставить на правильный путь, он поможет нам всем. Для этого я здесь. Мне нужна ваша сила, чтобы помочь как вам, так и себе и ему.

Как ни странно, но это были её искренние слова, мотивы и цели. Пусть она всё ещё недолюбливает своего нынешнего хозяина, однако не отрицает его перспективность как

мага. Он изначально был силен своей аурой. Она намного сильнее, чем её собственная, до становления магом. Учитывая, что в нынешнем мире, никто не верит в магов и их существование, иномирская магиня буквально словила комара за крылья! Надо только найти способ культивации силы, без привлечения внимания, и тогда они вдвоём станут очень сильными магами. А взамен, он поможет ей найти способ отвязаться от него.

И чтобы сделать из имеющегося ничтожества, настоящего мага, ей нужен помощник.

— Я знаю, кто он и где живёт... — Ответил бог, как бы говоря: "можешь не пояснять". — Он бумажный, но сильный... И перспективный... — Признал Инферн смертного. — Этот мир... Он ведь неудачный... Но с тобой... Хм... — Задумался бог.

Земля, как называют этот мир его обитатели, был одним из потерянных или "неудачных" миров, в которых по той или иной причине магии либо не было, либо её проявление было сведено к минимуму.

Земля относится к последним. Когда-то давно и на ней магия была. С её помощью люди древности возводили огромные каменные строения, добывали металл и делали невероятные вещи, работающие на магии. Но со временем люди и маги начали враждовать. Последние, ввиду своей немногочисленности, начали считать себя богами и зазнаваться, используя магию во вред ради устрашения и подчинения. Первым такое соответственно не понравилось и они восстали против тех, кто им всё дал.

В итоге эта война привела к смерти всех живших магов, а последующая чистка поколений тех, кто хоть как-то проявлял магические возможности, поставила жирную точку на перспективе мира в плане магии.

Однако теперь, когда о магах давно позабыли и они стали частью легенд и сказок, появился первый, кто может всё вернуть. Тот, кто откроет Клондайк в мир полный душ, который даже не догадывается о магах!

— Я согласен... — Выдал своё решение Инферн. — Ты получишь силу... Взамен ты должна выполнить контракт, заключённый твоим родом...

— Безмерно благодарна вам за вашу милость! — Детройа вновь упала на колени. — Клянусь, я обязательно выполню свой долг и долг своего рода перед вами!

— Не сомневаюсь... — Угроза в голосе бога, была очень явной. — Я знаю, кто тебе нужен... И ты знаешь, как его получить...

— Да. — Коротко ответила Дета, вновь вставая. — Я готова доказать свою силу. — Второй раз не первый, заходит быстрее, как говорила её мать.

— Хорошо... — Сказав это, бог огня и гнева вытянул руку в сторону гигантского тайфуна, бушующего далеко на горизонте. — Поскольку один раз ты уже прошла испытание и доказала свою силу, этот дух будет значительно сильнее... — Довольно ухмыльнулся Инферн.

У Детройи всё нутро сжалось от этих слов.

"К-как сильнее?! Я же сейчас гораздо слабее, чем была в первый раз! Я же просто умру!" — Панические мысли сковали её тело.

Тем временем из огромного тайфуна вылетел шар, размером с волейбольный, состоящий полностью из пепла. Облетев позвавшего его господина, он приземлился аккуратно напротив Детройи и стал принимать человеческую форму.

Через несколько секунд на арене предстал человек, с неестественно серой кожей, по которой шли огненные трещины, с длинными ногтями на руках, двумя рогами на голове с песочного цвета волосами и чёрными глазами с жёлтой склерой. Одет он был в длинное

распахнутое пальто, за которым скрывалась чёрная майка с рукавом и такие же чёрные штаны.

Материализовавшись, он окинул Дету взглядом бесконечной обречённостью и усталости. Он так и говорил: "Чё, опять?". И точно так же он уставился на бога.

— Господин, миньор, ариес, вольд, чёркс, кинетор, товарищ, начальник. — Глухой голос пепельного духа так и сквозил неприкрытой издёвкой. — Я... Многого могу понять. Без шуток. Я прожил уже... Так, раз, два... — Вытянув руку, стал считать свои пальца. — Четыре столетия! Четыре сотни лет в... Щя, подожди... Один, два... — Снова принялся считать свои пальцы.

— Эй! Ты как с богом разговариваешь! — Крикнула Детройа в сторону своего противника. Одновременно пытаюсь выслужиться перед своим господином, и немножко потому, что её противник начал её раздражать.

— Заткнись. — Грубо ответил её пепельный, даже не подняв на неё свой взгляд. — Десять, двенадцать... Четырнадцать разных мирах! — Это было адресовано Инферну. — Я появлялся в таких жопах, и в такие жопы вставлял, что такие ты себе не найдёшь и не создашь. Я был много кем и с разными размерами. Я видел такое, что повторить такое становилось целью моей жизнь. Я всё видел. Ну вот всё! Хочешь верь, хочешь нет. Я, в своём познании настолько преисполнился, что могу вставить в невтыкаемое и наполнить не наполняемое. Я...

— Да, опять... — Перебил длинную тираду своего давнего знакомого Инферн. — Раньше ты меня просто слал на свои стручки...

— Напомни сколько. — Попросил дух.

— 130 раз где-то. — Почесав бороду, ответил бог.

— И как сидится?

— Они сгорели даже не прикоснувшись. — Улыбнулся столь тупой штуки господин.

— Конечно, они сгорели! С такой-то рожей и жопа не нужна. Ты бы хоть грудь себе отрастил. Я знаю, ты можешь.

— Довольно! — Ударил кулаком по подлокотнику Инферн. — Я вызвал тебя, чтобы ты помог одной моей дочери вернуть долг её рода...

— Я тебе чё, вымогательская служба? — Уставился на своего бога пепел. — Так-то да. — Признал он. — Но это не означает, что я должен быть твоей открывашкой на все проблемы! Я чё, самый опущенный, что меня постоянно вызывают?

— Она хочет заключить с тобой сделку... Сможешь остаться в своём нынешнем теле...

Глубоко вздохнув, пепельный дух, также тяжело выдохнул.

— Выбора нет. — Бог кивнул ему, подтверждая мысли.

— Значит так. — Это уже обращение к Детройе. — Я сейчас мог бы распинаться и перечислять все имена, которые я получал за все свои жизни. Но мне лень и смысла нет. Зови меня Пепел или За*банный, поскольку я уже за*бался от всего этого дерьма.

"Каков хам! Ведёт себя как бандит с большой дороги. И это отребье будет в её подчинении?! Уж лучше дикого духа попытаться приручить, чем такого терпеть!" — Заочно объявила его своим Дета, так как проигрыш для неё не приемлен, поскольку означает смерть.

Приняв стойку для боя, юная приручительница, использовав заклинание "огненный кинжал", создала у себя в руке небольшой огненный стилет. Пусть это не ахти какое оружие, но и сил у неё тоже мало. Поэтому вложив максимум в столь маленькое оружие, она смогла

достичь максимальной эффективности, создав плотный огненный поток.

Таким хотя бы ткань можно разрезать.

Но она осознавала, что это ей мало поможет, так как в плане боевых искусств, она была полным профаном! Всю жизнь полагалась только на магию, не уделяя времени физическому развитию. А потому как боец, её уделает даже пьяный сельский мужик работающий в поле. Что уж говорит о духе!

— Начали. — Сказал бог.

Но никто не сдвинулся с места.

— Чего стоишь? Влюбился? — Спросила Дета, надеясь вывести его из себя (как умела).

— Я просто смотрю на тебя. — Склонив голову набок, говорил Пепел. — И жалко вот стало. Такая молодая... Хотя, судя по виду, хозяин твой, видимо, адекватный. Сколько стоишь?

— Я ТЕБЕ НЕ ШЛЮХА! — Вывелась из себя сама провокаторша. — Я, наследна баронесса Детройа Арк Эльмонерская!

— Так тебя твой самый частый клиент называл? — Не дав договорить, продолжил дух. — Тогда называя меня императором Вставь-Да-Высунь. Стоп слово Господин.

— РХА-А-А-А-А!!! — Яростно взревев, набросилась на него Дета.

Позабыв о тактике, она бежала прямо на него, в надежде проткнуть его грязный рот своим кинжалом. Но столь предсказуемый удар тот легко пропустил, просто уйдя в сторону.

— Сочная. — Сказал Пепел, ударяя по попе свою оппонентку.

— ТЫ! — Взревела та пуще прежнего.

Детройа принялась с удвоенной яростью стараться задеть своего противника. Она не могла стерпеть таких оскорблений в свой адрес, пусть и понимала, что он делает это специально. Делая размашистые удары, от которых тот легко уклонялся, она продумывала в своей голове, параллельно с гневом ещё и тактику победы.

— В твоём мире есть магия? — Решив, что разгар боя, самое удачное время для разговоров, спросил Пепел.

— Нет. — Честно ответила Дета, так как выдумывать отмазку означало отбиться от построения плана.

— Технологичный, значит... — Прошептал для себя Пепел, делая глубокий присяд и уходя в сторону. — Насколько хорошо ты знаешь магию?

— Хорошо. — Ответила Дета.

— Можешь полностью использовать свои силы в том мире?

— Нет.

— У тебя есть хозяин?

— Да.

— И сколько он тебе платит? — Вновь решил он пошутить.

— Нисколько.

— Логично. Хозяин же. — Улыбнулся своим мыслям.

— Тварь! — Прошипела подчинённая.

— Ну ладно. — Сделав шаг влево, уйдя из-под траектории удара, Пепел поднял свою правую ногу вверх и ударил коленом живот Деты. — Раз. — Правая его рука опустилась ребром ладони на её спину. — И два. — Сломав пополам несчастную девчонку, он отбросил её в сторону.

— Медленна, предсказуема, импульсивна, слаба. — Обходя вокруг свою соперницу,

перечислял её недостатки дух. — Стойку знаешь, но на этом всё. Практически не обучена. Да и силёнок маловато. На что ты вообще рассчитывала?

Детройа попыталась встать. Пофиг, что у неё сломан позвоночник в двух местах. Она дух. Её тело лишь образ. У неё даже внутренних органов нет. И боли не чувствует. Однако её прервал Пепел, что сев на её руки и ноги, особым образом заблокировал любые попытки выбраться.

— А такая молодая была. — Повис он над её головой. — Твоя последняя ошибка в жизни была, связаться со мной. Однако, если тебя это утешет. — Наклонившись к её голове, он облизал её щёку. — Такую молодую магину я ещё не ел. Спасибо тебе, за новый опыт.

На лице Пепла появилась пепельная полумаска, в форме рта со множеством зубов.

— Стой! — Закричала Дета, почувствовав капающую слюну на своей щеке. — Если, этой мой конец. То я бы хотела, чтобы ты исполнил моё последнее желание.

— Может тебе ещё ужин приготовить?

— Нет. Оно простое. — Выдержав паузу, сказала: — Подари мне поцелуй. Первый и последний.

— Чё то я не верю, что он у тебя первый. — Скептически отозвался дух.

— Внешность обманчива. — Парировала Дета. — О большем я не смею просить.

— Ну ладно. Мне несложно. — Легко согласился поедатель.

Развернув голову руками, он направил свой рот прямоком к нежным розовым губкам девочки. Но как только они коснулись друг друга, внезапно:

"Огненное дыхание!"

Хитрый план Детройи (основанный на чистейшей удачи и наивности противника) сработал! Огненная струя огня полетела прямо в рот её будущего подчинённого. Тот, схватившись руками за горло, повалился на спину. Пользуясь этим, Дета быстро села на него и совершила самое противное действие в своей жизни.

Сунула свою левую руку прямо ему в рот по локоть.

Пепел сопротивлялся, пытался достать чужую руку из своей глотки. У него бы получилось даже победить, если бы Дета снова не активировала "огненный кинжал", который воткнула ему в солнечное сплетение, лишь чуть-чуть не доставая до сосредоточения силы духа.

— Уэуа... — Прокряхтел Пепел с рукой во рту.

— Сделка. — Сказала Дета, медленно убирая руку изо рта.

— Сделка. — Подтвердил Пепел. — Я, дух пепла, передаю духу, что одолел меня, всего себя, в обмен на жизнь и проход в реальный мир!

— Принимаю. — Сказала Дета.

Произнеся нужные слова, от центра груди обоих вышли тонкие красные нити, что, соединившись между собой, превратились в одну цепь.

— Что ж, Пепел... — Подал свой голос бог, промолчавший до этого всю битву. — Это уже твой пятнадцатый мир... Желаю счастья...

— Ага. А тебе свободного времени. — Ответил тому Пепел, на что Инферн рассмеялся.

— Получается, теперь ты моя хозяйка? — Спросил, обращаясь к Дете. — Что прикажешь делать?

— Сделать из одного неудачника человека. — Хищно улыбнулась своим мыслям истинная демоница суккуба.

(См. Пепел в доп. материалах)

Глава 17 Неприятное знакомство

Несмотря на то что по ощущениям прошло не более пятнадцати минут, в реальном мире прошло не менее трёх с половиной часов. Первые лучи летнего солнца уже проникали внутрь комнаты, когда на чистом паркете, вновь загорелась ярким светом пентаграмма, буквально выплёвывая в реальный мир обворожительную малолетку и натурального чёрта с горящими глазами.

— У-у-у-ух, гнилушный сад Иувы (богиня воды), тут что, сдох кто-то? — Сразу начал жаловаться Пепельный дух стоило ему только материализоваться.

— Можно подумать ты пахнешь лучше. — Отозвалась в ответ Дета. — И вообще, говори тише, он тут не один живёт.

— Конечно, не один, у него есть ты. — Оглядевшись вокруг, Пепел заметил тощее тело какого-то парня, лежащего в такой позе, будто его на этой же кровати и вырубил. — Это он? — Кивнул в сторону лежащего.

— Да.

— Я ожидал большего. — Разочарованно вздохнул бледный чёрт. — Оно вообще живое? — Стал тыкать в лежащего Пашу пальцем.

— Раз дышит, значит, живой. — Дета взглянула на тело своего хозяина аурным зрением. "Надо будет его обучить этому." — Поздно спохватилась она, ведь если бы он умел видеть раньше, то и того громового духа мог обнаружить и избежать. Хорошая мысль, приходит опосля, как говорят в этом мире.

Отсмотрев душу Горелого, она увидела, что теперь, там, где раньше располагался белый духовный шар и огненная аура, теперь красуется большой, размером с футбольный мяч, белый угловатый шар из бумаги, постоянно складывающийся словно оригами.

— Он смог. — Довольно прокомментировала увиденное огненная магиня.

— Тебе засадить? — Вставил свой медяк Пепел.

— Хватит, так шутит! — Чуть не выкрикнула она от злости.

— А то ты мне не дашь? — Улыбнулся юморист своей же шутке. — Переоденься во что-то цивильное и перестану. На самом деле нет... — Совсем еле тихо произнёс последнее. — Если тебе не запрещает одевать что-то другое твой хозяин.

— Скорее уж я его раздену, чем он мне хорошее слово скажет. — Нелестно высказалась Суккуба.

— Так он тебя первее раздел. — Парировал её собственный подчинённый.

— Никто меня не раздевал! Я сама выбрала такой стиль! — Вновь почти сорвалась на крик раскрытая.

— И ты называешь себя аристократкой? Ни стыда ни совести. Тебе же всего двенадцать, ты... А-а-а-а! — Театрально протянув, отвернулся Пепел. — Понимаю, да, неприятная вещь. Особенно в таком возрасте...

— Я нормальная! Хватит! Я приказываю, прекратить шутить надо мной. — Грозно выставив указательный палец, приказала Детройа.

— Ладно, всё, не буду. Молодая ещё слишком. — Окончательно потеряв настрой, несмешной юморист вновь переключил своё внимание на лежащего парня. — И вот из него я должен сделать человека. — Скорее утвердил, нежели спросил он.

Детройа кивнула в ответ.

— Задача. — Почесал он затылок. — Надеюсь, в этом мире мясо доступно, а то на силосе массу вытягивать придётся не менее пяти лет.

— Тс! — Шикнула Дета, показывая пальцем замолчать. Прислушавшись получше, она смогла различить звук поющих петухов в другой комнате. — Будильник. — Тихо сказала она своему подчинённому. — Исчезни! — Взмахнув рукой, приказала хозяйка.

Пепел тут же рассыпался прахом, от которого не осталось и пыли.

Детройа понимала, что её новый подчинённый будет той ещё острой на язык занозой в попе, поэтому другого варианта, как не разбудить пожилую женщину раньше времени, не было. Хорошо ещё, что двери в комнату бабушки достаточно плотные, чтобы нормально задерживать звук. Сама же Дета спряталась за шкафом, просто сев на стул рядом.

"Кое в чём этот бандит прав." — Думала суккуба, рассматривая свою одежду, точнее, кожаные лоскуты, практически ничего не скрывающие. — "Надо нормально одеться, а то действительно, как шл*ха выгляжу. Мне ещё долго жить в этом мире, а я как будто, уже опустила." — Фыркнув своим же противным мыслям, она попыталась выкинуть их из головы.

Щёлкнул замок входной двери и в квартире вновь стало тихо. Бабушка ушла.

Призвать своего нового подчинённого у Детройи не было желания, поэтому она решила некоторое время побыть одной. Горелый проснётся ещё не скоро, духи вовсе не нуждаются во сне, так что как минимум три часа личной жизни у неё осталось.

Ещё раз взглянув на спящего Пащу, она взяла его лежащий на подоконнике смартфон.

Это был первый раз, когда она полностью самостоятельно использовала земные технологии. Они, конечно, первое время поражали её, как оказалось, крайне скудное воображение, однако к ним очень быстро привыкаешь. А потом и вовсе додумываешь, на что они могли быть способны, если в этом мире изначально была бы магия. Можно было бы тот же смартфон превратить в аналог магической палочки из популярных фильмов и сериалов про магов.

Последнее — это вообще отдельная тема.

Смотря на то, как местные люди представляют себе магию, ей хотелось, как говорится, совершить такой сильный facialm (рука лицо), чтобы выбило не только мозги из её головы, но и духа вместе с ними. Прощала она такое ТОЛЬКО потому, что понимала, что местные е глаза не видели настоящую магию, не говоря о том, как она работает на самом деле.

Много чего она могла предъявить этому миру, однако это всё пустое.

Быстро разблокировав телефон выученным паролем, Детройа стала копать глубины интернета в поиске подходящего образа для её новой формы. Спустя пятнадцать минут непрерывных поисков, она нашла то, что идеально соответствовало её критериям.

— Идеально. — Тихо сказала она вслух.

Паша проснулся оттого, что кто-то лизнул его обожжённую часть лица.

— Не дожаренный. — Сказал низкий мужской голос.

От столь экзотического пробуждения он мигом вскочил с кровати, запугавшись в одеяле и упав на пол.

— Короче, привет, длиннее у тебя нет. — Сказал незнакомец и сел перед лицом сони на корточки.

Паша смог оглядеть полностью незнакомца.

А выглядел он как натуральный бандит из вестернов, прошедшим обряд древних

индейцев и став демоном. Разве что только шляпы и револьверов не хватает. Зато плащ аутентичный, и рога вместе с глазами.

— Ты кто? — Растерянно спросил Паша, стараясь унять страх перед этим чёртом.

— Батя твой, не узнаёшь?

— Ты. Как. Здесь. Того. Есть?! — Не мог чётко сформулировать мысли хозяин комнаты.

Тебя не буду, невкусный. — Улыбнулся чёрт во все 32. — А так, я теперь подчинённый вот этой вот, твоей... Не знаю кто она тебе, но короче этой малолетки.

— Я приказала, не шутить надо мной. — Раздался тонкий девичий голосок с другой стороны комнаты.

Переведя свой взгляд на источник голоса, Паша увидел... Демонического ангела! Девочка его возраста в белом свитере с длинными рукавами и юбкой до колен. Её гладкое лицо было словно мрамор, а глаза такими же огромными, как в аниме, рубинового цвета. Длинные прямые белые волосы доходили до талии, а венчали их четыре небольших рога, кажущиеся накладными. Ещё у неё были треугольные уши. Не острые. а именно треугольные.

— А ты кто такая? — Уже вставая спросил потревоженный.

— Я? — Удивилась красивая незнакомка. — Неужели не узнал?

— Дета?

— Детройа. — Поправила своего хозяина огненная демонесса. — А это...

— Пепел. — Взял слово на себя обсуждаемый. — Я, как уже говорил, личный ублажитель вот этой вот красавицы. — На этой фразе Дета скорчила своё личико. — Она же меня попросила сделать из тебя хоть какое-то подобие человека. И я её понимаю. С таким хозяином ей придётся удлинителем пользоваться. Если ты на это вообще решишься.

— А ты не охерел случаем наезжать на хозяина дома в его же комнате? — Начал злиться этот самый хозяин.

— Ой, не еби мне мозг. Знаю я таких, как ты. Мелкие, подавленные, забитые и нелюдимые тряпки. Косите под крутых, а сами ничего из себя не представляете.

— Да как ты...

— Давай ударь меня. — Перебил его Пепел, посмотрев прямо ему в глаза. — Я тебя оскорбил в твоём же доме. Ты имеешь полное право меня наказать за такое.

— Нарываешься? — Уже более спокойно спросил Паша.

— Да! Ударь меня уже! А то я тебя ударю. Рожа твоя бесить начинает. — Демонстративно похрустел костяшками Пепел.

Паша стоял и сомневался. Его руки были сжаты в кулаки и дрожали, сердце дико стучалось, по телу растекался адреналин. С одной стороны, ему очень хотелось врезать этому незваному гостю. Выпустить на него все накопленные эмоции, показать, кто тут главный и что он не чья-то игрушка. Но с другой, его постоянно атаковал поток мыслей: "а если он ударит в ответ и сломает рёбра? Или ногу, или руку? Что если пострадает комната и вещи вокруг? Не проверка ли это на то, насколько он ведомый?"

Пока он над этим думал, Пепел не стал ждать и ударил его прямо в живот.

Бедный парень улетел обратно на кровать, больно ударившись спиной об стену. Его скрючило в позу эмбриона, рвоту удалось сдержать, однако вдохнуть было нереально.

— Первый урок и самый важный, запомни его навсегда. — Сев на кровать перед Пашей, пристально смотрел Пепел ему в глаза. — Первый раз не решишься, во второй умрёшь. Ударил бы вот ты меня, отделался бы малой кровью. Я бы ударил всё равно, но, может, не так сильно. Теперь у тебя не встанет даже от меня, а я тот ещё сердцеед.

— Кха! — Кашлянул в ответ раненный.

— Ладно, когда придёшь в себя, я расскажу, чем мы будем с тобой заниматься, и постараюсь всё же сделать из тебя что-то, что достойно существования. Где у вас тут жральня находится? — И ушёл он искать кухню.

— В самом деле, почему ты его не ударил? Это же элементарнейшая проверка на силу духа. — Дождавшись, пока уйдёт её подчинённый, спросила Дета, подходя к Паше.

— Или на ведомого. — Кряхтя, сказал тот.

— Дурак. Сильно болит?

— Бл*ть, тебя когда-нибудь били кувалдой по животу. Чё он такой сильный? — Ожидая слов поддержки, Горелый получил в ответ лёгкую пощёчину. — Ай.

— Я тебе не бл*дь. — Сказала обиженная аристократка.

— Прости, не хотел обидеть.

— Забыли. — Вновь глянув на него аурным зрением, она проверила источник. — Всё-таки бумажный.

— Ага. Целую ночь гонялся за ним, хотя по ощущениям минут пятнадцать прошло всего.

— В изнанке время идёт по-другому, в одних мирах быстрее, в других медленнее. Относительно земли получается быстрее. — Пожала она плечами. — Так и что за пятая способность, о которой ты говорил?

— Лучше покажу, но для начала мне надо понять, как ей вообще пользоваться. — Подняв свою правую руку, стал её осматривать. Боль в животе прошла и новообразованный маг горел желанием научиться пользоваться своей магией.

— Ты уверен?

— Абсолютли. — Улыбнулся и показал большой палец Паша. — Когда как не сейчас?

— Как минимум после завтрака. Ты кушать будешь?

— Учи давай!

— Ла-адно. — Взяв в свою ладошку правую кисть руки Паши, Дета перевернула её тыльной стороной на себя. — Для начала ты должен почувствовать свой новый источник. Делай всё то же самое, как при выходе в изнанку, только не выходи в неё.

— Угу. — Кивнул бумажный маг, быстро найдя и почувствовав источник. — Нашёл.

— Теперь веди его в сторону руки. — Дождавшись очередного кивка, продолжила. — Теперь чётко сформулируй у себя в голове картинку того, что ты хочешь получить.

Паша сделал ровно всё, что требовалось, представив у себя в голове тот же шар из оригами, которым и является его теперешняя душа.

Ощущения были крайне необычны. Это было похоже на снятие сгоревшей кожи, когда обгорел на солнце. Такой приятный, медленный процесс. Если не считать жжения самой кожи.

Открыв глаза, он увидел, как его правая рука буквально стала распадаться на бумагу. Кожа слезала, становясь белой как снег, а сама рука становится тоньше, белее угольнее, словно всё тоже оригами, а над ней образовывался бумажный шар, постоянно меняющий свою форму.

— Поздравляю, бумажник, теперь ты маг. — Поздравила Дета своего ученика.

Глава 18 Я не терпила!

— Ты что делаешь?! — Громким криком спросил Паша, вбегая на кухню.

Детройа аккуратно пристроилась за спиной своего хозяина, наблюдая за разворачивающейся картиной.

Её новый подчинённый, пепельный дух по имени... Пепел, как оказалось, ушёл на кухню искать не еду, а выпивку. Иначе зачем ему перебирать все шкафы и полки, когда холодильник уже стоит открытым. Раз открыт, значит, нашёл, но почему-то ничего не взял, а поскольку рыскать он не перестал, то ищет явно не еду.

— Твой х*й на крюк вешаю. — Грубо ответил Пепел. — Где у вас тут питьё есть, более сорока градусов?

— Никакого алкоголя в доме нет. — Твёрдо сказал "хозяин" дома, при этом подходя к холодильнику спиной, чтобы закрыть его.

В ответ, искавший одарил его взглядом, которым обычно смотрят на дураков.

— Второй урок: если хочешь что-то спрятать, делай это хотя бы не так палево. — Грубо оттолкнув своего ученика за голову, Учитель сам открыл заново холодильник, чтобы быстро найти искомое на нижней полке дверцы за ворохом пачек от различных соусов.

— Положи на место! — Паша попытался отобрать бутылку из рук незваного гостя, но тот лишь отмахнулся, снова сильно толкнув его в голову.

— Ага, шяз! — Откупорив бутылку, Пепел сделал большой глоток и громко выдохнул, извергая изо рта клубы дыма и огня. — Ох, классный чай! — Довольно сказав, сел на угловой диван зелёного цвета.

— Это коньяк. — Поправила его Детройа, решившая вмешаться в эти "мужские" разборки.

— Да хоть анализер, для меня это чай. — Пепел вновь сделал глоток необычного спиртного.

Откинувшись на спинку дивана, старый дух предался воспоминаниям.

Что-то подобное он уже пил на одном из миров, принадлежавшего богине воды Иувы. Местные существа, обитающие в бесконечных джунглях, были довольно примитивны, буквально только-только открыв металл. И то не без его помощи. Зато делать непросто вино, а вот подобие таких чаёв научились чуть ли не раньше, чем открыли огонь.

Ох, какое же это было длинно и интересное приключение. Только что-то вспоминать не хочется.

Предавшись воспоминанием, он не заметил, как опустошил всю бутылку за раз.

— Принеси ещё. — Грубо попросил Пепел Пашу, протягивая ему пустую бутылку.

— Я тебе не официант. — Твёрдо сказал последний, поняв, что это очередная проверка.

— Конечно, нет, ты мой раб. Так что иди и принеси ещё, пока я не разозлился.

Паша ничего не сказал, вместо этого скрестив руки на груди, сев на стул у двери и грозным взглядом смерив обнаглевшего духа.

— Я тебя понял. — Не поднимая взгляда, ответил Пепел. — Это твоя такая позиция по жизни, игнорировать то, что тебе не по нраву. — Констатировал наставник. — Думаешь, если не увидят твоей реакции, то пристающие к тебе отстанут. Они же ведь именно этого и добиваются, а ударить, значит, дать им то, чего они добиваются. Почему бы и не молчать и никак не реагировать. Это же решение всех проблем, ведь так? — Посмотрел прямо в глаза

сидящему рядом ребёнку.

— Я сейчас сделаю два шага. Ровно два шага до вот этой морозильной коробки и возьму оттуда ещё одну бутылку, я видел там есть ещё. — Пальцем указал Пепел на холодильник. — Для меня это стоит два шага. Я ничего не потеряю. Но когда я её возьму. — Схватив пустую бутылку за горлышко, тыкнул её в сторону молчащего Паши. — Я подойду к тебе и разобью эту бутылку тебе об голову, поскольку мою просьбу ты так и не выполнил.

— Не слишком ли жёстко? — Спросила стоящая у двери Дета.

— Меня в его возрасте розгами по спине били несмотря на то, что свою работу я выполнял. А он... — Ткнул своим серым пальцем Пепельный дух на молчащего мага. — ... даже ударить меня по прямой просьбе не может. И если он не отреагирует на это, то он потерянный. Таких забитых исправить почти невозможно. — Встал дух прямо напротив холодильника. — Считаю до двух. Раз. — Сделал шаг в сторону морозного шкафа. — Два. — Оказался вплотную к нему.

Открыв шкаф, он достал ещё одну бутылку и принялся поглощать её содержимое.

Смотря, как Пепел за секунды опустошает два литра коньяка за раз, Паша сильно нервничал, продумывая, что делать дальше. Его руки дико тряслись несмотря на их крепкий хват друг за друга. В горле разом пересохло. Тело охватил холодный пот. Сердце бешено гоняло кровь по телу.

"Ничего же плохого не будет." — Думал Паша, смотря, как дух подходит к нему всё ближе, время с каждым его шагом будто бы замедлялось пропорционально его скорости. — "Это ведь легко. Просто ударь его. Соберись. Ударь его. Он чужак. Он сделал уже столько, что хуже не будет. Как же сильно будет ругаться Папа, когда узнает, что его бухло пропало в никуда. Он ведь так отчитает. А виноват будешь ты, а не он. Он должен заплатить за это! Ударь его!"

— Я предупреждал. — Встав прямо над своим учеником, сказал Пепел, заноса руку с бутылкой над ним.

Удар толстой стеклянной бутылкой должен был если не вырубить, то сильно оглушить мальчика.

Однако он всё же проявил зачатки своего характера.

Выставив левую руку таким образом, чтобы отвезти бутылку в сторону, юный боец делает резкий апперкот прямо в подбородок. И пусть силёнок в хилом теле парня было не очень много, но этого хватило, чтобы удивить своего самозванного наставника, которого такой удар даже не оглушил, но заставил удивиться.

Такого он не ожидал.

Тем временем, воспользовавшись замешательством противника, Паша провёл серию боковых ударов. Бить в грудь и пресс бесполезно, такие мышцы его силами не пробить. Правый, левый, подых, двоекки руками и локтями, в ход шло всё, что он помнил, без какой-либо последовательности. Он хотел сделать решающий удар коленом прямо в рёбра левого бока.

Но когда правая нога начала своё движение, лодыжкой больно ударился об стоящий рядом стол.

— Ай! — Закричал Паша, хватая повреждённую конечность, однако моментально теряет равновесие и падает, ударяясь уже головой об тот же стол и спиной об стул. — С-с-с-с-с-с-с, ай-йй-йй-йй-яяяяя, бли-и-и-ина! — Застонал он.

— Это было... — Отбитый Пепельный дух наконец-то пришёл в себя. — Круто! Я даже

удивился. — Восхищённо сказал он, глядя на своего ученика, которому помогает подняться его подчинённая и по совместительству, хозяйка самого Пепла. — Ты где такому научился?

— На бокс ходил. — Коротко ответил раненный, держась за свою голову. Из неё шла кровь. — Вот чёрт.

— Больно? — Спросила его Дета.

— Так, терпимо.

— Ты меня удивил. — Призналась неожиданно огненная баронесса. — Признаюсь, я думала ты окажешься ещё более малахольным, чем до этого.

— Это был уже чистый беспредел, на который должно ответить. — Хоть прозвучавшие слова не были вершиной восхищения, но тем не менее обрадовали начинающего бойца.

— Так отвечать всегда и надо! — Громко стукнув бутылкой об стол, сказал повеселевший Пепел. — И не ждать, пока тебя уже ограбят и только потом отвечать. Если на моём месте был кто-то другой, ты бы уже сдох давно. А так, потенциал в тебе есть. И даже кое-какие навыки. — Положив пустые бутылки под стол, внимательно посмотрел на Пашу. — Удары у тебя быстрые и отточенные, это видно сразу, но слабые. Мясо тебе на костях недостаёт, а как без него ты девушку свою ублажать будешь? — Не дожидаясь ответа на столь пикантный вопрос продолжил: — Не отвечай, у тебя её нет. Да и будь я девкой, я бы на тебя даже внимания не обратила бы. Будем это исправлять. Это моя задача, о которой меня попросила наша... Ну. Даже не знают как сказать. — Почесал затылок. — Для тебя она твой дух, для меня хозяйка.

— В смысле? — Не понял Паша, посмотрев на отвернувшую взгляд Дету. — Она...

— Да, она меня приручила. Я её личный дух.

— Как такое возможно?! — В шоке спросил хозяин, получается, сразу двоих духов.

— Пока ты охотился за своей бумажкой, я вышла в изнанку, и сама захватила себе собственного духа. — Почти честно ответила магиня.

— Но ты же сама дух. Огненная! Как и он. — Указал пальцем на Пепла бумажник. — Вы одному богу служите, сама говорила. Разве он не должен был забрать тебя себе как только ты к нему обратилась?

— Не-е-е, тут дело в другом. — Ответил за неё Пепел. — Если бы она умерла, то по контракту, после смерти, все её силы, как и она сама, должны были полностью уйти Инферну (бог огня). Но у неё другой случай, расскажи о нём сама, я тоже не знаю, как такое возможно. — Обратил он к Дете.

— Я и сама не особо понимаю, как так вышло. — Устроившись на стуле, напротив двух мужчин, стала она рассказывать. — Я жила в другом мире, в Цурихийской империи. У нас, если говорить терминами этого мира царило средневековье. То есть таких благ, как этот холодильник или телевизор не существовало. Не знаю, как там сейчас. Вполне возможно, что за месяц, проведённый в этом мире, там прошло уже сто или тысяча лет. Не суть. Жила в замке моего отца, барона Силмонда Арк Эльмонерского. Он был огненным магом, а весь наш род поклонялся Инферну. Как раз месяц назад на наш замок напали инквизиторы церкви святого Аргона (бога света). В итоге всю мою семью и весь род перебили. Моя мама провела обряд по призыву хозяина ключей, но о чём она с ним договорилась, я не поняла. Но в итоге он забрал меня в изнанку, лишив тела и большей части силы, что копилась моим родом поколениями. — Сдерживая эмоции, громко сморкнула носом бывшая баронесса. — Я попыталась выбраться и оказалась на три недели, запертой в теле этого, вот, Паши. — Скривив лицо, будто что-то вспоминая, обвела рукой своего хозяина.

— Паша? — Спросил Пепел, обращаясь к носителю данного имени. — Это тебя так родители нарекли?

— Да.

— Тогда понятно почему ты, такой. Они явно тебя не любят. Или, скорее, предвидели в кого ты вырастешь без моей помощи. — Усмехнулся Пепельный дух.

— А тебя до приручения ею, явно в говне вымачивали специально, чтобы смердел погромче. — Дерзко огрызнулся Паша, сам того от себя не ожидая. Адреналин из тела ещё не вышел, вот его и прёт.

— За такие слова зубов лишают. — Без тени шуток серьёзно произнёс Пепел. — Но тебе я прощу. Так уж и быть. Обрадовал ты меня сегодня. Считаю, повезло.

— Ахринеть как.

— Хватит! — Грозно стукнула кулаком Детройа по столу и все разом прекратили. — Вы оба ведёте себя как малые дети! Дальнейшие разборки за пределами моего поля зрения!

— Знай своё место, рабыня. — Усмехнувшись, громко сказал Паша. — А то сейчас тебя за дерзость накажу голой ходить.

— Пожалуйста, господин, будьте так добры, выяснять свои отношения с моим подчинённым тогда, когда меня рядом нет. Ваши крики и ссоры плохо сказываются на моём ментальном самочувствии. — Резко изменив тон своего разговора на 180 градусов, покорно попросила подчинённая. — А пока мы все вместе сидим, лучше обсудить более конкретные дела, касающиеся наших планов и их реализацию.

— Тебе бы в офисе работать. Стала бы сразу менеджером, а там и соучредителем компании какой-нибудь. — Довольно сказал её хозяин. — И ты права. Надо решать, что делать в ближайшем будущем.

— Ты должен начать развивать свои магические способности уже сейчас. Кто знает, когда попадаться ам ещё один дух, который захочет полакомиться нашими душами. Плюс и в этом, казалось бы, немагическом мире, могут скрываться свои летучие мыши.

— Да, кстати, как этот мир называется? — Подал голос Пепел. — А то до неё в четырнадцати разных мирах прожил, некоторые даже подзабыл чуток.

— Земля. — Ответил ему Паша.

— Земля? — Переспросил он.

— Да, земля.

— Земля. — Отвернул взгляд в сторону дух.

— Ты здесь уже был? — Удивлённо спросила Дета.

— Нет. Лично не был. — Уточнил он. — А так... Ха! Ладно. Быть может, это как раз та самая земля, о которой я и думаю.

— О чём ты? — Спросил Паша.

— Неважно. Вас это не касается. Однако теперь я не жалею, что отдался в твои слуги. — Последнее было адресовано баронессе.

— Всмысле? — Не поняла уже, казалось бы, всезнающая демоница.

— Прямом. Ты думала, я просто так сдался бы такой слабачке, как ты? Да я бы мог просто создать пепельный клинок, или просто хорошенько тебя ударить, чтобы убить на месте за одну секунду. Я, думал, ты это заметила.

— А если бы я тебя убила, когда ты меня зажал, а я тебя обманула?

— А ты думаешь, что я бы так легко попался, не будь я в этом уверен? Ты же сама искала себе духа, для личного пользования, следовательно, я нужен тебе живым. А тебя

убить я мог тысячу раз. Просто мне стало скучно летать в этих огненных пустошах и хотелось разнообразия.

— То-то я сразу заподозрила неладное. Обычно духа имеющего сознание как у человека, очень тяжело и трудно захватить. Это испытание для магов, захвативших три и более духов... Что ты такого сделал, чтобы Инферн поставил тебя против меня? — Умная Детройа, сложив очевидные факты, всё же догадалась, что отношения этого Пепла и Инферна весьма непростые.

— Скажем так. Мы, впринципе, друзья. Только я вот накосячил сильно перед ним. Да и не перед ним только... — Почесал дух затылок. — Короче, на одном из миров Инферна, я случайно помог одним последователям Фера (бог ветра), открыть портал в измерение их бога. В итоге он смёл парочку городов-государств, убив несколько миллионов обитающих там огнекровых (демоны). Само собой, портал я закрыл, но долг перед Инферном стал у меня дико большим. Дальше идут истории о том, как, отработывая этот долг, я по чистой случайности перессорился с ещё тремя богами, но это не важно. Главное — я всё ещё отработываю свои долги, даже несмотря на то, что небольшой отдых я заслужил.

— Ах*еть у вас там весело. — Высказался молчавший до этого Паша. — Получается духи могут путешествовать между мирами? — Задал он снова тупой вопрос.

— Подумай сам. — Улыбнулась Дета проявлению тугодумности своего хозяина.

— А. Да. Точно. — Понял он свою тупость. — И что будешь делать ты? — Этот вопрос был адресован Пеплу.

— Моя задача, цитирую дословно: "сделать из одного неудачника человека." — Краем глаза указал на Дету. — Первоначально, когда я тебя увидел, подумал, что учить тебя чему-то бесполезно, так как сам ты та ещё тряпка. Однако судя по последним событиям, кое-какая боёвка в жопе у тебя есть. И если её затолкать поглубже, то даже может и выскочить, вяло сопротивляясь. Эту вялость мы твою исправлять и будем. И чтобы ручку поднял, и корешок встал. Ну ты понял.

— Понял. — Кивнул ему Паша, начав понимать, зачем всё это было. — Давайте тогда начинать с магии. Всё же именно она нам нужна в...

— Нет! — Не дал договорить ему пепельный дух. — Собирайся одевайся и пойдём сейчас на улицу. Магия подождёт, будешь изучать в свободное время. А сейчас утро, все только встали, как раз разомнёшься перед учёбой.

— Может лучше потом, ближе к обеду. — С мольбой посмотрел хозяин в сторону своей подчинённой, но в её взгляде он видел только смертельное коварство.

Неожиданно, тяжёлая рука, пахнувшая серой, упала прямо ему на плечо.

— Добро пожаловать в мир боли. — Сказал Пепел, на лице которого образовались клыки.

Глава 19 Спорт-маг

— Знаешь на что, похоже, это облако? — Ласково — мечтательно спросил Пепел, смотря на пролетающее облако прямо над головой.

— Нет. — Моментально ответил Паша от перенапряжения.

— На то к чему ты должен стремиться! — От доброго и ласкового тона не осталось и следа, Пепельный дух вновь стал разгораться. — Поэтому ты должен сделать это хотя бы раз! И-и-и-и р-раз! — Хлопнул в ладоши.

Висящий на турнике как селёдка на суше Паша, вобрав в грудь побольше воздуха, вновь попытался подтянуться. Мышцы гудели подобно перфоратору от напряжения. Бицепсы, трицепсы, мышцы всех рук пытались совершить невозможное. Ноги болтались взад-вперёд, пытаясь создать амплитуду для разгона.

Но чуда не произошло и руки не смогли осилить даже собственный вес.

— Ну ты же можешь, я вижу! — Пытался приободрить наставник. — У тебя почти получилось. Что ты на полпути останавливаешься?

— Локти!..

— Что локти?

— Локти не сгибаются!.. — На выдохе сказал висящий.

— Х*й у тебя не сгибается! Висит как обсосанные трусы монашки, которая в первый раз оказалась одна в мужской раздевалке. Думаю, ты понял, что было дальше.

Сидящая рядом на скамейке Детройа лишь брезгливо усмехнулась столь тупой шутки, к которым она уже начинала привыкать.

Всё это время, она, вместе со своим подчинённым, гоняли их общего хозяина и в хвост и в гриву по внутреннему двору микрорайона. Перед выходом Пеплу дали ознакомиться с местной модой на спортивную одежду, и он выбрал себе чёрно-белый спортивный костюм, открытый и без майки, показывая на обозрение свой крепко-сложенный пресс и атлетичное телосложение.

Как позже он объяснял: "чтобы смотрел на идеал и стремился к нему". Адресовано было это его ученику.

Сам же ученик, действительно удивлял своей физической подготовкой. Смотря на него, так и лезли вопросы, из разряда: "как эти палки на клее ещё не развалились?", "Такого хиляка и собаки драть не захотят из-за костлявости", и прочее прочее.

Что уж говорить, если он даже тридцать раз отжаться не смог! Тридцать! Не пятьдесят и не сто, а двадцать! И столько же приседаний. Пробежка, всего один круг вокруг двора и всё, стели матрас, выключай свет.

Но было в этом и кое-что положительное.

Сила и выносливость компенсировалась точностью и скоростью исполнения упражнений, а также их запоминанием. Да, юный маг не мог отжаться и двадцати раз, однако уже сделанные пятнадцать отжиманий были выполнены правильно, технично и быстро. Видно, что где-то он этим уже занимался, однако всё упирается в хилость общего состояния тела.

— Ты же моща! Твоё имя Паша, вот ты и должен уметь размазывать своих врагов в паштет. Раскатать их в тонкую лепёшку, чтобы все запомнили твоё имя! — Все свои пафосные речи, Пепел сопровождал активной жестикуляцией, на которые Паша не обращал

внимания, так как старался тупо не упасть с перекладины.

— Всё равно ты не спустишься с него, пока не сделаешь хоть одно отжимание.

— Не могу. Упаду. — Пот уже в три ручья стекал с лица и рук Висящего.

— Так держись. Не можешь летать, будешь парить хоть. Встретишь какую-нибудь орлиху и отчеканишь её прямо в воздухе.

— Хватит таких шуток! Не мотивируют! — Попросил Паша уже чуть ли не плача от нагрузки.

— Не мотивируют? — С вызовом в голосе спросил Пепел, улыбка которого не предвещала ничего хорошего. — Щас добавим. — Сказал он, подходя к спортивной сумке, рядом с которой сидела Дета.

— Что ты собираешься делать? — С интересом спросила демонесса.

— Сделаем из него паровоз. — Улыбнулся тот, доставая зажигалку.

Подойдя к горе-спортсмену, пепельный дух медленно и с жуткой усмешкой вертел пластиковую зажигалку между пальцами.

— Догадался?

— Не надо. — На самом деле нет, но это точно что-то не очень хорошее для Паши.

— Надо, купчик, надо. — Подойдя вплотную к турникмену, Пепел зажёл зажигалку прямо у него между ног.

Кто бы что ни говорил, но мотивация кнутом, бывает просто необходима, особенно в тех ситуациях, когда пряник не работает. Поэтому, открытие второго дыхания у юного турникмена, было ожидаемо, как и действие его наставника. Руки резко обрели гибкость подобной резине, а локти превратились в гидро-бионические приводы, под крик поднимающие своё тело за секунду чуть ли не до груди.

— Вот! Стоило только поддать жару. Паша Паровоз, подходящая кликуха. — Довольно распинался Пепел, стоя рядом с лежащим учеником. — Вставай давай., на сегодня хватит, для первого раза.

— У меня пальцы не разгибаются. — Сквозь слёзы проговорил Паша, глядя на свои бледно-красные руки со следами ржавчины, ободранные до крови.

— Бывает, зато станут более цепкими в следующий раз. Главное — захват правильный сделать, а там и до затухания висеть можно. — Отмахнулся Пепел.

Ничего не говоря, несчастный турникмен, подошёл на негнущихся ногах к лавке и сел рядом со своей подопечной.

— Ты меня удивляешь. — Продолжала нахваливать своего хозяина Детройа. — Техника у тебя есть, но вот мышц не хватает катастрофически.

— Мало кушаю и давно не занимаюсь. — Честно признался Паша.

— Дай руки. — Попросила Дета и послушно получила желаемое. — Твой первый магический урок, который поможет тренироваться в дальнейшем. Найди свою душу, но не выходи в изнанку.

— Угу. — Закрыв глаза, юный маг довольно быстро вновь оказался у того самого шара, состоящего из множества кусков бумаги, постоянно меняющего свою форму.

— Теперь так же веди его к руке, но не на выход из тела. Прочувствуй с его помощью самые болезненные участки и направь часть души на них. Дальше всё произойдёт само. Прогоняй так источник до тех пор, пока не почувствуешь, что стало легче.

Кивнув, Паша стал делать всё, что сказала его наставница по магии. Всё как в прошлый раз, когда он впервые активировал магию, только не высвободить её, а проводить по телу.

То, что получилось, в итоге было сложно описать словами. Проходя по телу, источник будто бы "сканировал" каждую мышцу, нерв, кость и передавал полученную картинку прямо в мозг. Выглядело это как белые контуры, нарисованные на чёрном холсте, при этом повреждённые участки подсвечивались сильнее, чем другие. С такой способностью и рентген не нужен, можно выявить даже самую небольшую трещинку у себя на кости и действовать точно!

Все мышцы тела были подсвечены ярким белым светом, означающим, что они немного повреждены от нагрузок. Выбрав самые повреждённые участки, он прогнал по ним свой источник, словно шприцем коля лекарство. И это помогло! Находя повреждённые участки, от источника отделялись маленькие кусочки бумаги, которые, накладываясь поверх раны, врастали в сами микроранки, залечивая их собой.

Со стороны это тоже выглядело крайне интересно и необычно.

По телу в местах, которые прогоняли источник, кожа становилась белой, превращаясь в бумагу, перебираясь и вновь выравниваясь обратно в кожу. Хорошо, что тренировка проходила в шесть утра и во дворе никого не было, кроме дворника в другом конце двора.

Закончив прогонять источник по телу, юный маг ощутил, как напряжение и боль, накопившаяся за этот час тренировок, исчезли, как будто их и не было. Он был снова готов к труду и обороне.

— Ну, раз ты такой крутой маг, то... — Тяжёлая рука с запахом серы, вновь упала на хрупкое плечо парня, вместе с улыбкой, ударившей ментально. — Чья-то жопка будет делать жим-жим гораздо интенсивнее.

— Не надо! — Мгновенно запротестовал Паша. — Вдруг это негативно отразится на моём источнике.

— Это негативно отразится на тебе, когда ты узнаешь, из чего на самом деле делают туалетную бумагу. — Ласковый голос и доброжелательная улыбка, никак не сочетались с выдвинутой угрозой. — И я не думаю, что найти бумагу для тебя будет сложно. На крайняк покушаешь коры древесной и обретёшь силушку бумажную.

— Ну ты хоть скажи что-то. — Обратился страдалец к своей подчинённой.

— Сказала что-то. — Произнесла Дета, смотря победной улыбкой на своего хозяина.

— Я не шучу! Я сдохну с ним!

— Сочувствую, что ты такой слабый, что умрёшь от приседаний и подтягивания.

— А ты не боишься, что если я умру, то умрёшь и ты?

— А я и не умру. — Пожала плечами демоница. — Если меня не поглотит кто-то до вашей смерти, то меня обратно к себе заберёт мой бог, покровитель и я стану простым духом. Возможно, даже диким, так как долг, висящий за моим родом, не подъём для меня пока.

— Блэт. — Всё, что мог сказать он в ответ.

— Твоей жопэ. — Закончил за него Пепел. — Давай по новой, как уже делал.

Глубоко вздохнув от осознания той ямы, которую несчастный спортсмен вырыл сам себе, он встал, подтянулся, и пошёл бежать новый круг вокруг двора.

Сев рядом с Детройой, Пепел наблюдал, как его новый ученик с отстранённым выражением лица, выполнял бег.

— Тебе тоже надо бы подтянуть свои навыки владения ножом. Как я понял, твоё любимое оружие? — Не отрывая взгляд, спросил он.

— А ты умеешь сражаться на ножах? — Спросила Дета, также не отрывая взгляд от

бегущего хозяина.

— Мне четыреста лет. Хотя... Вероятно, даже уже за полтысячи. Не помню. Не считал. Когда ты практически бессмертен, перестаёшь следить за временем. Возможно, я даже и тысячу прожил... Учитывая разные тела... Не меньше четыре века мне. А за это время можно научиться чему угодно.

— Откуда ты знаешь об этом мире? — В лоб спросила Детройа.

— Скажем так... Я знал одного.... М-м-м... Необычного человека. Впрочем, я очень сомневаюсь, человек ли это был. Он мне поведал о мире, в котором правят духи молнии, и где с их помощью, люди, ничего не мыслящие в магии, достигли невероятных чудес, и назывался он земля. И дал он мне координаты этого мира.

— Ты был здесь раньше?

— Лично, нет. Я использовал их лишь один раз, чтобы помочь одной своей подруге спастись от демонических полчищ.

— Получается, что маги в этом мире всё же есть. — Констатировала Дета. — Ты знаешь, где твоя подруга сейчас?

— Нет, это были координаты мира, а не конкретной его точки. Вполне возможно, что она могла оказаться на дне океана, или вовсе создать другой портал в другой мир. Так что искать её не имеет смысла, мы скорее на местной правительнице женимся, чем найдём её.

— А кем она была?

— Некромантка, и довольно неплохая.

— Тот парень, который передал тебе координаты этого мира. Он сам с земли?

— Я спрашивал, сказал, что да. Правда, на местных он вообще не похож. Сам он очень и очень необычный маг. Как минимум то, что он маг и может колдовать, будучи самим пустотом, уже считай, как встретить трёхрогого единорога. А про его магию я вообще молчу. Он одновременно маг света и тьмы, обладающий способностью пустота, свободно перемещающийся по мирам и входящий в орден "Вселенских архивариусов".

— Что за орден и кто такие вселенские архивариусы?

— Долго рассказывать. Не сейчас. — Указав на уставшего и пропотевшего Пащу рукой, встал дух. — Но последние его слова, которые он сказал, перед тем как уйти... Кажется, я их понял.

— Какие? — С интересом спросила Дета.

— "Следуй за бумажным драконом, Ньяртес." — Пафосно сказал дух и ушёл к своему ученику.

Оставшись одна, Детройа стала размышлять над услышанным.

Странная связь её подчинённого с этим миром. Неизвестный маг владеющий магией света и тьмы одновременно, при этом являясь каким-то пустотным. Тайный орден вселенских архивариусов и последние слова этого мага.

Дракон, это ведь сильнейший из возможных духов, которые есть на вооружении у богов. Они сильны, огромны и чрезвычайно умны. Градация сил у духов идёт не только от личной силы духа, но и от его разума тоже. Чем умнее дух, тем выше он стоит в иерархии бога. Личный огненный дух самой Детройи, был огненный волк. Это был один из слабейших духов у бога огня, но достаточно разумный, чтобы не быть диким. Дальше должен был идти более разумный дух, на уровне говорящей птицы, затем на уровне волосатого дикаря и только потом человеко-подобный Пепел. Как же сильно обманул её Инферн, поставив такого монстра против неопытной, ослабшей девочки. И сделал ли он это по своей воле, или

это была часть чьего-то плана? Того же странного мага...

Кто-то явно плетёт свою интригу мирового масштаба.

К сожалению, ни о каких пустотах и архивариусов она не слышала. Она много чего ещё не знала. Разные миры таят в себе много интересности, и они по разному используют магию. Кто-то лучше, кто-то хуже. Кто-то использует поглощённых духов, а кто-то преобразует свои тела во что-то иное.

Миры бывают разные, магические, технологические, доисторические.

Даже новость о том, что и в этом мире есть свои маги, её несколько не обрадовал. Наверняка они тоже смекнули, что здесь можно стать невероятно сильным, если правильно охотиться. И публично они себя не показывают, что ещё опаснее.

Надо становиться сильнее, пока есть возможность.

Детройа уже стала привыкать к своему нынешнему существованию. Даже перестала вечно злиться и негодовать на своего Горелого хозяина. В первую очередь, потому что постоянная вражда будет лишь мешать её планам и всё усложнит. Во-вторых, он оказался уж беспомощным, каким выглядел ранее. Возможно это всё из-за магии, он обрёл уверенность в себе и собственную значимость.

Ведь если он будет продолжать развиваться, то сможет избавиться от своих шрамов.

— Пока хватит. — Махнул рукой Пепел, приказывая своему подопечному остановиться. — Теперь пойдём откармливать твои кости, обтянутые тряпкой, по ошибке названной кожей.

— Ну наконец-то! — Громко сказал Паша. — Умираю прям.

— Умирать ты будешь после еды, так что вставай из позы рака и идём. Я буду сам тебе готовить.

— Знаешь, я лучше пожалуй бумагу поем. Полезно и вкусно.

— Ты сомневаешься в моих кулинарных способностях? — Не дожидаясь ответа, сказал сам. — Ну да, я не шеф повар. Я больше спец по части трах*тельно-еб*тельных приёмов и движений. Но готовить умею.

— Сомневаюсь.

— А вы, госпожа баронесса, умеете готовить? — Спросил Пепел свою хозяйку.

— С чего бы мне это уметь? — Ответила она, вставая и идя домой.

Дома, приняв свой стандартный облик, мастер шеф, зайдя на кухню, даже не помыв руки, стал искать что из чего приготовить.

— Та-ак, чё у нас тут есть? — Пробормотал Пепел, открывая холодильник. — Силос. Застоявшаяся конча (кефир) шоптена (крупное ящери-подобное животное, использующееся как корова). Куски мертвеца... О, я нашёл твои яйца! — Победно показал два куриных яйца зажатых между пальцами. — Лови, как раз нынешние уже испортились. — Сделал вид что кидает, но на самом деле нет, лишь проверил реакцию Паши.

— Расслабься. Яйца жарить я умею. — Подбрасывая два яйца вверх, кинул их прямо на сковородку, где они и разбились. — ЖАРИТЬ умею. — Выделил он слово. — А подбрасывать, увы. — Вернувшись к плите, стал её рассматривать. — И как это хероборина работает? Чё тут надо крутить, чё не? — Спрашивал, одновременно прокручивая тумблеры газа.

— Ничего не трогай! Я сам. — Встал из-за своего места Паша. — А то щяс чихом своим пожар устроишь, плита газовая.

— Газовая говоришь? — Пробормотал Пепел и вновь улыбнулся своей самой хитрой

улыбкой.

АПЧХИ!!!

Раздавшийся чих был подобен выстрелу из дробовика. Вылетевшие из пасти духа искры, попавшие на открытые комфорки тут же зажгли синие, горящие, газовые цветки.

— Пожалуйста.

— Я чуть не обосрался! — Держась за грудь, сказал Паша.

Услышав смех позади себя, испуганный обернулся и увидел свою подчинённую, что смеялась над ним.

— Чё ржёшь?

— Так, ахахха.... Тыж, ахаххаха... Реально. Ахаххаха... Обосрался! АХАХАХА!! —

Показывая пальцем на зад, задыхалась от смеха Дета.

Резко ударив себя по задним булкам, обнаружилось, что они были совершенно сухими.

— АХАХАХАХА!!! — Ещё громче заржала демонесса. — ПОВЁЛСЯ АХАХАХАХАХ!!! — Держась за живот, начала скатываться со стула. — Ой, не могу Ахаххааахаха... Задыхаюсь... Ахаххаха.

Пытаясь найти поддержку, жертва столь простой, но гениальной шутки, посмотрел на стоящего рядом Пепла.

Но тот тоже, прикрывая рот рукой, ржал над случившимся.

— А ещё говорите, что я тупой, а сами ржёте над таким как кони. — Недовольно пробурчал Паша. Впрочем, к такому ему не привыкать.

— Ладно, всё, прости. — Посмеиваясь, извинился Пепел. — Но было реально смешно. Такую рожу сфотографировать надо было бы.

— Сфотографировать? — Уцепился за слово Паша. — Ты знаешь, что такое фотография, но не знаешь как работает плита?

— Кхм. — Резко убрав улыбку, прокашлялся дух. — У тебя яйца подгорели.

— Не до шуток сейчас.

— Реально. — Показал длинным когтем на сковородку с запёкшимися яйцами Пепел.

— Бэлина! — Выругался Паша.

— Твоя Кристина. — Дополнил Пепел.

— Это ты виноват.

— Нет, ты виноват!

— Нет, ты!

— Нет ты!

— Вы оба виноваты. — Вмешалась в спор двух мальчиков одна девочка.

— Заткнись! — Сказали оба парня и переглянувшись, улыбнулись. — Ты первая заржала, ты и виновата. — Паррировал Паша.

— Да! — Поддержал его Пепел. — Все беды из-за баб!

— В любой процесс смуту посеют. — Продолжил распыляться парень.

— И нормальных мужиков стравят.

— Ваще.

— Вы друг друга стоите. — Скорчив недовольную улыбку, констатировала Дета.

— Завтрак! — Взяв яйцо руками, Пепельный дух бесцеремонно кинул его в тарелку, после чего взял саму тарелку и кинул уже её на стол, — Жратьё подано!

— Я пожарю себе отдельно. — Сказал Паша, доставая новые два яйца.

— Как хочешь. Значит эта вкуснятина мне достанется. — Вместо ожидаемого

поглощения яйца рукой, Пепел, на удивление Паши, взял вилку и стал вполне культурно кушать.

При этом, пока он протягивал руку к коробке с приборами, юный маг заметил на его предплечье перья, похожие на птичьи, и решил об этом спросить.

— Потом расскажу. — Отмахнулся тот, показывая, что эта тема ему неприятна.

— И когда это потом настанет? — Поинтересовалась уже Дета, рассматривая ранее незамеченные перья на руках.

— Когда мы с вами пройдем через свою первую битву.

— И когда мы через неё пройдем? — Спросил Паша, не отвлекаясь от готовки.

— Скоро. — Ответила Дета, облокотившись рукой об стол. — Ты же ведь хочешь стать полноценным сильным магом?

— Хочу. — Пожал плечами повар.

— Значит надо как можно чаще сражаться и поглощать других духов. Вопрос только, где их искать.

— На кладбище. — Вставил свои пять копеек Пепел, при этом смотря на обернувшиеся на него рожи совершенно непонимающим взглядом. — Что? Духи чаще всего обитают на кладбищах. Там они, собственно и появляются. Где родились там и живут, идохнут чаще всего.

— Получается, мне надо будет идти на кладбище и там постоянно выходить в изнанку?

— Можно и так, однако есть способ... Веселее и практичнее. — Водя пальцем по скатерти, Детройа улыбнулась карем губ своим мыслям.

— И? Не тяни кота за яйца. — Грубо приказал продолжить рассказывать её хозяйин.

— Можно сделать портал, призывающий духа в реальный мир. — Усмехнувшись удивлённому выражению лица своего хозяина, продолжила: — Если знать язык бога призываемого духа, уметь чертить его и быть магом, то это более чем возможно.

— Великолепный план, просто ахиренный если я правильно понял. Надёжный, блин, как швейцарские часы. По сути, ты мне предлагаешь лезть прямо в лес, ловить волков и в честной драке, пытаться их уничтожить! — Всё так же гневно высказался маг-слабосилик.

— Нормальный способ, чё тебе не нравится? — Как защитник госпожи, Пепельный дух не остался в стороне. — Остынь. Это не сейчас же будет. Просто так ты сможешь научиться пользоваться своей силой адекватно. В мире духов руками не помашешь, как минимум потому, что у духов в изнанке их нет.

— А если я не хочу? А если случится что-то наподобии того, что было на рынке?

— На каком рынке? — Спросил Пепел.

— Это был шанс один на миллион. — Пояснила Дета. — Не, если призванный дух убежит, то да, история может повториться. — Пожала она плечами. — Возможно даже таким образом мы вернём в этот мир магию, но лучше будет, если мы с этим повременим.

— И что делать сейчас будем?

— Нам нужно оружие. — Вытерев рот тряпкой, сказал Пепел. — Где у вас тут мечи или огнестрел продаётся?

— Первые не знаю. В интернете можно заказать. Огнестрел только с лицензией, которой у нас нет.

— Значит пойдём искать холодняк. Заодно закупим побольше мяса.

— У меня денег так-то не особо, поэтому.

— Помнишь ты обещал меня сводить в торговый центр?! — Аж подпрыгнула в руки к

Паше огненная демоница. — Ну пожалуйста, пожалуйста, пожа-а-а-алуйса. Я обещаю не думать о тебе как о слабаке целую неделю! — Прижимаясь грудью к нему, просилась она.

Бедный пацан моментально забыл как дышать, словно никогда он этого раньше не делал. Во рту мгновенное пересохло, словно температура внутри резко поднялась до нескольких сотен градусов. По телу пробежали мурашки, а ноги задрожали.

Ведь это был первый раз в жизни, когда к Горелому вплотную прижалась девушка. Первый призыв не в счёт. Тогда она пыталась его убить и вопрос о привлекательности не стоял. Но тут! Нежная кожа, гладкое аниме лицо с милыми рожками, и приятные холмики, упирающиеся ему в руки и грудь. И пофиг, что майка в которой он сейчас сидит, насквозь пропитана пóтом. Ему сейчас было не до этого.

В принципе, мозг вообще отключился и перестал что либо осознавать.

— Д-да, п-помню. — Судорожно глотая столь тягучую слюну, промолвил парень.

— Ура! — Не громко завизжала Дета от радости.

Однако не столько тому, что она сможет посетить столь необычные магазины, а тому, что у неё получилось грамотно использовать свои природные данные и очаровать самца до потери способности мыслить.

— Ты, смари, так часто это не используй. А то когда он вырастет, во всех местах, потребует отправки. — Спустил с небес на землю свою хозяйку Пепел и вывел несчастного пацана с объятий Неро (бога смерти).

— Так когда говоришь, мы идём? — Не обращая внимания, спросила очаровательница.

— Ну-у, можно сейчас, только доем и оденусь в свежее.

— И куда пойдём? — Спросил пепел.

— В "Изумруд".

Глава 20 Лох и лохотрон

Стоя перед входом в торговый центр, Детройа никак не могла насмотреться на это чудо архитектурной мысли.

Уже только подъезжая на автобусе, к этому, бесспорно, величественному зданию, она намертво прилипла к окну, не в силах оторваться. А когда они вместе с Пашей и Пеплом, стали подходить к этому монструозному комплексу, её ноги сами собой замедляли свой ход, пока вовсе не остановились за десять метров от входа.

Это здание... Нет, этот дворец. Во веки правды, достоин он так называться, был невероятно огромен! Этажей пять, или даже семь, выше только шпили башни императорского дворца. Стены, сделанные из зелёного, широкого, толстого стекла, казалось, именно они держат всю эту конструкцию своим весом.

Поначалу, бывшая баронесса думала, что они просто выкрашены в зелёный цвет, ну или сделаны как бутылки из под вина. Однако цвет их был слишком ярким, в отличии от тех же бутылок, а подойдя ближе, оказалось, что они идеально ровные, без малейшей трещинки или бугорка, и не звенят, как обычное стекло скорее как монолит.

Словно настоящие изумруды.

"Неужели... Они настолько богаты, что делают здания для торговцев из настоящих гигантских изумрудов?!" — Прибывая в культурном шоке, размышляла Детройа. — "Они разбрасывают свои сокровища на такие ненужные вещи, как здание для торговой площади?! Какое же изобилие в этом мире всего! Как вообще в этом мире люди могут быть бедными?! Само слово бедность здесь не должно существовать! Насколько же они не ценят того, что имеют? Это же беспредел! Да любой король войну, только за обладание этими окнами, захочет развязать! Что же там такое продают, раз для этого строят подобное..."

— Шею свернёшь, осторожно. — Предупредил Паша, свою впечатляемую подругу, которая стояла как статуя, высоко подняв голову в зенит.

— А? — Услышав эти слова, незадачливая баронесса вернулась обратно в реальность. Однако вместе с ней вернулась, судя по всему, и госпожа неловкость, вместе со своей подругой гравитацией, и в результате их союза, предупреждение Горелого, стало буквальным.

Оказавшийся неожиданно позади центр тяжести, потянул за собой огненную демонессу, Которую, от боли в пятой точке, спас хозяин и её подчинённый, успевшие схватить девушку за руки.

— Ты в порядке? — Спросили одновременно двое мужчин.

— А-а-а... — Растерялась девушка, не зная, что сказать. — А-а-ай! Больно! Нормально поймать не могли? Чуть руки не вывернули. — Режим цундере активэйтед.

— В реальный мир включайся, и помни, что в нём всё падает вниз.

— Тебе легко говорить! Ты же подобное каждый день видишь, а я такое только в сказках читала. Про стеклянную страну, с живыми камнями.

— Так мы с тобой это вроде видели, когда в машине проезжали. Мы тогда ещё моё тело делили. — Переведя свой взгляд, на спокойно смотрящего за разворачивающейся дискуссией Пепла, не мог не задать вопрос юный маг. — А ты чего рот не разеваешь? Видел уже подобное.

— Не поверишь, даже строил. — Абсолютно спокойно ответил дух.

— Да ладно? — Удивился уже сам парень.

— Представь себе. Только там окна были меньше и каркас более частый. Знаешь как чугун клепать весело?

— Твой мир стимпанковский что ли?

— Не знаю, что такое стимпанк. Если это название какой-то эры или периода, то мне надо срочно с этим ознакомиться. А то я до сих пор не х*р в мозге об этом мире.

— Кхм. — Демонстративно прокашлялась Дета.

— Простите, само собой. — Поднял руки Пепел, извиняясь. — Так значит здесь продают оружие?

— Не то чтобы прям боевое, но думаю что-то да найдём.

— Луки хоть есть, или арбалеты там?

— В магазине для охоты должны, но просто так их не продадут. Хотя... — Осмотрев подчинённого своей подчинённой, хмыкнул хозяин последней. — Думаю с тобой прокатит.

Перед походом в магазины, оба духа сменили свои одеяния на подходящие для прогулок. Дета стала расхаживать в коротких шортах с чёрными туфельками. Пепел же оставил свои джинсы и майку, убрав лишь плащ. Рога и глаза пришлось убрать, уж слишком нелепо они бы смотрелись на нём. Но даже в таком образе он выглядел как накаченный мужик тридцати лет, с бледной кожей и песочного цвета волосами. Изюминкой его образа опасного парня был взгляд, в котором угрозы было больше, чем даже в его внешнем виде.

Обговорив все свои споры, троица вошла в тц "Изумруд", через крутящиеся широкие двери.

И вновь на эмоциональную баронессу, накинулся шок с удивлением и восхищением.

Внутри этот изумрудный замок оказался ещё больше, чем она могла себе представить! Даже возникло сомнение на то, что в этом мире так уж и нет магии, ибо со стороны казалось, что люди, строящие этот замок, обладали возможностью сжимать и искажать пространство.

ШЕСТЬ ЭТАЖЕЙ, полностью забитых всевозможными и различными лавками продающих, казалось бы, всё, что есть на этом свете. И это не были маленькие деревянные лавочки с разноцветными, тканевыми крышами. Каждая такая "лавка", была большим открытым магазином, призывающим к себе яркими, светящимися всеми цветами и оттенками радуги, переливающимися в другие цвета, а те в другие и так повсюду.

От такого у бедной девушки даже закружилась голова.

— Что-то мне не хорошо. — Пожаловалась она, держась за голову и смотря в пол.

— Да ладно. — Удивились одновременно Паша и Пепел.

— Что? Вы то мужчины и не такое в своей жизни видели, а я таких цветов вообще не знала.

— Как пол влияет на цветовосприятие? — Усомнился Хозяин демонессы. — Да и ты в моём смартфоне, видела и не такое.

— Так я же в твоём теле на всё это смотрела! А там другое всё. Ах, короче веди нас куда надо.

— Нам на третий этаж. — Показал пальцем на лавку Паша. — Потом метров пятьдесят налево по прямой.

— Поедем на этой подъёмной платформе? — Спросил Пепел, показывая на людей на эскалаторе.

— Это эскалатор, и да, на нём. — Заметив, что и это не особо удивило Наставника,

решил поинтересоваться ученик. — В твоём мире было что-то подобное?

— Да, именно такое и было, только называлось оно подъёмник. — Встав на эскалатор, ответил наставник.

Следом за ним встал и Паша.

Детройа, после недолгих сомнений, всё же решилась сделать шаг, при этом крепко держась за руку своего хозяина. Ей было страшно, ведь этот "эскалатор" проходил прямо в пространстве между этажами и выглядел довольно тонким, что вкупе с большим количеством людей стоящем на нём, пугало девушку ещё сильнее.

— Что ещё из виденного было в твоём мире? — Продолжил развивать тему юный маг.

— Машины, окна, павильоны, лампы и прочее подобное вполне знакомо. Я сам не могу определиться к какой эпохе относиться этот мир. Есть здесь какой-нибудь магазин с исторической справкой?

— Есть парочка, только боюсь цены нам не по карману. — Вытащив купюры, показал их Паша. — У меня всего два косаря, этого и на самый дешёвый лук не хватит, максимум нож, и то не фартовый.

— Придумаем что-нибудь. Ты же бумажный маг! У вас купюрами платят. Понимаешь? — Вертя руками, пытался донести мысли дух.

— Я понимаю, поэтому и говорю, что нужны деньги. А деньги, это не простая бумажка. Это считай ткань. Где я найду материал, из которого их делают?

— Придумай. Я тебе не личный деньговыжиматель.

— Так ты же подчинённый моей подчинённой. Ты по логике и мой подчинённый. — Поставил перед фактом хозяин.

— Вассал моего вассала не мой вассал. Слыхал такое? — Парировал этот самый "не вассал". — Кстати, где наша вассалка? — Обратил внимание на отсутствие своей хозяйки её подчинённый.

Оглядевших и её собственный хозяин, только сейчас обнаружил отсутствие своей подчинённой.

— Дета? — Громко спросил он, привлекая тем самым внимание прохожих.

Не услышав ответа, они вдвоём отправились быстрым шагом в обратном направлении, ища Детройю.

Нашли её быстро, в первом же попавшемся магазине косметики. Юная дама ходила между прилавками, с интересом рассматривая пудреницы, лаки для ногтей, наклейки на них же, различные крема, тоналки и прочее. Вообще. чисто женские вещи.

— Что это? — Спросила Дета, беря в руки карандаш с толстым грифелем и в блёстках.

— Это карандаш для бровей. — Ответил ей Паша, глубоко вздохнув. — Могла хоть предупредить.

— Да я, на минутку. всего, зашла, да. — Не отрывая взгляд от витрин, сбивчиво проговорила демонесса. — Слу-у-у-шай.... — Демонстративно протянула она.

— Нет. — Твёрдо ответил Хозяин денег.

— Ну пожалуйста! — Снова, чуть н запрыгнув ему не грудь, взмолилась демонесса.

— Зачем тебе это? Ты и так можешь менять свой вид и форму.

— Я хочу попробовать! Хочу стать женщиной! Пожалуйста!

— Нет я сказал!

— Ну хозяин! Я сделаю всё, что пожелаете! Буду стараться не кричать в эту ночь, когда вы вновь меня возьмёте, и прижмёте к кровати... — Специально так. чтобы все посетители

расслышали, говорила она.

"С-сука!" — Чуть ли не проскрипев зубами, проклинал её Горелый. — "Очень грязно играешь!" — Он посмотрел в её глаза, и судя по расплывшейся улыбке, всё она прекрасно слышала.

— Ладно. — Сдался он, доставая деньги. — "Ничего. Домой придём. Покажу тебе, грязь от твоих игр." — Улыбнулся своим мыслям Паша.

— Слышен денег громкий шелест — это лох пошёл на нерест. — Показав оскал, так же громко сказал Пепел, обращаясь к покупательницам. улыбающимся этой сцене. — Всё на мыле. Стандартная офшора, стандартный развод.

— Это понятно. — Отозвалась одна из дам. — Повезло с такой подружкой.

— И не говорите. — Поддержал беседу Пепел. — У меня была вот одна такая. Вся на стразах, гордая, аки павлин и столь же мелкая. Деньги жрала как курица зерно, без остатка.

— Может выросла уже и поумнела? — Спросила другая покупательница блондинка.

— Выросла, правда не в длину а в ширь. Своих запросов имею ввиду. — Уточнил он. — Не знаю, кто у неё щяс хахаль, но лошара он конкретный.

— Всё! Уходим! — Быстро забрав сдачу и купленный набор, чуть ли не бегом выбежали они втроём из магазина.

— Так вы же карандаш купить хотели? — Спросил Пепел, глядя на сумку-набор по акции.

— Карандаш оказался акционным. — Смотря на деньги в другой руке, жаловался хозяин состояния. — Минус пятьсот рублей.

— Ну ты и лошара. — Встретив осуждающий взгляд, поднял руки вверх виноватый. — Чё смотришь? Не я виноват, что эта баба тебя пользует. До мужчины ты не до рос. Будет тебе уроком на будущее считай.

— Только обдумай его хорошенько. — Улыбнулась Дета, победным взглядом обводя своего хозяина. — Жизнь долгая, можно и не спешить.

— Идём. — Резко встал разводняк. — Магазин охоты там.

— Так идём. Чё стоим, пространство занимаем? — Поддержал идею Пепел.

До магазина дошли молча. Детройа вновь радовалась своему уму, хитрость и находчивостью, а так же доминированием в различных ситуациях. Паша проклинал себя за свою нерешительность и слабохарактерность, при этом в деталях продумывая у себя в голове план мести. А пепел, как наблюдатель, улыбался своим мыслям, видя такую сцену.

Непроизвольно он вспомнил себя, своё детство, которое было буквально тёмным и бессолнечным. Свои первые доверия и роковые предательства.... Тряхнув головой, выбросил из головы пережитки прошлого. Это не более чем напоминание, только и всего.

Паша так же злился и на него, ведь этот тип, который ему с самого начало не нравился, по сути унизил его перед всем магазином, выставив лохом. Можно было подумать, что он как-бы таким образом защитил его, от клейма малолетнего насильника. Но столь очевидную провокацию поняли все женщины, находящиеся в магазине, раз улыбались таким.

И это поняли все, кроме самого Паши, что и привело к соответствующему результату.

"Надо быть внимательней." — Мысленно пообещал он себе. — "Следить, оценивать, анализировать. Надо становиться взрослее. Какой же я маг, если этого не умею."

Нужный магазин оказался меньше, чем ожидался. Это была небольшая, относительно других магазинов комнатка, где все товары лежали исключительно за прилавком и стеклянными витринами, на которых были разложены различные вещи для охоты. отдыха и

прочего. Ну, там различные зажигалки, фляжки, бинокли, палатки, удочки, лески и, что самое главное. ножи самых различных калибров.

Выбор последних лёг на великовозрастного пепельного духа, чей многовековой опыт владения с оружием был бесценен в данном вопросе.

— По чём этот красавец бать? — Спросил он, после долгого рассматривания витрины, показав пальцем на чёрный широкий клинок, похожий на армейский.

— Пять тыщ. — Подойдя, ответил продавец. Лысый мужчина возрастом за пятьдесят. — Вам для чего?

— Мясо наловить и врагов вскрыть, универсалка, не более тыщи.

— Не дай боже убить кого-то, ну а так, вот тут ниже складные. — Показал на ножи пальцем продавец. — Выбирайте сами, но для мяса лучше такие, нормальные брать. Этими только по ночам отбиваться, если пристали какие типы.

— Ну оно и видно. — Хмыкнул профессионал подобного дела.

Складные ножи, как и сказано, годны только на мелкие бытовые задачи... Для боёв же нужен нормальный, массивный такой кусок стали, с хорошей заточкой. У самого Пепла был ещё в той жизни складной нож, который и подвёл его в итоге. Так что только классика и честный ручной труд.

— А луки у вас есть какие? — Переключился он на другую тему.

— Есть, вон, сверху лежат. — указал пальцем на самый верхний край стеллажа продавец. — Самый дешёвый десять тысяч. Есть ещё и арбалеты, но они уже от пятнадцати.

— Ясно. — Словно ножницами разрубил этот лысый надежду боевого духа. Но зато теперь он знает, что в этом мире есть и блочные луки с арбалетами, что очень даже и не плохо.

Надо будет заглянуть ещё раз.

— Пошли. — Позвал рукой он дуэт простолюдина и аристократки. — Делать нам тут нечего пока.

— Печально. — Наигранно грустно произнёс Паша, но с другой стороны он был рад. Хоть здесь его не поймали на деньги.

Ведь сделали это позже!

— А это шо такое? — Показав пальцем на автомат с призами, спросил Пепел.

— Лохотрон. — Ответил Паша.

— Спец машина для таких как ты? — Посмеялся со своей же шутки дух. — И как она работает?

— Кладёшь деньги. — Указал на приёмник для денег названный лох. — Две кнопки, вправо и вверх. Доводишь их до нужной секции с призом который хочешь и отпускаешь, ждёшь, если повезло, упадёт и достанешь, нет — прошляпил деньги.

— Интересно. — Почесал баки (бакенбарды) главный разводила компании. — Нукась, дай сыграю разок.

— Свои деньги ставь и играй. — Грубо ответил Паша, однако его тон несколько не возмутил собеседника.

— Ты всё равно ими пользоваться не умеешь, так то пускай побудят у меня. — Отобрав пять сотен, сунул их в автомат. — А у меня они будут умножаться.

Игра началась.

Когда музыка заиграла, автомат пришёл в действие. Поршень, повинаясь команде, начал своё движение вправо. Достигнув нужной точки, зажав кнопку вверх, стал подниматься к

слоту с коробкой с лежащим внутри двенадцатым айфоном. Остановившись прямо напротив нужной щели, поршень стал медленно выдвигаться вперёд.

По мнению Пепла, он должен был войти идеально и даровать ему гаджет, без которого в этом мире он мало что из себя представляет. Во всяком случае именно такое впечатление у него сложилось, когда он видел проходящих мимо людей с этими странными устройствами у руках. Наверняка показатель статуса.

Но случился обломс.

Поршень прямо самым своим краешком, задел краешек закрывающей его стекла и отъехал назад.

— Хочешь себе айфон? — Спросил Паша.

— Да. — Твёрдо ответил намеряющийся. — И я его получу.

Настоящая игра началась!

Семь минут спустя

— Бл*ть! — С силой ударив по краю автомата, выругался проигравший. — Ржавое ведро с гвоздями. Еб*лка переделанная, сука! — Продолжал он уже пинать автомат.

— Мужчина, успокойтесь. — Подошёл охранник на звуки борьбы человека и машины.

— Не, ну ты видел бл*ть эту херню еб*нную с болтами. Эта п*здаротая всё схавала и не отработала.

— Бывает не везёт, незачем ломать дорогие вещи, иначе я вызову полицию. — Пригрозил охранник.

— А ты ваще кто-такой по масте будешь?

— Я охранник это магазина.

— Охранник? — Переспросил Пепел. — И чё ты здесь охраняешь?

— Всё, что находить внутри этого здания. — Ответил, размахивая руками, мужик лет сорока.

— А-а-а, бл*ть, тогда это твоя вина!

— Не понял. — Искренне удивился мужичок.

— Ну вот ты говоришь, что охраняешь, всё что здесь находиться. А чё деньги мои не охранял?!

— Э... — Растерялся охранник.

— Вот я, в данный момент, нахожусь здесь, внутри этого вот, центра. И мои деньги вместе со мной тоже тут внутри. И вот этот вот автох*й у меня их украл! Я справедливо требую их вернуть, а ни то пойду щяс к начальнику твоему, расскажу как вы тут спустя пол бутылки спирта, свою работу выполняете.

— Кхм... — Придя в себя, прокашлялся провинившийся. — Мужчина, это не ко мне вопросы, а к тому, кто эти автоматы делает.

— Ну а вот кто их делает? Кто за их прибылью следит? Не верю, что у тебя нет от него ключей. Вы все тут работаете и должны... А-а-а-а-а. — Осенило гения. — Еб*ться срать, это чё, ты меня наеб*ть хотел? — Стал наступать пострадавший на своего страдателя.

Охранник же, не находя слов и видя столь безумный взгляд, попросту растерялся, став отходить назад.

— Вы тут, уроды, значит, ставите этих механических проституток, стрижете ими плоски (жаргон про деньги с одного из посещённых миров) на лохах и в общаг скидываете.

Вот оно что! Всю схему нах*й раскрыл! Лохов бедных ловите и стрижёте с них. Ладно я то, дурак, простак. в первый раз в жизни эту еб*лду вижу. Но о них хоть подумай! — Указал пальцем на следящих за представлением Дету и Пашу. — На него конкретно. — Уточнил на последнего. — Вот она захочет себе этот ваш айфон, скажет достать отсюда, а он пойдёт и будет доставать! Работать на шести сменах от рассвета и без сна. Жрать перестанет, исхудает, в долги влезет и всё ли ж бы достать этот несчастный айфон! А она него забьёт, найдёт другого, умрёт может, а он будет продолжать, ибо дурак и лох. В итоге его и закапают в этом гробу за долги! Вы все этого хотите?! Вам их не жалко?! ВАМ НЕ ЖАЛКО ДЕТЕЙ?! НЕ ЖАЛКО ЛОМАТЬ ИХ ЖИЗНИ?! — Уже буквально тряс за грудки несчастно охранника злой дух.

— Всё! Уходим пока ментов не вызвали! — Резко схватив рукав, повёл за собой Пепла Паша.

— Его голодная смерть будет на ваших лохотронах, помяни мои слова! — Напоследок крикнул, он толпе, что снимала данное действие на камеры, никак не думая помочь.

Выйдя за пределы торгового центра и спрятавшись за углом, начался разбор полётов.

— Что ты устроил?! — Криком спросил главный лох, оборачиваясь вокруг.

— Справедливость, сам же видел как они ах*ели в край, лохов обдирать не снимая штанов.

— Ты... Просто... Вообще... Н-на! — Бессильно злился Паша, не зная, что делать и как ответить. От безысходности и испытанного стыда, ему хотелось тупо плакать.

— Началось... — Глубокого вздохнув, сказала Дета.

Едва только глаза наполнились влагой, как по лицу пришла звонкая пощёчина, чуть не сбившая его с ног.

— Ненавижу слёзы без причины, уж прости.

— Тварь! — Вытирая глаза промямлил Паша.

— Пацан, всё хорошо? — Спросил проходящий мимо человек. — Достают?

— Не. — Ответил сам Паша. — Сам виноват.

— Ну смотри. — С подозрением окинув троицу, ушёл мужик.

— Молодец. — Тихо сказал Пепел. — Хвалю.

— Не за что. — Придя в себя окончательно, выпрямился юный маг.

Сам виноват. Не отдал бы так легко деньги, не было этого грёбанного лохотрона, этих слёз и этой пощёчины, которая до сих пор жжётся и болит. Слёзы сами собой накатывали, не смотря на попытки их сдержать.

— Идём домой. — Неожиданно для всех, предложила Дета. — Он сейчас не в том состоянии, чтобы что либо делать. — Пояснила она свою точку зрения.

— Ты права. — Согласился с ней её подчинённый. — Тренировок сегодня не будет. Хотел возобновить по возвращению, но уже нет. Считаю извинения.

— Мне нужно твои извинения. — Пробурчал пострадавший.

— Да? — Приподняв бровь оценивающе взглянул дух. — Хочешь продолжить пахать весь день как лошадь?

— Уж лучше так.

— Как знаешь. — Протянул Пепел.

— Остался косарь. — Показал помятую бумажку парень.

— Придумаем что-нибудь. Наша всезнающая магиня наверняка что-нибудь придумает. — Посмотрел на хозяйку дух.

— Много можешь не ждать, я огненный маг, а не бумажный.

— Сам придумаю. — Так же пробухтел бумажник

— Хватить бухтеть, говори громче. — Потребовала Дета.

Промолчав, они втроём так же молча дошли до автобуса и сели обратно до дома. Каждый думал о своём и у каждого были свои планы.

Паше было плохо.

Не столько физически, сколько ментально. Постоянные подколки, разводы и различные курьёзы, устроенные его вынужденными союзниками, на самом деле, глубоко ему не нравились, но высказать это всё в слух не мог, не хватало ни слов ни силы воли.

С момента появления Деты, ему постоянно кажется, что им пользуются все кому не лень. И сама его личная подчинённая, огненный дух, так и её без башенный и отключающий временами мозг Пепел. Они давили его морально, вгоняя в какое-то потустороннее чувство безысходности.

Тренировки, которые он теперь должен выполнять.

Если честно, у него нет огромно желания заниматься своей физической подготовкой. Не то, чтобы он бы против, скорее, ему просто всё равно. Ибо даже событие, как становление магом и приобретением сразу двух личных духов, никак особо не изменило его жизненные принципы. Он всё та же лодка, которую толкают волны событий и обстоятельств в разные стороны.

Рано или поздно, его выбросит на берег, если он не решится взять вёсла и грести.

Мотивация — именно то, чего не хватает бедному парню, чтобы сделать хоть что-то. Даже желание стать магом не смогло заставить его всерьёз заняться собой. Возможно, вероятно, а точнее, абсолютно точно, что если бы не Дета и Пепел, он бы так ничего и не достиг, если бы его дар просто активировался без чьей либо помощи. И умер бы, будучи поглощённым тем же громовым змеем.

Как ни крути, но без них двоих, он бы скорее всего сдох.

"Я должен измениться." — Сжав кулак, мысленно пообещал он себе. — "Жить, учиться, бороться. Я должен измениться, чтобы выжить,"

Глава 21 Дополнения

До дома троица добралась без происшествий. Зайдя в квартиру и приняв свои привычные облики, "главный" всей компании, только сейчас вспомнил, что забыл сделать.

— Чё-ё-ёрт! — Протянул Паша.

— Что такое? — Спросила Дета, держа сумочку в руках.

— Мы забыли сходить в магазин техники.

— Зачем нам туда? — Спросил уже Пепел.

— Поляроид посмотреть, сколько стоит.

— Зачем? — Дета.

— Надо мне. — Грубо ответил Паша, идя в ванную комнату. — Пойду искупаюсь, воняю. Ничего не трогать.

— Как скажешь. — Шуточно ответил Пепельный дух, идя в сторону кухни.

— Прикажи ему ничего не трогать. — Твёрдо произнёс маг, обращаясь к своей подчинённой.

— Ничего не трогай. — Повторила Детройа, повинувшись приказу, которому по цепочке повиновался и Пепел.

"Что это с ним?" — Подумала про себя Детройа, отмечая, что всю дорогу, пока они ехали, её хозяин был мрачнее тучи. Не к добру это.

Тем временем, раздевшись и встав под освежающий струи прохладной воды, юный маг с ужасным шрамом на лице, думал о своём будущем.

"Надо что-то с ними делать." — Думал он, стоя под струями воды. — "Нельзя так. Нельзя быть таким ничтожеством! Как я вообще на это скатился? Идиот. Натуральный придурок. Позволил другим помыкать и распорядиться собой и своим имуществом. Позор мне!" — В гневе ударил кулаком по плитке на стене.

Сердце колотилось и оттого болело, словно пропускала сквозь себя не кровь, а битое стекло. Но это было ничто. Когда понимаешь, насколько ты ничтожен и сам себе противен, это ещё больнее. Кулаки сжались от бури эмоций, что клокотали внутри. Перед глазами пронёсся весь день, с утра и до этого момента.

"Я должен измениться.... Я должен стать сильнее. Соберись!" — Ударил себя тем же кулаком, что и плитку, прямо в скулу. — "Тебя никто не пожалеет! Ты никому не нужен! Твои слёзы бесполезны! Нытьём себя ты не изменишь! Хватит ныть!" — Ещё один удар, на этот раз сильнее.

Локоть задел полку с лежащим на нём зеркалом.

Успев поймать его прежде, чем оно упало, несчастный парень посмотрел на отражение внутри зеркала. Там, с другой стороны, на него взирал невысокий мальчик, со страшным шрамом на правой половине лица, вплоть до уха. Тёмные волосы, из-за ожога росли криво, образуя нелепую околёсицу вместо причёски.

Что самое интересно, глаз, который был повреждён и принадлежал некоторое время другой сожительницы его тела, вновь поменял цвет. Если раньше он выглядел как серое бельмо, то теперь это был полноценный цвет радужки, который, при этом переливался так, словно он был "горящим".

Смотря на себя в зеркале, Паша медленно провёл рукой по рубцам.

Вот оно, его клеймо и проклятие, отталкивающее от него людей. Из-за которого у него

почти не было друзей и из-за которого над ним издеваются и будут издеваться. Шрам, который он не заслужил, но который достался ему судьбой.

Если же смотреть с левого профиля, то может показаться, что он вполне обычный и даже привлекательный парень. Он часто использовал различные приложения, накладывая на себя чужие лица и воображая, как бы он общался, будучи таким.

— Вот бы тебя изменить. — Грустно выдохнул Горелый, трогая свои шрамы. — Просто взять и выкинуть. Избавиться как от мусора и забыть как страшный сон. Сорвать как плёнку от экрана телефона.

Фактически он знал, как избавиться от него, и не только это. Есть вещь гораздо важнее, из-за которой он и выбрал именно бумажную способность.

— Кхм-кхм, ты там ещё долго? — В дверь застучали быстрой очередью тонкие пальчики.

— Чё надо? — Не отрываясь от зеркала, также грубо спросил Паша.

— Эм, ты как бы приказал мне ничего не трогать. Во-о-от. Мне нужен твой смартфон ненадолго, посмотреть, как пользоваться всей этой лабудой, как ты её назвал. — Громко потрясла она свой новомодной сумочкой для уточнения.

— А мне нужно, чтобы ты пошла и вымыла всю посуду.

— Ну, пожалуйста! Я обещаю не смотреть твои пошлые картинки у тебя в галереи! — Игриво попросила Дета, в надежде повторить недавний успех.

— Это был не вопрос. — С твёрдым намерением произнёс хозяин, переводя свой взгляд на дверь.

— Поняла. — Послушно ответила подчинённая и быстрым шагом отправилась выполнять приказ.

Вновь уставившись в небольшое зеркальце, продолжил размышлять Горелый.

"Правильно ли я поступаю?" — Спросил он сам себя и тут же ответил: — "Да, определённо! Пора перестать мнутя и брать яйца в кулак, и свои, и чужие. Последние вообще, надо выкручивать так, чтобы только писком и разговаривали. За утро он ответит. Обязательно ответит. Придумаю что-нибудь такое, чтобы запомнил надолго." — Потирая огромный синяк на груди, оставшийся от утреннего нокаута, представлял будущую расправу.

"И ты тоже, мелкая дрянь, будешь ползать на коленях и вылизывать мои ноги. Оба познаете, как я страшен в гневе. Нет худшего хозяина, чем бывший раб. Я вам это гарантирую." — Улыбаясь своим грязным фантазиям, мечтал Паша, но быстро остудил пыл. — "Но не сейчас. Слишком рано. Я очень мало знаю о магии, её возможностях, применениях и как её развивать. Пока есть возможность, надо выкачивать из них информацию по максимуму. Узнать самое основное, а дальше уже по ситуации закручивать гайки потуже. Ну а вдруг эти двое окажутся нормальными, и это просто первое впечатление такое неудачное."

"Но за всё сегодняшнее они пожалеют сто процентов! И первая на очереди будешь ты, мелкая жаба." — Прогнав свой план у себя в голове, улыбнулся своему злобному гению мистер зло.

Закончив ваннные процедуры, юный маг вышел из ванны, обтираясь полотенцем он взглянул на большое зеркало, изучая свой внешний вид.

Как неприятно осознавать, но этот Пепельный мудака прав. Ему чертовски не хватает мышц и вообще массы как таковой. Кожа да кости, которые даже слабый ветерок сдуть может. Сине-фиолетовое пятно в центре грудной клетки как бы намекало, о необходимости

набора массы.

— Протеин, что ли, купить? — Сказал он вслух, тыкая пальцем в бицепс.

Одевшись и причесавшись, вышел в коридор. От резкого перепада температур тело пробила морозная дрожь, освежая и придавая сил.

Первое, что сделал хозяин, проверил работу своей новой горничной. Та послушно выполняла приказ, намывая посуду протирая губкой. Однако, подойдя ближе, невооружённым глазом было заметно, насколько нехотя она это делала.

— Перемывай тщательно. — Приказным тоном сказал маг.

— Ну ты что, обиделся? — Устало выдохнула Дета, начав раздражаться. — Ну, прости меня, я больше так не буду, честно-честно. — Не отрывалась она от выполнения приказа.

— Чтоб я пришёл и было чисто. — Громко топнув, вышел из кухни командир.

Его взгляд зацепился за ту самую сумочку с косметикой, лежащей на тумбе в прихожей около двери. Открыв её, он достал один из тюбиков с кремом для кожи и выдави каплю себе на палец.

"Я тоже смеяться умею. Хе-хе. Вот поржу, когда увижу тебя после этого." — Улыбаясь, тихо взял тюбик и пошёл в свою комнату.

Для осуществления столь коварнейшего в задумке плана, требовалась всего одна вещь, клей ПВА. Найдя его на полке над столом, мелкий негодник стал медленно заливать его в тюбик, улыбаясь смотря, как белые струи затекают внутрь.

— Ты что делаешь? — Раздавшийся у двери голос Пепла, застал пакостника врасплох.

— Ничего. — Отойдя от испуга, тихо буркнул себе под нос Паша.

— Денег не жалко, чтобы портить так? — Поймав на себе злобный взгляд мага, борзый дух тут же успокоился. — Я ничё не видел, самому будет весело такое не знать. — И ушёл в другую комнату.

Проводив его взглядом, Паша думал над тем, что он сделает с этим ублюдком.

Он ни к чему не привязан, ведёт себя как свинья в чужом доме, постоянно насмехается и задевает. Что можно с ним сделать? Словами его явно не зацепишь, скорее он его же переиграет и уничтожит. Приказать сделать что-то унижительное? Самый лучший вариант из всех, при условии, что он не врёт о том, что его жизнь реально была такой тяжёлой и невыносимой. Самый простой и желанный вариант, просто избить его. Забить до полусмерти и наблюдать, как он корчиться от боли. Можно, но вряд ли что получится, сил маловато, и он реально был прав насчёт этого.

Ладно, в крайнем случае приказать вылизать толчок языком сразу, после того как им воспользовались, будет актуально в любой момент. Ну или заставить говно сожрать, тоже вариант. Но это на крайний случай. Всё же, он подчиняется Детройе, не ему. А эта мелкая сука может всякое придумать и найти кучи лазеек.

И вот с ней, что-либо решать в первую очередь надо.

Ничего не говоря, юный маг встал и положил крем обратно в сумку таким образом, чтобы он не смешался и первым вытек при использовании.

Детройа уже заканчивала перемывать посуду, что получалось у неё не особо хорошо. Логично, ведь ей, потомственной аристократке не пристало заниматься работой прислуги.

И это её ещё сильнее злило! Она маг, знающий несколько языков богов и бывшая огненная баронесса, с которой приходилось считаться даже не самым слабым магам империи! А её использовали как простую служанку какой-то червяк, только недавно ставший магом.

Унизительно.

— Чем займёмся? — Спросила она, не выдавая своих эмоций, вытирая руку об тряпку.

— Мы ж вроде хотели вновь завялить мясо. — Ответил Пепел и, словив непонимающие взгляды, пояснил. — Тренироваться я имею в виду.

— Как это исправить? — В лоб спросил главный хозяин всех двоих, проведя рукой по обожжённому участку лица.

— А, так ты поэтому такой злой, будто на тебя корова испражнилась? — Прикрыв рот ладошкой, тихо засмеялась своей же шутке демоница. — Комплексуешь?

— Отвечай на вопрос. — Проигнорировав оскорбление, потребовал комплексующий.

— Кхм. — Улыбку как рукой смело у шутницы. — Есть два способа. — Показала она два пальца. — Первый: достичь определённого уровня владения своей магии, чтобы использовать аналог мимики, только с помощью своей стихии. И второй: конкретно в твоём случае — лишиться головы.

— Подробнее.

— Когда активированный поглощает духа и становится полноценным магом, он перестаёт быть человеком в привычном понимании. Он, как бы, теперь, состоит не только из чистого мяса, натянутого на кожу, но и из того, из чего состоял ранее поглощённый дух. Как бы, переходное существо, между духом и человеком, именно их мы и называем магами.

Мага убить значительно труднее, чем простого человека. Он как ящерица, может отращивать потерянные части тела, но только из того, из чего состоял его дух, и не просто какой-либо хвост или руку, но даже голову, если есть достаточно подходящего материала вокруг.

Мой отец однажды показывал мне, как это работает. Он при мне отрубил себе руку и засунул свой обрубок прямо в камин! Огонь принял форму руки, а после и оброс плотью. Таким же образом можно восстановить и голову, если её лишиться.

— Какие-то сверх бессмертные существа выходят эти маги! — На эмоциях высказал свои мысли Паша, представив свои перспективы.

— Маги более чем смертны. — Остудила пыл юного мага Дета. — Просто если для того, чтобы убить человека, надо стрелять в голову, то магу надо отстрелить ещё и сердце, ведь именно в неё находится душа. Грубо говоря, стреляешь в голову, убиваешь лишь тело, стреляешь в сердце, убиваешь окончательно. Если, конечно, душа достаточно сильна, чтобы отрастить голову. Ежели нет, то и головы нет. Всё зависит, опять же, от силы мага.

Отсюда и проистекают способы убийства стихийных магов, которыми пользуются все крестьяне, подозревающие свои соседей в тёмном колдовстве. Магов земли закапывают заживо, чтобы, управляя землёй, они не могли под ней ничего делать и задохнулись. Водников топят, ибо они, управляя водой, не могут создать вокруг себя воздушный кокон и дышать. Воздушников душат, чтобы лишиться их стихии, которая везде давала им сил. А огневиков сжигают, так как они, управляя огнём, при длительном воздействии всё же умирают, а тушить его не могут.

— И как убивают бумажников?

— Всем подряд перечисленным. — Ответил за Дету Пепел, сидящий на соседнем стуле. — Бумагу ещё поискать надо, плюс она горит хорошо.

— Могу ли я использовать ваши силы? — Решив, что пока головы лишаться, ему не хочется, задал второй важный вопрос бумажник.

— Я могу дать тебе часть своих сил, однако в таком случае я быстро выдохнусь, так как

мы будем вдвоём делить один мой источник. С ним то же самое. — Показала пальцем на Пепла.

— Передай мне часть своей силы. — Вновь приняв приказный тон, затребовал Паша. — И как им пользоваться объясни.

— Точно так же как ты своей управляешь, только рядом с основным источником должен появиться огненный. Ты поймёшь, что это он.

Вновь уйдя в изнанку, на что после тренировок ушло всего секунды три. Добравшись до сердца, Паша быстро нашёл нужный второй источник. Он выглядел как огненный шар, от которого шёл тонкий провод, соединяющий его с Детой.

Прогнав его к руке привычным способом, высвободил небольшую часть наружу.

Левая рука зажглась подобно факелу, никак не обжигая ладонь и выглядящая как фотошоп. Очень реалистичный фотошоп. Настолько реальный. что не отличишь от реального огня. Потому что это и есть реальный огонь.

— Круто. — Потушив руку, сказал довольный огневик.

— Это ты проверяешь свои способности, чтобы быть готовым к бою? — Спросила Дета, садясь на стульчик, прямо рядом с хозяином.

— Какому бою?

— Мы же договаривались сегодня пойти ловить духов на кладбище! — Обиженно надула губки демоница. — Забыл?

— Помню. — Прокрутил все воспоминания, чтобы найти этот момент.

"Стоит ли идти?" — Вновь погрузился в себя бумажник. — "Конечно, и это не обсуждается! Тебе надо стать сильнее! Обрести волю и характер. Научится постоять за себя. Реальный бой с реальными духами отличная возможность Сам же мечтал и представлял себя прекрасным рыцарем, спасающих принцесс и убивающий монстров под кроватью в детстве. Вперёд!"

— Только у меня оружия нет и я не знаю, как быть?

— Меч хоть раз в жизни держал? — Спросил Пепел.

— Только деревянный.

— Понятно. Ножевой бой знаешь?

— Только теория?

— Ну хоть чем-то ты нормально махать можешь?

— Кулаками только уже вроде показывал. А хотя стоп! — Осенило как озарение бомжа валеру после пятой бутылки Пашу.

Без промедления он вновь зашёл к своему источнику и подвёл его к руке. Как только источник достиг пальцев, представил, как на его руке формируются когти из бумаги.

Получилось!

На пальцах левой руки образовались длинные бумажные когти, практически не имеющие никаких выступающих краёв. Они сгибались как обычные пальцы, а их длина достигала тридцати сантиметров. Проблема была только в том, что ими ничего не порежешь.

Обломс.

— Любишь когти? — Спросил Пепел, несколько не впечатлённый увиденным.

— Просто решил попробовать.

— Эффектно, но бесполезно. — Встав и размяв спину, глубокого вдохнул дух.

Вытянув свою руку, покрытую перьями, с длинными когтями, Пепел призвал своё

собственное демоническое оружие. Длинная сабля в форме вороньего пера чёрного цвета, похожее на что-то среднее между фальшионом и катаной. Оно выглядело как произведение искусства.

— Как это? — Удивлению Паши не было предела. — Ты разве не дух Пепла?

— Да, именно так. Просто.... Тс... Не люблю объяснять, люблю в женщин вставлять. Думать о прекрасном, не думать об ужасном. Короче... Чтобы ты конкретно имеешь в виду, когда говоришь пепел?

— Ну-у, сгоревшее, дерево, бумагу, пластик....

— А металл? — Вопросительно изогнув бровь, спросил дух. — Металл тоже имеет свойство оставлять пепел. Как и камень, песок и прочее. Магия пепла считается мусорно магией, управляющей всем мусором оставшимся от настоящих вещей. Я даже земляным маслом управлять могу. Я вообще много чего могу. Если я только имел собственно тело, то я тут второе раскрытие Орбитариума бы устроил.

— То есть, этот меч сделан из пепла? — Уточнил Паша, не вдаваясь в подробности.

— Конкретно этот — нет, это моё личное призывное оружие.

— Как оно работает? — Спросил маг свою подчинённую, сведущую во всех этих магических темах.

— Очень просто. Маг с помощью специального ритуала, наносит на своё оружие, броню, вещи, что угодно, специальные руны языка бога-покровителя его духа. Затем вливает в него свою магию и оружие становится его частью, усиливаясь в зависимости от количества магии, вложенной в него.

— То есть, я могу взять пулемёт и сделать его своим личным оружием? — Вот это просто имбище.

— Да, только сила и мощь патронов с их количеством, будет напрямую зависеть от силы вложенной в них. А то сделаешь себе личным оружием пулемёт, а силёнок твоих хватить лишь на пять пуль, не мощнее стрелы, выпущенной ребёнком.

— Блэт. — Огорчённо вздохнул уже представивший себя непобедимым бумажник. — И сколько таких личных оружий можно сделать.

— Одно и не спрашивай почему. Я пробовала, не получается больше. Так что к выбору нужно подходить ответственно.

— Можешь пока потренироваться моим. — Кинул Пепел в руки Паши свой меч, который тот еле поймал. — Вдруг понравится и захочешь подобный.

— А как же...

— В твоих руках это простой меч, так что не ссыкуй.

Смотря на собственное отражение, на чёрной блестящей поверхности меча, Паша никак не мог скрыть своего восхищения. Он держал в руке настоящий меч. Настоящий! Каким монстров различных убивают и всё такое. А главное, сегодня он отправится на свою первую охоту на настоящих духов. В это очень сложно поверить, однако до недавнего времени он и в магов не особо-то и верил, пока сам им не стал".

Сделав пробный замах, клинок со свистом разрезал воздух, остановившись в паре сантиметров от пола. Тяжесть, казалось бы, лёгкого на вид меча придавала уверенности в себе и в своих силах. Ощущение схоже с первым в жизни выстрелом из настоящего оружия.

"Я стану сильным." — Глядя на себя в клинке, повторил заученную мантру. — "Я изменюсь. Ради себя. Ради отца и бабушкой. И ради тебя, мама, я стану магом."

Глава 22 Первый бой и кровь

Договорившись, вся троица решила отправляться на призыв духов ближе к вечеру, когда стемнеет.

Как пояснила Детройа, ночью духи больше всего активны, выходят из спячки и начинают охоту друг на друга. Почему они это не делают днём? Потому что днём, за всеми духами следит "Аргон", бог света, как объяснила Дета. Находясь в свету, дух оказывается словно у него на ладони и полностью открыт.

Короче, не любят духи свет и всё, что с ним связано.

На вопрос почему огненная демонесса ответила, что Аргон, как бог, требует постоянного подчинения и наблюдения, чтобы всё было чётко, как у муравьёв в армии. Можно сказать, что слово перфекционизм является синонимом его имени. Естественно, более-менее разумные духи против такой диктатуры, а поэтому ищут спасение у бога тьмы Орикана.

Тот как бы не особо лучше своего антагониста, но свободы даёт больше. Если сравнивать, то бог света это абсолютный диктатор, держащий всю власть в стальном кулаке, в то время как бог тьмы, авторитарный правитель, который позволяет делать что угодно в рамках дозволенного.

Конечно, есть и другие боги со своими правилами, требованиями, мирами и даже целыми пантеонами более младших, проистекающих от них богов, но всё это такой геморрой, что лучше пока он них забыть. Главное: есть два самых-самых бога, Аргон и Орикан, именно их миры самые большие и могущественные.

Изнанка как раз и есть слияние их двух миров, где они постоянно друг с другом борются и где живут сами духи и боги.

Всё это было рассказано попутно с главной целью проведения оставшегося до ночи дела — овладение хотя бы минимальным уровнем фехтования для предстоящего сражения.

Ожидания поскорее отправиться набивать морду треклятым духам, были вдребезги разбиты, стоило лишь сделать несколько взмахов выданным мечом. Хоть это и было ожидаемо, но чтобы он был настолько тяжёлым! Даже тяжелее арматуры, которой он размахивал в детстве, воображая её мечом.

Размахивать настоящим мечом было в разы тяжелее. Махать — медленно, вообще за гранью возможности.

Как было сказано, он был похож на что-то среднее между катаной и классическим европейским двуручником. Лезвие у него было как от катаны, стилизованное под перо с односторонней заточкой. От двуручника, классическая европейская рукоять с прямой длинной гардой. По всей поверхности лезвия проходили волны огня, как от тлеющей бумаги и пах он соответствующе.

— Ты хотя бы пятьдесят взмахов сделай, тогда, может, жизнь подороже продашь. — Комментировал действия своего ученика учитель, сидя на кресле в гостиной.

— Я думал он легче. — Делая очередной однотипный взмах сверху вниз, остановив клинок на уровне рядом стоящего стола, чуть не задев его, сквозь вздох усталости выплюнул ученик свои мысли.

— Думал он... Думал, что он не будет тяжелее твоего корешка, который ты по ночам держишь? — Продолжал распыляться Пепел, мотивируя злостью своего ученика на

активные действия.

— Заткнись. — На выдохе сказал Паша, чуть не ударив мечом по шкафу.

Квартира, конечно, не самое лучшее место для проведения тренировок с мечом. Но на улице людям не стоит видеть настоящее оружие убийства, в руках малолетнего ребёнка. Можно даже сказать, что в квартире лучше, поскольку желание не разбить окружающие вещи, мотивирует сильнее пинков.

"Сорок восемь, сорок девять, пятьдесят!" — Мысленно отсчитав последний взмах, облегчённо выдохнул Паша, лежа меч рядом на диван, вытирая пот со лба.

— Ну как? — Спросил он своего самозванного учителя.

— Ужасно. — Честно ответил тот. — Даже деревенский мальчик батрачащий на полях и то может сотню сделать.

— Ну он же у нас городской. — Попыталась оправдать своего хозяина Дета, на удивление первому. Однако дальнейшая её фраза поставила всё на своё место. — Он тяжелее ручки ничего в жизни не держал. Такого даже оседлать опасно, погнуться может и вырастет кривым. — Зашептала она в ухо своему подчинённому.

— Это поправимо. — Вновь удивил Пашу Пепел, оправдав его самого. — Технику подтянуть, мышцы нарастить и можно будет думать над дальнейшей карьерой воина.

— Надеюсь, что так. А не то сдохнет сегодня и кабздец нам обоим у Инферна.

— Не бойсь, никто сегодня не сдохнет. Я буду рядом, если чё, прикрою.

— Чёт не вериться. — Скептически отозвался Паша, смотря на своего наставника. — Будешь стоять в стороне до последнего?

— Да. — Пожал плечами тот. — Не сердчай, но ты должен понять, что всё это не игрушки и всё серьёзно.

— Понял. — Покачал головой ученик.

— Отлично, а теперь, ещё пятьдесят взмахов. — Кинул меч в сторону ученика наставник. — Быстро!

Так и провёл остаток дня за отработки ударов мечом. Мышцы ныли, ученик стонал, меч взлетал, наставник ржал. Учитывая то, что, являясь магом, Паша может снимать усталость в мышцах, путём прогона источника по телу, тренировки проходили буквально без отдыха. Не считая на еду, в котором, из-за чрезмерных нагрузок организм требовал очень много и нижняя полка холодильника была сметена полностью.

Когда уже наступил вечер, бабушка вернулась с работы.

Это было ожидаемо, а потому, лучшим гением и хозяином сразу двух духов, был разработан хитрейший из возможных планов, по беспалевному уходу из дома ночью.

Подсыпать снотворное в чай.

Сказав бабушке, что идёт погулять, вышел из дома, одетый в одну лишь спортивку, прихватив с собой телефон, ключи и немного денег, отправился в святая святых всех потусторонних существ.

На кладбище.

Оказавшись на улице, Паша выпустил из изнанки двоих свои духов, которые жаловались на данный факт. Оказалось, что если запереть в изнанку Дету, то и Пепел ползет вместе с ней, как привязанный дух. Удобно.

Придя на остановку и дождавшись нужного автобуса, всей дружной (нет) компанией они сели в нужный автобус.

Городское кладбище находилось за городом и считалось самым неблагоприятным его

районом. Именно там тусовалась вся криминальная молодёжь, бомжи, сатанисты, наркоманы и прочие асоциальный мусор.

Увидя старые деревянные дома, которым явно за полвека, побитые дороги, мусор и мёртвых животных, Детройа даже немного обрадовалась данному виду, так как он напоминал ей о своём мире, точнее, деревни, что принадлежали её отцу, которые она посещала пару раз за жизнь проездом. Только эти более-менее цивилизованные, а потому всё равно, полностью вписаться в окружение у неё не получилось.

Паша уже давно привык к такому виду, так как пару раз в год, он, вместе с отцом и бабушкой посещает могилу матери. Скромный крест, ближе к дороге, подальше от остальной части кладбища. Единственный минус в том, что на пасху её расхищают одной из первых. Хе.

Не смешно.

К моменту приезда уже окончательно стемнело. Несмотря на начало июля, ночи были холодные, но не так, чтобы замёрзнуть насмерть, а просто чуть холодящие и освежающие.

— И куда нам, могильщик? — Спросила Дета своего хозяина.

— По прямой до упора и направо. — Указал рукой Паша.

— Уверен? — Скептически спросила Дета, сама того не замечая, как подкралась поближе к нему.

— Можно обойти, чтобы не попасть в гоп-стоп, но это займёт минут пятнадцать.

— Да ладно тебе. — Подбадривающе ударил кулаком в плечо Пепел Пашу. — Если какие-либо шмары до нас докопаются, мы им всунем, провернём, и затолкаем глубже, чтобы ещё раз провернуть! Я так уже делал. — И добавил тихо, так чтобы никто не расслышал. — И мне тоже делали.

— Нам нужна жертва для ритуала. — Дойдя до середины дороги, вдруг вспомнила Дета. — А то никак не получится.

— Супер! — Развёл руками Паша, выкрикнув на эмоциях. — И что теперь делать? Трусы снимать не буду.

— Они и не нужны. Нужна любая душа. Те же животные вполне пойдут. Дворняги тут должны же обитать?

— Есть такие обитатели. — Ответил за жителя этого города и мира Пепел, глядя вперёд. — И сейчас они кого-то объедают. — Кивнул в сторону тех самых дворняг дух.

— И как будем их ловить? — Спросил Паша, не особо желая ввязываться в бой с дикими собаками.

— Ссыкуешь? — Понял его настрой наставник.

— Да не. — Соврал ученик.

— Да-да, я вижу. Не бойсь. Смотри на меня. — Встав в позу для бега, сказал дух. — Смотришь? — В ответ ему кивнул Паша.

Пара секунд и тело бывшего чёрта распадается на облако дыма и сажи, источающее искры. Ещё мгновение и со скоростью ветра это облако перемещается в сторону дворняг, так и не понявших, что произошло. Вновь материализовавшись в привычное тело, Пепел схватил собаку за загривок, на что та, лая, пыталась выбраться из цепких когтей неизвестного монстра.

— Вот так вт это делается. — Довольно сказал он, чуть ли не сворачивая шею собаки.

— Моя мама была пепельным духом. — Внезапно для всех решила пооткровенничать Дета. — Она также умела превращаться в облако и, таким образом, убивать и высасывать

души.

— Умница твоя мама. — Закинув скулящего пса за спину, продолжая держать его одной рукой, сказал Пепел. — Можем идти, призывать духов.

Не говоря больше ни слова, дошли они до кладбища.

Ничего не обычного. Просто трое людей, два из которых духа, с живой собакой за спиной и настоящим магическим мечом в одной руке, идут приносить животное в жертву кровавого ритуала, чтобы вызвать духов. Стандартная ситуация. Кто здесь не пытался это сделать?

Выбрав нужное место (подальше от могилы матери), Дета приступила к начертанию круга мелом, пока Пепел сцеживал кровь с ещё живой собаки в найденный у одной из могил вазу для цветов.

Решив отомстить своему хозяину за сегодняшнее унижение, коварная демоница решила немножко изменить рисунок и формулу ритуала таким образом, чтобы призывался дух немножко больше, чем простой дикий. Он должен с ним справиться, просто это будет тяжелее и возможно даже шрам останется после битвы. Заодно и мужественности прибавит!

Сам Паша, смотря на все эти приготовления, сидя в сторонке с выданным мечом на одной скамейке, вдруг поймал себя на мысли, что это всё это действительно гораздо более опаснее, чем он думает. Он до последнего не верил, что всё это вообще происходит.

Ну а как в это поверить? Два человека идут вызывать духов на кладбище. Серьёзно. Да у него одна одноклассница такое по несколько раз в неделю делает, и ничего, никаких духов нет. А сейчас с хрена ли это должно сработать?

Но глядя на меч, лежащий рядом, на то, как капает кровь с перерезанной шеи пса. На то, как его личная демонесса чертит мелом сложную пентаграмму на гравии, до него дошло, что всё это реально. Это реальность! всё тело его кричало "беги", "скоро здесь произойдёт что-то очень ужасное". Шестое чувство вопило от тревоги.

По телу вновь прошёл холодный пот.

— Слу-у-ушай. — Протянула Дета, мило улыбаясь улыбкой дьявола. — Я совсем забыла обучить тебя одному приёму, без которого ты и духа ты увидеть не сможешь.

— Нашла блин время. Утке на седьмые сутки. — Проворчал Паша, снимая таким образом напряжение. — И чё делать надо?

— Всё просто. Вот как ты гонишь источник по телу, также само, только в глаза. Ты сможешь увидеть изнанку этого мира.

— Блин, я совсем запутался. — Потёр виски юный маг. — Ты же говорила, что изнанка только одна, а теперь, что она есть и у этого мира личная.

— Я же тебе говорила, что некоторые духи могут попасть в этот мир и без ритуала. Как тот громовой змей, от которого мы с тобой убегали. Но поскольку они духи, они не могут взаимодействовать с живыми существами напрямую, так как души последних, не активированных, для них буквально нематериальны, кроме магов и активированных. Они могут взаимодействовать только с теми предметами, духами которых они и являются. Тот же громовой змей устроил такие разрушения, исключительно потому, что он был достаточно силён. Обычные, более слабые души, максимум могут сделать костёр на секунду больше, сильнее, ярче. Но настолько быстро, что ты этого даже не заметишь.

— То есть, любая фигня, незаметная глазу, от случайной волны в луже без ветра и животных в ней, до короткого замыкания в щитке, это всё проделки духов?

— Да.

— Получается тогда и домовый вполне реален? — Спросил больше для себя Паша.

— Что за домовый? — Не поняла Дета.

— Неважно. Говоришь, надо источник пустить в глаза? — Не дожидаясь ответа, именно это он и проделал.

Получилось с первого раза. Теперь мир стал выглядеть очень странно. Он стал видеть как будто рыба на суше. Хотя, скорее, это было похоже на орлиное зрение из серии знаменитых видеоигр про тайных убийц. Всё синее и некоторые вещи подсвечиваются своими цветами. Огонь красный, вода синяя, трава зелёная и т. д.

Прямо как в видеоигре. Только глаза таким образом болят.

— Ты готов? — Спросила Дета, выведя начинающего мага из протрации.

— Да, готов. — Собравшись с мыслями и покрепче схватив меч, Паша подошёл поближе к пентаграмме.

Детройа, ощущая себя опытной, взрослой и самостоятельной приживальщицей, стала зачитывать заклинание.

— Духи мои, услышьте меня! Придите ко мне, к сестре вашей! Найдите меня, чтобы освободить себя! Придите ко мне, чтобы выбраться скорее! Жертву примите, и в ней возродитесь! — Говорила она в экстазе от произнесённых слов.

Ничего не произошло.

"Всё, кина не будет." — Подумал Паша, как ровно с этой мыслью всё и началось.

Пентаграммы засветились ярким белым светом. Он не знал, правильно это или нет, но озвучивать вопрос не решился. От пентаграммы пошли струи белой энергии прямо в тушу мёртвого пса. На десяток метров кладбище осветил яркий белый свет.

Дета использовала портал не по открытию определённого духа, а ко всем сразу, чтобы случайный дух залетел в тело пса, с которым должен был сражаться её хозяин. Будет весело, если это окажется дух железа. Как с ним справится её хозяин, она не имела понятия.

Однако вместо ожидаемого вселения одного духа, всё пошло не по плану.

Пёс, переполняемой духовной энергией, вдруг ожил и начал метаться из стороны в сторону, словно пьяный алкаш после девятой бутылки. Его вены светили белым, а сам он раздувался как воздушный шар.

"Портал." — Пронеслась пугающая мысль в голове, заставляя ту стремительно бледнеть. — "Я ошиблась. Я открыла в этом мире портал в мир духов."

— **УБЕЙТЕ ЕГО! СРОЧНО! ПОКА ОН НЕ ОТКРЫЛСЯ!** — Заорала во всю гло неудавшаяся призывательница.

По спине Паши вновь прошёл холодный пот.

"Неужели?! Так и должно быть? Если да то, почему она кричит? Что происходит?! Почему он выглядит так, будто сейчас взорвётся? Что делать?!" — Метались мысли в голове юного мага, чьи ноги начали стремительно дрожать.

Лишь только один Пепел успел вовремя среагировать. Мощным ударом ноги он буквально оторвал голову от тела духовного пса, но было слишком поздно. Достигнув размеров с человека, пёс взорвался. В небо взмыл столб света, озаривший буквально всё кладбище на несколько десятков метров.

От взрыва собаки всю троицу откинула метров на пять, чуть не насаживая их на острые ограждения могил.

Паша избежал такой участи буквально чудом, меч из руки он так и не выпустил, вцепившись в него мёртвой хваткой. Придя в себя, он видел, как из столба вылетает куча

разноцветных, бесформенных существ, которые хаотично поглощали друг друга и улетали на все четыре стороны.

"Что происходит?" — Спросил по мысле-связи Паша.

"Прорыв духов! Никак не ожидала. Должно было всё пойти по-другому!" — Спешно оправдывалась Дета.

"Что делать?!" — Пропустил ненужную информацию маг.

"Сотри пентаграмму! закроешь портал!" — Ответила Дета, при этом отбиваясь от духов, что хотели поглотить и её и Пепла.

"Понял!" — Сказал Паша вставая.

"Вот тебе и приключение. Закреть портал, предотвратить вторжение. Прямо с ходу финальная миссия! Выполни её, тряпка половая! Изменись!" — Подбадривал сам себя он.

Дойдя до круга, резким движением левой руки, с помощью меча стёр одну из рун на круге.

Портал тут же закрылся, но духи остались. Разноцветными огнями они разлетелись во все стороны, кто в лес, кто в город, но большинство всё-таки в лес почему-то.

Продолжая отбиваться, Дета и Пепел стояли в сторонке от своего основного хозяина.

Паша уже хотел было им помочь, как чьи-то очень мощные и острые челюсти сомкнулись на предплечье его левой руке с мечом. Раздался громкий хруст перемальывающихся костей вместе с криком самого мага, а в его глазах моментально потемнело,

Глава 23 Я не умру сейчас!

Говорят, что за секунду до смерти, перед глазами человека пролетает вся его жизнь. Все самые знаковые моменты, встречи, переживания, эмоции и прочее.

Может быть, умирающие и подтвердят, но не сегодня.

Боль от укуса неизвестного существа, с крайне острыми зубами и мощной челюстью, пусть и было невероятно болезненным, но не смертельным. От хруста костей и мышц в глазах резко потемнело, но даже это не хватило, чтобы такой задохлик, как Паша, потерял сознание от боли.

Выронив ставший неподъёмным меч, он перевёл затуманенный болью взгляд на тварь, что минуту назад была привычной собакой.

Пусть оно и выглядело как собака, однако её морда и тело сильно изменились. Она превратилась в кусок живого стекла, непонятно каким образомдвигающимся. Зубы стали длинными, острыми, треугольными шипами, по пятнадцать сантиметров в длину, пробивающие кости и мышцы, словно те сделаны из желе. Пасть удлинилась, но не вперёд, а назад, в том смысле, что уголки её пасти теперь доходили до передних ног, убирая таким образом шею. А глаза теперь на этой самой морде, вдоль носа три стеклянных штуки.

Встретившись взглядами, монстр стал ещё сильнее сжимать челюсть и перемалывать ей пойманную конечность.

Закричав в новом приступе боли, Паша упал на спину. Левая кисть выбыла из игры, повиснув тряпкой. Меч находился прямо под тварью, которая, повалив противника, стала пытаться откусить руку полностью. Под другой рукой, кроме песка и мелких камушков не было ничего.

— Помогите! — Крикнул он одновременно и вслух и по мысли связи.

Запрокинув голову назад, раненый маг увидел вверх ногами, что и остальные заняты своим делом.

Пепел сражался одновременно с шестью огненными духами, что, приняв облик птиц, били его своими огненными крыльями и клювами. Против последних также сражались ещё и несколько ворон, от которых исходил дым и пепел. Последний, к слову, бился с помощью свои длинных крючковатых когтей, похожих на птичьи, при этом на его предплечьях покрылись перьями, которые он использовал вместо брони.

Вопросов к этому духу стало больше, но не своевременно. Поэтому поняв, что помощи от него не дождётся, Паша обратил своё внимание на Дету, которая в этот момент, сражалась с одним непонятным духом розового цвета.

У неё тоже не было оружие, вместо него она использовала собственные кулаки, объятые пламенем. Несмотря на свои размеры, её удары были точные и быстры, даже не скажешь, что она хрупкая девочка. Одним из таких ударов она и уложила непонятное розовое облако, разорвав его в пыль и поглотив своим огнём, который на секунду принял розовый цвет.

Оставшись без противников, Детройа посмотрела на своего хозяина.

"Триклоп", как называют в её мире такого стеклянного волка, уже почти оторвал ему руку, а этот Горелый всё-так и продолжает на неё смотреть умоляющим взглядом.

Она слышала его просьбу о помощи, но то была просьба, а не приказ, поэтому она и не спешила идти ему на помощь. Смерив его оценивающим взглядом, она ждала, когда её хозяин решится действовать. Какое-то чувство внутри неё говорило, что этот момент станет

решающим в его жизни. Решиться ли он бороться, либо умрёт здесь, как полное ничтожество.

Паша, лёжа на земле, одолеваемый болью и монстром, смотрел в глаза своей личной огненной демоницы. Он не видел в них ни сострадания, ни жажды помочь, лишь презрение и собственное превосходство.

Внезапно, у него в голове что-то щёлкнуло.

Время словно остановилось, боль отошла на второй план, а дыхание замедлилось. Он смотрел в её глаза и видел в них отражение собственной жизни, но с другой стороны, как над ним все издеваются, пользуются, унижают, избивают, а он всё терпит и не отвечает. В этот момент он вновь почувствовал всё это вместе, только за секунду и разом.

Но главное, то что вместе со всем этим, он почувствовал всё то презрение и унижение, которое демонстрировала Детройа на протяжении всего с ним нахождения.

"Это всё ты." — Дошла до него мысль, от которой в сердце стало больно. — "Ты... Это ты во всём виновата! Притворялась всё это время! Хотела меня убить, завладеть, сделать рабом. Притворялась, что мы друзья. И сейчас, ты хотела меня скормить диким духам! Ты тварь! ГНИДА! ШЛ*ХА ЕБ*ННАЯ! ТЫ!... Я... Я!..."

Сердце забило с утроенной силой. Боль сменилась яростью, а страх гневом. В голове пролетели те немногочисленные, когда им было хорошо вместе, когда они смеялись и радовались, чтобы быть вытоптаны осознанием лжи и горького предательства.

"УБЬЮ! ИЗНИЧТОЖУ! СОТРУ В ПЫЛЬ! ПОСАЖУ НА ЦЕПЬ И БУДУ БИТЬ БАТАРЕЮ!" — Представлял он, как будет ей мстить.

Это дало толчок.

Услышав, как рвётся по швам, рукав его мастерки, злой маг вспомнил и о том, что он, вообще-то, сейчас ведёт бой с диким духом в захваченном теле собаки.

Мозг стал работать в ускоренном режиме, ища выход, который нашёлся в рядом стоящей вазе из-под цветов, в которую ранее заливали кровь этого же пса. Она была из толстого камня и достаточно тяжёлой, чтобы разбить любое стекло. Дотянувшись до него правой рукой, перекидывая оную через левую, схватив вазу, со всей силы ударил ей прямо по морде твари.

Попал в два передних глаза из трёх. Они треснули, ослепляя стеклянного монстра на два глаза, но пасть при этом не разжав. Не став ждать, озлобленный на несправедливый мир парень, стал забивать монстра этой вазой.

"Я НЕ УМРУ СЕЙЧАС." — Вспомнился трек группы PanHeads и в ушах заиграла эта музыка, добавляя ярости и сил биться дальше.

Удар, удар, удар, сыпались градом на голову бывшего пса, лишившегося уже большей части зубов. Несмотря на кажущуюся хрупкость, он был очень твёрдым и долбить его тело камнем, всё равно что долбить кирпичом бетон. Передние лапы покрылись трещинами и переставали двигаться, а единственные зубы, которые остались, были в почти оторванной от тела руки.

"Хрусть!" — Разбился оставшийся глаз и кристальный монстр сам повалился на землю, таща за собой своего убийцу, оставшимися в пасти клыками.

Выкинув в сторону разбитую вазу, Паша стал пытаться вытащить остаток руки из пасти разбитого, когда тот, окончательно сдохнув, уже сам начал рассыпаться в мелкую пыль, освобождая тем самым руку.

Но бой ещё не окончен.

Потеряв своё тело, стеклянный дух намеревался поглотить уже душу бумажного мага, чтобы завладеть его телом и стать ещё сильнее. Не придумав ничего лучше, дикий дух просто пролетел тело мага насквозь, через сердце.

Со стороны, казалось, будто ничего не произошло. Но Паша ощутил такую боль, как будто ему сердце прострелили. Оно резко остановилось и сдавливалось, как тогда, в больнице, когда Дета пыталась поглотить его, только ещё сильнее.

Затем ещё раз, и ещё, и ещё. Атаки духа не прекращались ни на секунду. Он бил в самую душу, пытаясь достать её из тела, и поглотить. Каждый удар был подобен инфаркту, инсульту и сердечному приступу одновременно. Эта боль была иного уровня и перекрывала ту, что шла от руки.

Ещё раз вспомнив, по чьей вине всё это происходит, юный маг, забыв о боли, с невероятной для умирающего человека точностью, поймал в руку духа.

Был бы здесь нормальный человек, всё, что он увидел бы, лишь как неизвестный, раненый парень, держал в руках буквально воздух. Но этот самый парень был магом, тем, кто мог взаимодействовать с духами в реальном пространстве и времени. И он был очень злой.

Пустив по правой руке силу своего источника и вспомнив, те немногочисленные советы своей бывшей, как он считал, подруги, трансформировал её наподобие драконьей лапы, только сделанной из бумаги. Он чувствовал мелкий стеклянный шар у себя в руках и то, как он пытается выбраться из его хватки.

Заклучив духа в импровизированную клетку из когтей, которая оказалось на удивление прочной, со всей силы сдавил его в ней. Дух рассыпался стеклянной крошкой, которая всё до последней песчинки была поглощена, прибавляя сил и бодрости.

"Хорошо." — Подумал Паша ощущая прилив сил, за которым тут же последовал откат и больная рука вновь напомнила о себе.

— Тццсссс! — Зашипев от боли, схватился за руку, которая, в общем-то, болела уже не так сильно, как в прошлый раз.

Увидев лежащий меч, вспомнил о том, что он тут не один сражается. Поэтому взяв его целой рукой, направился "помогать", своим бывшим друзьям.

Пепел всё так же продолжал сражаться с огненными духами, к которым присоединился ещё и какое-то белое облако. А дета сражался с чем-то, что имело форму летающего богомола-осы, которое пулялось непонятными иглами, царапающими даже металл заборов могил.

— Кинь мне меч! — Крикнул Пепел, отбиваясь от очередной огненной птицы, непонятного происхождения.

Остановившись на полпути, Паша задумался.

Он, конечно, хотел отомстить и этому наглому уроду, что объявился у него дома и хозяйничал в нём как у себя. Который ударил его до синяка на груди и заставлял чувствовать испанский стыд в торговом центре.

Но с другой... Он попытался его чему-нибудь обучить, доверил своё личное оружие, никаких обещаний не давал. Да, на помощь не пришёл, но по вполне объективным причинам, которые видны сейчас.

Проще говоря, косяки за ним тоже есть, но их гораздо меньше, чем у той же огненной сучки.

"Ты тоже, но потом." — Сделал зарубку в памяти для себя Паша. — "Вернуть меч? Ну

ладно. Сейчас верну." — Улыбнулся он своим мыслям, идя в его сторону.

И он действительно собирался вернуть ему меч, но только после того, как протестирует его.

Вот одна из птиц, что насадала на пепельного духа, сменив свою цель, стала пикировать в сторону Паши.

Рука на пределе, меч крепко лежит в руке. Взмах. Лезвие меча поднимается снизу вверх на огромной скорости, разрубая в процессе птицу напополам. Часть огня от располовиненного духа влилось в меч, наполняя его энергией, а другая в личный источник.

Подойдя ближе, раненый мечник попытался таким же образом уничтожить оставшихся летающих духов. Ничего не вышло, они летали и уклонялись быстрее, чем он успевал ударить их. Эти были чуть умнее, или просто быстрее.

— Давай уже! — Не дожидаясь разрешения, отобрал Пепел свой меч у парня. — Смотри! -

Схватившись за рукоять двумя руками, по лезвию меча прошлись огненные волны. На ещё одно удивление парня, обух меча стал обрастать шипами, по мере роста обретающих формы заострённых металлических перьев, объятые волнами огня.

Сделав широкий и быстрый взмах, образовавшиеся перья разлетелись широким веером вокруг, убивая духов, и, возможно, некоторых диких животных, если они тут были в этот момент.

— Что это было? — Спросил Паша, подбирая с земли пепельное перо, которое рассыпалось в прах в его руках.

— Дождь из перьев. Сам кста придумал. — Похвастался он. — Пойдём, поможем нашей принцессе.

"Помогу. Щас как помогу. Ещё просить будет" — Думал он, подходя к Дете.

Она в это время, отряхивая своё импровизированное ритуальное платье (которое она создала незадолго до проведения самого ритуала), делала вид, будто ничего серьёзного не произошло.

— Фух, это было тяжело. — Демонстративно вздохнула она, вытирая пот со лба. — Не ожидала, что произойдёт такой прорыв.

— Я тоже. — Тихо и грозного сказал Паша, смотря в её лицо.

— Ты как? В порядке? — Спросила Дета, смотря в ответ.

— А ты? — Ответил её хозяин, которого от такого вопроса перекосила.

"Сама же, сука, видела!"

— Эм... Я-то да, а вот, ты... Точно? — Детройе стала аж не по себе от такого взгляда.

Она не ожидала, что её хозяин может настолько пугающе выглядеть. Особенно этот шрам, который в данный момент только играет ему на руку, создавая образ некоего маньяка.

Но взгляд... Он изменился. Стал серьёзным, злым и твёрдым. Не говоря уже про то, что белки глаз почернели, извещая о том, что их обладатель всё ещё смотрит на мир через "аурное зрение". Но это всё лишь косметические эффекты. Само его лицо изменилось, появилось что-то...Зловещее.

И шестое чувство ей подсказало, что эта зловещесть обращена прямо на неё саму.

Крепко сжимая уцелевшую руку, Паша смотрел прямо в глаза предательницы и думал, что он с ней сделает. Страх о последствиях куда-то устранился, вместе с сомнениями. В голове было только она и он, здесь и сейчас, остальное неважно. Он видел, как она стала мнута под его взглядом, понимая, что сейчас будет.

Он уже спланировал, как ей отомстить. Прокрутил в голове все варианты и возможности. Спланировал всё до мелочей. Осталось лишь...

— Кхраа!.. — Новый приступ боли в предплечье оповестил о проблеме руки.

Адреналин стал спадать, возвращалась боль, которая вновь приняла невероятно болезненный эффект. Это было невыносимо. Будто перемолотые кусочки костей впились своими острыми гранями в перемолотое же мясо, оставшееся от мышц.

— Боги, да у тебя руки почти что нет! — Воскликнула Дета, даже не пытаясь помочь своему хозяину, когда тот сел на землю от боли. — Давай я тебе... — Не успела договорить, как осознала происходящее.

Не став её слушать, Паша, как в первый раз её призыва, изгнал её обратно в мир духов. Ему не хотелось её видеть сейчас и уж тем более принимать помощь. Никакой помощи от ней без полного контроля больше! Только цепь, только кнут.

Вместе с ней в мир духов так же отправился и Пепел, так как он привязан лично к ней, а не к её хозяину, так что проблем и с ним не было.

"Что делать?" — Спросил сам себя раненый маг, облокотившись спиной об заборчик. — "Ну а что делать. Снимать трусы и бегать. Отсюда подальше, пока никто не пришёл."

Этот столб света, что был при призыве духов, наверняка кто-то заметил, а значит, в скором времени, должны будут прийти люди и найти странного, раненого парня и разбитую вазу, полную крови, с полувытертым кругом пентаграммой. В психушку Паша не хотел, поэтому надо уходить как можно быстрее.

Но сначала...

Аккуратно, с максимальной нежностью сняв рукав, он лицезрел то, что осталось от его руки. Натуральный фарш с перемолотыми костями, торчащими наружу и порванными мышцами. Даже так видно, что рука имеет неестественную форму, не говоря уже о вытекших галонах крови.

Увидев этот "торт", Пашу сорвало уже через минуту.

Он никогда не любил кровь, пусть и любил играть в игры, где её было много. Но реальная кровь и мясо... Это реальное кровь и мясо! Тем более когда они твои, и если что-то срочно не сделать, то минус рука гарантированно.

Вспомнив советы своей личной сучки, он стал прогонять источник прямо по раненой руке.

Лучше бы он этого не делал.

"БЛ*ТЬ! П*здец, сука, больно!" — Чуть не заорал он вслух.

Это была поистиннее АДСКАЯ БОЛЬ. Даже хуже, чем когда та тварь его укусил впервые. Будто по венам пустили вместо крови битое стекло. Ужас. Почему ребёнок должен испытывать такую дикую боль?

Но других вариантов не было, поэтому, сжав зубы, малолетний хирург, стал с помощью магии вправлять обратно в себя свои кости и сшивать мышцы. Во время этого процесса трижды чуть не потерял сознание от боли, кости вставали на место с характерным звуком, царапая в процессе заживляющиеся мышцы.

В итоге, потратив большую часть своих сил, рука вновь стала нормальной. Шрамы от укусов остались, но это так, косметический дефект. Шрамы ведь украшают мужчин. Тем более боевые.

Оценив результат, встав с травы, новомодный хирург пошёл в сторону остановки. Конечно, в час ночи автобусы уже не едут, поэтому до дома придётся топтать пешком.

Идя по чёрным-чёрным улицам, чёрного-чёрного пригорода, Паша стал понимать, что что-то в нём изменилось. Он пока ещё не понял, но точно это чувствует. Ему теперь как-то всё равно, что подумают родители или бабушка о том, где он был и чем занимается. Вспоминая свою жизни и все издевательства, он не ощущал ничего, кроме пустоты. Но возвращаясь к бою с тем стеклянным псом, он чувствовал, как сильно хочет жить и что для этого надо делать.

— Опа, еб*ть. — Раздался голос одного из четырёх пацанов лет шестнадцати, сидящих на скамейке под одиноким фонарём посреди улицы. — Смарите пацаны, спортсмен, ёпта. — Один из них встал, держа в руках бутылку из-под пива.

За ним подтянулись и оставшиеся трое.

— Чё, ночная пробежка, да? — Подойдя ближе, высокий жилистый парень, с отсутствующим зубом и в грязной толстовке, стал докапываться до мелкого лошка, который зашёл не в тот район. — Или ты в магаз за пивом? Прихватишь нам, по братски? — Встали за ним остальные трое.

Смотря на парней, что на голову выше него самого, Паша ощущал... Ничего. Абсолютно. Ни страха, ни тревоги, ни желания вывернуть карманы или что-то ещё. Просто, пустота. Столь... Непривычное чувство. Казалось бы, он сейчас должен на всё с ними согласиться, лишь бы убраться поскорее. Но сейчас ему была даже интересно.

Захотелось вдруг кое-что опробовать.

— Не брат ты мне, алкаш междузубый. — Сказал первое, что попало в голову. — Это за шутку, или так в неё долбить удобнее? — Афигев от собственной фантазии и борзости, стал готовиться к худшему.

Друзья неудачного братка стали ржать над этой шуткой.

— А ты, я вижу, о дырах много знаешь, а? Обсос малолетний. — Начал злиться гопник. — Как исправляться будешь? Передом или задом?

Не удостоив его ответа, Паша применил то, что готовил всё это время. Небольшой эксперимент. Кулак, усиленный источником, который гопник уж никак не ожидает.

Получилось даже круче ожидаемого. В момент, когда источник передавался в правую руку, последняя взлетала, как будто всё это время была на взведённой пружине. В момент прикосновения на кулаке образовалась бумажная перчатка, сложенная таким плотным слоем, что никак даже не погнёшь её.

Удар пришёлся прямо в челюсть однозубого, выбивая ещё парочку, на счастье феи, и отправляя того в полёт с приземлением налицо в асфальт.

— Еб*ть, Шура завалили! — Воскликнул другой из компании, отходя назад. — Пацаны, наших бьют. Тут малолетка Шуру завалила! Налетай!

Не став ждать и его, Паша прогнал источник по ногам, и помчался в сторону зазывающего. Источник в руку и в колено. Гопник падает с криком, будто ему об это колено разбили кирпич. Удар ногой в челюсть и он так же затихает, как первый.

— Ля, Гиря, ебём отсюда, он бл* дикий, сука! — Один из двух оставшихся, схватив своего друга за руку, стал тянуть его за собой, и тот, ещё секунду обдумав всё, последовал совету друга и стал убегать вместе с ним.

— Тя, сука найдут и очком на забор поставят, понял? — Крикнул напоследок третий.

"Это было... Просто." — Удивившись собственной силе. Паша посмотрел на двух лежащих.

Убедившись, что они просто в отрубе, а не жмуры, стал думать, что делать?

— За пивом сгонять? — Спросил, улыбаясь, открывая их карманы. — Ну ок, пойду куплю. Себе. Добавил он последнее, проверяя их на наличие шекелей.

А они у них были, и даже нормально так!

Найдя в кармане толстовки большой кошелёк, в нём оказались 2764 рубля, кредитки, визитки и телефон. В другом кармане выкидной нож, ещё телефон, ключи от дома и машины и полтос. У другого, аналогично, только ключи обычные и украденного ничего нет.

— Это я возьму. — Сказал Паша, пряча у себя в карманах кошелёк и деньги, а также нож. — Спасибо, за пиво.

Домой он шёл долго. Часа три, не меньше. Спать хотелось дико, хоть прямо на улице, но нельзя. Когда на часах уже становилось два с половиной ночи, так вообще перешёл на бег, чтобы успеть прийти, пока бабушка не проснулась. Пришлось даже плутать дворами, чтобы не попасться полицейским.

В итоге домой он пришёл за десять минут, до того как встала бы бабушка. Аккуратно тихо открыв дверь и войдя внутрь. Не снимая обувь, пошёл сразу в комнату и только там, заперевшись, разделся, лёг спать. Будильник бабушка прозвенел, вот только она почему-то не спешила вставать.

"Снотворное, идиот." — Выругал он сам себя, забыв об этом.

Ничего страшного произойти не должно. Бабушку не уволят, максимум отругают, и всё.

"Подожди чуть. Отосплюсь и поговорим, кто тут босс." — Улыбаясь своим мыслям, моментально заснул.

Глава 24 Новые правила игры

Несмотря на усталость от боя, сон был беспокойным. Левая рука, по ощущениям, превратившаяся в кактус, всё время напоминала о себе при малейшем движении, даже прогон источника по ней не помогал до конца. Из-за этого, бедный Паша никак не мог нормально выспаться.

Окончательно испортил отдых будильник, который нерадивый маг забыл выключить, вместе с солнцем, которое просвечивало сквозь тонкие занавески прямо в лицо. Оттого сон продлился всего шесть часов.

Усталый, невыспавшийся и дико злой парень, всё же нашёл в себе силы встать и даже сесть.

— Шсссс. — Зашипел он от боли, напоминающей о себе руки.

Кстати, по пришествию домой, руку он свою так и не отмыл от крови, поэтому наличие грязного кровавого пятна на простыни не удивительно. Да ещё и штаны не снял, и грязные кроссовки на полу оставил! Не говоря уже о напрочь испорченной мастерки.

"Бабушка меня вздёрнет." — Пришла мысль, которая и опечалила, и заставила застыть в ступоре. — "А дома ли она?" — По спине прошёл холодный пот.

Тихо, аккуратно встав, Паша открыл дверь своей комнаты и увидев открытую дверь бабушкиной комнаты, облегчённо вздохнул. Значит, ушла. И можно будет осуществить задуманное.

Вернувшись обратно в комнату и сев на стоящее рядом с кроватью кресло, стал рассматривать свою большую руку маг.

С виду она была абсолютно целой, не считая того, что была покрыта засохшей кровью. Минута под краном, и от следов крови не осталось и следа, лишь след от укуса, по виду как будто оставленный год назад.

Осколки от зубов всё ещё остались внутри, было единственным предположением, почему рука до сих пор болит. А он, идиот такой, исцелил её, даже не проверив на их наличие!

"Идиот." — Ударил себя по лбу. — "По ОБЖ же пятёрка, схера ли ты такой тупой" — Сокрушал он себя.

Итог пяти минут ничего бессмысленных самооскорблений свёлся к тому, что под действием эмоций и выбросом адреналина, он не мог нормально мыслить, а потому, косяк прощён.

Но с рукой делать что-то надо. Без неё как... Без левой руки жить сложно и неудобно. Особенно когда ты левша. Пропустив источник по руке, вместе с тонусом прошла и волна боли. Это действительно были осколки, источник передавал их точное местоположение.

Как их вытащить? Ответ пришёл быстро, с помощью магии. Если точнее, то просто вытолкать их наружу, создавая направленные спазмы. Да, это будет нереально больно, но всё же лучше, чем тыкать ножом в произвольные места, в надежде достать их всех по одной. Не говоря уже о том, как он стал бы объяснять в больнице, что у него в руке оказались стеклянные осколки и почему он не пошёл с ними раньше к ним, учитывая вид шрама.

Вновь перейдя к источнику, юный маг прогнал его к своей повреждённой руке. "Увидя" инородные тела в мышце, он стал направлять источник прямо на них.

Однако вместо боли произошло кое-что совсем необычное.

Кожа на руке стала покрываться белыми как бумага пятнами, в тех местах, куда был направлен источник. Затем на этих пятнах появились крестообразные порезы, будто оставленные канцелярским ножом. Образовавшиеся углы бумаги стали складываться, словно бумажные фигурки, сами в себя, нарушая законы физики, не увеличиваясь ни в объёме, ни в плоскости.

Правило, что лист нельзя согнуть больше 10 раз, на них не распространялся.

Чем больше образовавшиеся углы складывались, тем глубже становились образовавшиеся отверстия. В итоге, обнажив искомые осколки, будто пистолет или алкоголь, спрятанные в специальном вырезе в книге, без каких-либо проблем удалось их извлечь.

вот что магия животворящая делает!

Разложившись обратно, рука стала вновь, как прежде, не крашена, но бита. Несмотря на последнее, этого хватит, чтобы использовать её по назначению.

Размяв кулаки, злобный маг пошёл в зал и убедившись, что дома никого нет, призвал в реальный мир всех своих подчинённых.

— Ай, шраз (бл*дь), чуть ногу не сломал. — Пожаловался неудачно упавший Пепельный дух. — Встань с меня, а то я не люблю быть снизу. — Адресовал он своей хозяйке.

— Ты чего так резко нас в изнанку выгнал? — Вставила свои пять копеек Дета. — Знаешь, как это неприятно, сложно собаку за шкуру выкинуть из дома! — Отряхиваясь, продолжала жаловаться.

"Сссука!" — Крепко сжал кулаки Паша, в душе которого вновь начал разгораться огонь праведного гнева.

Вдох, пропуская по телу источник, чувствуя, как мышцы наполняются силой и желанием двигаться, выдох.

Резкий удар ПЕПЛУ по чуть ниже прессу (по мочевому пузырю), и тот в непонимании складывается буквой Г. Второй удар уже в челюсть, распрямляя взрослого духа обратно. Тот падает на пол, а вставший над ним Паша, так и продолжил наносить удары по лицу и груди тому, кому он с самого знакомства уже хотело начистить рожи.

Удары следовали один за другим, усиленные магическими способностями, оставляли видимые серьёзные повреждения на его лице и груди. Паша бил за всё, за синяк на груди, за выпитый алкоголь, за тот случай в торговом центре, за весь вчерашний день.

"Как много всего прошло за всего один день." — Пришла неожиданно мысль посреди избиения.

— Стой! Что ты делаешь?! Прекрати! — Дета попыталась остановить своего внезапно вспыхнувшего гневом хозяина.

Но тот не оценил её помощь, зарядив мощную пощёчину по её милому лицу. Удар был такой силы, что девушку развернуло и она упала на пол.

— Заткнись! — Разбрызгивая слюной, прошипел её хозяин, сильно сдерживаясь, чтобы не наорать и не привлечь внимание соседей.

Детройа моментально заткнулась, ощутив действие приказа.

Посмотрев на побитого лежачего Пепла, на лице которого живого места не осталось, выпустив весь лишний гнев и уже более трезвым взглядом, посмотрел маг на свои руки. Они были покрыты густой чёрной смолой, которая заменяла духу кровь, и пахла она резким запахом чего-то очень ядовитого.

Встряхнув эфир с руки прямо на Пепла, он направился уже к своей главной цели мести.

— Прикажи ему исчезнуть! — Приказал маг своей подчинённой.

Беспрекословно выполнив приказ, юная огненная демонесса со страхом смотрела в глаза своего хозяина, которые не сулили её ничего хорошего.

— Что вчера произошло? — Грозно нависая над девочкой, спросил Паша.

— Я-я, ошиблась в начертании круга. — Моментально поняв, что тот имел в виду, тут же стала оправдываться виновная.

— Ты говорила, что помнишь наизусть эти ритуалы. — Утверждал, а не спрашивал маг.

— Я хотела изменить формулу призыва, чтобы призвать более сильного духа, чем обещала тебе. — Не могла она соврать на столько прямые вопросы. — "Долбаная привязка!" — В мыслях проклинала она себя.

— Зачем?

— Я хотела, чтобы ты сразился с более сильным духом, в отместку за то, что ты приказал мне мыть посуду. А ещё чтобы ты, в ходе сражения понял всю серьёзность бытия магом и стал хоть немного сильнее.

— Почему ты так думала?

— Я считаю тебя слабым ничтожеством и худшим наказанием, что наслали на меня боги. Всё это время я притворялась, что верна тебе и вынашивала собственные планы, по тому, как тебя использовать и что тебе пообещать, чтобы ты меня слушал. Ты жалкий, бесхребетный бабушкин внучек, обидчивый на весь мир и даже не пытающийся стать лучше. Ты мне противен как внешне, так и внутренне, и я тебя ненавижу. — Полностью высказала она всё, что думает о своём хозяине.

С каждым её словом, кулаки Паши сжимались всё сильнее, а прогоняемый источник, волнами расходился по всему телу, создавая странную картину того, как по телу парня проходят волны складывающейся не во что бумаги.

Слова Деты ранили прямо по самому больному и как облитые бензином полена, кинутые в костёр, разгорали пламя ярости в его душе. Не сказать, что она была полностью права в своих суждениях. Он отдавал себе отчёт в том, что он был слабым и беспомощным мямлей, замкнутым в себе.

Но теперь это не так, он изменился, и теперь сделает то же самое и с другими.

— Знаешь, я с самого начала тебе не доверял. — Начал уже свой монолог Паша. — Ещё с больницы я не доверял ни единому твоему слову, и не зря, ты попыталась меня обмануть тогда с моим первым духом и чуть не убила сейчас. А теперь, выслушав всё, что ты обо мне думаешь, я начинаю жалеть, что не поглотил тебя тогда без остатка. — С каждым сказанным словом металл в голосе становился всё тяжелее.

— Я не хотела тебе зла... Я... — Всхлипывала, начиная пускать слёзы, чтобы попытаться остудить разъярённого хозяина, проговорила Дета.

Но ещё одна звонкая пощёчина дала понять, что слёзы не прокатят.

— Помнишь, ты говорила, что ты аристократка из древнего и уважаемого рода? — Улыбаясь, спросила Паша. — Запомни теперь, раз и навсегда. Ты здесь никто, и звать тебя никак. Я хотел с тобой дружить, но твоя натура этого не позволяет. Что ж, как хочешь. С этого момента ты моя рабыня. Я запрещаю тебе как-либо высказываться, противиться, обсуждать, переубеждать и что-либо говорить на эту тему. Я запрещаю тебе пользоваться этим ублюдком. — Намекнул на Пепла. — Я запрещаю тебе пользоваться вообще всем, без моего разрешения. У тебя нет никаких прав, только обязанности. Обращаться к ко мне "Господин". Запрещаю тебе использовать и как-либо пользоваться магией. Запрещаю

болтать на любые темы без моего разрешения. Запрещаю общаться с кем-либо кроме меня. Запрещаю смотреть телевизор, телефон и компьютер, читать книги и что-либо ещё. Ты полностью в моих цепях, и жрать только с моей подачи. ПОНЯЛА МЕНЯ?! — Шёпотом прокричал, разбрызгивая слюну.

Детройа медленно кивнула, ничего не говоря, сползая со стены вниз и прикрыв заплаканное лицо руками.

Только сейчас до неё дошло, в какую жопу гуляя она сама себя загнала своим отношением к нему. Также она вспомнила его слова: "Самый страшный диктатор, это бывший раб". И теперь она сама стала последней. Он ударил прямо в точку, напрочь растоптав остатки гордости юной демонессы.

— Отлично. — Выпрямился её хозяин, довольный таким эффектом. — Теперь иди и вымой мои кроссовки. Из-за тебя они насквозь пропылились.

— Н-но, я-я, не знаю, как? — Сквозь рыдания спросила Дета.

— Каком кверху, мне насрать как, пальцами чисти или вылижи, но чтобы были чистые! После этого пойдёшь и будешь мыть мои штаны. Поняла?

— Д-да, господин. — Всхлипывая, поднялась и пошла искать обувь.

Глядя как его подчинённая, сквозь слёзы пальцами пытается вычистить ботинок, Паша испытал невероятное чувство удовлетворения и зловредности. Такое непривычное, и оттого приятное, ему захотелось чувствовать его больше. Но вместе с ним и проскочило что-то вроде сочувствия и жалости, которое он сразу отбросил, мотнув головой.

"Эта сука виновата во всём и потому будет наказана!" — Кивнул он своим мыслям и убедившись, что никуда она не уйдёт, ушёл в свою комнату.

Что делать дальше?

Вопрос актуальный как никогда. Детройу он теперь на дух не переносит и видеть не хочет. И спрашивать тоже. В принципе, не особо она теперь ему и нужна. Она рассказала достаточно информации, чтобы он теперь мог действовать независимо от её советов. Основы он знает, а дальше можно и опытным путём всего достичь, так даже лучше, будут уроки и практика.

И первая идея которую надо срочно попытаться реализовать, пришла в голову ещё вчера — деньги.

Достав оставшуюся, помятую тысячерублёвую купюру, стал рассматривать её в руке.

Что есть бумага? Если говорить прямо, это материал, состоящий из растительных волокон, раскатанных в тонкий лист. Но если говорить масштабнее, то папирус, пергамент и береста тоже бумага. Современная бумага вообще в минимальном количестве содержит целлюлозу, в основном там что-то пластиковое или резиновое. Да мало ли из чего ещё делают современную бумагу. Та же тетрадная, вполне обычная. Также бумага ещё и плотностью отличается. Говорят, что книга может остановить даже пистолетную пулю. Сам Паша видел некоторые видео с такими отстрелами. Только книги выдерживали мелкий калибр, и выше пистолетных они уже не держали. Но даже так, потенциальный щит из бумаги может быть очень даже действенным.

К тому же картон тоже бумага, просто собранная определённым образом, ради повышения прочности. И чего только люди не делали из картона. Даже в металле такое не исполнишь, а с его то способностями. И если усилить, сделав плотнее... Мечты-мечты, которые надо в срочном порядке реализовывать.

Купюра, ведь тоже не совсем бумага. Это бумага, скрещённая с тканью. Особенно

дорогие купюры, больше ткань, нежели бумага. Но ведь процент содержания хлопка или целлюлозы в ней хоть какой есть? И вообще, чем конкретно в бумаге управляет бумажный дух? Если первая бумага была хлопковой, то получается он может управлять любым видом хлопка, в том числе и одеждой. А если целлюлозой, то вообще растениями. Плюс бумага ещё первоначально представляет из себя клейкую субстанцию, похожую на что-то среднее между нефтью, мёдом и водой.

Получается, бумажная магия — это скрещённая магия растений и воды, и потенциал у неё довольно большой, если так задуматься. Вот теперь этот потенциал нужно попытаться реализовать.

Перейдя в источник и направив его в руки, юный маг ощутил купюру, лежащую у него в руках. Открыв глаза, он видел, как его руки превратились в бумажные фигурки, держащие в руках купюру, которая, как будто бы наполовину слилась с ними воедино.

"Тест 1: копирование объекта. Попытка 1." — Обозначил он для себя.

В точности представив купюру со всех сторон, он попытался отделять её от тела, представив её формирование.

Получилось!

Прямо на ладони стали вырисовываться очертания купюры, что вскоре отделилась от ладони. В итоге получилась идеальная копия косаря как на ощупь, так и по цвету! Обдумав последнее, глаза юного мага зажглись энтузиазмом.

"Тест 2: смена цвета объекта. Попытка 1"

На этот раз он вновь представил, как та же купюра у него в руках меняет своё значение с тысячи, до пяти тысяч. В точности представив цвет, форму даже толщину купюры, стал формировать получившееся нечто.

Через минуту в его руке, прямо на глазах, тысячная купюра поменяла свой цвет, значение и даже объём, став той самой пятитысячной, которую он и представил. Это была идеальная копия.

Но отличия в неё всё же были.

Мелкие цифры нулей и единиц отсутствовали, материал немного отличался. Мелкие, но очень важные детали в ней отсутствовали, давая понять, что это всего лишь подделка.

— Нужен образец. — Пришёл к умной мысли маг.

Но где взять столь дорогую купюру? Папа прячет свою зарплату так, что даже его сын не знает, где она лежит. Бабушка получает пенсию по карте и налички у неё нет.

Возможно, в этом поможет тот кошелёк, который он украл у гопника вчера.

Заветный красный, глянцевоый ребристый кошелёк, так и лежал внутри мастерки, из которой он почти ничего не вытащил, кроме смартфона, так как забыл. Кошелёк хоть и выглядел красиво, но точно был не мужским. Получается эти моральные уроды были ещё хуже, чем он думал, раз нападают даже на девушек. Понадеявшись, что жертву ограбления хотя бы не изнасиловали, Паша задумался, а не наркоманы ли они часом. Оттого он с утроенным рвением начал изучать содержимое кошелька. Вдруг они туда снюса или чего похуже набросали, а ему потом уголовка светит?

Открыв его, внутри оказались куча пластиковых карт, банковские, абонементы, скидочные. Одна из них была пропуском в балетную школу, накопительные и прочие. Также в ней оказалась наличка, аж двадцать семь тысяч!

— Ого! — Удивился сам Паша такому приобретению! — Это ж какую балерину вы там ограбили-то?

Также внутри оказался и телефон, в розовом чехле с болтающимся на цепочке брелоком котёнком. Самсунг. Причём без отпечатка и не запароленный. Удивительно.

Переключив своё внимание на смартфон, разблокировав его свайпом вверх, Паша стал рассматривать его содержимое.

Глава 25 Я в благородство играть буду

Рассматривая содержимое фотоальбома в найденном телефоне, юного мага всё больше одолевали сомнения. Особенно когда в личку открытой вкладки ВК зашёл.

Хозяйка-то, красивой девушкой оказалось.

Листая страницы с фотографиями, можно было узнать, что: зовут её Оля Лебедева, 16 лет, увлекается балетом и птичками, у неё есть домашняя сова Фута и два попугая Гика и Каги. Учиться в школе номер 45... Подождите.

"Это же через дорогу от моей". — Сопоставив в голове карту города, сориентировался маг. — "При этом живёт в железнодорожном районе. Почему она так далеко учиться?"

По мере изучения личности бывшей владелицы, данного устройство, у несчастного парня стали скресты на душе кошки, которых пытались задушить жабы, и за всем этим наблюдали смутные сомнения.

Девушка красива, хорошая судя по записям и точно хороша фигурой. При деньгах, учитывая такую огромную сумму налички. В конце концов, телефонов у него будет ещё много, а эти гопники не только телефон, но, и по сути, деньги её отобрали.

"Странно. Я сейчас должен вообще ненавидеть женщин, в связи с предательством одной из их представительниц. А тут рассуждаю, что хочу вернуть телефон, чисто из-за лица и фигуры. Я нормальный или это летнее обострение, чи не?" — Сделал интересное наблюдение Паша, невольно вспомнив свою ненавистную девку.

Настроение опять упало в ноль, хотя ещё пять минут назад только поднялось!

Встряхнув головой, уже более трезвым взглядом посмотрел на телефон маленький женоненавистник.

— Потом. — Решил для себя парень и выключив телефон, положил его на стол.

Ведь есть дела гораздо важнее, чем какие-то странные любовные сомнения!

В одной руке он держал оригинальную пятитысячную купюру, а в другой ту, что создал при помощи магии. И последняя выглядела как дешёвая подделка, у которой не было большинства важных деталей. Да и плотность материала немного другая.

Найдя рядом лежащие два косаря, один из которых был также скопирован, сопоставил качество одного с другим. Различить их было несложно, созданные подделки были идеально чистыми, ровными и гладкими.

— Получается, чем больше я вливаю сил на создание предмета, тем плотнее он становится, приобретая нужные свойства. — Вслух размышлял Паша, чтобы не сбиться с мысли. — Поэтому пятихатка и получилась такой ненастоящей на ощупь. Слишком мало влил сил, не говоря уже о рисунке.

Решив проверить свою теорию, юный магический теоретик, попробовал свою теорию на практике.

Пустив источник к левой руке в кисть, она обрела бумажную форму. Кожа побелела, став более плотной, а на месте костяшек образовались стыки соединения. Сама кисть выглядела, словно сложенная из кучи слоёв бумаги рука, наподобии оригами, будучи при этом ровной и плотной.

Немного позалипав на столь необычные ощущения, он ещё раз пустил источник к руке, на этот раз больше и сильнее.

По всей поверхности руки прошла рябь как от воды, из собирающихся кусочков

бумаги. Достигая руки, они складывали в одной точке множество раз, становясь плотнее и тяжелее. Кулак становился всё больше, а фаланги пальцев острее.

Говорят, нельзя согнуть лист бумаги больше семи раз. Что ж, вот, пожалуйста, в одном кулаке она сжалась больше сотни.

Попытавшись разжать кулак, это оказалось гораздо тяжелее, чем предполагалось. Бумага была так плотно сложена, что по звуку и плотности была похожа на камень, и двигалась соответственно. Даже просто побить по пальцам, уже звук, как будто стучишь об дерево или кирпич.

"Сколько попаданий из калаша ты выдержишь, интересно?" — Рассматривая увеличенный раза в три кулак, спросил сам себя Паша.

Разумеется, ничего в доме крушить он не собирался, а сделал так, чтобы только проверить свою теорию касаясь плотности бумаги.

Вернув потраченную ману обратно, наблюдая, как бумажная рябь перетекает из кулака обратно в тело, превращая оный снова в обычный, юный маг попробовал повторить первый тест.

"Тест 1: копирование объекта. Попытка 2"

Сделав всё то же самое, что и тысячной купюрой, на этот раз он влил чуть больше сил на создание необходимой плотности и качества материала. Точный рисунок всей купюры отпечатался в голове сразу, как только он взял оригинал, и теперь он мог хоть с закрытыми глазами, полностью воспроизвести её по памяти со всеми мельчайшими деталями.

Чтение прикосновениями и суперпамять — вот за что он ещё полюбил эту магию.

Через несколько секунд в правой руке появилась точная копия оригинальной пятихатки. И на этот раз абсолютно точной, со всеми мелкими знаками и уникальной плотностью материала. Единственное, что её выдавало, было абсолютная новизна, словно только сошедшая с конвейера.

И понеслась!

Десять, двадцать, пятьдесят, сто, пятьсот тысяч, миллион, два! Этот поток мог бы продолжаться бесконечно, если бы не два фактора. Первый: силы на создание такого материала тратились гораздо больше, чем на обычную бумагу, что вполне очевидно. Второе: сам Паша осознал, чем может обернуться нахождение такой суммы дома.

Это же уголовка! Как он объяснит полиции, откуда у него такая сумма, будучи школьником без матери, отца дальнобойщика, зарабатывающего по пятьдесят, если с премией, то семьдесят тысяч в месяц. Да и ладно полиция. Как он отцу и бабушке это объяснит?! Последняя так вообще на месте от приступа поляжет.

Так что обогащение остановилось пока только на двух миллионах, в четыре маленьких стопках. Слава духам у него не хватило сил сделать больше, иначе спрятать больше было бы негде. А так, поставил под полочку стола, между ящиком и полом, и всё, хрен найдёшь.

Но даже так. ТРИ ЛЯМА НАЛИЧКОЙ!!! Это как её реализовать? Нужных связей никаких нет и быть не может. А просто так потратить её нереально. Просто кинуть по одной стопки в пожертвования храмов? Не, сто пудов найдут и сопоставят, кто её кинул, в храмах бабки исполняющие роль камер наблюдения, гораздо круче нынешних. Придут к нему ещё в квартиру несколько таборов цыган, узнавших о таком щедром господине, и будут хороводы крутить вокруг, обнося всё разом. Выкинуть? Тогда проще сжечь, а то...

Мысль оборвалась, когда Паша посмотрел на свои руки.

Они стали тоньше. И кожа стала бледнее.

"Это типа так проявляется магическое истощение? Слишком много маны потратил? Насколько быстро она восстанавливается, и восстанавливается ли она сама по себе? Только не говорите, что для её восстановления нужно жрать духов и никак иначе. Я же так от магического голода сохну. Узнать бы... Ну на хер! Сам как-нибудь справлюсь." — Надув губы, вновь вспомнил было он.

Обижаться плохо, особенно когда от объекта, на который и направлена обида, нужна информация жизни и смерти, но лучше уж так, чем пользоваться услугами той, кто трижды хотела тебя убить.

Будто почувствовав, что хозяин в этот момент думает именно о ней, Детройа, робко постучавшись в закрытую дверь комнаты, без разрешения вошла в дверь.

— Господин...

— Я разрешал тебе входить? — Грубо спросил хозяин комнаты, глядя в глаза своей подчинённой.

— Н-нет. — Боясь, но всё же ответила Демонесса.

— Тогда какого хрена ты вошла?!

— Поняла. — Выйдя, закрыла за собой дверь и вновь постучала.

— Входи.

— Господин. Я очистила ваши кроссовки от грязи, и...

— Где они? — Выставив свою ладонь перед ней, всем своим видом показывал свою злость маг. — Не вижу результат.

— Сейчас принесу. — Стала разворачиваться демонесса, как внезапно её окликнули.

— Ты выглядишь неподобающе прислуге. Где твой костюм?

Сжав кулаки и закусив от злости губу, бывшая баронесса взмахом свой ладошки сменила свою одежду, с мини-юбки свитера, на типичный костюм горничной, какой носят все представители данной профессии.

— Вот так то лучше. — Без радости в голосе прокомментировал Паша. — Теперь иди и принеси сюда мои кроссовки.

— Да господин. — Поклонилась Детройа и быстрым шагом вернувшись в коридор, принесла заветную обувь, которую она так старательно вычищала последние полчаса. — Вот.

— Что вот? Что ты делаешь? Как ты мне их подаёшь?

Не ожидавшая такой претензии Дета, растерянно стала смотреть на обувь, что держала в своей левой руке.

— Не понимаю.

— Где торжественность? Ты хоть понимаешь, что эти кроссовки были подарены моим отцом на мой день рождения и с тех пор я бегаю в них только на физре, но из-за тебя они были испачканы. Они очень для меня важны, а ты подаёшь их как дешёвое пиво в баре.

— Простите господин, я исправлюсь. — Покорно ответила Дета, буквально выдавливая из себя эти слова.

— Ты должна их нести на своей спине, как королевский конь короля, так чтобы они не упали, и молись всем богам которых знаешь, чтобы ни один из них не упал, иначе я заставлю тебя их вылизывать до тех пор, пока не принесёшь нормально! Поняла?!

— Да господин. — Едва сдерживая себя, снова вернулась в коридор Дета.

Через минуту из-за угла стены показалась девочка в форме горничной, аккуратно пользующейся на четвереньках в сторону своего хозяина. Её всю трясло от гнева и усердия, в

Это было невероятно приятное чувство, тотального доминирования! Абсолютная власть над тем, кого ты ненавидишь и можешь приказывать ему всё что угодно, было настоящей усладой. Это как наркотик. Хочется ещё и ещё, пока не сломишь волю провинившегося в ноль. Это так приятно. Классно! Невероятно! И в то же время...

Жестоко и беспощадно...

"Что со мной?" — Вдруг спросил себя Паша. — "С каких пор я стал таким злым? Это ведь только на эту суку распространяется, да? Это ведь я думал только над ней и никем больше. Я не хочу зла другим. Я не чудовище, любящее страдание."

И вновь почему-то вспомнился найденный телефон.

"Может, реально стоит вернуть? У меня-то, по сути, четыре миллиона. Я могу себе десяток новеньких айфонов купить. Нафига мне этот чужой самсунг. Плюс девушка... Да. Однозначно. Я в благородство играть буду. Быть может, первая НАСТОЯЩАЯ подруга у меня появится. Определённо стоит! Твори добро, раздавай зло. Последнее я сделал и теперь, ради баланса, ради сохранения кармы, нужно противовесить это дело добром." — Окончательно решив, всё же решил на добрый поступок, юный герой.

Найдя в контактах телефон "Мамы", остановился прямо перед кнопкой вызова.

"А что мне сказать?" — Вновь вернулось прежнее мышление. — "Как мне к ней обратиться? Не сказать же "здравствуй, мама". А если она не дома?" — Начал он было как обычно загонять себя вопросами, но мимолётно вспомнив тот момент, когда его чуть не съел стеклянный волк, всё как-то резко изменилось. Поток беспорядочно панических вопросов спал. Смущение и робкость тоже. Стало как-то... Спокойнее и рассудительнее... Очень необычное чувство. — "Забей." — Сказал он сам себе. — "Просто позвони и скажи как есть."

Так и поступил.

Дождаясь звонка, он не испытал при этом никаких чувств тревоги, только полное спокойствие, даже после того, как трубка была снята.

— Ало? — Раздался женский голос по ту сторону телефона.

— Ало, здравствуйте, это вы мама Ольги Лебедовой?

— Да.

— Меня зовут Павел Налимов, я звоню по поводу того, что нашёл телефон вашей дочери вместе с кошельком и хочу его вернуть. Можете дать вашу дочь?

— Моя дочь потеряла телефон? — Неожиданно спросила женщина.

— Как бы, да. — Удивился заданному вопросу сам Паша.

— Хорошо, сейчас дам. — Безэмоционально ответила женщина и замолчала.

Через пару секунд в трубке раздался другой голос. Тоже женский, только гораздо моложе.

— Ало, здравствуйте. — Поздоровалась первой потерявшая девушка.

— И вам тоже. Меня зовут Павел Налимов, я нашёл ваш телефон и кошелёк и хотел бы вернуть вам их. Где и когда мы можем встретиться?

— А вы точно их нашли? — Переспросила Ольга.

— Реквизировал. — Кратко ответил Паша, дав намёк и тут же сменив тему. — Так, где вы говорите, мы можем встретиться.

— Сможете подъехать к ТЦ "Зонт"?

— Да, конечно.

— Сколько вам ехать и где вы вообще находитесь?

— Выборгская десять, а по времени. — Глянув на свои исхудавшие руки, подумав,

ответил: — Давайте через два часа у главного входа.

— Хорошо, а как мне понять, где вы находитесь?

— Я буду в синей водолазке и тёмно-синих джинсах. — Не став говорить про шрам, подсказал юный герой.

— Хорошо, буду ждать вас.

— До встречи. — Бросив трубку, Паша упал, распластавшись по кровати.

Его сердце вдруг забилося чаще, а по телу пробежалась волна тревоги и страха.

"Ну почему ты не сказал про шрам? Они же не поверит, что это именно такой хилый Горелый пацан одолел троих гопников. А если она убежит от тебя после этого?" — Снова в старом стиле размышлял Горелый.

Сомнений было куча, но что-то ему подсказывало, что всё будет хорошо. Потому что теперь, всё будет по-другому.

(См. Детройта горничная в доп. материалах)

Глава 26 Новые знакомства

Но не время расслабляться! Собственно, его не было весь вчерашний и, можно сказать, сегодняшний день, но тем не менее.

Снова взглянув на свои исхудавшие руки, Паша только сейчас заметил, что помимо появившейся худобы, они также порозовели, словно зажившая рана или что-то вроде того.

Нет, это было ожидаемо, просто... Не таким образом. Как там во всяких других аниме это происходит. Герой колдует магию и чувствует, как он "устаёт", подробно это не описывается, но, судя по всему, должно быть, как от бега. Максимум, что с ним станет, лишь кровь из носа потечёт, как от вида живой голой девушки.

— Выходит, я могу колдовать, только преобразуя собственное тело в бумагу, а не генерировать её как будто из воздуха. Печально. — Подвёл итог уже немного прошаренный маг. — Значит, слишком частое использование магии грозит превращением в скелет. Интересно только бумажного или нет? — Мысли в его голове были довольно странными.

Раз это выяснили, то теперь надо попробовать вернуть всё обратно.

Взяв одну банкноту и направив на неё источник, Паша стал пытаться её поглотить.

Купюра отлично проводила через себя источник, а потому прекрасно чувствовалась. Представив, как она складывается обратно в руку, он надеялся, что таким образом она вернётся обратно в тело.

Но нет, она просто сложилась в крохотный шарик. Очень плотный такой шарик. Размеров с пластиковую пульку, но тяжелее грамм на десять. Сложно сказать точно.

— Хм, а что если... — От пришедшей в голову идеи лицо хитроумного мага исказилось от улыбки.

Взяв в руки оставшиеся стопки купюр, он стал сжимать их в один маленький шарик. Купюры, ломаясь под самыми дикими углами, стали складываться сами в себя, образуя абстрактный многоугольник, который только на 3д моделировании можно было бы сделать. В итоге 2 миллиона рублей, превратились в шарик, размером с пейнтбольный.

— Ух, ема! — Подбрасывая шарик в руке, удивился Паша.

Шарик получился очень и очень увесистым, около пятидесяти граммов! Тяжелее зенитной пули! Из-за нарушения законов физики, тут около тысячи слоёв в шарике размером с пейнтбольный! Это ж если его зарядить, то сразу бронебойный снаряд выйдет.

"А если сделать так лезвие?"

Развернув купюры обратно до идеально гладкого состояния и объединив их в одну стопку. Гений оригами, стал пробовать их максимально плотно сжать так, чтобы образовалось лезвие.

"Ч-ч-чё-ё-ёрт, к-как, т-тяж-жел-ло."

Это действительно было тяжело. Спрессовать столько бумаги силой воли, как просчитать алгоритмическое уравнение, будучи первоклашкой. Стопка очень медленно уменьшалась в толщину и сужалась так, где должно было быть лезвие. Рука уже гудела от напряжения, когда сил стало не хватать.

Получился прочный такой кусок спрессованной бумаги. Общий объём уменьшился в два раза, сформировав плотный слиток, очень похожий на дерево или пластик. На режущей части можно было увидеть слои. Лезвие было не самым острым. Палец порезать может только с усилием. Хлеб нарезать можно, но вот те же фрукты прозрачными слоями уже нет.

Интересно было бы узнать, какое усилие было приложено на их сжатие, но вряд ли существует для этого специальный барометр.

"Так, ладно, надо это всё как-то вернуть в тело."

Разложив полученный нож обратно на купюры (на что потребовалось определённые усилия), юный маг решил действовать по-другому. Взяв полученные стопки в руку, он провёл источник прямо в бумагу и вернул его обратно.

Сработало. Отмыв денег обратно прошёл успешно.

Руки вновь обрели прежнюю массу, однако всё равно выглядели как у дистрофика.

"Не лучшее первое впечатление получиться." — С горечью прокомментировал свою форму опалённый дистрофик.

Странно, но когда он вспомнил об этом, в голову сразу же влетели воспоминания о Пепле.

То, что он правильно поступил, избив его, Паша принял для себя сам. Только вот что дальше? К этому духу он не испытывал такой злости, как к Дете. Да, ему не нравились его методы, но то, что он хотел ему помочь этими изнуряющими тренировками, он всё же оценил, и тренировки реально нужны. Та битва со стеклянным псом наглядно показывала зачем и почему.

И если говорить честно, то лично у Паши не хватит силы духа, чтобы самостоятельно изводить себя тем комплексом упражнений, который задал ему Пепел, и без его помощи, он с большой вероятностью о них забудет.

"Извинюсь, верну тренировки и пока всё. Может быть, с ним получиться гораздо проще, чем с этой сукой в плане выстраивания отношений." — Принял для себя обиженный. В конце концов, вечно злиться у него не получиться.

Вспомнив эту мысль в отношении Деты, лицо мага скривилось.

Оставшиеся два часа были потрачены на эксперименты с уже имеющейся бумагой.

Так Паша выяснил, что может управлять всеми видами бумаги. От тетрадной до плотной обложки учебника. Также ещё и пластиковой обложкой, в которую обёрнуты тетради, но не напрямую, а только бумагой, в которую она обёрнута.

Бумажные самолётики теперь получается собирать за три секунды, идеальной формы и летящих максимально далеко и по нужной траектории.

Добиться управляемости бумагой отдельно от тела (без прямого контакта), получилось путём добавления части источника в бумагу. Теперь, по факту, это был буквально магический свиток, содержащий в себе часть силы мага. Управлять таким самолётом получалось с помощью силы мысли, даже не держа постоянный зрительный контакт. Как на радиоуправлении, только если не смотреть, то высока вероятность врезаться во что-то и упасть.

Впрочем, и это не беда, если сделать самолёт в форме бумажной птицы с возможностью махать крыльями.

Способности в оригами тоже были фантастично безграничны. Любые животные, от зайцев и птиц до оленей и слонов, получались буквально с первого раза. Всего-то стоило представить в голове их подробную 3д модель, направить немного маны в бумагу и вуаля, она сама собой собирается в заданную вещь. Причём, чем больше бумаги используется, тем более детализированными получаются фигурки.

Также закрепил ранее уже изученную способность менять цвет и форму нанесённых на бумагу чернил, вместе с запоминанием любого рисунка и текста, написанного на бумаге

одним лишь прикосновением.

За всеми этими успехами своего хозяина украдкой из-за угла наблюдала обиженная демонесса. Что продолжая исполнять отданный приказ хозяина, всё-таки находила моменты, чтобы подсмотреть, чем он там занимается.

Глядя на тот, как у этого Горелого уродца, всё задуманное получается буквально с первого раза, Детройа начинала вновь закипать от злости. Но не от обиды, а от зависти.

Ведь ей, потомственной дворянке, которую обучали лучшие маги империи и собственный отец всю сознательную жизнь, лишь только через месяц постоянных тренировок, смогла создать свой первый управляемый поток огня. Одно из простейших заклинаний! И то, он был длиной в пол метра максимум, что, учитывая размер её тогдашнего источника, было хоть и немного, но и немало.

А у этого слизня всё получалось буквально с первого раза!

Это был ещё один удар по и так уже разбитой гордости юной бывшей баронессы. Считая, что без её знаний и опыта, он не сможет развиваться как маг и она бы этим пользовалась, привело к тому, что она сама попала в собственный капкан. Ведь дав ему основу, она не подумала, что он сам начнёт развиваться, отталкиваясь от неё, и сама она как учитель, станет ему не нужна, тем более что у них разные способности как таковые.

Это была вторая, очень болезненная ошибка, от которой её покойный отец, наверняка бы отверг дочь, чтобы этот провал не перешёл к нему. А ведь она так старалась, когда продумывала свой план и в итоге не предусмотреть самой очевидной глупости.

В итоге она теперь бесправная рабыня уродливого червяка в другом мире, без титула и звания, в то время как её нынешний хозяин, умнее, сильнее и талантливее в плане магии, чем она сама.

Так, размышляя над несправедливостью мира, стоя перед раковиной, стирая в ней пропылённые штаны с помощью куска мыла, не заметила, как рядом с ней оказался её хозяин, наблюдавший за процессом.

— Мой господин, вы что-то хотели? — Ощущая чуть ли не физическую боль от произношения этих слов, спросила Дета.

— Ты скоро? — Грубо спросил тот.

— Уже заканчиваю, осталось только высушить.

— Вешай и потом приди ко мне в комнату.

— Да, господин. — Ответила Дета, но хозяин уже ушёл.

"Я выпотрошу тебя в твоей же комнате и сделаю из твоей кожи обложку на книгу. Вот будет реальный бумажник!" — Представив данный процесс, улыбнулась она, вешая штаны.

Вернувшись обратно в комнату, она застала своего начальника, сидящего на кровати, держащего голову в руках. Смирненно встав перед ним со скрещёнными руками, склонила голову в ожидании дальнейших указаний.

— Помнишь, как ты передала мне часть своей силы? — Спросил Паша, не смотря в глаза этой змее.

— Да господин. — Покорно сказала Дета.

— Передай мне её всю. — Грозно и медленно приказал маг.

— Господин... — Сердце Детройи сжалось, будто простреленное болтом, дыхание резко прекратилось, а сама она забыла, как дышать.

Полная передача сил значит лишь одно — обратное возвращение в его тело. Только теперь она вообще не сможет себя контролировать, а этот урод заполучит её способности.

Это даже хуже, чем темница с кандалами, ведь в таком случае она останется просто сторонним наблюдателем, в теле, которое ей не принадлежит.

Хотела бы она это высказать, однако ей было запрещено даже это. Поэтому, смиренно выполняя приказ, Детройа буквально позволила ему завладеть собой, обратно вселившись в столь уродливое и мерзкое тело.

Протянув руку в сторону Деты, Паша наблюдал, как её тело стало распадаться на языки пламени, которые, обволакивая правую руку, стали по венам проноситься к сердцу, окрашивая их в ярко-оранжевые цвета, по ощущениям было схоже, как когда пьёшь что-то горячее и тепло распространяется по телу.

Вновь перейдя к источнику, он остался доволен. Рядом с бумажным нечто, появился небольшой огненный шар, прямо как в прошлый раз, только больше. Буквально "прогнав" саму Детройу по правой руке, кисть загорелась ярким огнём, который совсем не обжигал. В другой руке он сформировал бумажный шар уже от своего источника.

— Я бумажный огневик, муха-ха-ха-ха! — Как злодей, раскинул руки новоявленный двух-стихийный маг.

"Ну что, теперь ты не так крута, да?" — Обращаясь к Дете внутри себя, спросил по мысле-связи её хозяин.

Детройа молчала, так как ничего не могла ответить. Это было ужасно. Видеть, осознавать, чувствовать, но без возможностей ничего сделать, даже глазами двигать.

Поразвлёкшись так ещё минут десять, нерадивый маг вспомнил, что его так-то девушка ждёт, которой он обещал телефон вернуть. Обещали встретиться через два часа, а сам уже опаздываешь на тридцать минут.

Быстро собрав все вещи, буквально выбежал из квартиры на ближайшую остановку. Автобус, гад такой, видимо, специально ехал так медленно, чтобы ещё сильнее задержать и опоздать. С горем пополам его дождавшись, теперь ещё и минут сорок ехать до края города, класс, уже на час опаздывает! Интересно, она там не ушла уже?

Вопрос без ответа.

Доехав до нужной остановки, Паша не побежал сломя голову к нужному месту, остановившись перед этим у ларька и купив банку колы, чтобы утолить жажду от бега. Он думал, что наверняка она уже ушла, поэтому просто перезвонит и будет ждать.

Как оказалась, она всё ещё стояла там, и увидев её воочию, бедный парень не сразу смог к ней подойти.

Раньше, он думал, что эта Оля выглядела так красиво на фотографиях только из-за фотошопа, но он ошибся. И это была первая ошибка, которой он был рад в своей жизни. Девушка реально была красивой.

Рост где-то 160–165 см, грудь под два с половиной, а то и все три. Длинные седые волосы, такого же цвета брови, и тусклые голубова-то серые глаза. Кукольное личико с острым подбородком, тонкой шеей и гладкой бледной кожей. Несмотря на середину лета, одета в тонкий чёрный свитер с рукавами, облегающий её тело и подчёркивающий фигуру, ниже юбка до середины бедра и балетки.

Она стояла перед входом в торговый центр, нервно покусывая ногти на одной руке и подпирая другой грудь, переминаясь с ноги на ногу. Видно, что она вся на нервах и очень беспокоится.

Оторвавшись от созерцания фигуры девушки, молодой человек таки взял свои растущие яички в кулак и пошёл навстречу судьбе!

— Это вы Оля Лебедева? — Спросил Паша, подходя к ней с неожиданного угла, чтобы она не сразу его заметила.

— Я? да. — Спросила и тут же ответила Оля, с удивлением уставившись на молодого паренька, со страшным ожогом на лице.

— Тогда, это ваше. — Глядя ей в глаза, протянул телефон парень.

Глядя в её глаза, Паша не мог понять, что он чувствует. В её взгляде читалось удивление, пополам с жалостью, страхом и... Какой-то теплотой. Немного узкие глаза, говорящие о вхождении азиатов в её генах, выражали эмоции схожие одновременно с усталостью и искренней заботой и сочувствием. Очень похожий, на взгляд его бабушки...

"Хе." — Улыбнулся своей мысли он. — "Как бы она отреагировала, узнав, что я сравнил её со своей бабушкой?"

— Ты чего? — Настороженно спросила Оля, смотря как мальчик отвернул своё лицо с усмешкой.

— Да так. — Махнул рукой с телефоном тот. — Представил то, что лучше не озвучивать. — Не сдерживая свои мысли, ответил он. Это начинало даже нравиться, когда ты не скован в диалоге постоянными вопросами о последствиях сказанных тобой слов. — А ты чего не берёшь?

— Прости. Я думала... — Настала уже её очередь отводить глаза.

— Что думала? — Спросил Паша, но уже другим голосом, таким, каким он обычно спрашивает Дету.

— Я, думала, ты будешь... Старше.

— Могу вернуть через три года, если хочешь, чтобы я стал постарше. — Удивившись собственной фразе, он, тем не менее не стал её изменять.

— Не надо, я не могу столько ждать. — Взяв телефон в свои тонкие пальчики, Оля радостно улыбнулась. — Всё равно у меня нет денег на новый. — Непроизвольно посмотрев на шрам парня, она вновь отвернулась. — Прости.

— Ничего, я давно уже привык. — Поднял свой взгляд в небо Паша, трогая шрам.

Разговор дальше не пошёл.

"Что делать?" — В панике начал размышлять маг. — "Я не могу так просто её отпустить. Это ж... Ну как это? Как это назвать? Я не знаю. Почему у меня такое чувство, будто что-то от меня уходит? Мы ведь только встретились. Что я должен делать? Нельзя её отпускать. Нельзя!" — Хаотичным потоком, неслись мысли.

— Давай я тебя до дома провожу. — Смог он родить мысль и предложение.

— Да, давай. — Без особых раздумий согласилась девушка.

"Есть!" — Мысленно возликовал он.

Идя по неблагоприятным улицам, проходя хилые деревянные дома, которые наверняка поведали ещё царя, юный маг подозрительно осматривал всё вокруг. Люди теперь не самые опасные существа здесь. Открытый ранее портал вынес в реальный мир кучу духов, которые теперь ищут свободные души, чтобы в них заселиться. Даже его собственная душа, является лакомым кусочком для них.

— Честно я думала, что ты будешь старше, потому что... Ну не верила я, что ты с ними справишься бы в одиночку. — Неожиданно призналась она, решив начать разговор.

— А? — Вернулся в реальность Паша. — Ты о ком?

— О тех у кого ты мой телефон отобрал. — Улыбнулась ему Оля. — Я же знаю, что ты не в чистом поле его нашёл.

— Может, и в чистом поле. — Пожал плечами он. — Разве что, не в чистых карманах.

— Ты здесь живёшь? — Резко сменила тему хозяйка телефона.

— На выборгской.

— Так это за пять километров отсюда! — Удивилась она.

— Да я к знакомому ходил тогда. На обратном пути пристали, вот и пришлось отбиваться. — Не говорить же ей, что он духов призвал, в самом деле.

— В секцию ходишь? — Не поверив, что он просто так смог положить троих гопников, старше и сильнее него, спросила Оля.

— Ходил на бокс, потом перестал, но навыки сохранил. — Вспоминал прошлые годы Паша.

— А я вот на балет хожу. Хочу в театре выступать.

— Красивая мечта.

— А ты?

— Что я?

— Кем хочешь стать?

— Не знаю. — Почесав голову, Паша крепко так задумался.

Он крайне редко задавал себе этот вопрос. Все мечты о лучшей жизни, вдребезги разбивали окружающие сверстники, всё время утверждавшие, что он ничего в жизни не добьётся и что такому уроду лучше сдохнуть. Оценки в школе тоже не заоблачно высокие. По сути, если бы не открывшийся дар, то максимум, его будущим был бы завод или что-то вроде такого.

— У тебя время ещё есть. Мир большой, может, что-то для себя найдёшь. — Попыталась подбодрить своего нового знакомого балерина.

— Хочу стать магом. — Это был самый честный ответ в его жизни.

— Нормальная мечта.

— И ты не будешь говорить, что это глупая детская мечта?

— Я в твоём возрасте мечтала стать феей. — Пожала плечами Оля. — Так я стала танцевать и пошла в танцевальную школу. Я что хочу сказать. Мечта, неважно какая... Тебя движет вперёд. И куда она приведёт, только тебе и будет известно.

— То есть ты предлагаешь отдаться на волю случая, следуя мечте?

— Нет, я хотела сказать, что трудности, возникающие на пути к мечте, надо преодолевать.

— Так бы и сказала, а то звучит, как я выше описал.

— Ты какой-то слишком умный, для пятиклассника. — Съязвила она.

— Я в шестом так-то.

— А, да? Прости.

— Прощаю.

И вновь разговор зашёл в тупик.

— А тебе не страшно жить в таком месте? — Оглядываясь вокруг, спросил Паша.

— Ой, ты даже не представляешь, как я хочу отсюда съехать. — Горестно вздохнула девушка.

— Часто домогаются?

— Бывает заборы перелезают и в окна стучат, без решёток на окнах бывали случаи, проникали и грабили.

— Вот уроды! — Воскликнул маг. — И чё вас тогда полиция не объезжает?

— Да они тут каждый день на своих тойотах катаются. Да только и эти не тупые. По ночам шляются в основном ждут и обносят. Днём, конечно, всё более-менее, но по ночам, тут такое творится-я-я. — Протянула она, глядя на парня хитрым взглядом. — Вчера так вообще, со стороны кладбища орал кто-то. Мы с мамой думали, что там пьянки, но нет, там, как будто кого-то убивали. Так ты прикинь! Наутро, у одной из могил нашли круг, каким сатану призывают, и он кровью облит был! Собачьей, правда, но так рядом была лужа с человеческой! — Взмахнула руками. — Прикинь!

— Жуть какая. — Не подавая виду, Паша думал, как скоро его найдут.

— Ага. Я-то привыкла. Знаю пару путей, где никто обычно не сидит, так и выбираюсь по ним в город, а то обычно шаг не в ту сторону и чуть ли не раздеваться заставляют.

— Зови просто меня в следующий раз, я всё решу, и никто приставать не будет. — Подтверждая свои слова, помахал кулаками защитник.

— Номер свой дашь? — Спросила Оля, доставая вернувшийся телефон.

— Я уже вбил в него. Паша Налимов. — Подсказал ей.

— Ты его смотрел? — Удивлённо воскликнула она.

— Не бойсь, ничего с твоими фотками я не делал. Так, тока имя узнал.

— Мы, кстати, так и не представились. — Только сейчас до неё дошло. — Я Оля, но ты это уже знаешь.

— А я Паша, но ты это уже тоже знаешь.

Посмеявшись над полученной шуткой, вскоре они дошли до нужного дома.

— Я бы пригласила тебя к себе, но у меня мама дома, а она запрещает мне приводить домой незнакомцев. — Помявшись у калитки, призналась девушка.

— Ничего, потом зайду, когда не будет. Если пригласишь, конечно.

— Ну ладно, пока. — Попрощалась Оля.

— Не пока, а до встречи. — Поправил её Паша. — Мы же не в последний раз встречаемся.

— Хорошо, давай, до встречи.

— Давай. — Махнув на прощание и дождавшись, когда она зайдёт в дом, Паша развернулся и потопал обратно.

Дойдя до первой попавшейся лавочки, он сел на неё и схватившись руками за голову, стал размышлять над всем произошедшим.

"Она меня не отшила надеюсь. Я вернул ей телефон, украденный ранее гопниками. Это уже доказательство силы. Подумаешь шрам. Шрамы украшают мужчин. Она, даже, вон, не затрагивала эту тему. И всё-таки, такие странные чувства... Будто пустота внутри. Что это такое? Неужели я к ней привязался с первого взгляда? Да не, быть такого не может. Точно нет... Ну а вдруг? А вдруг она не друг, и не враг, а так? Как в той песне. О чём я вообще думаю? Не знаю, что знаю о чём. Просто мысли. Просто думаю. Господи, что я делаю, а?" — Бессвязный бред был резко прерван чем-то внутри кармана.

В правом кармане штанов что-то шевелилось. Паша застыл от страха. Телефон лежал в другом кармане, и то он был на звуке, а не вибрации. Так что там что-то есть.

Медленно он запустил правую руку в карман...

(См. Оля в доп. материалах)

Глава 27 Порхай как бабочка

Стоило мне только чуть расширить карман, как из него тут же вылетела бабочка. Обычная бабочка, с необычным цветом крыльев, бело-сине-красном, только не в форме флага, разумеется.

Более интересный вопрос в том, как она попала в плотно прилегающий, как трусы, застрявшие между булок, в тесном автобусе, карман штанов. Не была раздавлена, за всё время ходьбы. Откуда у неё такая силища, чтобы двигать такую тяжёлую, относительно её размеров ткань, и почему не вылетела раньше тем же способом, каким и залетела?

"Прямо как мухи, залетающие в дом. Как снайперские пули, сквозь замочную скважину, а когда хотят вылететь обратно, то словно им глаза выкололи." — Необычная ассоциация пришла в голову юному магу.

Разглядеть получше её не удалось, как только бабочка выбралась, она сразу же улетела куда-то, где её уже не видно.

"Странно. Неужели на спину села?" — Проверил. — "Да нет. Куда же она спряталась?"

Что-то ему в этой бабочке показалось знакомым, хотя он увидел её впервые, и до этого подобных не встречал, не говоря уже о том, как она так упорхнула.

"Интересно, как Оля танцует? Наверняка порхает как бабочка. Жалко только, что ни одного видео я так и не нашёл." — Вновь его мысли вернулись к той девочке.

Как же это странно. Единственная девушка, с которой он был знаком, трижды предала его, чуть не убила и взяла в рабство. Но буквально на следующий же день, уже воображает, в какой позе будет обесчестивать другую.

Ну вот, теперь пошлые мысли полезли в голову.

"Малолетний извращенец." — Виноватая улыбка расплзлась по лицу. — "Взгляни на себя. Да у тебя рука, больше твоего же корешка. Чем ты собираешься её удивить? Ни силы, ни мозгов, ни красоты. Ей просто жалко, такого бедного тебя, и всё. Уйдёшь и не вспомнит больше никогда."

Это была правда. Магия пока никак не влияет ни на личную жизнь, ни на жизнь окружающих. Тех же денег много не наколдуюшь, вопросы появятся не только у родоков, но и у власти выше. Мышц тоже нет, непросто ведь так она со скепсисом осматривала его тело, когда речь заходила о расправе с гопниками. Жизнь тоже не особо плещет красками, чтобы рассказать о ней, не говоря уже об общих темах для разговоров. О чём с ней можно говорить? В танцах Паша такой же спец, как курица в ядерной физике.

Но он добьётся её! Во что бы то ни стало. Он уже не тот запуганный и забитый мальчик. Только за эти два месяца, он пережил три предательства и стал настоящим бумажным магом. И это знакомство одно из испытаний. Пройдёт ли он его и обретёт нового друга, либо провалит, вновь оставшись один?

"Нет!" — Сжав кулак, решил парень. — "Я обязательно с ней подружусь. Если не для себя, то в отместку и на зависть другой сучке Дете."

Опять он вспомнил про эту девчонку. Правая рука зажглась огнём, когда по ней прошёл огненный источник. Вернее сказать, огненный дух, слившийся с ним воедино.

"Как теперь себя чувствуешь?" — Спросил маг, но ответа не получил. — "Ладно, дома разберёмся и будем думать, что делать дальше."

Полдень самое жаркое время летом, солнце прямо в зените, и теней почти нет. Лавочка,

на которой сидела Паша, была металлической и сильно нагревалась. Во дворе через дорогу играли дети, а чуть дальше сидели компании лиц дворового образования. Рядом с другим домом такая же компашка, и вдалеке виднеется ещё.

Действительно, опасный район. Лучше уходить отсюда, пока не докопались средь бела дня.

Бредя сквозь узкие переулки одноэтажных домов, потенциальную жертву маргиналов всё никак не отпускало чувство, что за ним кто-то следит. Было ли дело в зарешеченных и занавешенных окнах домов, или постоянно гавкающих собаках, встречающихся в каждом втором дворе. По всему телу проходили мурашки, будто он идёт не по жилому району под ярким солнцем, а в подворотне в три ночи.

И это новое чувство не подвело.

В спину прилетело что-то металлическое, но лёгкое. Резко обернувшись, Паша стал готовиться к худшему. После той стычки с гопниками, когда он уложил сразу превосходящих его в два раза по силе и весу ублюдков, местные дворовые пацаны уже не казались ему какими-то сверх опасными противниками. Тем более когда он может усилить своё тело сразу двумя источниками.

Обернувшись, он не заметил никого. Дорога была пустой и хорошо проглядываемой, нигде не было видно места, где можно было бы спрятаться, только если не за домом в ста метрах.

— Откуда? — Спросил невнимательный маг сам себя, пока не посмотрел вниз.

Перед ним лежала банка из-под газировки.

— Что за... — Стал рассматривать её в руке Паша.

Всё бы ничего, да только это была та самая банка, которую он выкинул ещё когда подходил к торговому центру, на встречу с Олей. Понял он это по вмятинам на банке, которые он оставил, когда выкидывал её.

Но кому могло прийти в голову взять конкретно эту банку из мусорки, пройти за её бывшим владельцем пару сотен метров и кинуть её именно сейчас? И эта расцветка... Где-то он её уже видел, буквально совсем недавно.

Такая же была на той бабочке.

— ГРА-А-А-А!! — Резко заорал он, когда острые полоски металла впились в кожу.

Эта банка, только что-то превратилась в ту самую бабочку, только гораздо большего размера! Она мгновенно разложилась, принимая форму бабочки с расцветкой логотипа на крыльях и тонких лапок на месте "туловища". Именно эти самые лапки сейчас и впивались под кожу, проникая глубже в мясо и мышцы.

"Дух!" — Подумал бумажник. Ничем иным это быть и не могло. — "Должно быть, он следовал за мной с момента приезда на окраину города. Он вселился в банку, как только я её выкинул и ждал подходящего момента, когда я останусь один. Он умный!" — К сожалению для самого мага.

Попытавшись отцепить его другой рукой, он добился лишь глубокого пореза крылом на другой ладони. Крылья, как и всё тело духа было тонким, но чрезвычайно острым. Эта попытка не осталось незамеченной, металлическое насекомое стало глубже запускать свои лапки в руку, доходя уже до середины предплечья, сжимая при этом кисть так, что её невозможно было разжать.

Хруст.

— Рха-а-а-а! — Хрип от ломающихся пальцев сдержать было почти невозможно.

Что делать? Умирать от какого-то залётного духа посреди улицы не хотелось. Что скажут люди, обнаружив его труп? Умер, сражаясь с ожившей банкой колы? Ха! Надо думать, иначе всё так и будет на самом деле.

"Огонь!" — Казалось бы, такая простая мысль, а пришла только сейчас.

Обратившись к огненному источнику, направил его к правой руке. Благодаря тому, что эта ожившая банка, плотно сдерживала своими крыльями всю кисть практически целиком, от созданного давления рука буквально взорвалась огнём, выталкивая из себя инородного духа, словно ядро из пушки.

Алюминиевая бабочка, врезавшись в землю, несмотря на то, что была сделанная из металла, всё же смогла взлететь, быстро махая своими крыльями как шмель.

Правая рука, объята пламенем, обильно кровоточила всеми оттенками красного и коричневого. Щупальца задели вену и артерии, однако кровь быстро перестала течь, когда пошёл процесс регенерации, но только из огня.

Левая же рука стала активно превращаться в кулак, из очень плотно спрессованных слоёв бумаги. Когти наращивать бессмысленно, так как этот дух, хоть и сделан из алюминия, однако сам по себе, гораздо плотнее, чем любое из возможных на данный момент в распоряжении мага лезвий из бумаги. Нужна максимальная плотность, чтобы защититься от порезов. Единственный минус такого уплотнения в том, что чем больше слоёв накладывается, тем менее подвижной становится рука, вплоть до неспособности разжать обратно пальцы, поэтому ловить духа тоже не представляется возможным, надо убивать и поглощать сразу.

Взлетев на высоту три метра, оба противника несколько секунд внимательно рассматривали друг друга, подбирая подходящую тактику боя.

Дух напал первым, летя прямо в лоб на такой скорости, что обычный человек, никак не смог бы среагировать на такое.

Паше ничего не оставалось, кроме как, выставить свою "бумажную" руку (левую) блоком, в попытке защититься. Попытка неудачная. Все силы были брошены на укрепление именно что кулака, а не предплечья, поэтому насекомому не составило труда просто пробить предплечье насквозь, пролетев между костей.

Момент, и жизнь только появившегося мага могла закончиться прямо здесь.

Но удача, или невероятная реакция, или всё вместе, помогли спасти его жизнь. В последний момент он успел отвести голову чуть назад, от траектории полёта насекомого. Крылья духа лишь вспороли щёку, что тоже не особо приятно, но хотя бы не смертельно.

— Сс-сука! — Придерживая дырку в щеке, прошипел Паша.

Духа это только раззадорило, и поняв тактику против этого человека, он стал стремительными атаками оставлять раны на теле противника. Он избивал его слово боксёрскую грушу ножом и с каждым ударом из неё высыпалось всё больше песка.

Паша не знал, что делать, он едва успевал реагировать на удары этого проворного насекомого. Пришлось жертвовать бронёй ради ускорения регенерации, чтобы не сдохнуть от кровотечения в ближайшие пять минут. Эта "очко-бабка" своими крыльями оставляла глубокие, но не смертельные порезы. За пять минут боя его руки были покрыты порезами, как разделочная доска, глаза заливало кровью из-за длинного пореза на лбу. Повезло, что глаза ещё не задел, хотя и метит в них, но усиленные магией пальцы, мешали до них достать.

В ответ бумажно-огненный маг огрызался редкими всплесками огня в сторону насекомого и периодическими ударами по направлению траектории полёта. Ничего из этого

не помогало, поэтому спустя минуту бесплодных попыток, он ушёл в оборону.

На одном месте они тоже не стояли.

Когда шла вторая минута боя, Паша предпринял попытку убежать от духа, которая была заведомо проигрышной, ибо как убежать от того, кто может летать со скоростью насекомого? Поэтому добежав до ближайших кустов, он прыгнул в искусственный ров, где протекал мелкий ручей и битва продолжилась уже там.

Бессмысленное избиение мага начинало уже надоедать металлическому духу. Посчитав, что нанесённых увечий хватит, он нанёс свой решающий удар прямо в грудь.

Израженный маг, выставил "бумажную" руку в последний раз, пытаясь защититься. Летящая банка с лёгкостью прошла между пальцев, пробив толстый слой бумаги, в районе сочленений фаланг и впился всеми своими лапками в правую ключицу.

Брызгая кровавой слюной от боли и ран, он пытался достать почти залезшего до конца духа. Но не смог. Подобно паразиту он влез через созданную рану внутрь тела, забираясь под мышцы, рёбра и уже касаясь лёгких.

Паша упал на колени перед ручьём, окропляя его своей кровью и смотря на своё отражение в последний раз.

"Вот и всё... Кончилось моё везение... Никудышный... Беспомощный... Горелый..." — Проносились воспоминания перед его глазами.

Пока человек умирал, металлический дух, приняв форму тонкого червя, стал пробираться сквозь тело мага к его источнику.

Несмотря на свои размеры и формы, этот дух не был таким тупым куском элементаля, как другие его собратья. Благодаря, оставшейся частицы памяти своей прошлой жизни, он смог выгрызть себе место в изнанке, постоянно борясь против своих менее умных собратьев по существованию.

Когда же открылся портал в реальный мир, он одним из первых прыгнул в него. Ведь реальный мир — это столько еды, столько халявной силы вокруг! Особенно когда ты единственный дух, в мире, где минимальнейший магический фон.

Проблема заключалась в одном. Без подходящего материального тела он будет слишком выделяться на фоне всего в этом мире. Летящие сами по себе железки привлекут внимание многих, если не всех, а найти живую душу с активированным даром в мире, где нет магии, задача практически невозможная.

Но он смог. Он нашёл подходящее тело, сразу с двумя сильными духами внутри. Плюс ещё и сам маг оказался никчёмным ребёнком, над которым издеваться было так легко, что неинтересно. Теперь же, когда он буквально уже находится внутри своего нового тела, ему осталось лишь дойти до его сердца, и поглотив души, стать сильнее и обрести материальное тело.

Вот до сосредоточения источников осталось всего несколько сантиметров. Два. Один... Стоп. Он ошибся. Осталось десять сантиметров. Девять. Восемь. Пять... Нет! Совсем не десять! Уже двадцать. Как это возможно? Куда убегают эти души?

Переключив своё внимание с сердца на души, металлический дух стал сквозь тело идти прямо к убегающим духам. Он не понимал, куда они движутся. Неужели хозяин тела умер и эти души сейчас отправляются в изнанку? Нет, не может быть такого! Он не для того целую вечность торчал в том хаосе изнанки, чтобы вернуться в неё обратно, так ничего и не достигнув!

В ярости дух ускорился так быстро, насколько мог. Две души были буквально в шаговой

доступности от него, когда остановившись, он понял, что каким-то образом покинул тело человека.

"ЧТО?!" — Единственная возможная мысль пронеслась в его сознании.

Как только ожившая банка вышла наружу через руку, Паша моментально словил его своей "Бумажной" рукой, и насколько мог быстро стал наращивать слои бумаги, зажимая духа в тески.

— Что, не нравится солнце? — Спросил маг, глядя на бабочку-гиганта, зажатую у себя в руке. — Внутри теплее, да?

Безумный план, строящийся на его предположении, сбился в точности, как он рассчитывал. Духа больше интересовал не захват тела, а поглощение его души и души Деты, что сейчас была внутри него. А что есть души у мага? Правильно! Источник.

Когда это насекомое оказалось внутри его тело, он стал прогонять оба источника в руки, ведя таким образом незваного паразита за ними. Когда же дух, разрывая кожу на ладони, выбрался вновь наружу, пользуясь его секундным замешательством, он мгновенно схватил его в "бумажные" тески, не давая и шанса на выход.

— Ты был переигран школьником, которого три раза пыталась убить суккуба. — Самодовольно оскалился своей гениальности маг. — Неприятно это осозновать, да?

Принимая самые различные формы, дух пытался выбраться, но даже зазоры между пальцами были настолько плотные, что он не смог пройти сквозь них.

— Я люблю смотреть видео, где люди делают из алюминиевых банок вилки и ложки, расплавляя их огне. Интересно, что же выйдет из тебя.

Поняв замысел парня, дух замер, а сам Паша ещё шире улыбнулся. Если бы кто-то видел его со стороны, то упал бы в ужас от вида, окровавленного с ног до головы парня, с улыбкой маньяка на лице.

Вновь прогнав два источника в одном месте, юный экспериментатор сделал то, что давно хотел проверить.

Бумажная рука вспыхнула огнём, который был ещё сильнее, чем тот, что горел на правой руке, потому что левая рука, очевидно, из-за бумаги хорошо горела. Две магии начали поедать друг друга. Слои сгорали, но очень медленно, по одному, а боль была всего лишь на уровне кружки с горячим чаем.

"Горячее! Сильнее!" — Сжимая руку, ещё сильнее прогонял источники по ней. — "Злость! Ярость! Я зол! Я п*здец какой злой маг! Стори! Расплавься в говно! Добавить ещё злобы. Кислорода, водорода. Всё смешать и поджечь. Как учили на физике и химии."

Огонь, окутавший руку, стал настолько горячим, что обрёл синий цвет из-за добавления кислорода. Забившийся в агонии дух, поняв, что больше не может нормально контролировать своё тело, предпринял попытки бежать так, чтобы найти потом ещё металлические предметы и напасть снова. Однако ловушка магическая и просто так он не смог выбраться.

— Люблю когда еда хорошо прожарилась. — Глядя, как начинает вытекать расплавленный алюминий, Паша, перейдя на аурное зрение, увидел как покинувший свою оболочку дух, пытается бежать.

Смерть духа была мучительной. Весь расплавленный алюминий был поглощён вместе с самим духом, от которого ничего не осталось.

Когда последняя капля металла была поглощена, раненый герой, потушив руку и сняв бумажную защиту, оценив степень повреждения руки, упал попой на лежащий рядом

камень, глядя в протекающий ручеек.

Раны стали залечиваться одновременно и двумя источниками. Огонь прижигал раны, в то время как бумага, их словно бы зашивала. Однако шрамы останутся теперь навсегда.

"Ну вот. Как мне теперь домой идти?! В таком виде меня только в ментовке ждут. Как я им это всё объясню?" — Закрыв лицо окровавленными руками, спросил сам себя Паша.

Снова сзади что-то послышалось. На этот раз упали камни и зашумели деревья.

Обернувшись, он увидел парня, примерно его возраста, что, спускаясь с горки, медленно подходил к нему.

— Это... Ваше! Прямо!... Круто! — Вместо недосказанных слов, стал активно жестикулировать этот парень. — Ты чё, реально маг?! Типа как доктор стрэндж?! — Задал он максимально идиотский вопрос.

"БЛ*-*-*-*-*-*-*-*-*-*-*-*-*-*-*ТЬ!!!!!" — Эту мысль услышали даже птицы вокруг.

Глава 28 Свидетель и выяснение отношений

— А у тебя откат долгий? А ты зачитываешь заклинания, или просто их представляешь? Ты можешь делиться магией? Где ты ей обучался? Есть ещё маги кроме тебя? — Закидывал вопросами неугомонный мальчик, когда вернулся на обрыв с чистыми вещами.

Даже детсадовец понял бы, что уходить домой в окровавленной после боя одежде, как минимум очень подозрительно. Сложнее вопрос был в том, как новую одежду достать, или на крайняк попытаться как-то оттирать пятна крови. Поэтому, можно сказать, даже хорошо, что подвернулся под руку кто, то может помочь. Ещё лучше то, что это оказался малолетний пацан, а не семидесятилетняя бабка или, не дай боже, полицейский.

Нового знакомого звали Рома, 13 лет, рост где-то 160, телосложение дрыще-подобное, как у самого Паши. Тёмные волосы, в меру сухое лицо, карие глаза... Нечего в принципе о нём рассказывать, обычный мальчик, и всё.

— У тебя пять вопросов. — Натягивая принесённую майку и шорты, проговорил раскрытый маг. Именно такое условие он поставил в обмен на одежду.

— Как ты попал в наш мир? — Сходу задал самый главный вопрос Рома.

— С чего ты решил, что я из другого мира?

— Так откуда ещё?! — Воскликнул он. — В нашем мире нет магов, лишь дешёвые фокусники. Я магов только в аниме видел, а тут ты, в канаве руки зажигаешь и в бумагу превращаешь, или... Маги реально существуют?

— Во-первых, я с этого мира и никогда не был в других. Во-вторых: маги реально существуют. Я... — Задумался над тем, стоит ли ему говорить о Дете и Пепле. — Не единственный маг, у меня были учителя, но тебе бы они не понравились. — Решив, что ничего серьёзного не станет, признал их существование. — У тебя осталось три вопроса.

— Как три?! Ты чё ах*ел?!

— Два за мат. — Грозно смотря в лицо парня, сгибал пальцы маг.

— Как стать магом, и возьмёшь меня в ученики? — С величайшей надеждой в глазах, подобно которой смотрят на бога, ожидал ответ на самый волнительный вопрос всей своей жизни, любитель аниме и магов.

— В ученики не возьму, потому что ты не маг и вряд ли им станешь. — Глянув на душу Ромы, через аурное зрение, Паша увидел только тёмно-коричневое пятно, размером с подшипник и просвечивающийся насквозь. — У тебя слишком маленький источник, и он не активирован.

— Так я его сам надую! Скажи тока, как его активировать! — Не стал рано расстраиваться пацан.

— Так-то вопросы у тебя кончились, но ладно, ответу. Не знаю. — Пожал плечами колдун. — Мои учителя просто меня нашли и сказали, что я так-то маг и всё. Без конкретики.

— Отведи меня к ним тогда!

— Нет. Таким болтунам, как ты, там не место.

— Я могила, бл* буду. — Подняв правую руку, поклялся он.

— Матершинников у нас не любят, и я лично тоже. Так что пока.

— Стой! Верни тогда одежду! Меня мама убьёт из-за тебя! И перед смертью я скажу, что это ты её украл и тебя посадят!

Вздыхнув, Паша вытянул из кармана своих старых штанов пятитысячную купюру и, размножив её магией, протянул парню.

— Этого хватит, чтобы выкупить десяток таких шорт и маек. — В руке он держал тридцать тысяч рублей.

Пацан, стоя с широко открытыми, как в аниме глазами и втянув губы, медленно протянул руку к стопке. Мгновение, и словно током его ударило, когда прикоснулся к бумаге. Не обратив на это внимание, он внимательно проверил каждую купюру на достоверность. Деньги были настоящие.

Пока несбывшийся маг считал свою подачку, настоящий маг тем временем стал потихоньку ретироваться куда подальше.

— Я всё равно тебя найду! — Не отставал Рома, держа в руках деньги. — Выслежу! Похищу и буду добывать из тебя всю инфу!

— Удачи. — Только и сказал Паша, сам при этом с улыбкой хмыкнув.

В этом парне он буквально увидел точную копию себя. Даже его последняя фраза про добычу информации, дословно описывало то, что делал он с Детой.

Кстати! Как она там поживает внутри тела? Когда вернётся домой, надо будет спросить у неё об этом. Проскочила было мысль, простить её хоть чуть-чуть, но пуля из воспоминаний о её предательствах, уничтожила мысль на корню. Как минимум ещё неделю побудет горничной. а там уже можно по чуть-чуть снимать запреты.

Да и с Пеплом надо что-то решать. Возвращать его надо, вместе с тренировками. Нынешнее тело никуда не годится, без магии хрен бы он развалил тех гопников у кладбища и того стеклянного монстра он мог бы развалить гораздо быстрее, обладая нужной массой и силой.

К тому же, наверняка этот чёрт знает о магии не меньше, чем сама Дета, и тогда необходимость в ней как в наставнике исчезнет полностью, следовательно, меньше рычагов давления у неё будет.

Планы-то хорошие, но для начала стоит покинуть данную область повышенной духовной активности.

На счастье, никто больше на него не нападал, но всё равно, чувство, что кто-то следит за передвижением единственного мага в этом мире, следовало за последним словно хвост. Возможно, паранойя стала разыгрываться, но вспоминая прилетевшую из ниоткуда банку, лучшешний раз обернуться, пока также не влетел уже нож в затылок.

На улице стояла адская жара, что, казалось, решила превратить мир в духовку. Автобус играл в роли такого мясного пирожка, запекая всех в нём сидящих до хрустящей корочки.

Смотря в окно автобуса, Паша думал, что делать дальше.

Он пока слишком слаб, чтобы сделать задуманное, поэтому надо копить силы и как можно скорее. Духи теперь будут постоянно приходить по его душу, и даже дома теперь небезопасно. Захочет воды попить, откроет кран, а оттуда сосулька в глаз от какого-то водного духа. Так что ещё одна монетка в пользу того, что Пепла надо возвращать. А Дета... Как-нибудь по-другому.

Придя домой и раздевшись, снова принял душ. Так как и от вчерашнего боя и от этого он сильно испачкался. Затем обсохнуть, полистать ленту в телефоне и только после хорошего отдыха, приступить к делу.

Взмахнув правой рукой, он направил весь свой огненный источник наружу. Вены на руках зажглись оранжево-красным, кисть зажглась ярким пламенем, которое собралось в

один огненный шар и застыв в метре от земли, стало приобретать гуманоидные черты. Через несколько секунд, перед ним стояла Дета во всё в том же костюме горничной.

— Господин. — Скрипя зубами выдавила она.

— Разрешаю высказать всё в свободной форме. — Чувствуя, что он ещё пожалеет об этом, всё же разрешил хозяин.

— Г-г... Г-гандон дырявый! Бревно плесневелое! Дерьмо грульское! Сраный гоб, в ободранных трусах бог войны, по сравнению с тобой! — Взорвалась, подобно атомной бомбе горничная суккуба.

Сидя с блаженной улыбкой на устах и слушая трёхэтажные матерные эпитеты, скрещённые с не совсем понятными терминами, Паша буквально злорадствовал от понимания, что она ничего не может ему сделать, а её слова, лишь попытка хоть как-то его задеть.

— Чё лыбишься, урод горелый? Давно за щёку никто не совал?

— Как будто у тебя есть что мне сунуть. — Издевательски ласково, сказал хозяин.

Покраснев пуще любого томата, пыхтя как бык, надув щёки как хомяк, Дета не могла больше подобрать нужных слов и, положив руки на свою грудь, отвернулась. Ей хотелось вместо слов просто взять и избить до полусмерти столь ненавистного ей человека. Сжечь в собственном дерьме заживо, закидать внутрь паразитов и закопать заживо. Но поскольку причинить вред своему хозяину она не может никак, то весь её гнев был переключён на саму себя, оттого не заметила, как начала сдавливать свою грудь до боли в рёбрах.

— Надеюсь, ты не сильно пострадала, когда мы с тобой отбивались от той банки ожившей? — Усмехнулся, тем самым ещё сильнее зля свою подопечную. — Кто бы мог подумать, что эта банка будет за нами следовать.

— Я тебя не слушаю. — Обиженно пробубнила Дета.

— Как хочешь. — Поднял руки вверх Паша. — Я то хотел извиниться перед тобой, но раз не хочешь, то ладно.

— Ты?! Извиниться?! — С шоком и гневом переспросила она. — Единственное извинение, которое я от тебя приму, это твоя смерть!

— Ты же говорила, что тебе это невыгодно.

— Лучше уж отправиться в рабство к Инферну, чем жить с тобой!

— Ты говоришь так, потому что до сих пор обижена, или потому что ревнуешь. — Он не стал уточнять, к кому именно она ревнует, зная, что она подслушивала и видела всё.

— Кому ты сдался кроме своей бабки? Думаешь эта портовая шл*шка тебя хотя бы запомнит? Ставлю свою девственность на то, что она сменила столько писек за свою жизнь, сколько у тебя волос на жопе, а у тебя ещё и стручок обгоревший, на такой никто даже не взглянет!

— То есть, она девственница, ибо волос на жопе у меня пока нет. Да и ты была в моём теле, и точно видела во всех подробностях мою чл*н, и раз ты его так часто упоминаешь, то он тебе явно приглянулся.

— Во-первых: это не так, ты, озабоченный идиот. Во-вторых: ты озабоченный идиот, и я с тобой не хочу разговаривать. Мне тошнит от каждого выдоха из твоего обосранного, озабоченного рта! — Вздёрнув локон свои серых волос, гордо отвернулась бывшая баронесса.

— Сама же первая, про х*й говорить начала.

— Я ничего не слышу! ничего не слышу! — Закрыв руками ушами, прокричала Дета.

— Успокойся. — Стал раздражаться маг. — Опустит руки и иди сюда.

Дета послушно выполнила приказ, всё ещё пыхтя от гнева, смотря на своего хозяина сверху вниз.

— Давай теперь поговорим нормально.

— О чём с тобой можно нормально разговаривать? — Продолжая отыгрывать высокомерную дворянку, пыхнула носом в лицо своему хозяину так, что чуть сопля не полетели.

— О том, что делать дальше и как мы будем жить. — Не обращая внимания на фырки, смотрел её прямо в глаза Паша. — Если не хочешь, то там ещё куча вещей в корзине, которые нужно отстирать,

— Ладно. — Поборов внутреннюю ярость, села, напротив, на кресло Дета. — Говори.

— Могли в твоём мире, бумажные маги оживлять картины?

— Если ты про то, что они могли делать так, чтобы реки в них двигались и листва колыхалась, то да. В них могли заключать силу духа или его самого, чтобы впоследствии использовать как тренировочный манекен. Однако не думай, что это можно использовать в бою. — Не дав даже шанса взлететь, опустила резко головой вниз Дета. — Чтобы поймать духа, нужно организовывать специальные ловушки, ждать подходящего момента, вести его к ней и только потом захлопывать, при этом их надо ещё постоянно поддерживать своей магией, чтобы они не окоchureлись там от голода.

— Это понятно, но сами они могут входить в картины, как через портал в другое место?

— Не слышала о таком. Но даже если и могли бы, то никому бы об этом не рассказывали. Очень сильное было бы оружие, особенно у инквизиции. Покупает аристократ себе картину, а в неё тайный убийца сидит, выходит, убивает, и обратно в картину.

— Да, опасная способность. — Почесав бороду, задумался Паша. — Ладно, это уяснил. Тогда у меня остался последний вопрос.

Уставившись в искривлённое презрительной гримасой лицо своей личной демонессы, бумажный маг выжидающе посмотрел на неё.

— Что тебе надо конкретно от меня?

— Твоя смерть.

— Я серьёзно.

— И я.

— Я пытаюсь хоть как-то наладить с тобой отношения, и...

— НАЛАДИТЬ ОТНОШЕНИЯ?! ТЫ СЕРЬЁЗНО?! — Снова сорвалась на крик. — кинул мне в лицо свои засранные штаны и заставил их оттирать чуть ли не языком, и обувь, так ещё и пнул! Ты реально думаешь, что после всего этого я захочу иметь с тобой какие-либо отношения?!

— Да, я это сделал, но извиняться не буду. Так ты почувствовала то, что чувствовал я, когда ты меня поливала говном из своего рта, и не помогла, когда меня грыз тот монстр. — Пришло время и сам Паша включил обиженку.

— Ты должен был справиться с ним сам! Понять, что такое будет с тобой теперь постоянно и до конца жизни! Если ты останешься тем же ничтожеством, то рано или поздно сдох бы в подворотне, от случайного духа. Да сука! Ты бы и ту банку одолеть ни смог сам, если остался таким же, как в нашу первую встречу.

— Великолепный план, просто ах*енный, если я правильно понял! Особенно учитывая то, что ты говорила про ненависть ко мне и личную неприязнь. Я вот тоже злиться умею!

Хочешь, прикажу тебе отдаться толпе бездомных собак, приказав отбиваться только своими сиськами?! Вот реально ах*енный опыт будет! Точно пригодиться в жизни! — Размахивая руками, переходя на высокую интонацию, цедил сквозь зубы Паша.

— У тебя было оружие! У тебя были заклинания! У тебя был Пепел в конце концов!

— Он, в отличие от тебя, хоть мне и не нравится это признавать, действительно сражался с толпой духов. Пока ты пинала одного, чтобы после посмотреть как меня едят, со взглядом полного презрения!

— Ну раз он такой крутой и правильный, то спроси его, что он о тебе думает!

— Так и сделаю! Призови его сейчас же!

Детройа махнула рукой и посреди комнаты упала, туша рогатого чёрта, с пепельными волосами и серой кожей, выглядящим, как будто только что вышедший из запоя.

— Ну чё, вайны (примерный перевод на земной: черти), вы уже решили, кто из вас будет снизу, а кто сверху и в какой позе? — Со скукой, будто смотрел неинтересный сериал, спросил он.

— Что ты думаешь о нём? — Указав пальцем на Пашу, спросила Дета своего подопечного.

— Ну чё, чё? — Почесав затылок, глянул одним глазом он на Пашу. — Я бы тебе посоветовал подождать ещё года-три четыре. Когда у него подрастёт, тогда и ощущения будут лучше. Я сам лично не люблю малолеток и тебе не советую.

— Я не про это! — Топнула ногой хозяйка. — Что ты думаешь о нём, как о человеке?

— А, так бы сразу и сказала. — Хлопнул себя по лбу дух. — Впринципе, нормально-адекватный пацан. Перспективы у него, как у меня, когда мне предложили сделку с побегом, в обмен на становление хрантором (подвид огненно-пепельного демона), то есть до хера и выше. Надо только его п*здить и п*издть тренировками, и п*здой вбивать в башку и тело нужные основы. Страшненький немного, это да, но! — Поднял палец. — Будь я девкой... — Задумался, будто что-то вспоминая. — Хотя не, плохой пример, я ещё та привереда, извиняй. — Адресовал последнее Паше. — Короче, за неимением лучшего, можно и его обрадовать. К тому же в постели рожа, последнее, о чём думают. Если ещё подкачаешься, то вообще будешь как герой, если решишься, конечно.

— Я, кстати, хотел об этом с тобой поговорить. — Паша посмотрел на Дету, которая с лицом, будто съела лимон, слушала речь Пепла. — Наедине. — Это был приказ, а не намёк.

Развернувшись, напоследок оглядев двух парней так, будто и не особо ей интересно, горделивою походкой Дета вышла из комнаты, оставляя мальчиков одних наедине.

— Для начала прости. — Начал Паша, чувствуя себя по-настоящему виноватым. — Я думал, что окажешься одним из тех уродов, которые постоянно надо мной издеваются и грабят. И за шрам отомстить, и за ту пощёчину. Но ты пытался сделать меня сильнее, не издевался за просто так, и даже взял большинство духов на себя, во время того ритуала. Я сорвался на тебе и выплеснул все накопленные эмоции, за что хочу извиниться.

— Да ладно. Ты тоже меня прости. Отвык я, от общения с детьми. — Отвёл взгляд Пепел. Вспоминать далёкую прошлую жизнь ему было больно.

Довольно комичное зрелище. Страшный рогатый чёрт, с длинным мечом за спиной, мнётся и отводит глаза от маленького мальчика и просит у него прощения.

— Как грудь?

— В порядке. — Почесал синяк Паша.

— Ты хорошо справился с той псиной. — Широкая мужская, когтистая рука упала на

плечо юного мага, а сам он, был удостоен подбадривающей улыбки рогатого чёрта. —
Находчивость в бою, один из самых важных навыков в сражении.

— Согласен, однако одной лишь находчивости было бы мало. — Намекнул пацан

— Ты хочешь стать сильнее? — Серьёзно спросил его Пепел.

— Хочу. — Крепко сжав кулаки, ответил Паша.

— Будет трудно, больно, тяжело и много крови.

— Я сегодня чуть не сдох, когда банка из-под пепси залезла мне под кожу и чуть не съела моё сердце. Я уже готов к любому дерьму.

— Расскажешь, чё случилось, пока меня не было?

— Обязательно. Ну так что? Мир, дружба, жвачка? — Протянул руку в знак дружбы Паша.

— Мир, дружба, жвачка. — Повторил последние три слова Пепел и они оба пожали руки.

"Лишь бы не повторилось." — Мысленно подумал про себя Паша.

"Лишь бы не сдался." — Подумал про себя уже Пепел.

Глава 29 Двойное свидание

Прошёл месяц.

Месяц трудный, тяжёлый, невыносимый в отдельных моментах, но в целом довольно спокойный и размеренный, несмотря на все те невероятные приключения, которые так сильно изменили жизнь обычного парня из земли, по имени Паша.

Новая жизнь показала, что без силы, жить теперь станет не то что тяжелее — смертельно опасно. Умирать от случайно залетевшего в окно духа не хотелось, поэтому, взяв всю свою волю в кулак, юный маг твёрдо решил стать сильнее, чего бы ему это не стоило.

Пепел сдержал обещание и каждый день тренировал настырного пацана так, что даже утром у него ничего не вставало от усталости. Магия помогала справиться с болью, но одновременно сделало эту боль ещё больше. Постоянный прогон источника по телу, давал заряд бодрости и сил, которые уходили все без остатка буквально сразу же. Благодаря этому, количество упражнений в один день, было равно от трёх до пяти дней обычной тренировки, в зависимости от типа, по будням пять дневных норм и оставшееся время до вечера на боевые техники. По выходным всего три дневные нормы и оставшееся время, на фехтование.

Последнее сводилось не к обучению конкретному виду оружия, скорее общих базовых техник, чтобы когда в руках Паши оказался меч, он хотя бы мог им правильно замахнуться и ударить. То же самое сводилось к ножам и топорам, взятым из дома, вместе кулаками. Благодаря магии, мышцы буквально с пару раз запоминали выученные приёмы.

Прогресс был виден буквально на следующей неделе, после начала тренировок. Мышцы стали более жилистыми и твёрдыми, как и тот факт, что они в принципе появились! Не удивительно, сверх тренировки требовали сверх питания, благо о деньгах можно было не беспокоиться.

Режим был адский.

Когда руки опускались от изнеможения, мышцы превращались в дерево, кости скрипели, перетираясь, друг об друга, Пепел своими колкими фразами, а иногда и дружескими пинками, не давал бедному магу разлагаться подобно трупу. Несмотря на довольно своеобразный (пошлый) характер, этот дух оказался хорошим наставником, доходчиво объясняющий, что да как, куда и чем, боевой опыт у него был по более, чем у некоторых ветеранов сразу нескольких кампаний.

И этот опыт имел свою цену, конечно же.

В обмен на тренировки, Пепел попросил только источник информации об этом мире. То есть смартфон. Не будь Паша магом бумаги, пришлось бы расстаться с собственным, а так наколдовал себе сотню другую тысяч и радуешься. Почему так много? Потому что этот гордый своим ЧСВ дух, чисто из принципа захотел последний айфон, такой же, какой он проиграл в том автомате.

Так было выяснено, что родной мир Пепла, был довольно-таки развит, где-то на уровне 20–30 годов прошлого земного века. Больше информации он не рассказал, ссылаясь на то, что его личная жизнь, это его ЛИЧНАЯ жизнь, которую рассказывать он не собирается.

Это было неважно, главное, что он пока отлично выполняет свою роль наставника и учителя.

Каждые выходные, они вновь приходили на кладбище в поисках слабых духов, чтобы поглощать их и становиться сильнее как маг. Специально приходили именно глубоким

вечером или ночи, чтобы поменьше людей видело и слышало.

Огнестрельное оружие против духов бесполезно. Как пистолетом можно было убить того же духа металла, если он может свободно изменять свою форму, от банки до ленты? Даже мага убить из автомата сложно, при условии, что маг достаточно сильный, чтобы регенерировать даже свою голову и сердце. Убить мага можно только либо, уничтожив сердце (т. е. не просто сделать дырку, а именно разможжить или располовинить (и то, если маг ещё сильнее, то он может после смерти физического тела, превратиться в духа), либо поглотив душу.

Способности в магии тоже значительно выросли.

Благодаря росту источника, получилось ещё плотнее сжать сразу тысячу слоёв бумаги до такой степени, что она стала похожа на металл или очень прочный и твёрдый пластик, можно даже сказать карбон. При этом общий вес получившегося материала был значительно меньше самой стали.

Создавать различные фигурки существ и строения из бумаги, получалось буквально по щелчку пальца. Вливаешь немного маны, представляешь чтобы ты хотел создать и оно само собирается в это мгновение. То же самое получается, если вылить на бумагу краску или чернила. Они тут же принимают форму рисунка, который ты задал у себя в голове. Так можно скопировать буквально что угодно.

Даже дополнительные руки можно себе наколдовать и это не шутка. Выяснилось, что если влить в такую руку достаточно маны (или в любую другую бумагу), то она даже сможет передавать тактильные ощущения от того, к чему прикасается. Сила такой руки будет зависеть от плотности бумаги, из которой она создана. Единственный минус был в том, что управлять сразу четырьмя и более руками (как и фигурками), без прямого зрительного контакта довольно сложно, словно овладеть искусством управления пальцами ног, словно обезьяной.

Опытным путём было выяснено, что помимо бумаги, юный маг также мог управлять и тканью, состоящей из хлопка. К сожалению, шерсть и прочие материалы не поддавались магии, но и этого факта хватало с головой. Чем больше хлопка в ткани, тем легче её управлять и тем более она податлива. Применение такой способности нашлось быстро — моментальное разглаживание одежды в любое время и любом месте, а также её очистка. Теперь не надо её выкидывать и даже кидать в стиралку, всю грязь можно просто выдавить!

И раз вспомнили духов, то нельзя не упомянуть и об одной очень вредной демонессе.

Отношения Детройи и Паши не складывались от слова совсем. Хоть она и перестала постоянно язвить и вредничать, попутно упоминая через каждое слово все его недостатки, ненависть никуда не делась. После того разговора с Пеплом она стала больше помалкивать, изредка бросая презрительные взгляды и морща своё лицо. Видя такое лицо, уже отходящий от прошлых обид Паша, вновь вспоминал все её грехи и опять обижался.

Типичная ситуация из разряда: "хотел показать приколы девушке, но обнаружив её контакты в чёрном списке, вспомнил, что ты на неё обижен и придумываешь."

На самом же деле, наблюдая весь этот месяц за тем, как её хозяин тренируется, учиться и становиться сильнее, Дета с каждым днём испытывала всё большее чувство зависти, злобы и ненависти, направленной в первую очередь на него, затем на себя, на своего подопечного Пепла, с которым она даже поговорить нормально не может и только потом, на этот несправедливый, абсурдный мир.

Эта обгорелая кочерыжка превосходила её во всём. В силе, в магии, в возможностях,

перспективах, хитрости и много чём ещё. Наблюдая за тем, как он и Пепел вместе тренировались, разговаривали, шутили и вели себя словно младший и старший брат, её сердце сжималось от давящего чувства пустоты внутри, чувства ненужности...

Нет. Это было другое чувство. То самое, которое она никогда не хотела больше испытывать, ведь именно оно показало ей же, её настоящую сущность. Ошибка, из-за которой она возненавидела себя. Старый гнойник на теле, который в данный момент кто-то пытается вскрыть.

Ради того, чтобы заглушить это чувство, она и стала тренироваться вместе с ними хотя изначально планировала уделять больше времени на развитие своего магического потенциала, ведь помимо Паши, она также принимала участие в поимке и поглощении духов на кладбище по выходным, благодаря чему её источник заметно вырос и стал как у Горелого, когда он только выбирал себе духа, но всё равно значительно меньше того который есть у него сейчас.

Несмотря на то что у неё теперь хватало сил на создание стандартных огненных заклинаний, таких как огненный меч, стрелы, волна, столб, кнут и тому подобное. Грамотно использовать эти вещи, как и создавать их, она так и не научилась. В совместных спаррингах со своим хозяином она проигрывала постоянно. Сама огненная стихия, казалось, становилась всё непослушнее и тяжелее, когда набирала силу и возможности, хотя должно быть наоборот. В чём причина такого поведения она понять не могла, и это ещё сильнее бесило юную демонессу. Даже родная стихия пошла против неё, будто сговорилась с кем-то.

Паша, в свою очередь, был очень даже рад такому повороту событий. Получив возможность безнаказанно (для своей совести) издеваться над мелкой дрянью, пользовался этим по полной. В спаррингах он неоднократно издевался над ней, то похлопывая по попе, то демонстративно уклоняясь от её предсказуемых атак, чтобы потом уложить её на холодную землю ногами вверх. Это было действительно очень весело.

Первые три дня.

Со временем он перестал так сильно и явно над ней издеваться, оставив при этом боль. Отец учил, что девочек бить нельзя. Но посчитав для себя, что можно наказать ту, которая трижды чуть не отправила тебя на тот свет, он и наказал её так, что дальше это уже не приносило удовольствие.

Наоборот.

Глядя в полные ярости, обиды, гнева и злобы глаза, из которых временами текли слёзы, Паша чувствовал горькое сожаление с собственным непониманием. С каких пор он стал таким жестоким и беспринципным, издевающимся над маленькой девочкой? Даже оправдание в виде трёх её предательств, уже не так сильно действовало, а объясниться и попросить прощения он не мог, ни она, ни он, не хотели друг друга слушать.

Очень напоминает тот случай... Который не хочется вспоминать никогда.

"Ну и ладно." — Думал он, пытаясь отвлечься от этих мыслей. — "Есть у меня женщина и попроще."

С Олей отношения складывались значительно лучше, хотя и ограничивались лишь перепиской. Первое время найти общий язык с ней было сложно, в основном всё сводилось к обсуждению новостей политики, игр, спорта и танцев, разумеется, вместе с личной жизнью. Долго так продолжаться не могло и решение нашлось быстро. Она увлекается танцами, а Паша увлекается оригами, и в качестве доказательства, изредка отсылал ей фотки своих изделий.

Это сразило девушку наповал.

"И ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ САМ?!" — Писала она, когда увидела получившиеся фигуры животных. — "Они, как будто в металле отлиты."

"Да я так. От скуки на уроках маюсь." — Скромно отвечал он её.

"У тебя ТАЛАНТИЩЕ!!!" — Куча сердечек и смайликов в виде рук. — "И ты говоришь что ничем не увлекаешься?!" — Смайллик удивления и непонимания в конце.

"Я просто не особо люблю игры на компе и телефоне. Могу собрать такое даже на улице из фантика." — Немного хвастовства, чтобы заинтересовать собеседника.

"Круто! Давай встретимся у Изумруда в субботу. Я тебя со своей подругой познакомлю и ты нам покажешь!" — Рыбка заглотила крючок.

"Окей. В субботу в три давай. Нормально?"

"Да, хорошо."

"Давай, до свидания." — И ведь реально, до СВИДАНИЯ.

Это ведь получается настоящее свидание. Первое свидание в его жизни! Поэтому подготовиться к нему надо было основательно. Парадная рубашка с короткими рукавами, самые красивые джинсы, идеально чисты кроссовки (спасибо Дете) и причёска с духами.

Но вот шрам! Вот этот вот долбаный шрам, словно ножом по холсту с красивой картиной, уродует всё и никак это не исправить. Никогда ещё в жизни, ему так не хотелось взять и оторвать его от себя, как прилипшую жвачку.

Успокоившись, он тихо вышел из квартиры, чтобы отец, который сегодня дома, ничего не заметил. Пусть сидит и смотрит телевизор.

Уже сидя в автобусе, Паша размышлял над тем, стоит ли знакомить отца ещё и с Пеплом?

Однозначно да. Вечно скрывать его и Дету не выйдет. Случайно дома их обнаружат вместе либо бабушка, либо отец. Даже то, что он накачался, уже надо как-то более подробно оправдать. Какую бы только басню сочинить?

Тем временем автобус приехал на нужную остановку.

Выйдя из автобуса и дойдя до назначенного места, ему удалось сразу засечь искомую цель, которая в данный момент о чём-то беседовала с другой девушкой.

Подойдя ближе, он решил заговорить первым.

— Привет дамы. — Помахал рукой подходя Паша.

— О, привет, а я тебя не заметила. — Поздоровалась Оля, убирая локон седых волос за ухо. — Странно, да? — Хихикнула в ладошку. — Знакомься, это Аня. Аня, это Паша, о котором я тебе рассказывала.

— Эхей! Привет, малыш! — Улыбаясь, смотрела она сверху вниз.

Аня было явно выше Оли, 175–180 сантиметров, что при росте самого Паши в 155 создавал довольно казусную ситуацию. Ведь казус у неё был ни чуть не хуже чем у Оли! Волосы чёрные, прямые, глаза необычного красного цвета, как помидоры. Наверняка линзы. Лицо гладкое, подбородок острый, как и сам взгляд. Одета в тот же самый тонкий свитер, что Оля, облегающий тело и подчёркивающий нормальные такие формы. Ниже юбка до середины бедра, чёрные колготки и кроссовки.

Глядя на неё, можно было подумать, что её как минимум лет тридцать. И это при том, что сама Оля, выглядит на пятьдесят в свои шестнадцать лет! Здесь даже шутка про современных женщин не прокатит, ибо это уже слишком. Или это один из критериев, по которым берут на танцы?

— Привет, дылда. — Вернул ей ответку парень, демонстративно медленно отрывая своё лицо от говорящей груди. То есть, наоборот.

— Ну-ну, разве джентльмены должны грубить незнакомым девушкам? — Наигранно обиделась она, не снимая улыбки.

— Если только незнакомые девушки не пытаются на первой встрече, съесть джентльмена своей грудью. — Спасибо урокам пикапа от Пепла (как бы стыдно их произносить ни было).

Оля тихонько прыснула в кулачок.

— А что, тебе не нравится? — Приподняла Аня свою грудь, продолжая улыбаться.

— Я просто неособый любитель жанра *Vore* (особый вид извращений).

— О-о-о! Да вы месье ценитель высокого искусства. — Картинно удивилась она.

— Сеньорита, единственное высокое произведение искусства, которое я видел, сейчас стоит передо мной. — Говорил одно. — "Господи!! Что за бред я несу!!" — А думал другое.

— Кажется, я его у тебя увела. — Обратилась к стоящей рядом подруге Аня.

— Да мне и не жалко. — Честно призналась Оля.

— В смысле? — Пришла очередь начать играть парня. — Я тебе что, так сильно мешаю, что ты решила нагадить своей подружке, отдав меня ей?

— Нет. То есть да. То есть нет. — Запуталась седовласа,

— То есть не переживай, она просто одолжила тебя мне. — Закончила за подругу Аня, мазнув взглядом по шраму, что не укрылось от его обладателя.

— Что-то не так?

— Можно вопросик. — Рукой провела по своему лицу, показывая, что именно она хочет спросить.

— Можно. Ничего тайного в этом нет. — Грустно усмехнулся Паша. — В детстве на меня упала горящая занавеска. Мать погибла при пожаре, спасая меня. После этого живу теперь с отцом и бабушкой.

— Ужас какой. — Закрыла свой маленький рот ладошками Оля.

— Да уж. — Отвела взгляд Аня. — Прости.

— Ничего страшного. — Не поддельно грустно выдохнул он, вспоминая, что пришлось пережить ему из-за этого шрама.

— Тебе не одиноко? — Спросила Оля. — У тебя есть друзья?

— Так куда мы тут собирались идти? — Резко соскочил с темы пацан,

— А-а-а... А! — Дошло до Оли первой. — Мы тут хотели по магазинам пройтись посмотреть что есть.

— Петра ждать не будем получается? — Неожиданно, как кинутый в окно айфон, задала вопрос Аня.

— Он сегодня не сможет, у него сегодня теория в автошколе. — Ответила ей подруга.

— Что за Пётр? — Спросил насторожено Паша.

— Наш хороший диар фриенд, как говорится. А ещё её партнёр по танцам. — Ответила Аня, кивая на подругу.

— Да, это так. Хотела познакомить тебя с ним, но, видимо не судьба.

— Ладно. — Сделал вид, что не слышал. — Говорите, по магазинам пройтись хотели?

— Заглянуть, посмотреть, понюхать, узнать и всё такое. — Ответила Оля, не отставая от подруги. — Возможно даже что-то купить.

— Окей. — Сказал Паша, доставая пачку крупных купюр. — Тогда я плачу.

— ОТКУДА У ТЕБЯ СТОЛЬКО?! — Одновременно спросили девушки, глядя ошарашенными глазами на сотню тысяч.

— Магия. — Пафосно и кратко ответил Паша.

Дальнейшее можно было описать, одним словом — шоппинг. Девочки не сдерживали себя в своих желаниях и брали всё, что им нравилось или хотя бы просто приглянулось. Особенно когда узнали, что у их кавалера, было больше, сотни тысяч на этот вечер. Они расспрашивали его, откуда столько денег и раз уж они у него есть, то почему он не сделает себе пластику лица и не заживёт счастливо?

Паша отвечал уклончиво, намёками, но на конкретно последний вопрос внятно ответить он не мог. Действительно, почему он не сделает себе пластику лица, имея такие деньги? Да потому что как он объяснит это всё отцу и бабушке? Они вдвоём оба в один день от Кондратия слягут. Поэтому надо придумать что-то более правдоподобное.

В целом вечер прошёл просто превосходно! Ещё никогда он не чувствовал себя настолько живым, и что самое главное — нужным. Общаться с девушками получалось на удивление легко, даже легче, чем с отцом и бабушкой.

Это был первый случай, когда он действительно благодарил Пепла, за предоставленные во время тренировок уроки пикапа. Кто мог знать, что тот бред, который он нёс, может пригодиться в жизни.

И всё было хорошо, пока не отведя до остановки Аню, не пошёл провожать до дома Олю.

Последняя всю дорогу мялась, смотрела куда-то в грудь и строило очень виноватый вид, попутно неся пакеты с вещами.

— Что-то не так? Тебе тяжело? — Спросил Паша, настороженный её поведением.

— Знаешь... — Теребя пальцы, неуверенно говорила она. — У меня такое чувство, нехорошее... Будто бы я кому-то сделала плохо, хотя ничего нет. Будто ты меня купил.

— Не обращай внимание. Пройдёт. — Махнул рукой Паша, когда они уже добрались до дома.

— Точно! Мы же забыли, что хотели посмотреть на твоё оригами!

— В следующий раз как раз с твоим Петром познакомлюсь. — Не растерялся Паша.

— Хорошо. Давай тогда, до встречи.

— До встречи. — Махнул её на прощание.

Домой идти не представлялось сложным. Маршрут, по которым он последний месяц возвращался домой уже был давно выработан, и ничего не предвещало беды.

Пока его не застали врасплох...

(См. Аня в доп материалах)

Глава 30 Честная дуэль 15 на 1

Гопники.

Ожидаемо. Всё-таки район не самый благополучный. Странно, что они ещё раньше не заметили хилого пацана, каждые выходные по вечерам выходившего на кладбище. Да и сам Паша, каждый раз, когда шёл домой, почему-то не встречал толпы маргиналов, как в первый раз, караулящих свои участки.

Видимо, у них были выходные на месяц, и вот они вернулись. Причём сразу толпой.

"Так, четыре, шесть, девять, одиннадцать... Пятнадцать!" — Быстро посчитал он приближающихся гопарей. — "Жопа."

Ещё какая!

Все парни были минимум на пять лет старше его самого, один так вообще двадцатилетний кавказец с бородой и явно посещающий качалку. Остальные парни на его фоне выглядели пожиже, что отнюдь не делало их слабыми на вид. Несмотря на отчётливо появившиеся мышцы, они всё равно были как у качка анорексика, попавшего в плен африканским каннибалам, которые решили сохранить еду на подольше и засушить, уменьшив тем самым объём мяса раз эдак в десять.

Но каннибалы не знали, что этот качок был магом, который может сделать свою массу настолько плотной, что её и пулей не пробьёшь (с пистолетной максимум), плюс удар кулака будет как от кувалды.

Наблюдая, как вся эта высокоинтеллектуальная компания приближается к нему, Паша понемногу прогонял эфир по телу. Понадобиться.

— Здорова, комсомолец. — Заговорил первым тот самый кавказец, на удивление приятным голосом, словно родной брат, которого давно не видел. — Чё как и где почём? — Скороговоркой проговорил он.

— Как ни чё, а где вот здесь. — Пытался также рифмовать Паша, однако получалось плохо. Пепел хоть и учил, как надо отвечать, но скатываться в мат не хотелось.

— Слушай, пионер, я тебя нормально спросил, а ты мне, как отвечаешь? Ты вообще, с какого района?

— С Выборгской. — Ответил Паша так, словно у него кассир про пакет спрашивает.

— У-у-у-у. — Загудела толпа парней вокруг, захватывая свою жертву в кольцо.

— Далеко ты выбросило, морячок, от берегов родных. — Цокнул в довольной улыбке главарь. — Только высадился на берег, а уже аборигенок местных зацапать пытается. — Последнее было адресовано двоим пацан, что чуть старше Паши, непримечательного вида.

Где-то он их уже видел, только вот где? На ум пришёл ТЦ, ибо только там за весь день он и видел своих ровесников. Возможно, они проходили рядом, а он их не заметил. Ну а фраза насчёт аборигенок ясна как божий день. Странно только, что он сам о таком не догадался.

— Что правда то правда... — Улыбнулся своим мыслям Паша.

— Шо? — Не понял кавказец.

— Аборигенов вижу, а людей нет. — Будь Паша собой прежним, после таких слов он, скорее всего, пустил бы себе пулю в лоб, чтобы не мучиться. Уж больно рожа этого главаря банды красноречиво намекает, что руки он марал неоднократно.

Толпа снова зароптала, только на этот раз вместо радостно улюлюканья, слышались

фразы: "Ой-й-й, паца-ан.", "ну всё, помянем", "еба п*здюк дерзкий".

— Ты чё, ах*ел, сало Горелое? — Перестал играть мнимое дружелюбие гопарь. — Чё, язык длинный? Так исправить можем. Как извиняться теперь будешь?

Толпа к этому моменту, уже зажала бедного мага в плотное кольцо.

— Пойдём пацан, прописываться будешь, визу получать. — Положил руку на плечо Паши главарь и всей толпой стали вести его в "общаг".

Паша знал, что это значит, видел репортажи по телику и в интернете, как вот такие вот толпы избивают насмерть таких, как он, скандируя при этом свои идеалы. Возможно и это бы стало очередным происшествием, которое покажут по телевизору и так закончилась бы его жизнь. Затем перерождение, попаданство, становление героем и гарем из эльфиек.

Но не сегодня.

Разминая выросшие мышцы, усиленные источником, Паша не чувствовал ни толики страха. Наоборот, разгоняющийся по телу адреналин требовал разрядки. Мышцы кололись, словно от вязанного свитера, который хотелось снять и почесать в самых нужных местах, требуя начать активные действия. Никогда ещё он не чувствовал себя столь живым! Это опьяняющее чувство силы и превосходства было как наркотик.

"Драки. Хочу драки!" — Удивляясь самому себе, мысленно желал маг.

Однако было кое-что, что заставляло нервничать куда больше, чем толпа бандитов, ведущих его на расправу, хотя, казалось бы. Шестое чувство вновь дало о себе знать, как тогда, с духом-банкой. За последний месяц, он проглотил уже шесть духов и научился доверять своим чувствам, а потому он точно знал, за ним идёт дух.

Вот только какой и где? Из-за этого приходилось вертеть головой во все стороны, тем самым привлекая внимание следующих за ним гопарей.

Использовать аурное зрение не вышло, поскольку ауры окружавших мага бандитов, перекрывали обзор собой. Зато он смог отметить, что не все пацаны такие уж и злые, только у четверых была отчётливая красная аура гнева, смешанная с коричневой аурой земли, что говорит о настойчивости в своих действиях. И да, аура у людей бывает смешанная, и именно такие люди не могут стать магами. поскольку такое смешение аур, делает их слабыми и неприспособленными к бою с духами.

И это даже хорошо, поскольку если какой-то дух за ними реально следует, он быстро от них может избавиться и тем самым даже помочь самому Паше.

Тем временем они уже пересекли лес и вышли к какому-то заброшенному панельному дому. Территория пустыря была огорожена тонкими фанерными листами, через которые переполз самый мелкий и жилистый пацан, открыв ворота с той стороны.

Поднимаясь на самый верхний этаж данного дома. Паша думал, что делать дальше?

Пусть он и маг, но разбить пятнадцать гопников в одиночку, тринадцать из которых превосходят его по весу раза в два, было выше его сил. Никакого оружия, даже заточки или "розочки" у него нет, а у этих парней они есть точно.

"Надо звать Пепла." — Это было очевидно. — "Только чтобы его призвать, нужно достать и Дету, а она сражаться спешить не будет. Ну и ладно, пусть постоит в сторонке, всё равно пользы от неё никакой."

Выбравшись на крышу, главарь местной ОПГ, демонстративно отвернувшись в сторону зашедшего за горизонт солнца, будто бы делая большое одолжение, покачивая своей головой, со взглядом собственного превосходства смотрел сверху вниз на очередного лоха, необычно спокойного в данной ситуации.

— Ну чё, как извиняться будем? Быстро или медленно? — Спросил кавказец, держа в руках нож.

"Неожиданно", у разошедшихся на пять шагов назад гопарей также появился различный холодняк, от ножей до арматуры.

— Давай... Удачей. — С улыбкой глядя на удивлённое таким ответом лицо бандита, Паша принял самую расслабленную позу, какую только мог.

— Ты, кажись, не понял, в какую жопу попал. — Не растерялся тот, подходя ближе. — За лоха меня держишь?

— Оо-о-о нет, ни в коем случае. — Размахивал руками маг. — Просто хочу попытаться научить аборигена решать проблемы цивилизованно. — И не дожидаясь ответа, сунул два пальца себе в рот.

Медленно вытягивая их обратно, резким движением он достал изо рта шестнадцать игральных карт, которые тут же разложились веером в его руке.

— Еб*ть, фокусник! Джокер мля. — Говорили удивлённые парни вокруг.

— Ты ведь любишь рисковать? — Копируя поведение вечного противника человека-летучей мыши, издевался своими фразами Паша. — Так почему же не рискнуть сейчас?

— И чё это?

— Это твой шанс! Здесь шестнадцать карт. — Развернул лицевой стороной карты гопнику. — Пятнадцать черепов и одно сердце. Если ты выберешь сердце, я перечислю тебе два миллиона рублей! — Дождавшись, когда толпа прекратит удивляться, продолжил: — Но если выберешь череп, то ты лишишься своих ценностей.

— Бл*, не еби мне мозг! — Потянулся гопник за картой с сердцем, но не успел.

Быстро сложив импровизированный веер несколько раз, перемешал колоду Паша.

— Выбирай.

Недолго думая, главарь шайки выбрал ту карту, где раньше лежало сердце. Но его предположение не сбылось, и ему попался череп. Впрочем, у него всё равно не было никаких шансов, ведь после перемешивания остались только карты с черепом.

— Не повезло. — Улыбнулся ему маг и взмахнул рукой.

Никто не понял, что произошло. Резкий поток ветра выбил карту из рук гопника, полетевшую в произвольном направлении. Не успев ещё осознать, из его горла стали выходить сдавленные хрипы, которые вскоре переросли в дикий крик боли, когда он понял, что лишился пальцев руки.

Неверяще глядя на свою руку, кавказец перевёл свой взгляд на парня, что так легко сделал его инвалидом.

Ничего не говоря с улыбкой на лице, Паша зарядил ему усиленным "бумажным" кулаком по челюсти с такой силой, что вытщенный от боли язык был откушен наполовину, но пахан так и не почувствовал боли, отключившись от удара.

Окружающая толпа, не веря в происходящее просто смотрела на жестокую расправу.

— Он Таджики завалил! Бей его! — Крикнул кто-то из компании и всем табором набросились на необычного Парня.

Укрепив тело многослойной бумажной бронёй, Паша решил атаковать первым.

Резко развернувшись на 180, пропустив по ногам источник, он ускорился словно напружиненный полетел в сторону ближайшего противника. Удар кулаком, усиленный бумагой по рёбрам, был аналогичен ударом кирпичом. Гопник отлетел, хватая ртом воздух.

Слева подбегал другой, держа в руках нож бабочку. Ему пришлось прописать локтем

прямо в солнышко, так как довернуть кулак не получалось, но и этого хватило с лихвой.

Тот, что подбегал справа, увидел, как пацан повернулся к нему спиной и хотел было на него запрыгнуть, чтобы схватить. Резкий удар носком ботинка между ног, быстро лишили его возможности передвигаться.

К сожалению, на этом удача бумажного мага закончилась.

Подскочившие сразу два бугая, быстро схватили его за вытянутую ногу, подняв её вверх и опрокидывая шустрого парня лицо вниз. Поскольку защитную маску для лица он создать не успел, его лицо всеми своими складками прощупали поверхность каменного пола.

Удар был столь сильный, что у Паши заложило уши и загудело в голове. Кажется, ещё и зуб выбил. Или это разбитая губа так болит? Впрочем, неважно, ведь эти ублюдки даже поднимать его не захотели и стали пинать ногами прямо так.

Это пробудило в голове воспоминания, как раньше его так избивали, отбирая последние деньги и вещи. Затем вспомнились все те бои с духами, которые он выигрывал. Лицо Пепла, когда тот его хвалил за успехи. Дружба с Дет и её предательства.

"И это всё?" — Вмиг забыв о боли, спросил сам себя Паша. — "Ты так и сдохнешь тут? Позволишь себя затоптать, как раньше? Ты же не изменился. Ты слабак. Ничтожество. Никто."

— Не-ет. — Тихо сказал он окровавленными губами, не соглашаясь с мыслями в голове.

"И чё это мы тут свои чресла размазали? Решил, что в качестве омлета они тебе будут полезнее?" — Неожиданно прозвучавший голос принадлежал, как ни странно, Пеплу.

— Я-я, не могу. — Ответил он воображаемому собеседнику.

"Сам приготовить их себе не можешь? Хочешь, чтобы их другие тебе в глотку запихали?" — И словно бы он был совсем рядом, прямо над ухом прошептал: — "Не можешь еб*ть стоя, так затр*хай насмерть лёжа. Насади их на свой кол, так чтобы вышел через рот, и верти их как на вертеле. Вспомни, чему я тебя учил и разъеби их."

Сердце в груди забилось бешеным ритмом. В голове проскочили все недели тренировок, недели боли, унижений, достижений, побед и счастья. Не чувствуя боли, тело вновь наполнилось энергией.

"Действительно, бл*ть, чё ты сука лежишь?" — Это уже было обращение самому к себе. — "Сам же хотел драки. Бери, еб*, ломай беги!"

— Да-а! — Уже громко сказал он, чувствуя бешеный приток адреналина.

Мир вокруг замедлился, словно видео на ютубе. Удары парней теперь не казались такими быстрыми, словно сам Паша превратился в муху, которую пытаются прибить дети.

Подпрыгнув с лежачего положения на метр вверх, он встал на одну ногу, чтобы другой сделать круговую подсечку окружающим его бандитам. Нога, усиленная бумагой, подобно падающему бревну выбила поверхность из-под ног тринадцати гопарей.

Время будто бы остановилось. Даже собственное тело с каждой становилось всё более и более неподъёмным, словно действительно превращаешься в дерево. Боли не было, но каждое становилось всё труднее и труднее предыдущего.

Не теряя времени даром, прямо в полёте, пока не успели упасть, Паша наносил точечные удары в суставы мелких бандитов, выворачивая их и ломая кости. Он не бежал, и даже не ходил, а буквально летел, направляемый потоком ветра, словно бумажный самолётик. Руки приобрели снежно-белый цвет, идеально чистой бумаги.

Находиться в таком состоянии получилось всего пять секунд. За эти пять секунд ему удалось вывернуть наизнанку колени и сломать руки шестерым парням, что старше и

крупнее раз эдак в два.

Отнюдь на этом всё не закончилось.

Время ускорялось медленно и постепенно, оставшиеся парни попадали на землю и даже успели встать. Вставая, они смотрели на парня... Нет. На монстра! Идеально-белое существо, с острыми угловатыми формами, сделанное будто бы из бумаги, смотрело на них своими белыми глазами.

— Пацаны, валим нах*й! — Крикнул коротко стриженный парень, первое всех разворачивающийся в сторону выхода.

Однако путь ему преградила странная, маленькая белобрысая девчонка в свободном платье. Вид её горящих красных глаз был зловещен и не предвещал ничего хорошего.

— Ты бл* кто? — Спросил растерянный бугай.

Девочка подошла к нему и не говоря ни слова, взяла за грудки, при этом наклонив его лицом к себе и вбила ему свой маленький кулачок прямо в шнобель. Если бы она его не держала, то мужик бы улетел затылком в пол. Настолько был сильным удар от столь хрупкой, казалось бы, девочки.

Наблюдая за тем, как одного из корешей лупила мелкая девка с такой силой, что кровь во всех стороны разлеталась, оставшиеся парни окончательно потерял нить логического повествования, в их головах крутился лишь один вопрос: "что происходит?".

Ответ прибыл, откуда не ждали. Сзади них оказался третий неизвестный парень, лет двадцати в широком пальто, чёрной майке, синих штанах и длинным мечом за спиной.

— Кто первый или всех разом? — Его голос был подобен треску огня в костре.

Никто ничего не ответил. Все были парализованы от страха, увидев его чёрные глаза, светящиеся жёлтым огнём и огромные рога, источающие Пепел и дым.

— Что-то много бездомных животных появилось. Надо бы обрезать их, чтобы плодились поменьше. — Кровожадно улыбнулся Пепел, доставая свой меч из-за спины.

— Простите! Мы не хотели! Нас заставили! — Закричали парни, как только поняли, что их ждёт.

— Да не бойтесь, не убью. — Достав меч, не вынув лезвие из ножен, ещё шире улыбнулся этот чёрт, демонстрируя свои острые зубы. — Пока что.

Всё произошло слишком быстро. Превратившись в чёрное облако дыма, Пепел ударял каждого своими ножами по голове, вырубая их всех почти что разом.

— Н-да, мой всё же длиннее оказался. — Перешагивая малолетнюю гопоту, подошёл учитель к своему ученику.

Тем временем Паша начал отходить от внезапного притока силы. Бумага стала обратно складываться в тело, превращаясь в кожу. Упав на колени, он не чувствовал боли, как ожидалось. Вместо, этого было другое, более странное чувство.

— Ты как? — Положил руку на плечо Пепел.

— Ва-а-аще. — Стуча зубами от внезапно накатившего ни с того ни с сего холода, ответил маг. — К-ка б-будто мен-ня раз-зобрали и, пересобрали заново. Ч-чёрт, чё так холодно?

— Ты чуть не перешёл в свою полностью духовную форму, в реальном мире. — Взяв замерзающего под руку, усадил его на бетонный блок рядом с лестницей. — Полная трансформация не удалась, но оно понятно, твой источник ещё мал и не может обхватить всё тело целиком, поэтому ты лишь частично трансформировался. Вместе со всеми жидкостями своего тела, включая кровь, поэтому при обратном превращении, твоё тело

остыло и снова требует тепла.

— И т-так будет всегда?

— Нет, просто надо практиковаться чаще и ты привыкнешь, холода будет меньше и двигаться в такой форме побольше надо, а то будешь сморщиваться при каждом превращении, как твой кустарник в холоде и лежать зиготой будешь.

— Как вы здесь оказались, я же вас не призывал?

— Мы духи, связанные с тобой обязательствами. Мы появляемся без предупреждения в том случае, если нашему хозяину грозит опасность и так по цепочке. Ты в опасности, появиться. Дета, она в опасности, появлюсь я, а она в опасности, потому что ты в опасности. — Указав рукой на лежащих бандитов, Пепел, почти как реальный брат улыбнулся своему ученику. — Неплохо справился.

— Пытался не сдохнуть. — Честно ответил Паша. — Это ведь ты мне шептал в уши когда меня пинали толпой?

— Угу. — Кивнул он. — Ты им свои яйца чуть задаром не отдал, а они приватизированы мной лично.

— Зачем они тебе?

— В уплату за тренировки. — Улыбаясь спросил. — Как без них я буду тебя мотивировать на тренировках? — Вновь подколол чёрт рогатый.

— Ясно. — Ответил Паша, переведя свой взгляд на вторую свою "защитницу".

Дета всё так и продолжала избивать того парня, от лица которого не осталось уже ничего. Лишь прожаренная мясная каша в разбитом черепа. Она отыгрывалась на нём, за все те страдания, которые пришлось ей пережить в плену этого Горелого уroda. За то, что он не сдох ещё тогда в больнице, за то, что он заключил её себе контрактом, за то, что запретил ей быть личностью. Она понимала, что виновата в этом сама, но ничего не могла поделать. Эта ярость копилась весь месяц, который не принёс её ничего, кроме унижений, даже от собственного подчинённого и это злило её тоже.

— Всё-всё, хватит! — Пытался остановить её Пепел, но она не слышала.

— Прекрати. — Приказал ей уже Паша.

С большой неохотой Дета всё же оторвалась от своего занятие, напоследок взглянув на оставленный труп, глядя на который она ничего не ощущала, даже удовлетворение, лишь отвращение.

— Да ты его в кашу. — Прокомментировал увиденное Пепел.

— Не сдержалась. — Ответила Дета, отворачиваясь в сторону. — Что делать с этими? — Спросила она, указывая на лежащих без сознания гопников.

— Не знаю. — Пнул Пепел одного из них. — Поглотим и все дела. Их души гораздо больше тех духов, что ловили. Аристократов в этом мире нет и хорошо, пусть в бездну катятся. — Тихо выругался он. — Что будем делать? — Спросил он Пашу.

— Оставьте. Лишние проблемы на не нужны.

— Не, так дело не пойдёт. Они же настучат на тебя и на нас. Тем более они видели наши силы.

— Ты прав, но...

— Яиц не хватает поступать радикально? — Подойдя вплотную, спросил Пепел.

— Я не хочу никого убивать. — Твёрдо сказал Паша. — Я не убийца.

— Даже если так, то как ты вот это оправдаешь? — Указал на труп, убитый Детройей. — Его же на тебя повесят.

— Чёрт! Да не знаю я, что делать! — Схватился головой за руки Паша.

Ему не хотелось их убивать. Он не убийца. Это всё было в целях самообороны и не более. Но... Пепел прав. Их нельзя оставлять. Слишком много они видели и знают, настучат сто процентов. Что же делать?

— Не хочешь марать руки, я это сделаю, только...

"БУХ"

Резкий хлопок упавшего камня на камень, заставил вздрогнуть всех от неожиданности. Паша так вообще чуть не упал с пятого этажа вниз, слава богу, его успел поймать Пепел.

Звук был очень близко, и его источник тоже.

На том месте, где лежали без сознания ранее поверженные пацаны, словно капкан, захлопнулись две бетонные панели, на которых они лежали. Оторванные и торчащие конечности, с вытекающей кровью из щелей, было единственное, что от них осталось.

"Каменный дух" — Догадался Паша, которого от вида крови и конечностей стало чуть подташнивать.

Новый противник не стал ждать и принялся схлопывать другие панели, раздавливая внутри них людей и поглощая их души, становясь сильнее. Это был разумный дух, обладающий средним по человеческим меркам интеллектом, но очень сильный сам по себе, благодаря поглощённым душам.

И теперь, он нашёл первого человека мага, в который мог вселиться. Пронаблюдав за ним с того момента, когда он шёл прямо в свою ловушку, дух не мог не порадоваться, столь удачным стечением обстоятельств. Осталось только вселиться в него, чтобы полноценно слиться и существовать в реальном мире. Но для начала... Увидев ярко-красный огненный источник, дух мысленно улыбнулся. Он избавить от свидетелей.

Наблюдая через аурное зрение, как каменный дух направляется в сторону Деты, Паша тут вскочил с места и побежал к ней на помощь, толком даже не думая, зачем и почему.

— БЕГИ! — Крикнул он, толкая в сторону приготовившуюся к бою Детройю.

Мир снова замедлился, но теперь по совсем иной причине.

"Зачем ты это сделал?" — Глядя на удивлённо отлетающее лицо Деты, спросил он сам себя. — "Решил сыграть в героя? Зачем? Ради чего? Она же тебе столько зла причинила. Почему ты её спас?"

— Хм. — Смотря на пролетающие перед глазами картины воспоминаний, когда ему было хорошо и с ней и с Пеплом, улыбнулся он напоследок. — Потому что я...

Капкан схлопнулся. так и не дав закончить мысль.

Та-а-ак, а кто это у нас тут читает, смотрит и ни лайки не пишет, ни комментарии ставит? А ну! Быстро побежали оставлять своё мнение о книге в комментариях, помечая их лайками. А ни то одна огненная суккубша вам суп переварит.

Наберём 100 лайков, выпущу отдельную книгу про Пепла и его приключения на 14 мирах.

Глава 31 Домино на выживание

Сколько Детройа себя помнила, она всегда была одинока.

С самого раннего детства всё уже было решено заранее. Всё должно было идти по одной протоптанной её предшественниками схеме. По ней же и строился будущий характер юной баронессы, личностные качества, образ мышления и даже привычки.

Первоначально Детройа должна была стать первым, но не единственным ребёнком в семье. Изначально её родители хотели завести мальчика, к которому и перешёл бы статус наследника. Сама Детройа стала бы не более, чем живым договором, которую выдали бы замуж другому наследнику рода, ради союза. Но после того как она появилась на свет, родители так и не смогли больше завести ещё детей.

К сожалению, или, к счастью, теперь это уже не важно.

Вся жизнь Деты прошла в окружении родителей, рассказывающих ей о величии её рода, её самой, богов которых несправедливо отвергли люди, жаждущих возмездия и дарующих свою силу тем, кто готов им помочь.

Под влиянием родителей юная баронесса выросла гордой, высокомерной, мстительной и злопамятной собственницей, считающей всех вокруг себя лишь расходным материалом, который можно использовать и выбросить в любой момент.

На других аристократов, хвастающихся силами своих светлых духов, она смотрела с глубоким снисхождением. Как смотрят отжившие свои века старики на подрастающее поколение. Она видела в них лишь домашних животных, не осознающих истинные масштабы мира, его секреты и возможности, которые он может дать.

По этой же причине у неё не было друзей.

Детройа считала, что находиться выше по статусу любого из своих ровесников из аристократии, начать знакомство первой, для неё, было сравни оскорблению. Но делать это приходилось не только по велению отца, но и ради рода в будущем, нужны были полезные знакомства. Однако всё общение сводилось к пустой болтовне о жизни и о тёплых дружеских отношениях речи и не шло.

Даже дома горничные служанки боялись свою госпожу. Кто-то не выдерживал её характер, прихоти, повеления и убегал из замка. Другие, навлёкшие на себя её гнев, могли вообще попрощаться с жизнью, так как отец и мать тут же придут и покарают ту тварь, что посмела навредить их дочке. Ведь она одна-единственная, и больше сделать таких они не могут.

Казалось, что юной баронессе было суждено прожить жить в гордом одиночестве. Но была одна девочка, что смогла пробиться сквозь тернии и козни своей госпожи, и добиться её расположения.

Звали её Окла, простодушная, но невероятно упёртая девочка её возраста, что ни смотря ни на что, всеми силами пыталась подружиться со своей новой начальницей. Та, в свою очередь, специально давала самые сложные, долгие и мучительные задания, чтобы проверить на прочность свою новую игрушку.

Достоинно выдержав все испытания, Окла даже не подумала идти жаловаться её родителям или просто сбежать обратно в дыру, из которой вылезла. Она даже не стала идти стучать церкви, когда узнала о том, что её госпожа одержима злым огненным духом. Наоборот, поддержала, когда Детройа только его получила. Они вместе общались на тему

других богов, о силе, о прошлом, будущем и даже немного личном. Так, незаметно они стали доверять друг другу и сближаться.

Всё было хорошо, до одного рокового дня.

Во время занятий по верховой езде, лошадь на которой ехала Детройа взбрыкнула, чуть не выкинув её из седла. Идущая рядом в качестве поддержки Окла успела поймать госпожу, спасая её от падения, но не себя. Споткнувшись об камень лошадь легла прямо на неё, сломав колени.

Травма была очень серьёзной, ни один лекарь не мог вернуть её на ноги. Только маги могли её исцелить, но где их найдёшь, когда кроме святош никого не осталось? Отец предложил просто поменять Оклу на другую служанку, на что Дета легко согласилась, поражаясь самой себе.

Возможно, из-за того, что непосредственно на тот момент Оклы в комнате не было, или по другой причине, всё было уже решено. Когда Оклу выгнали из замка, Детройа с ней даже не попрощалась.

Через пару дней она узнала, что Оклу убили. Сожгли на костре заживо, когда она намекнула одному из жителей, что участвовала в ритуале призыва тёмного огненного духа. Приехав на место казни, от неё не осталось ничего, кроме обугленных костей и сгоревшего мяса.

Вернувшись домой, Дета впала в отчаяние. Она никак не могла поверить, что из-за неё погиб единственный человек, который вызывал у неё симпатию. Что так легко взяла и избавилась от неё, как от бесполезного мусора! Боялась даже представить, что она чувствовала в тот момент, когда её вышвырнули вон и положили на костёр.

Отец и мать пытались загладить вину, говорили, что она не виновата, что найдут ей ещё одну игрушку, и вообще она сама виновата, раз не могла отбежать в сторону, когда увидела, что на неё конь падает.

Словно этого было мало, к поеданию мозгов бедной девочки подключился ещё и внутренний голос, говорящий ровно то же самое, что и родители, только уже от её лица. Этот голос был страшнее любого, которого она слышала до этого. Магия, пока она пребывала в депрессии, также стала значительно слабее. Особенно в те моменты, когда она не соглашалась с голосом в своей голове.

После этого случая её сознание расколосось надвое. Первое было тем самым голосом, вобравшим в себя все качества Деты, до её знакомства с Оклой. И второе, состоящее из сожаления, надежд, переживаний и человечности.

Первое она использовала при общении с людьми, ведя себя сдержанно и холодно. Но наедине с собой, она часто размышляла над тем, сколько боли она принесла тем людям, которых вышвырнули из замка по её прихотям.

Со временем этот инцидент она стала забывать, вновь становясь всё той же высокомерной тираншей. Даже когда она попала в другой мир, лишившись всего, в том числе и тела, её характер никуда не делся. Её хотелось сохранить хотя бы память о своём пропавшем величии.

И теперь, за секунду до неминуемой смерти, глядя, как две огромные каменные плиты сейчас её раздавят, она ни думала ни о чём другом, кроме, прощения у всех тех, кому она успела причинить боль.

Как бы она хотела всё исправить...

— БЕГИ! — Раздался голос хозяина слева от неё.

Не успев даже повернуть голову, она почувствовала, что её кто-то толкает, сшибая с ног в сторону от каменного капкана. Через мучительно долгую секунду она смогла разглядеть Горелого, что, жертвуя собой, пытался спасти свою подопечную.

Ускоренное магией тело летело быстро, но недостаточно. Избежав моментальной смерти, плиты сомкнулись на его ногах, раздавливая в тонкую лепёшку всё, что было ниже колен.

— АААААААААААААААА!!! — Заорал от адской, всепожирающей боли Паша.

Эта была боль, с которой даже та авария не сравнится. Боль от зубов просто небольшая чесотка на фоне этого! Никаких слов не хватит, чтобы описать её. Это сравнимо с засовыванием пальцев в мясорубку, и то не уверен, что-то большее.

Детройа, смотря на то, как её хозяин вопит от адской боли, держась руками за фонтанирующие обрубки, отказывалась верить в происходящее. Перед глазами вместо Паши возник образ Оклы, в тот момент, когда на неё упала лошадь.

"Всё повторяется..." — С застывшим от ужаса лицом, думала она. — "Всё повторяется! Снова. И снова. Не может быть. Не может быть! Не может быть!"

Пока жертва собственного разума пребывала в шоке, каменный дух, не теряя времени, снова направился к своей жертве, намереваясь убить её аккуратно, так чтобы не задеть тело самого мага.

Вновь захлопнулся очередной капкан. Казалось, что уже всё и они обречены.

— Не стой! — Крикнул Пепел, спасая за секунду до смерти весёлую парочку.

Поставив между плитами свой меч, он упёрся спиной и ногами, изо всех сил сдерживая их.

— Выведи его отсюда! — Привёл он в чувства свою мелкую хозяйку.

— Да. — Неуверенно ответила Дета, смотря на орущего безногого инвалида.

Стоило только взять, как пол под ногами разошёлся и огненная демонесса чуть не улетела вниз, на пару со своим хозяином. Успевший поймать их за секунду до падения Пепел, ещё сильнее сжал зубы, от прилагаемых усилий. Дух был очень силен. Ещё бы, съев пятнадцать человек, не быть сильным!

Оценив обстановку, рогатый Чёрт принял единственно верное решение.

"Я сейчас опущусь пониже и вместе спрыгнем на этаж ниже. Держи нашего общего хозяина крепко." — Передал он по мысле-связи Дете.

"Хорошо." — Не стала спорить она.

"На счёт три!" — Взяв другой рукой меч, теперь он держался только ногами и спиной. — "Три!"

Резко толкнув две плиты в сторону, весёлой троицей они полетели вниз. Моментально среагировав, Пепел создал под собой облако дыма, которое замедлило их падение, позволив безопасно приземлиться.

Достал меч и сделал им один широкий замах. Всё окружающее помещение тут же заволочло густейшим дымом, дальше носа в котором ничего не видно.

— За этим туманом он не сможет нас найти. По крайней мере, быстро. — Очистив небольшой участок от дыма, присел на колени перед своим учеником наставник.

— Он не приходит в себя. — Дрожа всем телом, Дета надеялась на лучшее.

— Потерял сознание от боли. Много крови. Пока что он нам никак не поможет. Можешь прижечь его рану? — Абсолютно серьёзно спросил Пепел.

— Могу. — Зажгя на ладонях огонь, стала прижигать раны демонесса.

— Это ещё хорошо, что ноги только. — Пытался подбодрить пепельный дух. — Было бы чуть выше, сдох бы сразу от инфаркта, мда... Не смешно.

— Он ведь не умрёт?

— Нет. Но и без экстренной подпитки он будет восстанавливаться долго. У нас нет столько времени. — Перейдя на аурное зрение, Пепел стал наблюдать за передвижением противника.

Серо-коричневая масса в метр диаметром, перемещалась из одной плиты в другую, играя в подобие пятнашек или классики. И оно засекло их. Быстро направляясь в сторону троицы, каменный дух готов был их раздавить на месте.

БАМ

Из-под плит резко вырастают угольно-чёрные шипы, блокирующие продвижения духа дальше. "Врезавшись" в это непонятное вещество, он развернулся в другую сторону.

— Что это такое? Ты разве не пепельный дух? — Удивилась и сама Дета.

— Вулканический пепел. — Глядя, как его собственная рука покрывается толстой чёрной бронёй, ответил Пепел. — При застывании превращается в камень. Минус только после застывания не могу использовать повторно, и жрёт маны как жопа суккуба, члены демонов... Забудь, что я сейчас сказал. — Вспомнил всё же, что Дета ещё ребёнок и ей такое рано знать. Совсем уже отучился с детьми общаться.

Тем временем бой продолжался.

Каменный дух, избрав другую тактику, не стал прямо атаковать своих противников. Вместо этого он кое-что делал вне досягаемости поля зрения своих жертв. Так он думал, но на деле двоица прекрасно видели, что он им готовит, однако избежать ловушки было невозможно.

В ответ Пепел стал укреплять стыки пола и потолка над собой так, чтобы они в случае чего не обвалились и не провалились под ними.

"Почему он не превратит все эти плиты в мелкие камни и не забросает в нас?" — Спросила Дета, присматривая за хозяином, изредка подглядывая, что делает её подчинённый.

"Материал этих плит слишком плотный, что играет нам на руку. Меньше у него возможностей и вариантов действия, значит."

"Может, и меньше, но он нас сейчас раздавит!"

Развеяв дым вокруг, они увидели, что оказались в ловушке. Перевернутые плиты полностью закрыли проходы, образовав камеру. Четыре из восьми плит на огромной скорости понеслись прямо на трио.

И вновь всех спас дядя Пепел.

Плиты ударили ровно друг в друга, сужая получившуюся камеру до размеров два на два метра. Уперевшись всеми конечностями, он удержал их от мгновенного раздавливания, попутно наращивая каркас из вулканического пепла по стыкам и углам.

Духу это не понравилось и он стал сильнее давить на плиты. Не выдерживая такого давления, они трескались, обнажая арматуры внутри себя, которые чуть проткнули Дету насквозь.

"Вот оно что..." — Увидев железные палки внутри плит, у Пепла родилась идея.

"Эй, хозяйка, хватит чесать ему жопу! Слушай меня, иначе нас раздавят!"

Дождавшись, когда хозяйка обратит на него внимание, пояснил свой план.

"Разогрей эти железки!"

"Зачем?"

"Они внутри плит. Если ты их разогреешь своей маной, он не сможет ими пользоваться."

"Но мы тогда здесь сваримся заживо!" — Запротестовала Дета.

"Д-да, бездна! Нас здесь раздавят, если не сделаешь! Точечно проведи по ним ману! Я спасти вас всех пытаюсь, так что делай!" — Властный голос Пепла, был подобен раскату грома.

Забыв о том, что, вообще-то, она его хозяйка, Дета принялась исполнять указание.

Коснувшись рукой железной арматуры, она пропустила по ней свою ману. Железная палка тут же раскалилась до свечения, но её руке было хоть бы что. Направив ману точно по трубам, она добилась точечного их нагрева прямо внутри каменных плит.

Дух, всё это время изо всех сил сжимающий импровизированный пресс, отскочил от него в сторону. Проклятие! Эти черви каким-то образом смогли его обжечь внутри его же стихии. Он видел как по полу, стенам и потолку распространяются светящиеся оранжевым корнями, но ничего не мог сделать. Будь это простым нагревом, он бы этого даже не заметил, но природа этого свечения была магической, поэтому его чуть не сожгли заживо прямо внутри камня.

"Он уходит." — Доложила Дета.

"Отступает." — Поправил Пепел, которые наконец смог отдохнуть от постоянного держания. — "Сколько ты можешь так продолжать?"

"Минуту."

"Времени мало." — Сев напротив хозяйки, с помощью аурного зрения Рогатый увидел, в каком направлении нагревается металл. — "Есть идея."

— Какая? — Вслух спросила Дета, с которой в три ручья шёл пот.

"Я пушу дым, который перекроет ему обзор. Ты направишь его в нашу сторону, загоняя своим нагревом. Как только он окажется в стене, я убью его."

"Как? Ты можешь бетон руками ломать, что ли?!" — Неприкрытая издёвка сочилась через её слова.

"Фокус покажу. Взрывной." — Улыбнулся в ответ Пепел.

Детройа сделала всё ровно так, как и говорил её подчинённый. Тот, в свою очередь, сквозь стык между плитами пустил по всему этажу свой дым.

Каменный дух потерял из вида окружающее пространство, перейдя на аурное зрение. Подгоняемый следующим по пятам огнём, он направлялся обратно в куб со своими жертвами, где уже не было огня и он смог бы одним ударом решить все свои проблемы. Ему уже было всё равно на мага, он просто хотел их поглотить и заполучить ещё больше силы.

— Иди к папке. — Медленно сжав кулак, по которому прошлись молнии, Пепел ждал подходящего момента. — И-и-и-и. — Замахнувшись, он ударил молнией в плиту, в которой находился дух. — КАБУУУУМ!

Раздался мощный взрыв, от которого содрогнулись и потрескались стены. Каменного духа выбило из своего импровизированного тела. Он не понимал, что произошло и как они это сделали.

Не теряя времени, Пепел моментально подлетел в сторону духа и одним точным ударом располовинил его своим мечом. Будь меч обычным, он бы просто прошёл бы насквозь, но призывное оружие на то и призывное, что является частью мага, обладая его силой и возможностью.

Меч поглотил каменного духа, впитав его силу.

— Ф-ф-ф-ф, БЛ*****! Сука! — Закричал пепельный дух, держась за руку. — Это п*здец как больно! Тц, ай-яй-яй, прямо по бетону! Уху-ху.

— Как будто ему лучше. — Указала Дета на лежащее без сознания тело Паши, что весь этот бой продрых.

— Сейчас будет. — Перехватив свой меч обратным хватом, он занёс его над телом парня и проткнул его в районе груди.

— ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ?! — Запаниковала огненная демонесса.

— Магию. — Отвесил её улыбку пепел. — Я передаю ему силу духа, чтобы он смог отрастить ноги. Ещё источник ещё слишком мал, чтобы моментально залечивать такие раны. Он даже в свою форму духа пока перейти не может, так что молчи.

И это сработало.

Ноги начали отрастать, складываясь наподобие оригами. Сначала колени, затем икры, потом стопы с пальцами и только в конце приобрело привычный кожаный цвет.

— Ну вот, готово, можно подавать. — Вытащив меч из груди, довольно оценил свою работу Пепел. — Теперь надо убираться отсюда пока...

БУМ!

Его речь была прервана резким хлопком. Пол и стены задрожали и покрылись стекой трещин.

— Бездна! Здание обваливается. Много он тут учинил! — Отбрасывая падающий на голову камень, он закрыл своим телом детей. — Держитесь! — Успел крикнуть он, прежде чем пол под ногами исчез.

Многоэтажный дом стал складываться подобно домино, хороня под собой тех, кто находился внутри.

Глава 32 Как? Уже?

Сознание возвращалось мучительно больно. Будто — то кто-то пытался просверлить дырку в черепе, попутно засыпая битым стеклом. При этом остальное тело было словно в вате, ни боли, ни каких-либо других ощущений.

Странно, хотя то, что ноги не чувствуются логично. Их же бедному бумажному магу отдавили многотонными плитами. Голова же, скорее всего, из-за неудачного падения, когда он прыгнул спасать свою нерадивую подчинённую.

Почему Паша спас Детройу?

По правде говоря, он и сам не знает почему. Единственная адекватная версия, которую он придумал для себя, это то, что он не хотел лишаться столь мощной и дорогой вещи. Личный разумный огненный дух — очень сильное оружие, и неважно, что она была живым человеком. Главная её задача была в другом. Он всё ещё был зол на неё за те предательства и слова, вспоминая их каждый раз, когда проявлялась жалость к ней. Он пытался заставить себя её ненавидеть, но с каждым разом чувство злости было всё меньше и меньше.

И только сейчас до него дошло, что он давно простил её.

Что поделаться, такой вот он человек. Не может долго держать злость на других. Быть может, это и к лучшему, что он выбрал именно бумажную магию, а не огненную, которая соответствовала его ауре. Ведь став агрессивным и злым как Детройа, он бы ничем не отличался от тех ублюдков, которых и сам презирает.

И в отличии тех, от Деты, у второй была реальная причина так себя вести.

Всё это время, своими наказаниями Паша пытался выбить из её головы всё то аристократическое, что внушали этой мелкой пироманке её родители. Он хотел показать, что в этом мире её статус и титул ничего не значат и если она не перестанет так себя надменно вести, то наказание будет продолжаться, пока она не поймёт.

Но, видимо, он ошибся. Своими действиями он только подогревал тот котёл ненависти, что кипел специально для него. В оправдании можно сказать, что у него никогда и не было опыта в наставлении, однако это очень слабо звучит.

В любом случае своими действиями он только заставил её сильнее ненавидеть его, и об этом он даже стал сожалеть.

В последнее время он стал смягчать наказание за хорошее поведение. Разрешил пользоваться техникой, разговаривать и всё такое.

Один из таких приступов жалости, скорее всего, и выскочил, когда он пытался её спасти.

"Видимо, это было моё последнее геройство." — Мысленно улыбнулся сам себе Паша. — "Даже не попрощался напоследок... Интересно, что же будет дальше?"

Ни света в конце туннеля, ни бесконечной очереди из душ мёртвых людей или хотя бы пейзажи той же изнанки не наблюдалось. Абсолютная, всепоглощающая тьма — вот что является посмертием. Прямо как та, из которой и появилась вселенная.

"И долго это будет?" — Спросил он в пустоту, но не было ни эхо, ни даже собственного голоса он не услышал.

Вот это вот уже было реально странно, ведь как таковую голову он всё же чувствовал, и даже звуки откуда-то отовсюду исходили. Как будто под водой, но всё же.

"Значит, всё-таки свет..."

В центре белой пустоты стало образовываться белое пятно. Яркое, словно от галогенной лампы... Так, стоп, это она и была!

Открыв глаза, что сопровождалось резкой стреляющей боли в области теменной кости. Рефлекторно приложив руку к ноющему участку, Паша ощутил, что его голова туго перемотана бинтами, а под рукой ощущается толстая вата.

Оглядевшись вокруг, он увидел, что находится в больничной палате. Очень хорошей такой палате. Не в той советской развалине, что был в прошлый раз, а как минимум нормально отремонтированной, в мягкой новенькой кровати и телевизором.

Интересно.

Ещё более интересно было видеть бабушку, спящую на стуле прямо рядом с койкой, на которой собственно и лежал её дорогой внук.

Почувствовав шевеление, пожилая женщина моментально проснулась, будто ничего и не спала вовсе

— Проснулся. Господи боже, ежеси на небесе, хвала тебе. Проснулся, родненький. — Крепко, но мягко сжала она руку своего любимого внука.

— Доброе утро Ба. — Обнял в ответ свою бабушку.

Причитания богу продолжались ещё минуты три. Не произойди с Пашей всё то, что произошло, он может быть и поверил бы в существовании бога, настолько убедительно она молилась ему.

— Долго я валялся? — Спросил наконец больной, когда его отпустили из объятий.

— Три дня как. Врачи говорят, вообще чудо, что выжил. Камень прямо на голову упал, да так, что кость вдавил. Господи, боже мой, чудо какое, что выжил... — И вновь слёзы. — Если тебя твои друзья вовремя не вытащили, то там на месте и окочурился бы.

— Друзья? — Не понял он.

— Да. Те, с которыми ты и гулял в последнее время. Что ж ты мне о них не рассказал? Золотые люди! Цени их. Где ты ещё таких найти сможешь?

— Разве что в другом мире. — Понял он, про кого имеет в виду бабушка.

— Наверное. У меня есть номер Платона, хочешь, наберу, он придёт. Сам обещал.

— Платон? Это кто?

— Брат Даши, который. Неужели не помнишь? — Опять бабушка напряглась.

— Кажется... Вспомнил. Звони, пусть придёт. Спасибо хоть скажу.

"Платон значит. Ну-ну. На учёного с такими рогами ты явно не тянешь." — Ухмыльнулся маг, поняв кто это такой.

Бабушка достала свой телефон и стала набирать номер. Когда пошли гудки, в этот момент буквально за стеной прозвенел телефон. По рингтону можно было угадать, чей он был и когда Пепел с Детройей вошли, было ожидаемо.

К слову, Пепел, хотя для конспирации стоит теперь называть его Платон, был одет в свою стандартную форму (плащ, майка, синие штаны), только на этот раз без рогов, нормальным цветом глаз, без летающего вокруг пепла и даже запаха. Выглядел он как обычный человек, полубандитской наружности.

Дета была одета в простой закрытый свитер и юбку, но не это привлекало внимание.

Глядя ей в глаза, к своему удивлению, Паша не видел в них злости, гнева или чего-то подобного. В них было... Сожаление. Но не злое! Хотя... Даже сейчас смотря в них, сложно что-либо сказать. Её как будто рвёт между двумя состояниями, между гордостью и совестью.

— Добреца с утраца! — Завалился на рядом стоящий стул Пепел (Платон). — Как ты?

Мы уж распереживались, так что!... - Он точно хотел сказать что-то пошрое, но учитывая присутствие старших, воздержался. — В общем, как ты сам?

— Голова болит, а так вроде... Н-о-р-м-а-л-ь-н-о. — По слогам произнёс Паша, когда понял, что ноги у него на месте.

— Ничё. От похмелья бывает хуже. — Слова Пепла так и лучились дружелюбием. Они были настолько искренне, что сложно поверить в их наигранность. А возможно они и не наигранны.

— Верю на слово. — Повернувшись к бабушке, улыбнулся как можно дружелюбнее больной. — Ба, ты не могла бы нас оставить наедине ненадолго. Я себя уже почти нормально чувствую.

— Да, конечно! Я тут тебе оставила еды на тумбочку, возмёшь, если захочешь. И не напрягайся. Врач говорит постельный режим и точка!

— Хорошо-хорошо. — Прослушав ещё сто-пятьсот прощаний и восхвалений бога, бабушка наконец ушла. — Рассказывайте.

— Когда ты, взяв свои недоросшие виноградинки в клешни, буквально прыгнул на помощь своей черешне. — Взглядом указал Пепел на грудь Деты. — Тебе придавило ноги так, что тебе их оторвало. Кричал минуту, затем отрубился от боли. Я, в очередной раз, рвя свою жопу, отправился спасать ваши, за секунду до смерти, спасая твою обрезанную на четверть тушку и твою секс-рабыню. — За последние слова Дета ощутимо ударила своего распущенного подопечного локтем вбок. — А чё, нет что ли?

— Дальше. — Потребовал маг, пропускающий мимо ушей всякие пошлые шутки и намёки.

— Ладно, господин герой. — Хлопнул себя по ноге старший брат (фиктивно). — Если кратко: духа мы победили, вселили его в тебя, потому что без его помощи ты бы не смог так быстро вернуть свои ноги. Затем здание начало обваливаться и я создал купол, в котором мы и пережили внеплановый снос. Но когда ты уже начал было приходить в себя, купол не выдержал и огромный булыжник ударил тебя по голове, вдавив черепушку тебе в мозг. Будь ты обычным человеком, рана была бы смертельная, а так только вырубился.

Мы пытались тебя залечить уже своими силами, да только нас кто-то подозрительно быстро нашёл. Я то чуть не убил его, а это оказался пацан твоего возраста, который всё это время за нами следил. Буквально с момента когда ты ещё только приехал на свою свиданку. И в здании он том был, когда мы трах — херах этих жопников. Когда дух стал нас прижимать, он успел выбраться за пределы здания, и, дождавшись пока нас завалит, пришёл нас спасать. Его Рома зовут, сказал, что ты его знаешь.

— Да, знаю. — Вспомнил он пацана, которой случайно ему помог. — И где он?

— Как бы тут. Пошёл посрать прямо в тот момент, когда твоя бабушка позвонила мне. Совпадение, как стрела в жопу.

— А с бабушкой вы как, того?

— Так я вот и рассказываю! Когда он помог нам выбраться, уже подъехали медики. Мне, как единственному с мозгами пришлось быстро выдумывать нам легенду, так что запомни теперь сам:

Меня теперь зовут Платон Владимирович, а она Даша Владимировна. — Снова кивок в сторону Деты. — Оригинально, да, я знаю. Она моя сестра, мы оба без родителей. Я зарабатываю сам и за собственные деньги содержу её. Вы двое с Ромой друзья. До моей сестры до*бались эти уродцы и ты пошёл её спасать сразу, после своего свидания. Их общаг

был в заброске. но поскольку здание было старое, оно обвалилось и мы втроём единственные выжившие, остальных тупо размазало внутри. Мы втроём спасли тебя, отправив в частную клинику, где ты теперь и лечишься.

— Мда-а-а, повезло. — Вновь потрогав голову, чуть сморщился от боли маг. —

Странно, что я вообще говорить с такой раной могу.

— Магия делает свои дела. Недаром же среди магов нет "висящих".

— Висящих?

— Те у которых не стоит.

— Ясно.

— Во рту классно. — Опять подколол этот чёрт пошлячный.

— С моим отцом вы...

— Да, тоже познакомились, когда тебя сюда тащили. Нормальный мужик, правда, скисший как ведро молока в пустыне. Когда у него в последний раз вообще женщина была?

— После смерти матери, ни одной. — Пожал плечами Паша.

— Это печально. — Только и вдохнул Пепел.

— А ты чего молчишь? — Спросил на этот раз непосредственно свою подчинённую хозяйин.

— Мне нечего сказать. — Понуро ответила Дета, взимая голову в грудь.

— Да? — Риторически спросил Пепел и ткнул уже её локтем. Правда, из-за разницы в росте, заехал прямо в сиську.

Покусывая свои клубничного цвета губы, Дета, теребя подол своей юбки, ответила так, словно из её рта вытягивают арматуру клещами.

— Я, хотела сказать, спасибо, что спас меня, тогда. — Прошептала и тут же отвернулась.

— Угу. — Кивок был её ответом.

Наступившую неловкую тишину прервал Рома, бесцеремонно толкнувший дверь в палату. Благо они были тут одни.

— Привет! — Сев на свободную койку рядом, принялся лить потоком вопросов, малолетний любитель магов. — Как себя чувствуешь? Рана не болит? Ты чувствуешь боль? У тебя есть регенерация? Её скорость зависит от твоих сил? Все маги такие живучие? Они твой учителя? Кем тебе приходится этот мужик с рогами? — Ткнул пальцем в Пепла.

— Рога у тебя между ног. — Было ему ответом.

— Стоп! — Подняв руку вверх, прервал поток вопросов бумажный маг. — Отвечу на всё сразу, когда ты ответишь на мои вопросы.

— Так нечестно! Я вас спас, а вы все молчите! Они обещали, что ты ответишь на все мои вопросы когда очнёшься!

— Нефиг верить всем подряд, особенно ему. — И вновь очередной палец показал на бедного пепельного духа.

— Чё это мне лучше не верить? Это оскорбление вообще-то!

— Оскорбление, это давать за другого человека обещания когда тот без сознания. — Парировал Паша.

— Ла-а-адно, виноват, звиняйте. — Поднял и опустил он руки.

— Расскажи всё, что было в тот день. — Буквально требовал Паша у Ромы.

— Я, как и обещал, следил за тобой. Весь месяц, что вы на кладбище проводили. Записывал, снимал. Вот и тогда я не удержался. Узнав где ты живёшь, я следил за тобой. В

тот день ты отправился на встречу с девушками из моего района. Я следил за тобой весь день, от магазинов, до того дома старого. Мне было очень интересно, как ты с ними справишься. Ты ваще круто их отп*здил! — Сказав последнее, получил затрещину от Пепла. — Ай! За что?

— За мат. — Прямо как старший брат отругал.

— Ну вот и вы туда же... — Пробубнил он про себя.

— Дальше. — Снова потребовал Паша.

— Ну и чё дальше было. Появились эти двое буквально из воздуха и добили оставшихся.

Я этажом ниже прятался. но видел всё через щели. А потом когда пол начал складываться, мне стало страшно! Ну и я, в общем... Струсил. — Рома тоже стал нервно елозить на кровати, прямо как Дета.

— Я тебя не виню. Правильно сделал, а то наверняка пополнил бы список.

— Правда? Спасибо. Ну так вот. Я убежал и вот когда отбежал, здание уже рушилось. Я уж было подумал, что всё, кранты вам, но ваш третий маг смог вовремя притормозить падение, спасая вас.

— Третий? Что за третий? — Напрягся Паша и посмотрел в сторону своих подчинённых. — Вы знали об этом?

— Нет, нас тогда начало заваливать и я создал купол. Но я ощутил тогда очень мощные эманации маны. Не знаю, кто это был, но он чудовищно силён, раз смог замедлить падение здания.

— А ты его видел? — Спросил Рому.

— Не очень. Было темно, а он сам весь чёрный, как уголь, хер разглядишь. — Ещё один подзатыльник, но на этот раз проигнорированный. — Единственное, глаза у него горели ярко, очень ярко! Прямо как солнце жёлтым цветом! А вокруг него... Не знаю как сказать. Ну вот знаешь, как в жару вдалеке смотришь и картинка расплывается?

— Мареве?

— Да, во! Мареве вокруг, будто бы в него входящее. Когда он камни опустил полностью, то будто бы "впитался" в это и исчез. — Взмахнул руками малолетний рассказчик и в палате повисла тишина.

— Значит, мы в этом мире не одни. — Подвёл итог Пепел. — Говоришь, мареве как будто, вокруг него висело? — Спросил Рому.

Тот покивал головой.

— Есть у меня один знакомый, подходящий под это описание. Чёрный со светящимися глазами, могучий управлять гравитацией... — Почесав подбородок, неожиданно для всех, крепко задумался Пепел. Неожиданно, потому что такого задумчивого его ещё никто не видел. — Если это тот, о ком я думаю, то этот мир ждут очень большие перемены.

— О ком ты? — Спросила Дета, которая тоже заинтересовалась такими подробностями.

— Скажем так... Это тот, из-за которого я и стал пепельным духом и из-за которого я теперь на острие ножа у высших богов элементарей.

— Ну и кто он?! — Не выдержал напряжение уже сам Паша.

— А тебе зачем знать? Это лично мои проблемы, в которые вам встречать не нужно. — Непонятно, игрался он сейчас или нет.

— Зачем мне это знать?! — Взорвался Паша, перейдя на повышенные тона. — Это мой мир! Я здесь родился и вырос! И если что-то ему угрожает, я обязан это знать, ибо только я, как единственный нормальный маг здесь, могу хоть что-то для него сделать.

— Он миры не уничтожает, а... Селекционирует. — Долго подбирал нужное слово.

— И зачем?

— Да я в душе не ебу! Этот черножопый клептоман мне сам ничё, пидр, не говорит! Хотя я для него, бл*ть, целый мир архивариус сп*здил, сука! Мне пришлось ради этого демоном стать, попасть на третье среднее кольцо миров, найти нужных культистов этой ветрянки Аэроса (бог ветра), втереться им буквально в жопу, напасть на самый охраняемый мир Инферна. И чтобы что? Чтобы меня, сука, бл*ть, п*здец, раздрам, фрак, цфа, сорг (не переводимый мат на 8 языках), кинули этой спичке опущенной, в анальное рабство искупления нах*й. Хотя скажу, что он не п*здец, реально помог после этого. И как помог главное! Лучше бы оставил как было, ибо дальше просто безднейшая, вот такая вот, чёрная бл*ть его дырень в жопе была, из-за которой я и оказался по уши в долгах перед богами!

Оглядевшись вокруг, до него только сейчас дошло, в какой форме и кому именно он это всё рассказывал.

— Простите, прорвало немного, не смог сдержаться, забудьте всё, что говорил. А ты не вздумай повторять! — Указал пальцем на Рому.

— Я видел срачи и потоксичнее. — Сказал тот, чуть ли не с гордостью.

— Так как его зовут всё-таки? — Запомнив каждое слово, не подал виду Паша.

— Кадлвлаар. Типа "всеведущий" в переводе с древнежопинского.

— Всеведущий. — Потёр подбородок уже Паша.

— Если он нас спас, значит, он как минимум нам не враг. — Высказалась Дета.

— Конечно, не враг. У него на нас планы, мы ему нужны. Ладно, это пока не важно. Сейчас главное то, что происходит сейчас. А сейчас у нас тоже жопа.

— И в чём? Вроде бы всё хорошо, со всеми познакомились и без меня? — Вспомнив ещё кое-что, спросил: — С Олей и Аней тоже?

— С ними тоже. Они пришли в тот момент, когда тебя уже тащили на носилках. Привязалась, познакомились, пообщались. Рассказала как вы познакомились и сильно за тебя переживает.

— Тогда в чём проблемы?

— Как бы тебе помягче сказать. — Наклонившись к голове своего ученика, прошептал в ушко. — Зиськи.

— Какие зиськи? — Не понял никто, особенно Дета, бросившая гневный взгляд на своего уж больно борзого духа.

— Да деньги, говорю ж, так в одном мире их так называют.

— Ох уж эти выражения. Будут тебе деньги. А зиськи себе в других мирах найдёшь.

— Я так и знал! Вы из других миров! — Подорвался с места Рома, тыкая пальцем на всех. — Теперь моя очередь задавать вопросы. Как давно вы в этом мире? Вы говорили, что вы одни тут, но это ведь неправда? Ваша магия основана на грудах или просто высвобождении её? У вас есть мана или источник бесконечный? Вы её восстанавливаете медитацией или едой?

Тяжело вздохнув, как и обещалось, пришлось отвечать на все вопросы пацана, какие бы бредовыми они ни были. Программа вопрос-ответ продолжалась три часа. Голова кипела так, что хотелось её вновь просверлить и выпустить лишний пар.

Когда же вопросы закончили, теперь знающего всё о магах теоретика, попросили покинуть палату больного, не забыв дать номер телефона.

— Что будем с ним делать? — Дождавшись, когда парень уйдёт, спросил Пепел. —

Если ничего не делать, его так могут скоро духи пожрать.

— Почему?

— Он маг. — Абсолютно спокойно ответил дух.

— В смысле?!

— Прямом. У него источник активирован. Да, небольшой, но если успеть, то может и магом стать. Удивительно, как он прожил месяц в том районе, не столкнувшись ни с одним ещё.

— Как же так вышло? — Стал перебирать у себя в голове обстоятельства знакомства с ним Паша.

Просматривая воспоминания, он понял, что случайно активировал его душу, когда давал ему деньги. В купюрах была часть его источника, он их коснулся и активировал свой собственный. Маг может активировать души людей, вот почему на земле нет магов. Все маги вымерли давным-давно! Или же...

— Слушай. — Обратился он уже к Дете. — А может ли душа активироваться без помощи мага?

— Может. Но тогда человек должен пережить эмоциональное потрясение, на грани жизни и смерти, и в этот момент его должен коснуться дух.

— Понятно, отпадает. Выходит, виноват я.

— Так и что будем с ним делать? — Вновь спросил Пепел.

— Не хочу его убивать. — Честно ответил Паша. — Никого не хочу.

— Я тебя понял. — Кивнул дух. — Значит, будем его делать магом.

— Да. Всё равно мы в одиночку не выживем. Раз я первый маг, то как самый старший, должен брать ответственность на себя.

— Говоришь как умудрённый старец.

— А как ещё? Теперь придётся из себя делать старца.

— Ладно, старикашка, мы, пожалуй, обратно в изнанку. Тебе сейчас нужен покой и отдых. Если чё случится, ты знаешь как нас найти.

— Да, конечно, спасибо вам.

— Спасибо между ног не растёт. — Ответил Пепел и они оба ушли.

Оставшись один, Паша улёгся в кровать и закрыл глаза. Казалось бы, проспал три дня, а всё равно в сон клонит. Тем более теперь, когда дел прибавилось так много, что этими минутами покоя, надо попытаться насладиться по максимуму.

Глава 33 Ссора

Дни, проведённые в больнице, тянулись медленно. Постоянные проверки врачей и бесконечные энцефалограммы уматывают даже больше, чем изнуряющие тренировки Пепла. Врачи настаивали на процедурах, чтобы понять, как молодой человек вообще может нормально себя чувствовать, при условии, что ему половина черепа в мозг вошла. А учитывая, что ранее этого же мальчика ещё и сбила машина так, что он должен был стать инвалидом, на случайность это списать уже не получится. Ну или он просто невероятно везучий.

Хорошо, что Паше повезло родиться в двадцать первом веке, а то со скуки бы уже, наверное, сдох тут. Еда, что оставляла бабушка, начинала уже портиться. С большой головой кушать особо не хочется. Регенерация хоть и справилась, но слабая такая ноющая боль всё ещё осталась.

К слову, об этом.

Источник вырос, и очень сильно. Если раньше он был чуть меньше сердца, то сейчас размером с футбольный мяч. Гигантская разница. Создавать новые бумажные вещи собственными силами, теперь получалось невероятно легко. Даже руки стали меньше утоньшаться, когда он создавал бумагу.

— Чем больше источник, тем больше бумаги ты сможешь использовать, не используя ресурсы собственного тела. Первоначально ты превращал собственное тело в бумагу, так как источник был слишком мал, чтобы преобразовывать такое количество из себя. — Пояснила Дета, когда её хозяин решил это уточнить.

Обычную бумагу получалось контролировать словно бог глину, из которой он и слепил людей. В больнице было много газет (кто их вообще читает в наше время?), поэтому проблем с доступом к бумаге не было. Так, уже ставший опытным в деле маг, смог буквально разложить страницы на отдельные волокна, уменьшив и без того тонкий лист до размеров волоса. Таким образом, можно себе сделать какой угодно парик и одежду! С последней тоже всё стало в разы лучше. Хлопковое одеяло получалось разглаживать лучше любого утюга, как и менять рисунок на нём.

Единственный минус, со всем этим экспериментировать приходится ночью, чтобы никто не видел.

Бабушка своего внука посещала регулярно, приносила еду и забирала то, что начало портиться. Сколько Паша не уговаривал её, что он столько не съест, она всё равно заваливала его килотоннами различных вкусностей.

"Надо меньше есть, а то, не дай бог привыкну." — Удивительно, он даже стал скучать по тренировкам. Впрочем, за неделю не изменилось. Мышцы могли долго сохранять свои прежние качества благодаря магии и не атрофироваться очень долго.

Чтобы не выкидывать зазря еду, все сладости такие как сок, конфеты и шоколадки он отдавал Детройе.

Последняя была крайне удивлена, если не сказать шокирована, таким великодушием своего хозяина. Пусть она как душ не испытывала нужды в еде, кушать она могла и даже чувствовать вкус. А потому уплетала за обе щёки, столь необычные для неё угощения.

Паша смотрел на неё с умилением, когда она, вся измазавшись в шоколаде, жадно поела плитки шоколада. Также не укрылось от него и её поведение. Она перестала дерзить

и вообще разговаривать (не считая приказов хозяина), больше молчала, виновато строила глазки и также быстро их отводила.

"Ну я же вижу всё прекрасно! Извинись и я прощу тебя. Хватит меня сверлить." — Глядя прямо ей в глаза, мысленно просил он её, но не высказывал вслух.

Мольбы не были услышаны и гордая демонесса, так и не переступила через свою мнимую гордость, чтобы извиниться.

Ну и ладно, ведь помимо Пепла, бабушки и Деты, список посетителей пополнили Отец и неожиданно Оля и Аней.

С Отцом общаться было сложно. Надо было как-то оправдать то, что он так и не рассказал ему про Олю с Аней, Дету и Пепла (который теперь Платон). Благо шрамы удалось списать на ранения после обрушения здания.

— А я-то сразу всё понял! — Гордо объяснял отец, с улыбкой на лице. — Думал, я не вижу, как ты изменился. Окреп, возмужал! Хороший у тебя дружка, я скажу. Платон этот, вообще нормальный парень. Не думал, что ты с такими вообще подружиться сможешь.

— Пап, не принижай. Так просто получилось. — Пытался отмахнуться от Отца Паша.

— Просто по-молдавски дурак. Ничего в этой жизни непросто. Я рад, что у тебя такие дружка! Можешь пригласить их на выходных как-нибудь.

— Может быть. — Туманно процедил, представляя, что будет если они с Пеплом сойдутся в характерах.

Выслушав напоследок ещё пару десятков наставлений и пожеланий всего наилучшего, отец ушёл, чтобы буквально через пятнадцать минут, его пришли навестить Оля и Аня.

— Привет. — Первая поздоровалась Оля и села на стул рядышком. — Мы решили тебя навестить тут. — Замялась она, не зная, что сказать дальше.

— И апельсинов принести. — Взяла инициативу Аня, положив пакет с апельсинами на тумбочку.

— Спасибо. — Поблагодарил больной, доставая один. — Только как их тут кушать, чтобы не запачкать.

— Не знаю. — Пожала плечами Аня. — Формальность соблюли, а дальше сам уже.

— Какую формальность?

— Так всем же больным, родственники и друзья приносят апельсины. Не знал?

— Апельсины мне принесли только вы. — Усмехнулся Паша, очища свой.

— Значит, где-то я ошиблась. — Беря апельсин, Аня также принялась его чистить.

— Как ты себя чувствуешь? — Спросила Оля, не желая оставаться в стороне.

— Нормально. Через два дня должны выписать. — Наслаждаясь кислым фруктом, сморщил лицо парень.

— Слава богу. — Облегчённо выдохнула Оля.

— Волновалась за меня?

— Не то чтобы... — Закручивая локон своих седых волос, отвела она взгляд.

— Очень сильно! — Тут же подхватила Аня. — Сидела дома все эти дни, только о тебе и думая! Нафантазировала себе, что ты теперь из-за неё инвалидом станешь! Сокрушалась, мол, "я не предупредила его о таджике и вот он из-за неё и встрял туда"! — Свою пламенную речь девушка сопровождала активной жестикуляцией.

— Всё не так! — Толкнув подругу локтем вбок, прямо как Дета, виновато смотрела Оля на больного. — В общем, прости. Я забыла рассказать тебе о местной банде, и-и-и, поэтому ты здесь, из-за меня... — Ещё чуть-чуть и, наверное, даже заплакала бы.

— Я не виню тебя ни в чём. Это моя ошибка. Надо было бежать быстрее. — Неприятно было видеть ему слёзы на её лице. Из-за кажущегося старческого вида она была похожа на плачущую бабушку.

— У них в той заброшке был общаг. — Пояснила Аня. — Они там часто собирались и делали всякое. — Брызнув апельсином, вытерла губы. — Жалко только, что не мы первые там нашли их заначку, куда они всё скидывали. Да мы и не знали, собсна.

— А тех парней, что там похоронены, вам не жалко? — Подловил их Паша.

— Их тоже. Просто среди них сплошь уроды и крысы. — Скривила своё недовольное лицо Аня.

— До вас они тоже домогались?

— Было пару раз. — Только и ответила Аня.

— Неважно. — Вновь заговорила Оля. — Теперь там хоть поспокойнее чуток станет. Ты лечись, мы ещё заглянем завтра.

— Ты иди, а я тут ещё минуту посижу. Хочу кое-что спросить. — Заинтриговала Аня.

— Ладно, я сейчас вернусь. — Вышла Оля, оставляя свою подругу наедине с парнем.

— И что ты хотела спросить?

— Ну-у-у-у-у, м-м-м-м. — Поёрзав на стуле, экстремально близко нагнулась Аня. — А вы с Платоном давно знакомы?

"Етить-коротить! Чёрт, ты рогатый! Когда успел только?" — На мысленный вопрос, в ответ прозвучало что-то вроде смеха.

— Уже полтора месяца как. — Честно ответил Паша, думая, стоит ли им позволить сблизиться.

— Ага. — Покусывая ноготь, задумалась она. — И-и-и как он? В смысле, человек какой? Та блин! Ну ты понял.

— Грудь свою спрячь от него подальше. Высосет досуха. — Решил также подколоть своего наставника ученик.

— А у него уже была или есть девушка? — Скрестив руки под грудью, так чтобы она стала чуть выше, спросила девушка.

— Насколько я знаю, нет. У него нет времени. Он работает на нескольких работах и маленькую сестру содержит. Даша, которая.

— Я поняла. — Вздохнула Аня. — Можешь дать его номер, пожалуйста.

— Бери. — Продиктовал номер.

— Спасибо. — Быстро чмокнув парня в лоб, ушла вслед за подругой Аня.

Паша так и остался в том же положении сидеть. От осознания что его. ЕГО! Поцеловала ДЕВУШКА! Живая девушка! Было очень приятно и необычно. Такого потока тёплых чувств он не испытывал почти никогда.

— Кажись, у меня новая пассия появилась. — Раздался голос с другой стороны.

Сидящий на стуле Пепел закуривал толстую сигару, материализованную им самим.

— Здесь нельзя курить. — Предупредил Паша.

— А ты заставь. — Демонстративно выдохнул он дым.

— Не выпался что ли?

— Как бы не привязаться думаю. — Сегодня он был явно не в настроении.

Сопоставив в голове все догадки, Паша пришёл к вполне логичному (как ему казалось), умозаключению.

— Тяжёлое прошлое? — Спросил напрямую своего наставника.

— Зря ты им деньги показал. — Резко и грубо соскочил тот с темы. — Можешь теперь да и не думать, что вы друзья.

— Да прямо-таки. Не так уж всё и серьёзно. Думаешь, если я им нужен только из-за денег, то они бы не стали навещать меня, будь иначе?

— Возможно. Но теперь ты об этом не узнаешь.

— Вот и проверю сам, какие они есть.

— Не доверяй им всё. Послушай умных людей.

— Пускай этот умный человек не строит из себя царя вселенной. Умнее это его не делает. — Также грубо ответил Паша, которому не нравилось, что ему вновь стали указывать, что делать.

— А сам при этом из себя этого царя строишь. — Выкинув сигару, которая распалась прямо в воздухе, строго посмотрел на своего ученика. — Деточка, сколько живу я, и сколько живёшь ты. Думаешь за четыреста лет, я ничего не знаю.

— Может, ты просто четыреста лет дрочил своему боссу?

Пролетевшая перед лицом охамевшего пацана табуретка, мигом объяснила, что лучше эту тему не задевать.

— Заткнись! — Подойдя вплотную, чуть не тыкнул он в рожу своему псевдохозяину. — Ещё раз скажешь что-то подобное, убью. Даже не посмотрю ни на тебя, ни на Дету.

— Да ладно. — Больше удивился, нежели испугался Паша. — Оказывается, наш супер-пупер ах*енный дух боится ответных оскорблений.

— Языка своего побойся!

— А ты своего. — Строго и серьёзно посмотрел на него Паша. — Я могу приказать и ты мигом станешь шёлковым.

— Да, можешь, давай! Прикажи мне через свою сучку кастрировать самого себя! Давай! Ты же хочешь этого! Весь месяц об этом мечтал. Ещё когда я появился! Или руку в жопу засунуть! Давай, не стесняйся. я всё это сделаю, ты только прикажи! — Почти что срываясь на крик, карикатурно жестикулировал Пепел.

— Ты чего? — Испугался уже Паша.

— А ничего! Чего тебе меня слушать"! Ты тут у нас бл*ть царь вселенной! У тебя и х*й больше и мозг длиннее! Нах*я тебе мнение какой-то черни? Подумаешь, раб взбунтовался. Потяну за цепь и мигом шёлковый станет. Так вы, все суки думаете, когда силу получаете. Чего ещё ожидать.

— Успокойся. — Поднял руки Паша. — Не собираюсь я тебе приказывать ничего. Чё ты так?

— На мозоль наступил. Самую болючую. Не сдержался. — Уперевшись в стену, горько вздохнул он. — Я и до тебя был несвободен. А ты лишний раз это напомнил.

— Прости. — Замялся уже сам Паша. — Я не хотел, правда.

— Я просто думал, что ты из этих... А-а-а-а-ах. Придётся объяснять. — Выпрямившись стал объяснять: — Я-то думал ты из этих, кто получив силу, возомнит себя богом. Я видел, как ты издевался над Детройей. Не скажу, что ты неправильно с ней поступил. Я с ней говорил, и буду честен, я бы сам сделал что-то подобное.

— Ну хоть в чём-то мы сходимся. — Невесело улыбнулся Паша.

— Я думал, что ты так и будешь над ней измываться. Что будешь втаптывать в грязь её по самую шею. Однако, ты её всё-таки простил. Я вижу по твоим глазам. Я сам ненавижу таких людей, которые думают, что раз пипирка выросла, могут еб*ать всех без разбора. И

неважно в чём эта сила, в теле, душе или деньгах... Я... Я ведь и сам когда-то таким был...

— Расскажешь?

— Может, как-нибудь потом. Недавно, вон, вспомнил об этом. Вот и злой такой стал. Не сердчай, просто не затрагивай эту тему, ладно?

— Обещаю. — Поклялся Паша, подняв руку.

— Надеюсь, что ты и правда, хороший парень. — Встав перед Пашей, он хотел уйти в изнанку обратно, но подзадержался. — Дам тебе совет. Пригодиться в жизни. Чтобы в твоей жизни не происходило. Как бы тебя ни роняли, предавали, избивали или даже насильовали во все щели, помни — никогда не сдавайся. Даже если тебе сломали руки и ноги, поставили раком и долбят, куда можно и не можно, не подавай вида, что тебе это не нравится. Враги всегда хотят видеть твою слабость и ничтожность. Насри им в хоть в этом, сражайся до последнего.

— Спасибо. — Робко поблагодарил за столь подробный совет Паша, пригодиться.

— А! И ещё, чуть не забыл. Поговори с Детройей. Я то с ней уже поговорил, пока ты спал, и она хочет тебе кое-что сказать.

— Это из-за неё ты сегодня такой? — Провёл рукой снизу вверх, указывая на фигуру Пепла.

— Честно — да. Я ей уже всё выговорил, скажу так. Советую тебе с ней наладить отношения. Вы друг друга стоите.

— Как чёрное и белое?

— Скорее как обе серые массы.

— Отличный комплимент. — Без энтузиазма показал большой палец.

— Обращайся, эспор (мистер) вселенский х*й. — Сказал дух и растворился, оставляя после себя лишь кучку пепла.

Снова оставшись один, Паша крепко задумался над его словами.

В них была истинна. Только сейчас до него дошло, какую глупость он совершил, начав знакомство с девушками деньгами. Он же по сути прямо сказал: "я ваша халаявная кредитка, доите меня сколько можете". Может быть, они реально навестили его только из-за денег?

Хочеться надеется, что нет. Оля очень естественно отображала сожаление и вину. А Аня, если бы интересовалась его деньгами, не стала бы спрашивать про Пепла, который, очевидно ей понравился (естественно, с таким-то телом). Да и в беседе они не затронули тему денег.

Однако полностью доверять им всё же нельзя. Кто ещё знает, как может повернуться жизнь и что будет завтра?

Также надо ещё что-то решить с Ромой. Уж больно много информации они втроём ему дали. Как бы он сам ни попробовал изловить себе духа и не помер бы от него. Как он вообще ещё не заразился им, когда живёт в том районе? Не иначе как чудо.

Тут же вспомнились и его слова, по поводу третьего мага, что частично спас самого Пашу и его духов.

Кто бы он ни был, но он силён, раз может замедлять целые здания. Учитывая, что Пепел говорил про его способность управлять гравитацией, то он буквально чудовище. Что же нужно этому чудовищу от двух духов и начинающего мага? Он ведь знал, что его там зашибёт дух и помог. Получается и другие маги на земле существуют? Или он попаданец из другого, более продвинутого нежели земля мира? Это более логично. Если этот, как там его, "Кадвар", может целые миры коллекционировать словно камни, то что в скором будущем

станет с землёй и какая роль уготована маленькому мальчику по имени Паша? Он в стоворе с Пеплом? Он ведь сам говорил, что служил ему и стал демоном в итоге. Что подтверждают слова самого Пепла про то, что он несвободен...

Там явно что-то очень тёмное с ними обоими приключилось в прошлом. Если верить, что Пеплу больше четырёхсот лет, то произойти могло очень многое. Плюс его совет... Неужели его реально кто-то изнасиловал? Это же какой такой извращённый в своей извращённости извращенец будет извращаться над его столь извращённым телом? Вот бы Пепел рассказал всё сам, да только если он прикажет, то о дружбе с ним можно забыть. Прав он был. Паша не такой, как эти уроды, даже на Детройю злиться долго не может.

С последней тоже надо что-то решать, но это уже потом. Месяц с ней вот так прожил, проживёт ещё столько же. Лишь бы только ничего серьёзного с ней не случилось.

Глава 34 Прямо в лицо

Несколько часов назад.

День был безоблачный и очень жаркий. Во внутреннем дворе больницы практически никого не было. Все прятались внутри от той духовки, что царила снаружи. И только два человека сидели в абсолютно пустом дворе и жара им никак не мешала.

Атлетичный двадцатилетний парень темноватого цвета кожи и белоснежная красивая девочка двенадцати лет.

Детройа сидела и просто молчала. Её одолевали гнетущие мысли. Её нутро разрывало две противоположности — гордость и человечность, и последнее с каждым днём становилось всё сильнее.

Началось это ещё задолго до её спасения, ещё когда её хозяин наказал. Естественно, она была зла на него. За все те унижения и издевательства, которые она испытывала на протяжении месяца. Придумала столько способов пыток, что на несколько книг бы хватило.

Она была зла, но при этом прекрасно понимала, что он чувствует и, что, по сути она это заслужила. И это понимание бесило её ещё больше.

Но время шло. Конфликт стал забываться как ею, так и Пашей. Последний стал всё меньше над ней издеваться и даже понемногу снимал запреты на разговор и использование техники.

Желая поквитаться за всё содеянное, она также включилась в тренировки её личного подчинённого, чтобы на спаррингах она могла хотя бы как-то ему напакостить. В итоге всё привело к тому, что бывший задохлик без труда клал её на лопатки, чтобы она не делала. Плюс ещё одно моральное падение. Она никудышна как боец, бесполезна теперь, как учитель и ничтожна как маг. Последнее не случайно, ибо во время боёв она почему-то переставала правильно контролировать свою стихию. Словно огонь, из которого она состоит, вдруг стал против неё и ни в какую её не подчинялся.

Окончательно её добило то неожиданное спасение.

Она не знала, как на это реагировать. Даже просто сказать спасибо было для неё сравни публичной порки, но и проигнорировать это, значит, окончатся лишиться уважения самой к себе. Пусть все знают, что дворяне и благодарность, понятия почти несовместимы, но видимость этого они должны соблюдать даже лицом к лицу с врагом.

— Ну и? — Разорвал тишину Пепел, закуривая созданную своими силами сигару.

— Что? — Не поняла Дета, отмечая, что запах дыма это сигареты был как от алкоголя.

— Когда будешь просить прощения за всё? — Абсолютно беспристрастным лицом спросил этот шафл (подтип огненных духов — пепельные).

— Мне не за что извиняться. — Как можно твёрже сказала она.

— Так я и не про себя. — Нагнувшись к столу поближе, он заговорил менее громко. — Некрасиво получается. Он тебя спас, а ты продолжаешь вести себя как тварь.

— Ещё раз так скажешь — кастрирую, кочерыжка сгоревшая. — Пригрозила демонесса.

Втянув побольше дыма и медленно выдыхая, Пепел смотрел на свою головную боль с бесконечным снисхождением.

— Почему ты такая?

— Какая?

— Стерва. — Без капли шуток произнёс, не боясь наказания. — Ты уже в этом мире не

первый день живёшь, знаешь, как тут всё устроено и работает. В данный момент, ты не в том положении, чтобы диктовать свои условия, но всё равно закапываешь голову в песок с криками: "я королева, вы все говно!". — Карикатурно изобразил писклявый голос.

— Заткнись. — Приказала Дета и её подчинённый тут же заткнулся. — Ты ничего не знаешь обо мне и кто я. На твоей роже так и написано — отребье. Что такое отребье, как ты, может знать о моих чувствах? Я наследная баронесса древнего рода демонопризывателей, Детройа Арк Эльмонельская! Я твоя хозяйка и ты подчиняешься мне, поэтому не смей мне перечить, ясно!

Тишина.

Ясно?! — Чуть не закричала она на весь двор.

— Прикажи мне это сказать. — Гордо поднял голову Пепел, бросая вызов. — Давай! Тебе это не сложно! Зачем тебе нужен мой ответ, если ты можешь сама мне приказать так ответить? Просто сказать это слово. — Стал заводиться он.

Видя, как нерешительно замялась Дета, разозлённый дух, начала нападать.

— Ты этого не сделаешь. Знаешь почему?

— И почему же? — Стараясь сохранить лицо, не дрогнула она, когда Пепел навис в сантиметре от её уха.

— Потому что опускаться ниже, тебе уже некуда. — Нашептал он её в ухо.

Ответ был моментальным. Тяжело дыша, Детройа схватила столь оборзевшего подчинённого за шкуру и так сдавила его грудь, что аж пальцы вошли в фантомную плоть и потёк эфир.

— Ты чего так дышишь? — Не убирая улыбки с лица, спросил виновник. — Больно правду признавать, или думаешь, что такая моська может быть страшной?

— Язык прикуси. — Разбрызгивала слюной злющая демонюга.

— Говоришь, что я отребье. — Сквозь прокусанный язык продолжал цедить бывший бандит. — Что я простой бандит, которому, лишь бы проходящая мимо простолюдинка ноги раздвинула за монету. Или что я головорез, без раздумий убивающий любого на кого тыкнул пальцем мой хозяин. Возможно, даже ты права. Но и ты пойми, аристократы — не другая форма жизни и ебётесь вы так же, как и простые люди, также друг друга ненавидите и строите козни.

Я достаточно прожил, чтобы научиться читать людей со стороны. Я вижу, что ты подавлена. У тебя нет ничего, ни денег, ни славы, ни гордости. Ты пытаешься это всё сохранить, несмотря ни на что. Это тебя и погубит, помяни мои слова! Ты не адаптируешься, не умеешь скрывать свои эмоции и читать между строк. Ты всё ещё мелкая девочка, возомнившая себя королевой, у которой всё отобрал злой дракон и теперь ты ждёшь своего прекрасного принца. Но в жизни не так! И ты эту жизнь не знаешь и не можешь к ней приспособиться.

— Ты ничего не знаешь обо мне! — Прокручивая в голове воспоминания своей прошлой жизни, по нежной девичьей щеке прошла одинокая слезинка. — У меня не осталось ничего! Ни силы, ни рода, ничего! Отец погиб в битве с инквизиторами. Моя собственная мама отдала меня демону ради спасения своей шкуры! И теперь я привязана договором с этим Горелым слизнем из другого мира! — Стукнула по столу с такой силой, что вмятина осталась. Эмоции вытекали вместе со слезами из её глаз.

— Милая моя. — Издевательски ласково привлёк её внимание Пепел. — Мою жену и дочь, заживо сварили в котле паровоза на моих глазах, и мной же этот котёл и растопили. И

сделали это мои бывшие друзья, которых я когда-то считал лучшими. Просто... — Помассировал виски, сдерживая дрожь в теле. — Угадай. Почему они это сделали.

— Почему?

— Потому что я стал слишком опасен. — Безумная улыбка вкупе со стремительно влажнеющими чёрными глазами, не предвещали ничего хорошего. — Вот и вся причина. Я серьёзно! Люди. С которыми я вырос бок о бок вместе. Которым я помог выбраться из рабства и зажить нормальной жизнью... Вот так вот мне отплатили. — Развёл руками в жесте непонимания дух. — Ты сейчас хочешь спросить: "Это же насколько я был опасен, чтобы они такое сделали?". Хочешь знать их истинные мотивы? Да? ДА?! Хочешь спросить именно ЭТО?!

— Д-да... — Робко сказала Дета, сжимая ноги и готовясь к худшему.

— ИЗ-ЗА ЁБАНЫХ ДЕНЕГ!!! — Крикнул на эмоциях бывший отец и ударил сто, который повернулся почти на девяносто градусов. — Хе-хе-хе-хе... Я-то их, дубина тупая на то время, познакомил с одним из своих людей, чтобы тот помог им нормально устроиться. А эти... — Задражали руки. — У меня слов нет! ТВАРИ! Вместо нормальной жизни пошли по моему пути. Но в другую семью! Я в то время уже обзавёлся грозной репутацией. Меня прозвали "Утилизатор". За то, что задания я выполнял эффективно и почти без следов. Вот и стал я опасен для других.

Я шесть лет служил верой и правдой семье Ансмутов. В итоге они же меня и продали за десять тысяч лерров. Такая была цена за мою голову. Меня предали люди, которых я считал своей семьёй и друзья, которые мне её заменяли. ЗА ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ! — Снова сорвался на крик. — При условии что тех уродов, я выкупил за двадцать! Вот сколько стоит семья! Десять тысяч за жизни трёх человек, одна из которых маленькая девочка!

Я... Я не хочу принизить твоё горе. Я прекрасно тебя понимаю! И от этого мне ещё больнее. И это я ещё молчу про то, что было дальше после смерти. Когда я духом стал. Камея и Сая были для меня очень дороги... Я... Я не смог!... - Чёрные слёзы потекли по бледным щекам. — Знаешь, как это ужасно. Смотреть и понимать, что не можешь помочь? Это не передать словами... Все меня предали. А потом и я стал предавать всех, даже тех, кому заново учился доверять. И этот порочный круг идёт за мной до сих пор. Я не знаю как так жить... Меня все используют. Я убегаю. Меня ловят. И так по кругу. — В данный момент Пепел полностью оправдывал своё прозвище.

— Прости... Я не знала. — Видя столько ярких и искренних эмоций, Детройа буквально прочувствовала всю ту боль, что он ей показывал.

Чуть успокоившись и новым взглядом посмотрев на девчонку, лицо духа исказилось злобой.

— И вот все они были как ты. — Адресовал он ей свою претензию. — Такие же, высокомерные, злые, алчные змеи, меняющие лица как маски. Ты думаешь, я ничего о тебе не знаю? Что ты типа такая уникальная госпожа п*зда вселенной, которую все обижают?

Я видел таких, как ты сотнями! И все они закончили одинаково. Ножом в горле или подстилкой для других, более склизких тварей! Ты строишь из себя сильную, но это не так. Ничего у тебя в жизни не было. Всё, что непосильно нажили твои предки, ты бы спустила сразу после воцарения. И ты бы предлагала себя любому, даже самому сраному аристократу, сося ему бесплатно!

Ничего, кроме фамилии у тебя не было изначально. Ты не стремилась стать лучше, ты просто хотела, чтобы тебе все подчинялись. Вылизывали ноги по первому приказу! Я уверен,

что ты меняла своих слуг как перчатки, чтобы повеселить собственного эго. Так бы ты и продолжала, пока в один момент не обнаружила, что вокруг никого. Никому ты такая не нужна, ни дворянам, ни даже простолюдинам из других миров. Только фамилия, которую бы ты позорила своим существованием! И умерла бы ты в одиночестве, без родственников и друзей, потому что ты их специально отталкивала от себя.

— Прекрати! — Вжав голову в колени, тихо подвывала Дета.

Ладно. — Встал Пепел, поправляя стол. — Извиняться не буду, ты должна была это понять.

Вдалеке было видно, как группа людей остановилась и внимательно следила за ситуацией.

— Вы с Пашей друг другу подходите. — Помахав рукой в ответ, уже спокойно сказал дух.

— С чего бы это? — Попыталась отвлечься от потока мыслей Дета.

— Вы как магниты. Разные полюса притягиваются друг к другу. Он забитый парень, которому не хватает смелости взять свои яйца в кулак. Ты гордая и независимая аристократка, готовая грызть глотку любому за косой взгляд в твою сторону. У вас есть чему друг у друга поучиться.

— Он просто случайность.

— Случайности, неслучайны. Поверь. Я говорю абсолютно серьёзно. Мне нет смысла вам обоим лгать. Дам тебе совет: отбрось все эти аристократические наклонности. В этом мире их даже не осталось! Наладить отношения с парнем. Он, пусть немного и ленивый, но страдательный и способный малый. Найдите общий язык. Когда вырастите, можете найти даже два. Тебе жить с ним ещё долго и лучше чтобы это время было хоть как-то нормальным. Нельзя вечно друг на друга злиться.

Дета промолчала.

— Я тебе не отец, чтобы наставления читать. Просто совет. Можешь прислушаться, можешь нет. Всё зависит от тебя. — Сказав на прощание, мигом растворился кучкой пепла в воздухе.

Оставшись одна, Детройа стала размышлять над словами и неожиданным откровением её подчинённого.

Как бы зубодробительно ни было это признавать, но он был прав. Взглянув на свою жизнь со стороны, Дета поняла, что будь она такая же, какая и была до становления духом, всё закончилось бы именно так. Уж больно у неё была завышена самооценка и чувство, что ей все должны по факту рождения. Да и выйти замуж за уродливого борова, только потому, что он из знатного рода, она бы не позволила себе никогда и ни под каким предлогом. Такие вот у неё принципы. Значит, она бы точно осталась в старости одна, как он и говорил. И чтобы этого не допустить, есть только одно решение.

С Пашей надо мириться и это точно. Он больше уже не тот червь, что был ранее, когда она только попала в его тело. Однако шрам перечёркивал всю красоту на корню, но это не страшно, прокачает, как говорят на земле, магию, и сможет сделать себе лицо любой красоты.

Представив дальнейшие перспективы роста как её, так и самого её хозяина при хороших отношениях. Дета, подтянув свои сиськи, твёрдо решила добиться его расположения.

Только вот, с чего начать?

Три дня спустя

Ров: Паша

Вот и настал день выписки.

Последние три дня пролетели незаметно. Ежедневные посещения его как Пепла и Деты так и Олей с Аней, красили серые дни в палате приятными эмоциями.

Паша даже и не знал, что оказывается, можно получать такое удовольствие от простого общения. Даже простое присутствие друзей вместе с родителями повышали настроение и... Появлялось чувство собственной важности для всех этих людей. А также создавалась некая ламповость ситуации.

Но ничто не может длиться вечность.

Заплатив за предоставленное лечение (причём платит Пепел, наколдованными деньгами, чтобы ещё сильнее повысить кредит доверия между ним и отцом с бабушкой), стали собираться на выход. Собрать вещи в этот раз было гораздо быстрее, чем в прошлый раз, ну оно и понятно, конечности ведь ни у кого не сломаны.

Дома было всё то же самое, как и до больницы. Действительно, что должно было поменяться за эту неделю? Поэтому бывший график тренировок с Пеплом вернулся уже усиленным. Раз резерв повышен, то и нагрузка на тело тоже должна повышаться. Так он и объяснил.

Первый день после выписки был крайне тяжёлым, для нового начала. Всё-таки мышцы за неделю привыкли к кровати. Но сдаваться было нельзя, поэтому через не могу, отжимание на пальцах, турники и балки со шпагатом.

Вернувшись домой после тяжёлой тренировки, прямо перед тем как пойти в душ, юный спортсмен увидел диво дивное!

Детройа стояла у плиты и готовила что-то из яйца. Детройа ГОТОВИЛА! САМА! БЕ ПРИКАЗА! Вот уж рак свистнул на горе и до луны досвистелся.

— Привет. Как дела? Как тренировки? — Ещё более удивительно, мирно спросила она.

— Н-нормально. — Растерялся аж от такого парень. — А-а-а ты, чего тут, делаешь?

— А, да я так. — Махнула рукой. — Искала, что поесть, да ничего готово нет. Вот и решила сделать что-то из того, что есть.

— Ага. — Так он и поверил, что духам внезапно понадобилась еда для жизни.

— Ты кстати вовремя, уже готово! — Показала она то, что мешала на сковородке.

Увидев то, что она месила, Пашу скрючило. Это была яичница с каким-то куском мяса, недожаренного с одной стороны, сторевшего по краям лука и даже остатками скорлупы в ней.

"Очень, бл*ть, вкусно." — Подумал он.

— Будешь? — Протянула она ему отрезанный кусок.

Паша не хотел её обижать, но и видя сырой кусок мяса, что больше самого яйца, кушать это желанья у него не возникло. И как же быть?

А быть телефон, что позвонил как раз в нужный момент.

— Я отойду. — Сказал он и быстро ретировался.

— А-а... Ну ладно. — пробубнила Дета, с огорчением глядя на своё хрючево.

Зайдя в свою комнату, Паша сразу нашёл свой телефон и увидев, кто ему звонит, улыбнулся.

— Ало, привет Оль. — Поздоровался он максимально дружелюбно.

— Привет Паш. Ты завтра свободен?

— Да, есть время.

— Отлично. Я хотела бы тебя позвать погулять. Познакомлю со своим другом о котором я говорила.

— Да, помню. Петра зовут. — Вспомнил он этого.

— Хорошо, что помнишь. Завтра в два.

— Хорошо, буду.

— Давай. — И сбросила трубку.

Что ж, завтрашний день обещает быть весёлым!

Глава 35 Неприятный тип

Утро выдалось на редкость хорошим! Сна не было ни в одном глазу, хотя раньше, чтобы встать, юному магу требовалось провести целый ритуал из последовательно повторяющихся действий (открыть глаза, закрыть глаза, открыть глаза, закрыть глаза и так по кругу).

Сейчас же, упав с кровати на пол, юный спортсмен сделал сразу тридцать отжиманий. Мышцы прогрелись и были готовы к будущим свершениям. Ещё немного приседания, пресса и прочей разминки и можно наконец проснуться.

Придя в ванну, принял прохладный душ, после чего направился на кухню.

— Доброе утро. — Поздоровался он с отцом, который сегодня был дома.

— Добрэ. — Кивнул тот, переключая телевизор.

Открыв холодильник, Павел стал брать оттуда яйца, мясо, зелень и сыр. Утренние тренировки по интенсивности ничем не отличались от вечерних и калорий также требовали много.

— Идёшь куда-то? — Спросил отец, видя, как сын берёт непомерную для его тела порцию, одновременно испытывая внутреннюю гордость, глядя на рельефы мышц, которым ещё предстояло расти.

— Щя поем и на тренику.

— Где деньги берёшь?

— Да я сам. С этим... С Платоном вместе. — Вспомнил всё-таки новое имя своего Пепельного друга.

— Молодцы. — Кивнул отец. — Вижу, он хороший тренер.

— А то, опыт есть.

— Служил где-то?

— В армии на контракте был. Но потом получил какое-то ранение и ушёл на гражданку. — Мигом выдумал предысторию Паша.

— Жаль, такой молодой ещё. Можешь в гости позвать, если хочешь. — Отцу явно не терпелось поговорить с таинственным другом сына.

Особенно после того, как этот Платон (Пепел) сам оплатил лечение Паши в больнице. Деньгами, которые сам сын ему и наколдовал, но Отцу это знать не обязательно.

— Как получится. Он занятой человек просто. И так специально для меня график свой выкраивает. — Доедая завтрак, кинул тарелку в раковину. — Я пошёл.

— Давай. — Помахал рукой напоследок отец.

На улице во всю светило солнце без единого намёка на облако в небе. Самый солнцепёк, несмотря на середину августа, было очень жарко и тем лучше для тренировки.

Материализовавшийся в подъезде Пепел, решил не париться и вообще ходил без майки, щеголяя своим голым торсом с рельефом мышц без капли жира на потеху окружающим. И это даже работало! Проходящие мимо девушки то и дело бросали на него свои взгляды, особенно на многочисленные шрамы, украшавшие его тело.

Сам Пепел говорил, что это для того, чтобы на примере его собственного тела, его ученик смотрел на "идеал" к которому должен стремиться и продолжать тренироваться. Но у самого ученика иногда возникала мысль, что его учитель просто любит понтоваться своим телом.

Наблюдая за тем, как Паша отжимался с улыбкой на устах, отмечая, что ранее такого не

наблюдалось и близко, опытный наставник понял, что сегодня что-то будет.

— И куда теперь идёшь? — Спросил напрямую Пепел.

— Как ты понял?

— Рожа твоя такая радостная, будто сегодня у тебя первый секс будет.

— Мне 12 лет, в октябре будет 13, какой секс?

— На многих мирах в твоём возрасте уже детей делают.

— Слышал. — Вспомнил, что ему говорила Дета, когда они только стали дружить.

— Опять на свиданку собрался?

— Не совсем. Оля меня со своим другом Петром познакомить хочет.

— Значит, дырка уже занята. — Сидя на корточках, прошептал Пепел.

— Ну она же говорила, что он просто друг.

— Если ты думаешь так, то мы с Аней просто друзья.

— У вас уже было? — С удивлением спросил Паша.

— Нет ещё. А чё? Ревнуешь. — Улыбнулся, демонстрируя ряд острейших, идеально ровных и чистых зубов дух. — У тебя и так есть персональная рабыня, которая исполнит любые твои приказы.

— Да, но... Не хочу так. — Задумался Паша, над этим вариантом, глядя на сидящую в стороне Дету.

С Детройей последнее время происходит что-то непонятное. Ходит вечно угрюмая, будто — то вечность не спала, в глаза боится посмотреть. На вопросы отвечать не хочет и говорит об этом прямо. Что поделать, по-новому ссориться со своей слугой Паше не хотелось.

Но вот её вчерашний приступ альтруизма вообще никак не клеился с её поведением в последнее время. Впрочем, она и сейчас как будто об этом забыла.

— По любви, да? — Вздохнул Пепел, не дожидаясь ответа. — Ай ладно, не отвечай. Как говорится, сунь и высунь, да красиво просунь.

— Чего?!

— Чего понял. — Лаконичный ответ от лаконичного духа.

— Э-э, ладно. Я хотел сказать, что вы вместе с Детой также пойдёте со мной.

— О-о-о-о, о-хо-хо-хо. Спасибо за приглашение. — Кивнул чёрт, своей самой чертовской улыбкой. — Думаю, я даже знаю как тебя отблагодарить!

— Вау! И как? — Удивился Паша.

— Пора тебе получить собственное, призывное оружие! — Пафосно встав на одно колено, произнёс дух.

Повисла тишина, да такая, что и сидящая в сторонке демонесса решила поинтересоваться, что там происходит у парней.

— Да ладно! — Кажется сегодня будет ещё лучше, чем Паша себе представлял!

— Именно. — Серьёзно сказал Пепел. — Для начала спрошу: ты знаешь, чем отличается призывное оружие от призывательского?

— Нет. — Прокрутив в голове воспоминания, всё же вспомнил. — Вроде то, что призывное оружие зависит от силы мага и буквально состоит из неё. И чем больше магии в нём, тем сильнее оружие.

— Это призывательское — оно состоит из твоих чистых магических сил. Создай для примера нож из бумаги!

Паша послушно выполнил просьбу и через секунду в его руке красовалось бумажно

лезвие, очень похожее на канцелярское.

— Вот это вот и есть призывательское. А вот это. — Вытянув руку, материализовал в ней свой фирменный меч. — Призывное. Отличие в том, что этот. — Указал на свой меч. — Не состоит целиком из твоих чистых сил, что позволяет пользоваться им даже когда тебя лишают магических сил. Конкретно этот меч не совсем, но суть ты понял.

— Стоп! Как это "не совсем"? Он наполовину из пепла состоит? — Не понял Паша.

— Ох-хо-хо, не совсем мой маленький друг. — Рассмеялся он подобно Деду Морозу. — Из меня. — Моментально поменялся лицом.

И опять тишина.

— В каком это смысле из тебя? — Спросила уже Дета, пристроившаяся рядом.

— Долгая история. Если вкратце: когда я только стал демоном, мне надо было попасть на второе кольцо жизни, а единственный путь был через недавно открывшиеся планеты лабиринты. Я вписался в армию вторжения, должную пролетать неподалёку от моей цели. Но там нас поджидала ловушка инквизиторов, всех положили, меня убили, а душу заточили в этот самый клинок. — Провёл пальцем по лезвию, будто прикасаясь к самому себе. — Это был очень необычный опыт, зато хоть сильнее стал.

— Бл*дь, да когда ты нам уже хоть что-то полностью о себе расскажешь?! — Вспылил Паша, которому такая недосказанность не понравилась.

— Когда-нибудь потом. — Махнул рукой Пепел и резко сменил тему. — Ну так, что? Когда будешь себе личное оружие выбирать? Учти, отвязать или взять ещё одно, не получится. Твой выбор будет с тобой навсегда.

— Когда-нибудь потом. — Вернул фразу маг. — Ладно, скоро идти уже.

— Вот-вот, а ты ещё недохнешь от усталости! Давай ещё сотку отжиманий, и жопу не опускать! А то я сам тебя опущу и тебе это не понравится, я грубый!

И вновь, продолжается бой, зубы стиснул герой.

Благо хоть одежда была тренировочная и, придя домой, быстро поменяв её, юный маг отправился навстречу.

Как только автобус на нужную остановку, зайдя за угол, встретил там уже материализовавшихся Пепла и Дету. Первый всё же одел свою фирменную чёрную майку со штанами, так же как и дета, только вместо штанов облегающую юбку.

Уже подходя к дому Оли, вся троица заметила Аню, болтающую о чём-то с каким-то рыжим типом, явно старше их года на два-три.

Заметив приближающихся друзей, Аня помахала им рукой.

— А вот и они. — Указала на них Петру. — Привет, малыш.

— Привет, дылда. — Ответил ей Паша.

— Даже не краснеет. — Нейтрально сказал рыжий, закуривая сигарету.

— А чего стесняться? — Ответил вопросом Пепел.

— Паша. — Представился этому типу маг, протягивая руку.

Глядя в эти хитрые, полные снисхождения и божественного терпения глаза, Паше сразу не понравился этот рыжий Пётр. И дело не только во взгляде. Весь его вид говорил о том, что он явно не из добрых людей. Чёрт (да простит Пепел)! Он даже выглядит как те гопники, которые его избивать везли.

— Пётр. — Пожал он руку, чисто для этикета.

— Платон. — Также представился и Пепел. — А это Даша, моя сестра и она очень скромная.

— Учёный типа?

— Типа да.

— П*зда. — Ответил Пётр с полным пофигизмом взглядом.

Стоило только видеть, как скривилось лицо Платона (Пепла) от этого.

— Скажи ещё чего-нибудь такого.

— А чё?

— Я тебе п*зду устрою, сам просить будешь, чтобы тебя долбили. — Сжимая кулаки

— Ты чё, сука, ах*ел в край?! — Также завёлся и рыжий.

— Мальчишки, не ссорьтесь. — Воззвала к миру Аня, встав между двумя парнями.

Как раз именно в этот момент и вышла Оля, бегущая разрешить разворачивающийся конфликт.

— Всем привет, что здесь происходит?

— Это ты где таких ущербных нашла? — Спросил рыжий, обводя руками троицу.

— Ущербный здесь только твой мозг. — Вновь ответил ему Пепел.

— Чё сказал?

— Так! Драки только без меня! — Сразу поставила она их на место. — И давай без мата, как ты обычно. Тут дети.

— Да мне пох*й. — Проигнорировал её и опять принялся курить. А курил-то всего минуту назад!

— Ладно. — Махнула она рукой на него. — Привет Паш.

— Привет Оль. — Поздоровался с ней за руку.

— Засосись с ним ещё. — Пробурчал отвернувшийся Пётр.

— Не обращайтесь внимание. Он всегда такой. — Махнула рукой на своего "друга" Оля.

— Как же вы сошлись с ним тогда? — Спросил Пепел, здороваясь с ней.

— Долгая история. По дороге расскажу.

— Куда идём? — Что-то чуйка на подвох разыгралась у Паши.

— Не знаю. Можно как в прошлый раз.

— Можно. Только денег у меня немного.

— Откуда они у тебя вообще есть? — Спросил Пётр и, моментально изменив выражение лица, с улыбкой обратился к своей "подруге". — Зай, давай отойдём на минуту, на хер они нам нужны?

— Вынуждена отказать. — Сказала Оля, отчего сам альфа-друг офигел. Видимо, раньше такого отказа ему не говорили. — Если хочешь говорить, говори тут.

Вновь Рыжий посмотрев сначала на Пашу, а затем и на Платона (Пепла).

— Потом поговорим. — Дал заднюю, однако по хитрому взгляду, было понятно, что в этом "потом", ничего не хорошего не будет.

— Поговорим. — Ответил ему Пепел и тот опять скривился.

Не став разводить конфликт на пустом месте, вся "дружная" компания отправилась гулять. Пётр всё это время шёл позади и выбивался из общей картины.

Своим поведением он напоминал одного из тех малолеток ауешников, которые строят из себя крутых типов. Но ему уже на вид 18 лет! Даже Паша, смотря на него, видел в нём больше обиженного на всё ребёнка, нежели на нормального человека. Даже Пепел так себя не ведёт. Что их вообще объединяет с Олей при такой разницы в характере?

— А спокойно тут стало. — Высказалась Оля, шагая прямо по пустой дороге, в центре компании. — Вообще, никого после того случая тут уже не видела. Разбежались куда-то,

непонятно куда.

— Может, переехали, поняв, какой район опасный? — Предположил Паша.

— Так и есть. — Ответила Аня. — Большинство переехало подальше от леса, а именно там и жили все самые такие. Уроды. — Не скрыла своё раздражение девушка.

— А чего этот злой такой, будто на говно лицом упал? — Показав пальцем назад, поинтересовался Пепел.

— Так это, у него брат погиб. Был в том здании, когда оно обрушилось.

"Брат?" — Зацепился за слово юный детектив и пазл тут же сложился. — "Ах ты ж-ж-ж-ж, крыса!"

"Согласен". — Ответил по мысли-связи Пепел.

"Он использовал Олю, чтобы обладать ею на правах сильного, чтобы они не доставали её!" — Полностью высказал свою догадку парень.

"И теперь, когда они похоронены, никто за ним не стоит и она чувствует это."

"Может, она всё ещё его боится, или просто жалко?"

"Скорее второе, иначе бы бросила его ещё неделю назад."

— Ясно. — Ответил уже вслух Паша, привлекая к себе внимание.

Оставшийся день был проведён не так радужно, каким его представлял главный зачинщик мероприятия. Всему виной был этот рыжий долб*ёб, строящий из себя хрен пойми что. Благо хоть Пепел его опускал с небес на землю и тот, стараясь сохранить хоть какой-то авторитет, пытался подкатывать к Оле с Аней. Однако первая ясно давала понять, что сегодня не он король танцпола, а вторая просто его игнорировала.

— М! — Сидя за столом и попивая клубничный коктейль, привлекла внимание Оля. — Вспомнила! Я хотела тебя попросить показать, как ты оригами складывать умеешь. — Обращалась к пьющему свой коктейль Паше.

— Точно! Как я мог забыть! — Демонстративно ударив себя по голове, взял первую попавшуюся салфетку. — Смотрите внимательно.

А дальше пошла чистая магия. Без шуток. Быстро перебирая пальцами, таким образом, чтобы девушки ничего не успели разглядеть, бумажный маг придавал бумаге ту форму, которая ему была нужна. Со стороны же это выглядело, как хаотичные движения рук и беспорядочное смятие салфетки. В итоге на столе появился слон, с хоботом, ногам, ушами и прочим.

— Вау! — Одновременно воскликнули девушки, а сидящий рядом Пётр, лишь косо посмотрел, хотя в его глазах всё-таки промелькнуло удивление.

— Как ты это сделал?! — Накинулась на стол своей грудью Аня.

— Практика, ловкость и талант. — Кратко пояснил Паша.

— Да, у тебя настоящий талант. — Восхитилась и Оля.

— А деньги так делать можешь? — Спросил Пётр, явно опять хотящий его как-то унижить.

— Дай купюру и увидишь.

— Ага, хер тебе. — Отвернулся он.

— Спасибо. Однако сунь его себе в рот обратно. — Огрызнулся Паша, не чувствуя никакого волнения и дискомфорта перед более взрослым противником.

— Так. я не понял. Ты чё, ах*ел?

— У тебя фантазия есть, или голова одними х*ями и забита? — Встал на защиту Пепел.

— Не тебя спрашиваю.

— А я тебя.

— Сели! — Чуть не крикнула Оля и оба парня тут же сели на свои места. — Да что с тобой сегодня такое? Ты чё злой такой? докапываешь вообще до всего.

— Заткнись шалава! Сама знаешь, что у меня брат умер! Вот и молчи!

— Ты как с девушкой разговариваешь? Шалабай? — Встал уже Паша на защиту той, которая ему нравится.

— Пойдём выйдем?

— Давай.

Минута напряжения. Два парня, абсолютно разной весовой категории, смотря друг на друга. Пётр пытался задавить обгоревшего урода своим авторитетом, но тот и бровью не повёл перед старшим по возрасту противнику. Конфликт прекратился, когда оба противника, под взгляды друзей, опустили обратно на свои стулья.

Покупок сегодня было немного, еда и вода и пара заказов в кафе, чтобы не повторять ошибки прошлого и не пытаться завуалировано купить девушек.

— Хорошо день провели. — Поблагодарила Оля. — Повторим потом ещё.

— Обязательно. — Ответил ей Паша.

— Звякни. — Показал трубку телефона у уха Пепел.

— Звякну. — Ответила тому Аня.

— Идём уже, за*бали. — Вновь проворчал этот рыжий тип и выкурив всю пачку за день, пошёл домой в сопровождении двух дам.

— Надо его ёбнуть как-нибудь. — Сказал Пепел, глядя тому в спину.

— Обязательно. — Поддержал Паша. — А ты что скажешь? — Спросил он уже Дету.

— Нормально было. — Ответила Дета и вновь погрузилась в себя.

— Ладно. — Махнул рукой Паша. — Идёмте.

— А ты не забыл? — Ехидно улыбнулся рогатый чёрт. — Сегодня что?

— Суббота. — Задумавшись, ученик выругался. — Да блин!

— Сгоревший. — Хлопнул по плечу своего подопечного, наставник. — Идём за духами, раз всё равно тут.

— Выбора у меня, так понимаю, нет. — Вздохнув, поплелись в сторону кладбища маг и духи.

Неожиданный звонок мобильного прервал дальнейшую магическую сходку. Звонившим оказался Рома.

— Привет. Чё звонишь?

— Паш, помнишь, ты мне говорил, как вызвать духа и попасть в изнанку? — Предчувствуя беду, ответил "да". — Так вот, у меня тут комп ожил, нарастил грудь, и теперь стреляет лазером из глаз по моему ожившему телефону, превратившемуся в фею, пока сияющая микроволновка пытается разогреть мою еду! Помоги!

— Давай с самого начала. — Положив ногу на ногу, сидя на кресле в комнате Ромы, потребовал Паша. — Именно с того момента, когда мы всё тебе рассказали.

— Ну вот! Я домой пошёл и начал всё пытаться делать, как вы и говорили. — Сидя словно на допросе, отвечал маг-самоучка. — Первый раз ничё не вышло. Я сидел, ноги чуть не отсидел, но ничё не было. Я и позы менял, и спал по девять часов, но ничё не помогало. Воот.

— Давай без ничё. — Потребовал единственный опытный ЖИВОЙ маг.

— Ладно. — Пожал плечами недоучка. — Короче... Не получалось у меня. Зато вчера вон, наконец-то смог выйти в эту, как её там? Изнанку, во!

— И поглотил первого попавшегося духа. — Уже поняла всё маг.

— А-а-я, а я чё? Там было страшно, и я забыл, как выйти обратно в реальность. На меня там ещё что-то напало. Я не знаю, чё это было, но выглядело оно как куча помех синего цвета. Ну, те, как на телевизоре.

— Я понял. — Кивнул Паша.

— Я растерялся и... Ну. Просто вот, лёг на неё...

— Лёг?

— Или прыгнул. Я не знаю, что я там сделал! Я не чувствовал ни ног, ни рук. Чисто на инстинктах наклонился, и... Всё. Потом меня обратно в реальный мир выкинуло и я сразу уснул.

Потом проснулся, был уже день. Хотел взять мобилу, посмотреть время. Беру, а он чьё-то каким-то мягким стал и совсем неплоским. Смотрю, А ТАМ БЛ*ТЬ ФЕЯ НАТУРАЛЬНАЯ У МЕНЯ В РУКЕ! — Не сдержался пацан в эмоциях.

— Не ори. — Демонстративно прочистил ухо бумажник. — Получается, ты оживил свой телефон одним прикосновением?

— Я хз. Я когда только это увидел, чуть не обоссрался! С кровати упал, а там у меня стол, под которым комп. Я его задел и он как сука, трансформер, бл*дь, трансформировался в бабу, с во-о-от такими сиськами железными! — Показал рукой размер груди. — А вместо глаз у неё лазер, ну как для считывания дисков. Ну ты понял. Я вообще в ступор впал тогда. А это бл*дская фея всё начала летать, вокруг меня. Я когда отбиваться от неё начал, эта вот баба из компа, лазером начала стрелять! Вон, кровать мне прожгло.

Все присутствующие в комнате перевели свой взгляд на чёрное прожжённое насквозь дыру, украшавшую край кровати и стену.

— Ну и я... Чтобы не сдохнуть, побежал на кухню. Искал там нож или что-то ещё из оружия. Двинул микроволновку и она тоже давай трансформироваться. Я в неё тарелку кинул, а она словила её и начала греть! Убежал я и от неё в комнату мамы. Нашёл старый телефон и тебя набрал. Пока вы шли, я всё же осмелился выйти и разобраться с ними. Сначала коснулся микроволновки... И она вновь стала обычной микроволновкой. Причём она не разобралась, как в первый раз создалась, а рассыпалась на помехи какие-то и упала уже сама собой. Ну в смысле коробкой. То есть микроволновкой. То же самое проделал и с компом и телефоном. Прямо за десять минут, до того как вы пришли. Поэтому тут такой беспорядок.

— Мда уж. — Почесал затылок Паша. — Одним геморроем больше.

— Я... Чё то не то сделал? — Вжался в себя виновник торжества.

— Не то ты сделал, когда без нас это всё пробовать решил. Теперь мне это всё разгребать за тебя.

— Нам. — Добавил Пепел, грозно смотря то на Пашу, то на Рому.

— Простите. — Ещё сильнее вжался в себя последний.

— Можешь продемонстрировать? — Изображая мудрого наставника, спросил Паша.

Потянувшись к лежащему на столе смартфону, стараясь не обращать внимания на прожигающий взгляд троицы магов, новообразованный маг с романтичным именем Рома, выполнил то, что его просили.

Стоило только сосредоточиться и коснуться телефона, как тут же его корпус стали покрывать многочисленные, возникающие прямо из воздуха ряби, как будто от помех телевизора. Они полностью закрыли собой весь гаджет, после чего стали будто из пластилина лепить что-то новое, обладающее гуманоидными пропорциями.

Через секунду перед компанией предстала самая настоящая фея! С прозрачными крыльями, будто сделанными из экрана, головой с одной-единственной камерой и механическими маленькими конечностями. Всё это дело прикрывал пластиковый корпус, повторяющий изгибы маленького женского тела.

Смарт-фея, или как-то так, не издавала никаких звуков и просто парила в одном месте над землёй.

— Вот.

— На джубайса похожа. — Оценил самый старший из всей компании дух.

— На кого? — Не поняли все.

— Да, просто существа такие в одном мире обитают. Такие же мелкие и вредные. На рыб больше похожи.

— Ты можешь ему приказать сесть? — Не слушая байки своего наставника, спросил Паша.

— Попробую. — Пожал плечами рома и мысленно приказал смарт-фее сесть на стол.

Приказ был послушно выполнен и сев на стол, оживший гаджет стала рассматривать всех через свою голову-объектив.

— У меня идея. — Подал голос Пепел, натягивая улыбку на свой лицо. — Попробуй приказать ей увеличить грудь.

— Плаат (Пепел). — Как бы издевательски протянул его ученик.

— А чё я? Как её лапать при таких размерах?

Фея стала изменяться. Пластиковый корпус в районе груди стал увеличиваться, параллельно уменьшая толщину ног и попы.

— Понятно, предел увеличения ограничен размерами самого устройства. — Предположил бумажный маг, повернувшись к своей подчинённой. — Есть идеи, что это за дух мог быть?

— Я не знаю. Никогда не видела ничего подобного. Я бы предположила, что это электрический дух, или громовой змей. Они могут частично управлять металлом, но вот чтоб прямо такое. Он же по большей части из пластика состоит. Видимо это один из тех духов, которые есть только в этом мире. — Объяснила, молчавшая всё это время Дета.

— Дух интернета выходит? — Именно такая ассоциация пришла в голову Паши, когда он видел эти помехи. — Попробуй изменить её форму на что-то другое. На паука, например.

— Как?

— Просто представь его в форме паука и всё. Дальше она сама должна. Я так думаю.

Взяв в руку свою смарт-фею, Рома, максимально чётко стал представлять, как она превращается в паука, со всеми вытекающими анатомическими особенностями.

Вновь покрывшись помехами, словно это не материальное существо, а голограмма. Пропорции тела феи стали кардинально изменяться. Руки превратились в тонкие лапки, а зад растянуло. Когда помехи перестали рябить, на столе предстал настоящий миниатюрный робот паук, с катушкой провода от зарядки, вместо паутины сзади.

— Я получил способность оживлять электроприборы! — На эмоциях воскликнул парень, смотря на свои руки. — Я сука трансформер нах*й!

Хлоп.

Остудил ударом по затылку разгорячённого мага Пепел.

— Ни хера ты не трансформер. У тебя стиль магии такой, оживлять. Знал таких. Как боевые единицы вы, конечно, ни в рот х*йнёй и в основном полагаетесь на созданных зверушек.

— Стиль? — Спросил Паша.

— Я тебе уже рассказывала. — Подала голос Дета. — Стиль, это то, как ты используешь свою магию. Бумажные маги в основном создают свитки с заклинаниями других магов. Ты первый среди всех магов, кто решил развиваться в боевом направлении.

— О как! И чё ты раньше не говорила об этом?

— Ты и не спрашивал.

— Лаа-а-адно. — Сказал маг, доставая из кармана телефон. — Есть одна идея. — Протянул его Роме. — Можешь влить в него свою силу, но не трансформируя?

— Попробую. — Продолжая изображать из себя покорного раба, принял подношение начинающий маг.

Телефон в руке незадачливого покрылся помехами, но трансформироваться во что-то ещё он не стал.

— А теперь дай. — Отобрал свой смартфон обратно его хозяин. — Ага, так и думал.

— О чём?

— Ты его зарядил. — Повернув дисплеем в лицо, показал Паша. — Но что самое интересно, ты каким-то образом высосал весь мой трафик интернета. Понимаешь, что это значит?

— Я... — Растерялся от представившихся перспектив Рома.

— Ты поглотил духа интернета. В буквальном смысле. Получается, ты можешь из любых электроприборов создавать роботов любых форм и задач.

— ДА Я АНИМЕ-МАГ ТЕПЕРЬ! — Воскликнула на радости паренёк. — Буду сё гарем из андроидов собирать! — Потёр руки, прямо как злодей из мультиков.

— Сможешь, только они ничего уметь не будут. — Обломал веселье Пепел. — Эти игрушки неразумны, они не смогут действовать самостоятельно. Так что их сила ограничена твоей фантазией, малыш. Управлять сразу несколькими у тебя эрудиции не хватит.

— Блин! — Громко разочаровался аниме-маг.

— Не знала, что ты знаешь это слово и его значение. — Высказалась Дета.

— А я не знал, что ты не знала. что я знаю, что ты знаешь, что я люблю узких. — Подмигнул ей Пепел.

Фыркнув вместо ответа, Детройа отвернулась.

— Можешь оживить свой компьютер? — Не встревая в разговор своих подчинённых,

спросил Паша.

Кивнув, юный аниме-маг снова коснулся своего системного блока.

Покрывшись помехами, словно страница пиратского сайта всплывающими окнами рекламы, прямоугольная коробка, под завесой голубых полупрозрачных квадратов, стала обретать гуманоидные формы.

Изящные формы получившейся кибердевушки не могли не завораживать. Ростом чуть больше метра, элегантный корпус, повторяющий изгибы женского тела, с непропорционально большой, относительно тела грудью. И лицо как у манекена с красным визором вместо глаз.

На вид это был очень дорогой кастомный компьютер.

— Ва-а-ау! — Наигранно удивился главный эксперт по женщинам. — И куда ей кабель вставлять?

— Кто про что, а тебе лишь бы вставить. — Пробурчала Дета, сидя в сторонке.

— У меня давно пары не было. Уже последние лет двадцать точно. Поэтому ничего удивительного.

— Ты говорил, что оно лазером стрелять может. — Ткнул пальцем в визор Паша. — Можешь приказать ей.

— Куда ей тут стрелять? Мы в доме.

— Да вон, в окно прикажи. — Кивнул в сторону окна бумажник.

— А-а-а... Ну так можно. — Не сразу дошло до него.

Получив мысленный приказ, маленькая компьютер-чан, ловко запрыгнув на стол с характерным механическим звуком, произвела точный выстрел ярким голубым лучом в заданное направление.

— Я могу ей приказывать. — Находясь на грани экстаза, аж пропищал Рома.

— Только не кончи тут от радости. — Опять встрял этот чёрт рогатый.

— Хватит. — Даже привыкший к подобным шуткам Паша не выдержал.

— Хорошо. — Сдулся пошляк и сел на кровать.

— Но почему она приняла именно форму женщины? — Задала вопрос Дета, заинтересованная таким проявлением магии.

— А ты не поняла? — Спросил её Паша, чувствуя себя гуру всезнайкой.

— Нет.

— В момент активации магии он представил себе девку, вот она и приняла форму того, о чём он подумал в первый раз. — Пояснил Паша.

— Но в тот момент я не думал о девках. Я тогда чуть не обосрался оттого, что мой телефон ожил! — Запротестовал оживляльщик

— Просто у тебя в голове одни девки, вот так и получилось то, что отпечаталось у тебя в сознании.

— Прямо как я говоришь. — Подал голос Пепел.

— Значит так. — По-царски устроившись в кресле, словно князь, обвёл всех взглядом бумажный маг. — С этого момента, как бы не вовремя это ни было, ты теперь с нами.

— Йеху! — Подпрыгнул новичок, вытянув кулаки вверх.

— Радуйся, пока есть возможность. — Накинув на себя злодейскую улыбку, которая как бы говорила, не всё так просто, пояснил новенький учитель. — Скоро тебя будет не до смеха. Думаю, ты слышал про инцидент месяц назад, когда у вас на кладбище нашли алтарь сектантов?

— Получается...

— Да, это были мы. Вызывали духов для тренировки. Там произошёл инцидент, из-за которого в реальный мир вышло много духов и преимущественная часть, сейчас бродит по этому району. Я хрен знает как они до сих пор тебя не нашли, с того момента, когда ты активировал свою душу, считай это за невероятную удачу. Однако теперь, тебя будут частенько посещать различные духи, в попытках завладеть твоим телом и занять его.

— Я знаю, вы мне уже говорили об этом. — Словно ученик, который и так знает все правила школы, заскучал анимешник.

— Раз знаешь, то скажу прямо. — Наклонившись вплотную к лицу своего нового ученика, Паша поднял его глаза на уровень со своими. — Теперь ты мой подчинённый, нравиться тебе это или нет. Ты щенок, что я подобрал для своих утех. Будешь меня слушаться, станешь сильнее, нет — умрёшь дома в собственной постели, от случайно залетевшей бабочки, которая окажется духом и порежет тебя на лямки. Понял меня?

— Да.

— Ты согласен стать моим учеником? — Приняв пафосную стойку, спросил Паша.

— Да! — Также встав, твёрдо произнёс Рома.

— Отлично. — Улыбнулся во все тридцать два, как маньяк, бумажник. — С завтрашнего дня начинается твоё обучение. Если не занят, то в десять у Выборгской.

— Понял. — Встал по стойке смирно ученик.

— Когда у тебя родители приходят домой?

— Через час уже должны. — Глянув на часы, стрелки которых застыли на полседьмого, почесал затылок Рома. — Вам это... Можете уйти, а то они могут и раньше прийти.

— Без проблем. Помни, завтра в 10

— Помню! — Вновь, словно отчитался, доложил пацан.

Выйдя за пределы частного сектора, Паша размышлял над тем, что вот ещё одна проблема свалилась ему на голову. В принципе, он и не собирался оставаться вечным одиночкой в этом мире, но он не рассчитывал на то, что это случится так скоро. Зато даже приятно стало, чувствовать уже себя в роли учителя. Даже несмотря на то, что Пепел как наставник, так никуда и не делся.

— А ты изменился. — Тихо сказала Детройа, пристроившись рядом с Пашей.

— Да? И как же?

— Стал более... Ответственным что ли. — Растерялась девочка.

— Хм. А ведь да. — Задумался и Паша, но решил сменить тему. — Почему ты молчала всю дорогу, пока мы гуляли?

— Ты запретил мне разговаривать с другими людьми. — Недовольно буркнула она.

— Да, точно, извини. Можешь разговаривать с другими людьми.

— Так просто? — Удивилась Дета.

— А что тебе ещё надо?

— Ничего. — Смутившись, отвела взгляд.

"Ох уж моя суккуба. Как же тебя понять." — Мысленно подумал Паша.

(См. Сمارт-наук в доп. материалах)

Глава 37 Разговор по душам

Дома всё было так же, как и до ухода. Разве что Отец куда-то ушёл. Как сказала бабушка к друзьям, бухать. Да и сама она собиралась в гости к своей старой подруге Нины. В итоге вся квартира осталась в распоряжении магической троицы.

Раздевшись, Паша плюхнулся от усталости на кровать. День выдался очень насыщенным, и если бы не один рыжий уродец, то можно было бы назвать его идеальным.

Понятное дело, что Оля с ним встречалась только ради того, чтобы её не докучали другие, ещё более уродливые дебилы, чем он. Но ведь сейчас, когда большая часть гопников была похоронена под завалом, можно ведь было кинуть его с прогиба так, чтобы он потом не встал. Оправдание, что он скорбит по брату, погибшему под тем зданием Паша не верил ни на грамм, не выглядел он как глубоко скорбящий человек.

Да и по хер. Всё равно она с ним долго не будет и это факт. А вот что делать с Ромой...

Вот это была действительно серьёзная проблема. И даже не в том, что просто появился в этом мире второй маг, а то, что есть такие духи, которых никак не засежёшь в обычной жизни. Как искать такого духа интернета? Постоянно ходить под аурным зрением? Бред. Остаётся лишь надеяться, что этот вирус трансформер не будет достаточно сильным, чтобы угрожать им обоим в обычной жизни.

В целом, Рома, как парень, нормальный, ведёт себя вполне адекватно. Даже за шрам не спрашивал, что удивительно. Хотя, возможно, он просто подумал, что Паша его получил во время своей учебной магической практики. По крайней мере, это самое логичное объяснение.

Что, можно сказать, про его способности? Имба, по-другому и не скажешь. Оживлять электроприборы, которые будут тебя слушаться, очень круто. Интересно, он может так превращать тот же фен в тепловую пушку? Или холодильник в криогенную установку? Или создать мех из машины? Надо будет всё это распробовать завтра с ним. Иметь такого союзника очень дорогого стоит. Может, даже другом станет...

Так, ладно. Об этом думать будем завтра. Завтра день наступит новый, и синяк проступит... Знойный. Да. Прямо в рифму получилось. Пока же, надо думать, над будущим, а конкретнее над школой, ибо каникулы уже кончаются и скоро ждёт 7 класс. Как одноклассники отреагируют на столь резкую смену имиджа и характера главного тихони всего класса? Что им сказать? Как с ними вообще общаться теперь? Быть центром внимания, это очень... Страшно. Не знать, что сказать, ещё страшнее.

— Над чем думаешь? — Вывел из пучин размышлений и самокопаний голос прогоревшего чёрта, пепельного духа.

— Да так... О своём. — Буркнул в подушку Паша, не желая разговаривать на эту тему.

Прищурив глаза до смены расы на азиата, Пепел как бы говорил, что видит его насквозь.

— Опять мысли свои наяриваешь?

— Всмысле? — Не понял парень.

— Ты опять сидишь тут, один, в подушку уткнулся и что-то бормочешь в неё. Надрачивать свои мысли, не самое оргазмически приятное занятие. Лучше заниматься этим физически.

— Отстань.

— И это всё, что ты можешь ответить?.

— Да.

— Ох, бездна необъятная. — Выругался Пепел, устало протирая руками лицо. Подойдя к кровати, сел прямо напротив головы бумажного парня и легонько толкнул его в плечо. — Сколько раз мы уже говорили с тобой на эту тему? Не загоняй себя! Чем больше ты погружаешься в себя, тем более замкнутым ты становишься. Особенно когда вот так вот упираешься лицом в подушку. Чё ты с ней вообще делаешь? Учишься на ней, как правильно сосаться? Или ты её там слезами заливаешь, чтобы солёный привкус ей придать?

— Не смешно. — Повёлся на провокацию мальчик и отлип от подушки.

— А кто сказал, что здесь что-то смешное?

— Отстань, а.

— Так дело не пойдёт. — Тяжело вздохнул дух. — Вот почему ты опять так себя ведёшь?

— Как?

— Как в первый раз, когда мы только встретились? Ты опять уходишь в себя и не хочешь никого ни слушать, ни слышать. Почему так? Я с тобой... Ну, может, и не слишком, но вполне по-дружески обращаюсь. Я хочу с тобой общаться и разговаривать, а ты, как будто специально избегаешь всех вокруг, надевая воображаемые наушники. Почему это происходит?

— Я... Не хочу об этом разговаривать. — Поёжился Паша, внезапно вспомнив то, отчего до сих пор ему было стыдно.

Наступила тишина. Двое парней сидели друг перед другом, предаваясь своим размышлениям.

Оценив телодвижения, мимику, позу и направление взгляда, мудрый дух с четырёхсотлетней историей жизни, безошибочно определил диагноз пациента — детская душевная травма.

— Я сейчас вернусь. Не уходи никуда, пожалуйста. — Подойдя к окну, Пепел растворился в чёрное облако, из которого вылетела абсолютно чёрная птица, похожая на что-то среднее между вороном и ястребом, после чего улетел в произвольном направлении.

Оставшись один, Паша предался воспоминаниям, всплывшим сами с собой, когда он подумал об одноклассниках. Их и так было не особо много в плане разнообразия. Ни в каких конкурсах, олимпиадах и прочим он не участвовал. Приятных было и то меньше. А то единственное хорошее, что было у него в жизни, терзает его уже на протяжении последних пяти лет.

— Я вернулся. — Сообщил о себе Пепел, держа в руках две бутылки вина. — С гостинцем.

— Как ты их купил и пронёс сюда? — Удивился Паша.

— Начну с последнего. Через окно. — Улыбнулся дух. — Купил... Не самым честным образом.

— Стащил? И так быстро?!

— Никто не увидел. Я быстро бегаю. Всё равно лица менять умею.

— Там же камеры... — Продолжал приводить аргументы Паша.

— Да просохни! — Положил руку на плечо парня Пепел. — Продолжим наш разговор?

Взяв с кухни два бокала, медленно начал открывать бутылки рогатый чёрт.

— Я, может, и не спец по части психологии, но могу сказать, что... Скажем так, образ твоего мышления, слишком запутанный и сложный для тебя. Давай объясню. — Наблюдая,

как бордовая жидкость стекает в бокал, задумался над формулировкой дух.

— Твоё мышление похоже на шитьё. Ты пытаешься связать из ниток полноценный узор или картину, уже представляя готовый результат. Но ты пытаешься взять сразу несколько иголок, с разными нитками и шить ими всеми одновременно. А поскольку ты не можешь держать чёткую картинку у себя в голове, то и шитьё получается кривым. Ты сбиваешься, ищешь другой путь, меняешь нитки и в итоге вместо картины, получается спутанный клубок, который только и остаётся что выкинуть. Плюс, ты не учитываешь, что другие иголки, управляются другими людьми, отдельными от тебя, и не все они следуют заданной тобой картине построения. Понимаешь о чём я?

Ты выстраиваешь линию поведения вопрос-ответ, ещё до того, как был начат диалог. Думаешь, думаешь и думаешь, как бы ответить на вопрос, который ещё не задан, а когда вопрос задаётся другой, который ты не ожидал, теряешься и не знаешь, что ответить. И пока ты думаешь, ты не хочешь слышать окружающих, ты продолжаешь его обдумывать несмотря на то, что он уже потерял свою актуальность. Тем самым ты загоняешь себя в этот самый клубок вопросов и ответов, который выдумал себе сам.

Я не хочу сказать, что... Само по себе такое мышления плохое. Просто ты ещё слишком мал и неопытен, чтобы так думать. Таким образом, думают в основном дворяне и аристократы, которые плетут интриги. Но они в отличие от тебя, умеют их плести правильно... Ну или, по крайней мере, пытаются. — Подмигнул Пепел, как бы делая намёк, на одну интриганскую аристократку.

Наполнив бокалы на три четверти, он протянул один Паше.

— Мне нельзя. Мне всего двенадцать! — Поднял руки в знак протеста мальчик.

— Да не парься. Оно не самое крепкое. Я в твоём возрасте о таком только мечтать мог. — Продолжал протягивать бокал дух.

— Ну... Ладно. — Глядя на своё отражение в красной жидкости, сглотнул парень.

— Можно и не закусывать. — Улыбнулся наставник и залпом выпил весь бокал. — Пфу-у-у-у. — Выдохнул маленькое красное облачко. — Терпкое. Хе. Люблю такое. Напоминает... Прошлого осадки, застревающих на языке, подобно пыли на древних книгах, что содержат в себе знания, которым суждено остаться не прочтёнными.

— Да ты прямо философ! — Вдохновился юный маг и сделал свой первый глоток, сильно зажмурившись. — Боже! Как будто сок из-под мусора глотнул!

— А ты его пил, что ли? Аха-ха-ха-ха.

— Да, только что вот.

— О-о-о, пошло подействовало. Теперь можно и по-человечески пообщаться. — Потёр руки в предвкушении весёлый собеседник.

— А раньше по животному было?

— Скорее да, чем нет. Почему вот ты так раньше не общался? Глядишь, друзей было бы больше и всем на шрам твой было плевать.

— Возможно, только ни факт, что им бы было не плевать на меня. — И вновь голос Паши стал менее живым, чем раньше.

— Бросили? — Прямо спросил Пепел, делая очередной глоток.

Ничего не говоря, Паша лишь молча кивнул, продолжая смотреть на бокал с вином.

— Помнишь, что я тебе говорил про мышление? — Дождавшись кивка, продолжил дух: — Я хотел сказать, что твой образ, которым ты мыслишь сейчас, очень сложен и запутан. Отбрось его и стань проще. Представь, что мысли — это вода, а общение — это река. Ты

озвучиваешь свои мысли и меняешь русло реки в нужное тебе сторону. Даже если ты сбился с пути, построй новый. Таким образом, ты будешь выходить из неловких ситуаций и тех, в которых ты не можешь ответить.

— Постараюсь. — Серьёзно ответил ученик.

— Я не только про это. Иногда воду, в смысле мысли нужно прочищать от скопления мусора, и избавляться от старой застоявшейся, которая уже превратилась в болотную жижу... Скажу прямо: у тебя проблема, я её вижу, хочу чтобы ты мне её рассказал и я мог тебе помочь.

Продолжая молчать, лишь поднял глаза Паша, смотря в яркие глаза Пепла.

— Мы с тобой абсолютно разные личности. Но и у нас есть много общего, да. Я... Не знаю как сказать, я не мастер пафосных речей. Всё что я могу, это пообещать не смеяться над твоими проблемами, какими бы мелочными на моём фоне они ни выглядели. Я прекрасно понимаю, что в твоём возрасте это будет иметь огромное значение на тебя в будущем, и пока есть возможность, я хочу сделать жизнь хоть одного человека в этом мире лучше моей... Бл*, прямо как отец говорю.

— Наверное, ты прав. — Нехотя согласился Паша.

— Расскажешь?

— Это было очень давно. — Начал рассказывать маг. — Лет пять назад. У меня тогда ещё друзья были. Да, я не всегда был изгоем. Жили в одном дворе, гуляли и играли вместе. Жили, так сказать, по понятиям. Ну все эти, брат за брата и всё такое. Как те, которых мы на стройке развалили.

— Помню, продолжай.

— Вся эта дружба продлилась шесть месяцев, даже не год. — Погрузился в воспоминания парень. — В один из дней в наш район переехал один парень. Я не помню, как, его звали и из-за чего, всё произошло, но мы сразу, всей компанией его невзлюбили. Мне, как самому последнему, дали задание для проверки дружбы, вышвырнуть его со двора, показав, что это наш район.

— И ты это сделал. — Мигом понял Пепел.

— Угу. — Допил остатки вина в бокале Паша. — Я... Помню, как избивал его. Затем подключились остальные. Он пожаловался родителям, нас отчитали, и больше он старался не выходить на улицу, а когда приходилось, обходил наш двор по широкой дуге.

Он был хорошим парнем. — На его глазах стали появляться слёзы. — Я... Всё ещё корю себя за это. Через неделю... Кинули уже меня. Просто. В один момент. Будто кто-то им стёр память, они... накинулись на меня... Били палками, пинали... Я не понимал за что и почему. Мне было так больно и обидно... Я покалечил ни в чём не повинного парня и сам стал изгоем, у бывших друзей. Просто потому, что мне так сказали. А я, идиот, повёлся на их! — *Плачь*. — Я так ненавижу себя за это! Я... Такой мудака! Тупой! Слабый... Ведомый. — Уткнулся в ладони и заплакал он.

Пепел, с искренним сочувствием на лице, подсел рядом с Пашей и прижав его к своей груди, с максимально возможной нежностью стал гладить его по голове.

— Я тебя понимаю. Как же я тебя понимаю. — От его слов веяло такой тоской и заботой, будто дед, вспоминает молодость перед смертью. — Мне уже четыреста лет. Я побывал на десятках миров, при этом... Я сам несвободен и по сей день. Я всё ещё помню, свою первую жизнь, и она отчасти похожа на твою. Меня также использовали... Поплачь. Выпусти эмоции. Поможет потом здраво мыслить.

Дождавшись, когда парень перестанет плакать, Пепел сделал мощный глоток, опустошив половину бутылки, пустил розоватый дымок изо рта.

— Помнишь, я обещал рассказать тебе о себе?

— Да.

— Ну вот, слушай. — Сел на кресло, пепельный дух. — Давным-давно я родился на Турке. Так назывался мой мир. Всё своё сознательное детство я провёл на шахте, по добыче угля и чавки, которую вы земляне называете нефтью. Я был одной из крыс. Так называли нас из-за худобы и того, что мы пролазили в любые щели как крысы. Я был... Тупым. Не буду врать. Я ничего не знал ни о мире, ни о себе, ни о чём вообще. Всё, что для меня существовало — бесконечные смены и перерывы на еду и сон.

Я был не один. У меня также была группа друзей из трёх чернокровок. Так называли нас из-за характерного цвета крови. Мы помогали друг другу, выручали, спасали, делились едой. Я, как самый тупой в группе, был главным по части исполнения заданий. Мне давали самые сложные и долгие поручения. Взамен меня кормили и рассказывали сказки, которые я не запоминал из-за своей тупости.

В один из дней, в одном из туннелей я нашёл человека. Он прятался, но я его нашёл и принял за одного из начальников шахты. Не понимал, правда, почему он прячется и что-то выискивает. Я предложил ему помощь, и он согласился. Дал мне коробку, сказал, куда её установить и поджечь фитиль. Это была бомба. Я прекрасно знал шахты и знал самую уязвимую точку в ней. Там бомбу я и заложил. Затем помог выбраться этому бандиту, пока шахта не взорвалась.

В награду он принял меня в семью и стал моим приёмным отцом. Он учил меня всему, чего я не знал. Рассказывал о мире, как он устроен, о порядках в обществе. Учил читать, писать, нормально разговаривать и, конечно же, убивать. Последнее у меня получалось очень хорошо. У меня была отличная топографическая память, я без труда умел находить выходы из безвыходных ситуаций. Я стал легендой, меня прозвали "Утилизатор". Я так хорошо выполнял свою работу, что меня начали бояться даже собственные союзники. Хотя я и был лучшим, но так и остался тупым. Я помог своим друзьям выбраться из шахт и дать им шанс на нормальную жизнь. И они выбрали отнюдь не её.

В один день от меня решили избавиться. Я по дурости своей завёл семью, тем самым создав рычаг, через который можно на меня давить. У меня была жена, Камея и дочь Сая. Меня заманили в ловушку те самые друзья, которых я таковыми считал. Они ушли в другую семью и неплохо там устроились. Но самый большой удар был от моей семьи. Меня предала семья, которой я посвятил свою жизнь. Я стал слишком дорог в обслуживании и крайне опасен без присмотра. Они сговорились и продали меня за десять тысяч лерров, около десяти миллионов рублей. Мою жену и дочь сварили заживо в котле паровоза. Чуть позже мною его и растопили. Так я и умер в свой первый раз. — Раскуривая сигару, предавался воспоминаниям Пепел.

— Я даже не знаю... Что сказать. — Растерялся Паша, после такой истории. — Почему ты раньше молчал?

— Потому что я думал, так же, как и ты. Я неправильно мыслил. Я ведь до сих пор несвободен. Меня всё ещё используют существа, которых я терпеть не могу. Но приходится, потому что изменить фундаментальные законы мира я не могу. При своей силе. Я тебе рассказывал, что я по силе равен планетарному богу?

— Нет! Это как?! — Буквально отвисла челюсть от таких новостей у бедного парня.

— Так. История одна длинная. Её время пока не настало. Да и не об этом сейчас разговаривать. Я хотел сказать, что мы с тобой оба преданы теми, кого сами защищали. У нас очень похожая история, и я теперь точно уверен, что мы с тобой встретились не случайно.

— Ты им отомстил? — Резко сменил тему Паша.

— Нет ещё. Помнишь, я рассказывал тебе о своём таинственном партнёре? Егс Кадлвлаар зовут, если забыл.

— Помню.

— Он обещал меня отправить обратно в свой мир, чтобы отомстить им всем, когда я помогу тебе.

— С чем поможешь?

— Он не сказал. Видимо, опять что-то очень долгоиграющее. Но в тебе уже заинтересованны высшие силы. Поверь мне.

— Получается, я у кого-то на поводке и выполняю его волю? — Насторожился маг.

— Возможно. Не скажу. Сам не знаю. Но и не это я хотел сказать.

Встав с кресла, пепельный дух подошёл к своему ученику и встав перед ним на колени, положил руки тому на плечи.

— Я хочу дать тебе совет. Просто совет. Исполнять его или нет, зависит только от тебя. — Он внимательно посмотрел в его глаза. — Присмотрись в Детройе. Без каких-либо пошлых шуток и намёков. Как к ближайшей подруге. Она растерянная и слабая девочка, которой очень не хватает опоры. Вы идеально дополняете друг друга. Как чёрное и белое. Вы ещё дети, вам ещё жить и жить. Я-то своё уже давно отжил ещё там, на Турке. Я не хочу, чтобы вы повторили мою ошибки. Даже если она тебе не нужна, просто дай ей внимания. Она многое поняла за последнее время, ты сам мог видеть, как она изменилась. Вы должны поговорить друг с другом. Это мой тебе совет. Как старшего брата или даже отца. Воспринимай, как тебе удобно. И пожалуйста, не будь свободным, ради меня. Друзья? — Выставил кулачок перед собой.

— Друзья. — Ударил своим кулачком Паша.

— Я отлучусь ненадолго. Не буду мешать. — Прихватив целую бутылку, ушёл в другую комнату дух.

Паша так и остался сидеть в своей комнате. Мысли опять летали в голове, пытаюсь рассортировать полученную информацию.

Наконец-то этот таинственный дух рассказал хоть что-то о себе. Теперь процент доверия возрос ещё на двадцать процентов. Удивительно даже, как они общались. Такое приятное общение было для Паши, пусть уже и не впервые, но однозначно, одно из самых приятных за всю жизнь. А также советы, которые он дал.

Надо поговорить с Детройей! Таким образом, он и с ней отношения наконец-то выяснит и оплатит за советы перед Пеплом. Главное, как он говорил, не пытаться вязать клубок из множества ниток. Просто течь как по воде. Всё получится.

Удивительно, что Дета нашлась сидящей в полной темноте в ванне. Но ещё более удивительное и одновременно пугающее было то, за каким занятием он её застал.

Глава 38 Нечто большее

Дейтройа лежала в ванне, доверху заполненной водой, погружённой в неё по самую макушку, закрывая нос и рот таким образом. Она лежала во всё том же свитере и юбке, не обращая внимание на них. Единственное, что выглядело совсем уж чужеродно, были тонкие светящиеся жёлтые струи, поднимающиеся из-под воды и растекающиеся подобно маслу.

— БЛ*ДЬ! — Увидев всё это, весь только начинающий действовать алкоголь в голове мигом выветрился, сменившись ужасом и шоком от увиденного.

Расплёскивая воду на пол, Паша быстро достал никак не реагирующую девушку из-под воды и бегом вынес её в зал на кровать. Тело просохло ещё в тот момент, когда она только показалась из воды, огненная натура духа испарила любую влагу на ней. Единственное, это ярко светящийся эфир, струями текущий из разрезанных в мясо запястий.

— Еб*нутая... — Не сдержался Паша, увидев в её руке лезвие от бритвы. — Ты чё, сука, вообще конч*нная бл*дь?! Ты что нах*й сделала? — Не сдерживался в своих выражениях хозяин, ибо, как ни странно, и непросто было это признавать, он действительно за неё переживал.

— Ты... — Тихо простонала Дета, смотря в точку на потолке своими стеклянными глазами. — Из-за тебя...

— Что? — Не расслышал Паша, вытирая руки от огненного эфира.

— Ты виноват! Всё из-за тебя! — Уже прокричала Дета и неожиданно запрыгнула на него с лезвием в руке.

Натренированными до рефлексов движениями, юный маг успел схватить руку с оружием за запястье, после чего поставить подножку и опрокинуть тщедушное тельце на пол, проведя болевой, чтобы не двигалось.

— ПУСТИ! — изо всех сил стала вырываться демоница, зажигая огонь на своих руках.

— Прекрати! — Приказал хозяин и огонь на руках подчинённой сам собой погас. — В чём я виноват-то? Как ты на это вообще решилась?! — Указал на бритву взглядом.

Детройа не спешила отвечать. Вместо, этого она смогла вырваться из крепких рук своего Горелого хозяина и встать прямо напротив неё.

Перед застеленной яростью глазами Деты, в который раз пронеслась вся её жизнь. Все самые яркие и запоминающиеся моменты.

Восхищение, радость, гордость, непонимание, страх, злость, гнев. Всё это смешалось воедино, как некая шкала, показывающее всё хорошее и плохое, стремящееся к последнему. Внутренний голос так и твердил, что во всём виноват именно этот парень.

Тот, из-за которого она и оказалось в этом положении. Тот, кто издевался и унижал её, как не было с ней никогда. Он провёл её вокруг пальца, взял себе в рабство, стал куда более лучшим магом, чем она и много чего ещё.

Огонь бурлил в ней, желая наконец выплеснуть-то, накопилось за эти три месяца жизни с ним. Плевать на клятву, плевать на свою жизнь. С таким лучше не жить! Тело кипело от злости, принося физическую боль.

Но где-то на краю сознания, голос разума пытался вразумить её. И как не странно, звучал он словами её первой и единственной подруги Оклы. Она же и старалась вразумить свою госпожу, которая сама запуталась в своих эмоциях.

— Я... — Сжимая кулаки до белых костяшек, Дета никак не могла совладать со своими

чувствами. Боль от огня была невыносима, мешала адекватно думать, но и выплеснуть она никак её не могла из-за договора подчинения. Всё, что ей оставалось, лишь терпеть, пытаюсь превозмочь эту боль. — Хочу... Очень... Не могу... Не знаю!... - В попытках сконцентрироваться, она начала ходить по кругу.

— Что ты хочешь, но не можешь? Объяснишь уже! Почему ты стала такой подавленной? Что с тобой происходит? Отвечай! — Не в силах уже терпеть подобное поведение, заорал на неё Паша.

— Ты... Почему... Ты это делаешь?! — Уже тряслась от эмоций маленькая демонесса.

— Что, я, бл*дь, делаю?! Объясни нормально!

— Почему заставляешь меня страдать?! — Вытянув руки вверх, упала она на колени.

Опустив голову, Детройа разрыдалась в голос, не сдерживая слёзы. Всё накопившиеся эмоции, которые она сдерживала с самого момента попадания в этот мир, наконец смогли высвободиться, не причинив никому вреда.

— О чём ты вообще? — Присел рядом над ней хозяин.

Увидев заплаканные глаза своей подчинённой, по телу Паши буквально проšli мурашки. Столь отчаянного и затравленного взгляда он не видел никогда.

— За что... Мне всё это? Почему я? — Прикрыв глаза руками, продолжила плакать девочка.

Сев рядом с этой рёвой-коровой, юный маг положил ей на плечи свои руки.

— Не знаю. — Ответил на её риторические вопросы он. — Может быть, судьба.

— Что тебе от меня надо? — Проигнорировав ответ, резко встала она. — Зачем тебе знать, что-либо обо мне?! Если хочешь меня, так возьми! — Начала спешно, сквозь истерики снимать с себя свитер. — Давай! Для чего я ещё тебе нужна!

— Успокойся! — Снова приказал Паша.

— Вот. Я даже так тебе не нужна. — И снова "великая" баронесса уткнулась лицом в колени, за что обычно её мама ругала. — Никому я нужна... Никак.

— Да брось. — Паша старался быть максимально дружелюбным и нежным, но получалось откровенно плохо. — Ты мне нужна.

— Как? Для чего? — Секундная пауза, и Дета вновь кричит, тыкая в него пальцем. — Вот! Ты даже не знаешь! Не нужна я ни тебе, ни Пеплу, ни родителям... Вообще никому! У меня больше ничего нет. Ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Ты отобрал у меня всё. Знания, силу, свободу, унизил меня и весь мой погибший род! Да и груль с ним, я даже родителям своим не нужна была. Меня бы и так спихнули какому-нибудь дворянчику ради земли или я бы так и сдохла в одиночестве.

Я во всём виновата. Я всем делаю плохо, своим существованием. Нет никого, кто скорбел бы по мне. Единственная дорогая для меня подруга погибла по моей вине. Я... Я ужасный человек. Я ничего не могу. Меня обманул и переиграл даже ты... Я ничего бы не смогла сохранить для своего рода. И не сохранила сейчас. Я подвела всех... Даже саму себя! Я уродина во всех смыслах! Я ненавижу себя за всё!

Почему ты меня не убьёшь? Почему ты заставляешь меня страдать? Тебе это нравится? Давай говори. Не стесняйся. Я всё равно не смогу тебе отказать. Я... Просто бесполезна. Никому не нужный огненный дух, по ошибке сохранивший разум.

А ты получил всё. Силу, власть, деньги, богатство, даже вон, друзей и подружек. У тебя всё хорошо. Тебя ждут великие приключения и свершения... Зачем тебе я? Поглоти меня уже и всё... Не мучай... Это всё, что я хочу. — Перестав плакать, впала в полнейшую апатию

девочка.

Ошарашенный криком души Паша, не знал, что сказать. Он и не подозревал, насколько глубокие проблемы таит в себе эта маленькая язва, которая в последнее время притихла.

Ведь её проблемы гораздо более серьёзные, чем у него. Она буквально потеряла смысл жизни.

Тихо встав, он сел рядом с ней на кровать и со всей возможной нежностью, прижал её к себе. Это был второй раз в жизни, когда он мог вот так прикоснуться к женскому телу и к Дете, в частности, однако ничего пошлого в мыслях у него было и в помине.

— Знаешь... — Глядя белые волосы никак не реагирующей ни на что девушки, Паша собрал все свои мысли в единую схему. — Я ведь... Восхищался тобой.

Услышав нечто подобное, Дета медленно подняла свои отреченные от происходящего вокруг глаза и посмотрела в твёрдые как алмаз очи своего хозяина, буквально светящиеся уверенностью и искренностью в своих словах.

— Когда мы с тобой впервые познакомились, я действительно принял тебя за свою шизу. Долго не мог поверить в реальность нашего с тобой соседства. Ты кричала на меня, я молчал, злобно сопя себе под нос. Но чем больше я тебя узнавал... Тем больше я проявлял к тебе уважения.

Маленькая девочка, лишившаяся всего и запертая в одном теле с ненавистным ей человеком. Ты не растерялась, знала, что делать и вернуть себе то, что было у тебя отнято. Настойчивость, решимость, упёртость, воля и гордость. Даже поняв, в каком положении ты находишься, ты не сдалась и не спешила раздвинуть передо мной ноги, и я это оценил.

Когда же ты обучила меня магии, я уважал тебя ещё больше, чем раньше. В твоём возрасте, при знаниях твоего мира добиться того, чего ты знаешь сейчас, это очень многого стоит и говорит о твоих талантах. Уверен, если бы та изначально родилась в моём мире, то смогла бы достичь невероятных высот! И даже когда я разозлился на тебя и наказал, то моё уважение нисколько не уменьшилось.

Я хочу извиниться за то, что делал тобой тогда. Я был очень зол на тебя за те слова, пусть и понимал, почему ты на это пошла. Я лишь хотел выбить из тебя всё то высокомерие и нравственность, что ты постоянно изливала на меня. Но это была ошибка. Я чуть не уничтожил ни только-то, мне нравилось в тебе, и тебя саму. Я... Прошу, прощения. — Сидя поклонился Паша так, чтобы это поклон получился как можно ниже.

Выпрямившись, он посмотрел на свою маленькую миленькую демонессу, лицо которой отображало все оттенки шока и удивления. Страшно представить, какая каша сейчас творится у неё в голове. Поэтому он продолжил раскручивать миксер, мешая её ещё больше.

Ты моя прямая противоположность. Олицетворения всего того, чего мне не хватало и не хватает в жизни. Возможно, именно это и притянуло нас друг к другу.

До встречи с тобой моя жизнь была чередой страданий и унижений. Она была настолько серой, пресной и безвкусной, что я даже не чувствовал себя живым. Я не думал о своём будущем, ибо не видел его счастливым. Моё прошлое и так не самое радостное. Мне даже поговорить не о чем, поскольку ничем не увлекался. Я просто... Существовал без цели, смысла, надежды и радости.

А ты... словно огонь Прометея, даровала мне тепло и уют! Настыла мою жизнь красками и эмоциями, которые я давно позабыл или не испытывал никогда. Ты словно маяк во тьме, указывала на мою цель и предназначение. Ты... Богиня, которой я восхищаюсь больше, чем кем бы то ни было другим. Мой лучик света, в царстве беспросветной тьмы. —

Он взял ее голову руками и приблизил к себе.

Ты мне нужна больше, чем можешь себе представить. Ты стала смыслом моей жизни. Моей целью, стремлением и восхождением. Той, которой я бы служил, родился я в твоём мире. И сейчас, я хочу, чтобы продолжала давать мне смысл моему существованию. А я взамен исполню твою цель. Я хочу, чтобы ты светила столь же ярко, как солнце, дочерью которого ты являешься. Ты очень сильная девочка, и я хочу, чтобы поделилась со мной своей силой и мудростью. Только так, вместе, мы сможем добиться всего. Обещаю. — Закончилась наконец длинная тирада.

Смотрящая на своего хозяина Дета не могла подобрать слов. Только что, одними словами, этот человек, которого минуту назад, она ненавидела всем сердцем, зажёл огонь, который она сама чуть не потушила. Вновь дал ей смысл жить и двигаться дальше. Но главное, он воспринял её как личность и принял её. Равно как и другой, дорогой для неё человек. Мысли о том, что она хотела его убить, разом испарились, не оставив и следа. Это высшее кощунство, которое только могла она представить.

По лицу Деты потекли ручейки слёз от столь прекрасной речи в её адрес

Паша тоже не ожидал такой откровенности от себя. Да, кое-где (во многом) он приукрасил, чтобы всё звучало краше и слаще, но ни он, ни она не были против. Тем более что после этой речи, он почувствовал, что их стало объединять нечто большее, чем просто договор о перемирии и сотрудничестве.

— Прости меня... Прости меня!... - Вновь разрыдалась плакса, уткнувшись лицом в его грудь.

Почувствовав слабое шевеление в штанах, он только сейчас понял, что Дета сидит у него на коленях, а руки тем временем крепко обхватывают её за ляжки и под грудью, однако сама Дета, этого, кажись, не замечает.

Её заплаканные глаза лучились собачьей преданностью и обожанием, а открытый рот и томное выражение лица, явно требовало чего-то более конкретного.

Мазнув взглядом за дверь, он увидел стоящего за углом пепла, что снимал всю эту хвалебную речь, видимо, от начала и до конца.

Заметив, что его спалили, он помахал рукой в знак приветствия. Затем убрал телефон и двумя пальцами, средним и указательным, начал что-то показывать, плавно двигая ими словно щупальцами.

Поняв, на что он намекает, Паша взглядом приказал ему убраться. Тот на удивление послушался, однако из-за угла всё равно краешком выглядывал объектив камеры.

Переместив внимание на лицо своей названной "богини", сглотнув слюну, стал медленно приближаться к нему, попутно руками прижимая её ещё сильнее и заходя в совсем уж запретные места. Особенно той рукой, что держала ноги и пальцы которой оказались прямо промеж ног на юбке.

Вот до её губ остаются считанные миллиметры. Резкий рывок, и он скользит своими губами по щеке до уха, при этом прижимая правую руку (та, что снизу) плотнее к юбке, после чего тихо зашептал:

— Ты чё, описалась? — Разрушил всю атмосферу одним вопросом.

Большая просьба поставить лайки и оставить комментарии, чтобы автор чувствовал, что он не зря старается и становится ли хуже. Ваша поддержка помогает развитию книги и желанию автора продолжать её писать.

Глава 39 Новый ученик

— Всем привеее... Чё с тобой?! — Не успел прийти и поздороваться, будущий младший аниме-маг, как с ходу заметил самое важное. — Чё случилось?!

— На уютюг упал. — Ответил Паша, потирая зудевшее и не дающее спать всю ночь место на лице.

— Медаль за долба*бство. — Ответил, внезапно материализовавшийся Пепел, чем изрядно напугал бедного Рому. — Честно и заслуженно. Я ведь прав?

Молча кивнул в ответ виноватый.

Хорошая медаль получилась. Яркая, большая, заметная, детализованная, светящаяся. В буквальном смысле. Била обиженная и оскорблённая "огненной ладонью", отчего шрам всё ещё слабо светился. Ударила, причём прямо в обожжённую часть лица! Как же это было больно, учитывая, что шрам сам по себе постоянно болел и чесался, к чему он давно привык.

После началась такая свистопляска, по сравнению с которой, бомбёжка Дрездена покажется обычным дождём. В моральном плане естественно. Из-за криков приходили жаловаться соседи, благо хоть полицию не вызвали. Закончилось это ровно, когда пришла бабушка с отцом, а продолжилось на следующий день утром во дворе.

Паша специально не стал убирать его своей чудо-регенерацией, он прекрасно понимал, что заслужил его.

Ну, бывает чё. У кого вот с девушкой такого не было, что вот ты вроде хочешь её засосать, а губы не двигаются, пальцы дрожат, а жопа сжимается до размеров атома. Хочешь, а мозги отчаянно хотят остаться девственно-чистыми. Вот и пришлось как-то выкручиваться и сказать первое, что в голову пришло.

Такое было оправдание. Ещё более идиотское, чем сам вопрос, потому и воспринятый соответственно.

— Молчи. — Заранее остановил поток вопросов виноватый. — На это отвечать не буду.

— Да я и не про это! — Махнул рукой Рома. — Вы вот, э-э-э... Забыл, как вас там?

— Платон. Для особых Пепел, для тебя наставник. — Сверкая голым торсом, с множеством шрамов и рельефными мышцами, максимально пафосно представился дух.

— Как вы так сделали? В смысле, появились из воздуха? — Вместо ответа ему прилетело ребро ладони на макушку. — Ай!

— Ко мне обращаться Господин Наставник надо.

— Так я же не знал!

— Догадаться можно было. — Парировал Пепел.

— Догадаться можно с крыши прыгнуть. — Переиграл Рома.

— И чё не догадался?

— Потому что не догадался.

— Ха. Я выиграл. — Поднял кулак вверх рогатый и улыбнулся своей фирменной улыбкой. — Значит, сегодня тебя ждёт анальная порка. — Облизнулся для пущего эффекта.

— К-как? В смысле?! В-вы ч-что? — Искренне испугался парень. — Нинада! Я больше не буду так шутить!

— Му-ха-ха-ха-ха-ха! — Заржал от всей души Чёрт. — Давно я так не делал. У-хи-хи-хи. Бл*, живот болит. — Не переставая ржать, схватился за пресс. — Ой. Йорк мой. Я ж пошутил! Не ссыкуй. Я хоть и любитель узких пространств в опасных местах, но не

настолько. Хотя... — Протянул он, вновь смотря в испуганное лицо бедного мальчика.

— Не слушай его. — Неожиданно для всех собравшихся, подала голос. — Он у нас любитель подёргать языком, не следя за ним.

— Я за всем своим слежу. — Также внезапно завис наставник. Его взгляд был устремлён глубоко в прошлое и явно вспоминал он что-то не хорошее. — Да. Конкретно я, лично слежу за собой. Где бы ни был и при каких обстоятельствах. — Заметив замершие в ожидании продолжения лица собравшихся, собрался и вновь стал, как обычно. — Так! Хватит шуточки шутить. Мы сюда не за этим пришли. Слушай меня внимательно.

С этого дня ты второй юл (новобранец, ученик, неофит) открывшийся недавно первой школы магов имени меня и только меня. Ибо только я, среди вас всех, самый опытный в этом вопросе. Никто, думаю, с этим спорить не станет. — Одарил своим взглядом остальных двоих Пепел.

Она. — Указал пальцем на Дету. — Будет заниматься с тобой магией, преподносить теорию и чё-то, что она там знает, ибо мне в лом заниматься сразу двумя делами. Я же буду твоим наставником по проктологическому применению магии и приданию тебе должной физиухи. А то выглядишь как этот недожаренный, когда он ещё был додиком.

— Кто бы говорил, мистер чеших*й. — Огрызнулся в ответ Паша.

— Вот именно, так что перестань уже его чесать и займись делом.

— Вы так и не ответили на мой вопрос, господин наставник. — Напомнил о себе Рома.

— Помню. Я был в изнанке и вернулся в реальный мир.

— Получается, что когда я вхожу в мир духов, я перестаю существовать в реале?! — Схватился за волосы аниме-маг.

— Конечно, нет. Размечтался. Это работает только со мной и ею. Мы духи, не имеем физического тела и живём в двух мирах одновременно.

— ДА ЛАДНО?! — Выпал в осадок Ромчик. — Серьёзно?! Вы души умерших, что ли?

— Типа того. Все вопросы касаемо магии задавай ей. А сейчас бы с тобой займёмся твоей физ. подготовкой. Перед этим ты должен понять, что теперь ты маг и твои тренировки будут серьёзно отличаться от привычных человеческих. Нагрузки будут чудовищны, но если выдержал он. — Пальцем тыкнул во второго своего ученика наставник. — То и ты справишься. И ты тоже не стой в стороне и присоединяйся.

— У меня имя есть. — Сказал Паша, подходя и становясь рядом.

— Хорошо Имя. — Тут же подхватил Пепел.

— Это реально тяжело? — Спросил Рома.

— На меня посмотри. — Обведя взглядом тело бумажника, пожал плечами анимешник. — Это всё за месяц, без химии и чего-то ещё.

— Да ну нах*й! — И ещё один подзатыльник. — Ай!

— Помнишь.

— Да-да, помню. Виноват. — Потёр он многострадальную голову.

— Разговорчики в строю! — Привлёл внимание к себе Пепел. — Пятьдесят отжиманий!

Упав животами вниз, парни начали усердно исполнять приказ. И если Паше это было относительно легко, после всех тех порок, через которые он прошёл. То вот Рома уже после двадцати начал выдыхаться, а на пятидесятом разе свалился без сил.

— Не могу больше. Кости болят.

— Раз болят, значит, растут. Хорош валяться, одежду пачкать. Садитесь рядом. — Рывкнул словно в армии наставник.

Оба сели рядом с ним, только Паша слева, а Рома напротив. Так попросил сам Пепел.

— Сейчас ты должен научиться прогонять свой собственный источник по всему телу. Это закрепит результат, вернёт часть сил обратно, придав бодрости, а также будет хорошим способом для дальнейшего формирования заклинаний. Помощник. — Обратился он к сидящему слева от себя Паше. — Прошу, продемонстрируй.

Сев в позу лотоса, Паша быстро обратился к своему источнику и начал его прогонять по всему телу.

— Вау! — Сказал Рома, наблюдая, как по телу его напарника, проходят необычные бумажные волны, постоянно складывающиеся и раскладывающиеся одновременно.

— Ты должен сделать точно так же. Прогнать источник по всему своему телу и в самые болезненные участки.

— Сделай точно так же, как тыходишь в изнанку, только не входи в неё, а как бы толкай в нужную сторону. — Решил дать пояснение помощник.

— Хорошо. — Ответил Рома и сделал всё, как ему говорили.

В отличие от Паши, по его телу проходили волны помех, как у телевизора или плохой картинке в интернете. Со стороны выглядело так, будто он заглочившая голограмма.

— Получилось! — Рассматривал он словно в первый раз своё тело. — Реально. Усталость как рукой сняло!

— Я лично предпочитаю её снимать в компании с какой-нибудь девкой. — Вставая, сказал Пепел. — Но тебе сегодня этого не светит. Теперь будем играть по жёсткому.

И началась жесьть, называемая обычной разминкой.

Всё, как и обещал. Усиленные в несколько раз сверхчеловеческие нагрузки, прогон источника по телу и по новой. Вопреки ожиданиям главного мучителя, которой сам себя назвал наставником, новичок оказался пожиже, чем предыдущий. Аж кровь из носа пошла, потому что Пепел чётко следил за дисциплиной и не давал халтурить.

И только когда наступил обед, он наконец мог отдохнуть.

— Это п*здец. — Распластавшись на земле, промямлил Рома, получив удар носком ботинка по макушке. — Ай.

— Не п*зди мне тут. Ты ни разу в своей жизни ещё п*зду не видел. — Ответил ему наставник.

— Вы закончили про п*зды разговаривать? — Спросила Дета, грациозно вставая со скамейки. — Можешь отдохнуть, но ненадолго. Следом моя очередь. — В предвкушении улыбнулась демонесса.

Вчерашняя откровенная речь сильно повлияла на бывшую баронессу. Осознав важность и смысл своего существования, а также вспомнив про свою цель, в ней как будто заново зажгли огонь жизни. И если раньше он скорее с каждым днём становился всё меньше и меньше, то сейчас она разгоралась и не собиралась останавливаться.

При этом огонь в её теле теперь состоял не из ненависти и собственной гордости, а чего-то более значимого...

Как бы то ни было, кушать они пришли в одну из забегаловок, заказав самой жирной еды, что была. Потому что массу восполнять обоим всё ещё надо.

После еды начались тренировки по применению магии.

— ...Таким образом, ты высвобождаешь свой источник и контролируешь его, силой своей мысли. Понял? — Дождавшись кивка, скомандовала: — Тогда действуй.

Сделав всё ровно по сказанной инструкции, у начинающего аниме-мага получилось...

Ничего. Кроме руки, полностью покрытой помехами.

— Не выходит. — Грустно вздохнул новичок.

— Потому что так не может быть твоего духа. — Сразу понял в чём проблема Паша. — Твой маг, заключена на сети. У меня рядом с тобой мобильник во много раз лучше сигнал ловит, так что да. И надо сделать что-то... Слушай! А попробуй создать меч.

— Меч?

— Да, проведи к руке источник и представь, как в руке у тебя формируется меч.

— Попробую. — Вяло ответил Рома.

Однако это получилось! В покрывшийся руке помехами эти самые помехи начали обретать форму двуручного меча. Он был полностью прозрачный, голубоватого оттенка и постоянно рябил помехами. Но это сработало!

Не веря в это, он помахал получившимся прибором и пару раз ударил им землю, оставляя глубокие рытвины в грунте, покрытого толстым слоем гальки.

— А теперь создай себе доспех.

Кивнув, юный аниме-маг, создал вокруг своего тела соответствующую броню, по всем канонам фэнтэзи аниме стиля. Правда, со стороны это выглядело, словно он покрыт силовым полем, которое такое мощное, что оставляет следы пяти сантиметровой глубины на галечном грунте.

— Кажись, ты можешь ещё и силовыми полями управлять. — Константировал факт Паша.

Так они и практиковались до самого вечера, стараясь не привлекать внимание изредка проходящих мимо людей.

И, конечно, спарринги двух магов между собой.

Тут, несмотря на крутость силового оружия и щита, победа во всех случаях была за первым учеником и магом местного кружка. Из-за влитого количества маны в бумагу она получалась тоньше, острее и плотнее, не уступая стали по характеристикам и почти свободно режущей силовые поля. Плюс ещё и мастерство самого Паши, доставшееся от Пепла и силовые показатели. Но всё равно было крайне весело и интересно.

— Когда следующая тренировка? — Собирая вещи, поинтересовался Рома.

— Завтра ты свободен? — Спросил Паша.

— Да.

— Значит, завтра.

— А когда школа начнётся, то что тогда?

— Значит, после школы будем заниматься.

— Точно. Да.

— Ты хорошо себя показал. — Одобрительно кивнув, положил руку на плечо Ромы Пепел.

— Спасибо. — Смутился тот.

— Думаю, из вас выйдет хороший дуэт.

— Я по девушкам так-то. — Мигом отозвался Паша, не понимая, шутка это или нет.

— Да? — Иронично выгнув бровь, намекнул он на недавнее. — Зато они не по тебе. — Кивок в сторону Деты, что будто бы оценивала его реакцию.

— Да ну тебя. — Только и ответил бумажник.

Проведя аниме-мага до ближайшей остановки и попрощавшись с ним, Паша вновь столкнулся лицом к лицу со своей подчинённой демонессой.

— Ну? — Скрестив руки под грудью, поинтересовалась она.

— Что ну?

— Ничего не хочешь мне сказать?

— Нет. — Помотал головой, будто ничего не понял он.

Смотря друг другу в глаза, первой всё же сдалась Дета.

— Ну-ну. — Отвернулась она и пошла в сторону дома.

— Ну и ну. — Простонал в ответ Паша, трогая свежий шрам у себя на щеке.

Светиться он будет ещё долго...

Глава 40 Последний день лета

Вот и настал конец лета. День, когда все школьники мира, подобно ветеранам горячих точек предаются своим ужасным воспоминаниям о службе на войне и содрогаться о мысли, что их снова отправляют воевать, дав предварительно попрощаться с семьёй.

Возможно, это слишком гиперболизировано, но тут, с какой точки зрения смотреть.

Это лето было поистиннее необычным. Нет! Не так. Удивительным и... Нет, так тоже не пойдёт. Судьбоносным и переломным во всей жизни одного парня, по имени Паша.

Даже сейчас, прожив более трёх месяцев с иномирными духами, он всё равно не мог в это поверить. Казалось, будто всё это сон. Очень долгий, неосознанный сон, на который он никак не может повлиять. Духи, магия, другие миры, новые друзья, предательства, смертельные опасности, приключения. Всё это было таким ярким и запоминающимся, но вместе с этим всем, таким нереальным.

Вот что можно будет написать в сочинении, как я провёл лето? Если написать про всё это, то все остальные это воспримут за детские выдумки. Как им докажешь, что магия существует, не показывая её? Та же магия бумаги, просто неожиданно открывшийся талант к оригами. Естественно, оживлять их напоказ нельзя ни в коем случае, так что как-то так.

Вообще, школа... Это как проснуться, после очень хорошего сна и увидеть за окном ливень, в тот день, когда ты захотел выйти погулять. Пусть он и прибавил в массе, росте, силе, умений и знаний. Избавиться от привычек и зашкваров прошлого, очень и очень сложно.

— Тебе не хватает уверенности в себе. — Твердили окружающие ему.

Паша воспринимал это как простые слова, ибо сам он никак не мог сделать себя сильнее. Возможно это была лень, или нежелание, или просто смирение. Но... В глубине души, все эти обиды и отчаяния копились, образовав ту самую сильную огненную ауру. И кто знает, возможно, когда-то бы она стала достаточно сильной и тогда... Тогда бы было то, что было бы.

Изменить образ мышления, который выстраивался всю жизнь, это как обученному танкисту внезапно за один день перейти от танка к самолёту. Абсолютно разный опыт, тактика и возможности, требующие время.

Удивительно, что после всего пережитого, уже достаточно сильный бумажный маг, сразивший не одного духа, выживший при отрезании ног, предан и чуть не съеден монстром, боится такой банальности, как школа.

Но ведь школа начинается завтра, а сегодня последний день лета. Значит, надо провести его как можно веселее.

Так, была выдвинуто предложение, впервые за лето сходить на пляж. Пусть лето и кончилось, но было всё ещё достаточно тепло, чтобы вода не успела остыть. Что уж говорить, если пляжи всё ещё были заполнены людьми.

В пляжный состав были приглашены: Пепел, Дета, Рома, Оля и Аня. Последние две согласились сразу же, не пришлось даже уговаривать. Им двоим всё равно было нечем заняться, а Оля очень хотела провести время подальше от своего бывшего рыжего парня. За этот месяц они сильно отделились друг от друга.

Рома также был согласен, после долгих просьб у родителей пойти.

Общий прогресс, что у Паши, что у Ромы достиг максимальных высот, какие можно

было достичь за полмесяца.

Паша развил свои бумажные техники и способности до такого, что теперь мог создавать полноценных бумажных животных, масштабом 1:1, полностью послушным его воле. Так, при достаточном количестве бумаги, у него получилось создать целую лошадь! Притом полностью функционирующую, или, например, двух орлов и две собаки, не говоря уже про насекомых. Единственный минус, это постоянная поддержка зрительного контакта. Животные были полностью лишены зачатков разума, а потому требовали постоянного подчинения и контроля.

Про силу самой бумаги и говорить не стоит. Она и так стала по прочности подобно карбону, столь же гибкой и прочной. А топор, созданный из неё, мог рубить толстые деревья и корпуса машин, как стальной.

Рома был слабее, но они и понятно, его дух изначально был не самым сильным, так и после он съел их довольно мало. Однако возможности его поражали воображение.

Оживший дисковод-краб, стреляющий лазером из глаза. Червь-фен прогрызающий себе путь, с помощью раскалённых до свечения импровизированных зубов. Скорпион из электродуги, бьющий молниями на расстоянии. И как вишенка на торте, прямоходящее нечто с мордой крокодила... Из мотоцикла. Мда.

По сравнению с таким, бумажные животные Паши, выглядят как ламборгини из легиона, рядом с настоящей. Но справедливости ради все эти превращения тратят очень много сил. Настолько много, что одно оживление мотоцикла, стоило ему полного опустошения и крови из носа. Учитывая то, что он уже прокачал эту магию значительно позже.

Как объяснила Детройа, "энергетическая" магия, то есть требующая постоянной подпитки, такая как огонь, электричество, свет и тому подобная энергия, очень быстро тратит силы мага, в отличие от остальной, "материальной" магией. Так что по выносливости, Паша уделает и его, и её.

Детра тоже, не стояла на месте. После примирения она активно стала развивать свои магические способности. Поскольку она дух, то физическую силу качать бессмысленно без материального тела, а потому она больше по техникам, что преподаёт ей Пепел и самой магией.

С огнём она стала управлять гораздо лучше, после того как выплакалась. Как объяснил позже Пепел, сила духов строится на их эмоциях, чем лучше они их контролируют и понимают, тем легче им управлять своими силами и контролировать их.

Ну да ладно, всё это не важно, ведь пляж уже близко!

— Ва-ау! — Восхищалась Детройа, прилипнув к окну автобуса, смотря на проплывающую за окном реку Волгу.

— Неужели никогда раньше рек не видела? — Удивился Паша её реакции.

— Таких больших никогда. — И это была чистейшая правда. Ничего шире рва вокруг своего замка, бывшая баронесса никогда не видела.

Ей даже было немного страшно, ехать по мосту над такой огромной рекой. Несмотря на то что сам мост был каменный.

— Это ж как ты так бедно жила, будучи аристократкой?

— Я нигде была дальше нашего баронства, соседних герцогствах и самой столицы. Такие широкие реки были только на востоке Империи, и то, я только слышала о них.

— Почаще гулять надо было. Глядишь, друзей бы нашла.

— Кто бы говорил. — Саркастично ответила она на подколку.

— Вот именно. Я вышел и, нашёл, как видишь. — Указал на сидящих рядом Олю и Аню, активно что-то обсуждающих с горячим, пепельным духом.

— Да без меня, ты бы и из дома выйти не решился!

— Возможно, ты права. — Пожал плечами Паша. — Наша остановка.

Выйдя из автобуса, вся дружная компания автоматически разделилась на отдельную группу девочек и мальчиков.

— Купить чё-нибудь? — Спросил Паша, остановившись рядом с магазином.

— Воды можно. — Подала голос Аня.

— Обычной, сладкой?

— Обычную давай, а то она в одну харю выпьет и не подавиться. — Ответила за подругу Оля.

— Ой, да ладно. Напомнить, кто после тренировки пол бутылка за раз вдула? — Не стала терпеть Аня.

— А вы чё будете? — Решив, не слушать спор двух танцовщиц, поинтересовался у остальных членов отряда главный командир.

— Мне ничё не надо. — Махнул рукой Рома

— И мы тоже ничё не будем. — Ответил за себя и за Дету Пепел.

— Я и тоже. Значит, только воду. Остальное на пляже. — Также отказался и Паша.

Зайдя в магазин, купил две бутылки обычной и одну минеральную. Вдруг кто захочет.

Пляж был наполнен людьми доверху. Видимо, все захотели оттянуться перед дальнейшими серыми буднями учёбы. Место пришлось выбирать долго и в итоге они остановились у детской площадки. Первые на переодевание ушли девушки. Рома, скинув с себя шорты и майку, сразу побежал купать, оставив двоих оставшихся парней раскладывать вещи.

— Как же давно я не был на пляже. — Сняв с себя одежду и оставшись в одних трусах, довольно растянулся на песке Пепел. Про оборачивающихся проходящих мимо женщин на его тело и говорить не стоило. Его шрамы привлекали внимание вообще всех. — Сколько лет прошло с последнего моего раза? Уже не помню.

— Так у тебя же вроде свой мир целый есть, как ты рассказывал? — Спросил Паша, садясь рядом и также наслаждаясь солнцем.

— Есть и на нём как раз и был. Да больше не приходил. Честно говоря, не особо мне там и понравилось. Хотя... Будь там такие же девки, как тут, было бы ах*ен-н-н-но.

— То есть, у тебя в своём мире даже женщин нормальных нет?

— Там бл*дь ящерицы только. Страшные, как внезапная атака сзади в душе. Волос по минимуму, сплошь чешуя и плоские как твои соски. При этом самцы у них, бл*дь, такие все смазливые, расфуфыренные, покрашенные — приукрашенные, что сука от нормальных баб почти неотличимы, кроме своей плоскости. А ещё у них по два члена. Прикинь. Я ваще ах*ел, когда это узнал. — Заметив скорчившуюся в усмешке рожу своего ученика, нахмурился наставник. — Щя лопнешь.

— Кхе-хе-хе. — Засмеялся сквозь зубы Паша. — Блин. Ты это. Реально?

— Что реально? — Догадался о чём он Пепел.

— Что ты этот. Один из этих? — Подыгрывал бровями Паша.

— С чего ты это решил?

— Ты просто так это рассказываешь. Эмоционально. В красках. Ну вот я и подумал... Так реально что ли?

— У меня была жена и дочь. Как сам думаешь?

— Ну это когда было. За века жизни, знаешь ли, многое чё можно попробовать и понять. Долго живёшь, а жизнь надо как-то разнообразить же. — Увидев необычайно серьёзное лицо своего наставника, Паша сам нахмурился. — Ты чего?

— Я то думал, что ты нормальный. А ты один из этих. — Переиграл его Пепел.

— Так я же не о себе...

— Ты уже о себе рассказал, когда это ляпнул. Теперь понимаю. Родись ты каким-нибудь уэрном, то наверняка бы стал одним из уэрнстких гедонистов.

— Да ну тебя. У меня вон баба уже есть, по приказу, которая всё исполнит, что не пожелаю

— И что я должна исполнить? — Нежный чарующий голосок раздался прямо над ухом хозяина.

Резко обернувшись, двое парней только сейчас заметили трёх переодевшихся девушек.

Аня была одета в открытый купальник, с тёмно-серым лифчиком и трусами. Её грудь задорно подпрыгивала от каждого шага, несмотря на амортизирующий песок под ногами, буквально приковывала к себе взгляд.

Оля же была одета поскромнее, в закрытый тип синего цвета, но с глубоким вырезом. Такой же, как у Детройи, грудь которой ввиду своего возраста и роста, очень выделялась даже по сравнению с двумя танцовщицами, хотя размер у них вроде как один и тот же.

— А-а-а, ну-у. — Растерялся неожиданно Паша. — Это. Исполнить то, что ты желаешь!

— Прямо то, что я желаю? — Ехидная улыбка на лице Деты, не предвещала чего-то хорошего.

"Блин". — Подумал Паша.

— Я желаю, чтобы ты отнёс меня в воду на руках, так, чтобы я не намочилась. — Выдала она.

— У-у-у-у. — Похлопал дружески по плечу Пепел. — Тепла в туннеле тебе, брат. — Шепнул ему на ушко.

— Мне идёт? — Поинтересовалась Аня насчёт купальника у Пепла.

— А ты сомневалась? — Спросил он и они втроём направились к воде.

"Это как бы я тебе телефон вернул." — Неожиданно заиграли нотки ревности в сердце юного мага.

— Я жду. — Дала знать о себе баронесса, лёжа на простыни в ожидающе-соблазнительной позе.

— Моего стояка? — Наставления Пепла сработали, как никогда вовремя.

Фыркнув, Детройа не стала отвечать, дождавшись, пока её возьмут на руки.

На удивление она оказалась достаточно лёгкой, чтобы не испытывать дискомфорт при таскании на себе около сорока килограммов чистого духа. Зато дискомфорт испытывало кое-что пониже. Да такой, что трусы сейчас порвутся! Пришлось чуть опустить баронессу, чтобы её пятой точкой прикрыть неловкий казус. Чему сама объект возбуждения, была крайне удивлена и как будто сильнее прижавшись, решила добить.

Когда же ловелас оказался уже по пояс в воде, он понял, что держит свою красавицу в опасной близости от своего лица, чуть ли не прикасаясь к нему вплотную, удерживая её над водой.

Искра. Огонь. Буря. ВЗРЫВ!

— БУ-У-У!! — Резко выскочив из-под воды, малолетний аниме-маг так напугал двоих

влюблённых, что Паша случайно выронил Детройу из рук, отчего та, с громким криком упала в воду.

— А!. ПОМО!... ГИТЕ!.. ПОЖА!, - Барахтаясь и захлёбываясь в воде, завопила не менее испугавшаяся демонесса.

А два парня, отойдя от первого шока, начали смеяться над её потугами.

— Встань! Не позорься. — Сказал Паша сквозь смех.

Остановившись, Детройа упёрлась ногами в землю и резко встала. Снимая с себя водоросли и глядя на смотрящих на них людей. на маленькую девочку вновь накатил приступ гнева.

— Дибилы. — Отвесила она им громкие пощёчины. — А если б было глубже! Я плавать не умею! А если бы утонула!

— Вы дух, вы не утонете. — Напомнил ей Рома, продолжая обращаться с ней на вы.

— Вот именно! Я огненный дух! Для меня вода, как спирт на рану! А если бы я сейчас умерла бы!

— Тогда зачем купаться тогда звала? — Спросил уже Паша.

— А, может, я просто так хотела. — Не дав задать ещё вопросы, гордо подняла голову баронесса и быстрым шагом вышла из воды. Полностью высохнув ещё на подходе к берегу.

— Дай пять. — Протянул руку Паша и получил ответку.

— Кажется она обиделась.

— Ничего, помиримся. — Махнул рукой бумажный маг. — Ты кстати, в какой школе учишься?

— Двадцать девятой.

— Мда, далековато.

— Могу попросить родителей перевести меня в твою. Только не думаю, что они согласятся.

— Не надо. Поверь.

— Ладно. — Пожал плечами Рома и они оба поплыли плавать.

Сидя на берегу, Детройа обиженно смотрела на то, как играют парни в воде.

"Какой же он дибил. Как он не может понять? Что я должна сделать, чтобы он наконец решился" — Думала она. — "Что тогда идиотом оказался, что сейчас. Он вообще умеет соображать."

— Над кем сохнем? — Спросил неожиданно появившийся сзади Пепел.

— Ты откуда? Где те две?

— Они купаться пошли. Вон. — Указал на Олю с Аней, присоединившихся к водному волейболу двух парней. — А мы с тобой крысы сухопутные, плавать не особо любим.

— Я думала ты их тут и разложишь.

— Возможно, я бы и прижал бы их в кабинке для переодеваний, да только очередь там. — Подняв в голову в небо, задумался о прошлом пепельный дух. — Хочешь... Секрет расскажу.

— Давай. — Заинтересовалась суккуба.

— За всю свою жизнь у меня было только шесть женщин и три секса за четыреста лет.

— Да лааадно. — Искренне удивилась Детройа. — Врёшь.

— Хочешь, верь, хочешь, нет. Но я обычно не лгу, чтобы чем-то хвастаться. Я же рассказывал про своё прошлое. Первый раз у меня был в двадцать два. И то, настолько топорный, что хоть деревья так руби. Я был, не особо умным, как уже говорил. Меня

воспитали, что один раз и навсегда. Я и сейчас не сильно отличаюсь. За последние сто лет я стал как-то проще к этому относиться и вот уже флиртую с двумя малолетками. А что мне остаётся делать? Надо же как-то на своём отпуске развлекаться.

— А строишь из себя орла, будучи свиньёй с крыльями.

— Свиньёй я ещё не был. — Создав в руке сигару, сделал затяжку дух. — Хочешь раскрою ещё один секрет. Только никому его не рассказывай пожалуйста. Хорошо?

— Ты ведь понимаешь, что я и с кем?

— Тогда не намекай. — Ещё одна затяжка. — Я один раз был в женском теле и один раз в теле бывшего мужеложца. Да. — Увидев чуть ли не шок на лице девочки, спешил добавить. — Оба эти раза были в качестве наказания! Первый, за про*банный мир, Второе, за охоту в непопозволенном месте. Лично Инферн и Ива меня в них заточили. Но не сдался, как видишь.

— И как тебе... В женском теле было? — Глаза Детройи наполнились искренним любопытством.

— Ну... Думаю, ты должна понимать. Что если меня вселили в качестве наказания, то и приятного там было очень и очень мало. Скажу так. Чем краше описывают тебе что-то боги, тем ужаснее это на самом деле.

— Теперь понятно, почему он выдал тебя нам. Это твоё второе наказание?

— Возможно. Однако неточно.

И вновь разговор был прерван, внезапно вернувшейся группой купальщиков.

— У меня для тебя кое-что есть. — Улыбчиво сообщил Паша, пристроившись рядом с Детой.

— Если это не извинения, то запихни их себе. — Вновь гордо отвернулась гордая дворянка.

— Как раз оно. — Протянул её мороженое, Паша. — Клубничное.

— Спасибо. — Улыбнулась ему в ответ Дета, принимая подношение. До этого момента Детройа так и не ела мороженое и это был её первый раз.

И ей понравилось.

Никогда прежде она не ела чего-то столь восхитительного! Холодная текстура нисколько не портила впечатление от наслаждения! Оно было таким сладким и вкусным, что невозможно было остановиться. Огненная природа её тела тоже была в восторге.

"Насколько же прекрасен этот мир, раз в нём есть такое!" — Снова, в очередной раз она сравнила свой мир и этот.

Увидев рядом с собой своего хозяина, задумчиво смотрящего вдаль, решила поинтересоваться, простив его уже за тот случай.

— О чём думаешь?

— Да так... Завтра в школу. Вот и... Не знаю, что делать. — Грустно вздохнул Паша.

— Там тебя задирают.

— Да. И я не знаю, что с ними делать. — Честно признался он.

— Поставь их на место. Ты уже не тот, что раньше. Пускай они будут жалеть о том, что издевались над тобой!

— Не всё так просто...

— Даже если так, я всё равно буду на твоей стороне. — Опустила голову ему на плечо. — Не как в смысле неотходимый дух, а как друг, поддержу тебя.

— Спасибо. Я и тебя тоже. Как друг, поддержу. — Засмеялся он.

Так они все вместе и провели последний день, перед новым испытанием, которое станет новым ударом для все.

Больше книг на сайте - Knigoed.net